
Не то отражение
Светлана Иноватова
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Светлана Иневатова

Не то отражение

«Автор»
2026

Иневатова С. А.

Не то отражение / С. А. Иневатова — «Автор», 2026

У Алистера Блэкхарта был простой план: закончить покраску машины и никого не прибить за глупые вопросы. План провалился, когда из зеркала прямо на него свалилась рыжая девушка.Сид Скрим путешествует между мирами, но не помнит, от кого бежала. Зато её отлично помнят Смотрители — существа, способные лишить любую вещь самого будущего.Среди паровых механизмов, магии и исчезающих людей Сид и Алистер пытаются разобраться, кто превратил чужие жизни в разменную монету. Всё усложняется, когда появляется второй Алистер. С тем же лицом, другим огнём и личными счетами к Сид.Здесь опасно доверять отражениям, чувства возникают совсем не вовремя, а благие намерения обходятся слишком дорого.И если ты способен изменить чужую судьбу, кто вообще дал тебе на это право?

© Иневатова С. А., 2026
© Автор, 2026

Светлана Иневатова
Не то отражение

Глава первая. Самый обычный день

К десяти утра Алистер Блэкхарт успел выпить две кружки кофе, поругаться с поставщиком, найти пропавшую три дня назад десятую головку и окончательно убедиться, что клиентам следовало бы законодательно запретить звонить мастерам до окончания работы. Последний вывод он сделал после разговора с владельцем тёмно-красного автомобиля, который четвёртый день интересовался, когда можно будет забрать машину. Алистер терпеливо, насколько вообще позволял его характер, объяснил, что лакокрасочное покрытие должно пройти все необходимые стадии обработки. Затем предложил клиенту приехать и лично поучаствовать в сушке, если тот располагает настолько выдающимися способностями и лёгкими. Клиент почему-то обиделся.

— Вот ведь нежная организация, — пробормотал Алистер, убирая коммуникатор в карман. — Работать быстро должен я, а обижаться позволено ему.

Он вернулся к крылу, закреплённому на металлической стойке. В свете двух подвесных ламп свежая поверхность отливала глубоким вишнёвым цветом. Алистер наклонился, проверяя равномерность отражения, провёл над покрытием раскрытой ладонью, не касаясь его, и удовлетворённо хмыкнул. На этот раз результат его устраивал. Из колонки над верстаком гремела музыка, а за стеной соседнего бокса кто-то с упорством обречённого пытался распилить металлический профиль, периодически заставляя отрезной диск издавать такой визг, будто оборудование категорически возражало против происходящего. В целом утро складывалось вполне обычно.

Биртаун вообще редко отличался тишиной. Город вырос вокруг промышленных предприятий задолго до того, как его западные окраины превратились в бесконечное скопление частных мастерских, складов и небольших производств. Здесь паровые котлы соседствовали с маготехническими установками, старые кирпичные здания обрастали металлическими галереями, а над улицами тянулись трубы, кабели и эстакады, назначения которых порой не помнили даже обслуживавшие их инженеры. По утрам город просыпался с металлическим грохотом: по мостовым проходили грузовые платформы, в каналах шипели сбросные клапаны, из заводских труб поднимался густой пар. На перекрёстках регулировщики следили за движением автомобилей, гружёных телег и тяжёлых паровых тягачей. В состоятельных кварталах работали магические фонари, тогда как на окраинах нередко предпочитали обычные газовые: заменить повреждённую горелку было дешевле, чем оплачивать обслуживание сложного артефакта.

Фаракорд славился умением соединять достижения разных государств Тарвасгота, но в Биртауне к этим достижениям относились без особенного почтения. Если устройство работало, никто не интересовался, кто первым придумал его принцип. Если ломалось — виноватым обычно назначали производителя. Алистер придерживался примерно той же философии и не видел причин усложнять её дополнительными рассуждениями. Его мастерская занимала один из боксов бывшего ремонтного депо: просторное помещение с высокими сводчатыми потолками, массивными металлическими балками и воротами, через которые при необходимости можно было загнать небольшой грузовик. В дальней части находилась покрасочная камера с системой вытяжки, рядом — участок подготовки деталей. Вдоль стен тянулись стеллажи с инструментами, расходными материалами и коробками, содержимое которых постороннему человеку ничего бы не сказало.

Порядок здесь существовал, хотя и подчинялся исключительно представлениям самого хозяина. Алистер знал, где лежат шлифовальные круги определённой зернистости, мог на

ощупь отыскать нужную головку среди десятка похожих и помнил, в какой из банок хранятся крепёжные элементы для старых автомобильных кузовов. При этом рулетка регулярно исчезала в самых неожиданных местах, а защитные очки обнаруживались именно там, куда он сам их положил и куда почему-то забывал посмотреть. Над одним из верстаков висела сварочная маска с изображением черепа. На соседнем крюке — рабочая куртка с бордовым капюшоном, пропахшая металлом и машинным маслом. В углу стояла незаконченная скульптура: каркас из тонких металлических пластин, постепенно складывавшихся в подобие расправленного крыла. Алистер занимался ею урывками, когда оставалось время между заказами, и уже несколько недель собирался переделать крепление верхних элементов.

Он любил работать с металлом, особенно с тем, который остальные считали безнадёжно испорченным. Впрочем, хороший кусок металла было трудно испортить окончательно. Иногда достаточно нагреть, выправить, убрать лишнее и придать ему новую форму. С людьми, к сожалению, подобная система работала значительно хуже. Алистер отложил полировальную салфетку и бросил взгляд на часы. До обеда оставалось достаточно времени, чтобы закончить с крылом, подготовить ещё одну деталь и, возможно, заняться кронштейном, который уже вторую неделю лежал на верстаке, ожидая, когда у хозяина появится свободная минута.

Из соседнего помещения донёсся короткий металлический удар. Следом — раздражённое:

— Да какого хрена?!

— Профессиональный подход, — усмехнулся Алистер. — Сразу видно, человек с опытом.

Он выключил компрессор, отложил пневматический инструмент и подошёл к столу, где лежала разобранная крепёжная муфта. Резьбу на одной из деталей повело после перегрева, и обычным способом восстановить соединение уже не получалось. Алистер взял муфту щипцами, внимательно осмотрел повреждённый участок и поднёс к нему раскрытую ладонь. Воздух над металлом едва заметно дрогнул, а по коже его пальцев пробежали тонкие оранжевые линии. На мгновение показалось, будто под кожей раскрылось множество крошечных трещин, сквозь которые просвечивал раскалённый металл. Муфта постепенно нагрелась, сначала потемнев, затем приобретя слабый красноватый оттенок. Алистер чуть повернул кисть, сосредоточенно наблюдая за изменением формы. Когда металл стал достаточно пластичным, он убрал руку и аккуратно выправил повреждённый участок инструментом.

Работа заняла меньше минуты. Он положил деталь на огнеупорную плиту, дождался, пока та немного остынет, и проверил резьбу.

— Вот теперь другое дело.

Такие мелочи давно не требовали от него особенных усилий. Собственное пламя ощущалось столь же привычным инструментом, как сварочная горелка или шлифовальная машина. Разница заключалась разве что в том, что обычное оборудование можно было выключить и оставить на верстаке. С огнём внутри себя Алистер когда-то пытался поступить точно так же, и сейчас, глядя на остывающую муфту, невольно вспомнил те дни. В памяти возникли грохот, запах горячей пыли и тяжёлое дыхание, отдававшееся болью где-то под рёбрами. Он нахмурился и поставил щипцы на место. Ему не нравилось, когда прошлое лезло в голову без приглашения, особенно среди обычного рабочего дня, когда никаких причин вспоминать о нём не было.

За стеной снова завизжала болгарка.

— Да чтоб тебе диск закусило, — пожелал он соседу и вернулся к автомобилю.

Именно тогда он заметил, что в зеркале напротив верстака что-то изменилось.

Зеркало висело на стене уже несколько месяцев. Высокое, почти в человеческий рост, с потемневшей металлической рамой и узким орнаментом по краям, оно совершенно не соответствовало обстановке мастерской. Когда-то его притащили вместе с партией старой мебели

из соседнего помещения. Алистер собирался отправить находку на склад, потом решил, что стекло вполне пригодится для проверки готовых деталей, а спустя некоторое время перестал обращать на него внимание. У зеркала имелась одна неприятная особенность: отражения в нём всегда выглядели немного темнее, чем в действительности. Алистер списывал это на возраст стекла и никогда не интересовался, где именно оно было изготовлено.

Теперь отражение запаздывало. Он заметил несоответствие краем глаза, когда потянулся за салфеткой: рука уже вернулась к столу, а в зеркале ещё несколько мгновений оставалась вытянутой. Алистер медленно повернул голову. Отражение повторило движение. Он поднял правую ладонь и увидел, как человек в зеркале делает то же самое, но с едва заметной задержкой.

— Интересная хрень.

Алистер подошёл ближе, внимательно изучая поверхность. Для Фаракорда необычные зеркала не были чем-то совершенно невероятным. В столице продавались отражающие артефакты, способные сохранять изображения, менять внешность или показывать заранее записанные сцены. Некоторые модели стоили столько, что владелец небольшой мастерской предпочёл бы приобрести ещё один автомобиль. Но старое стекло на стене не имело никаких видимых механизмов, энергетических вставок или признаков артефакторной обработки. К тому же ещё вчера работало совершенно нормально. Он коснулся рамы, убедился, что металл холодный, и снова посмотрел на отражение.

За его плечом возникло окно, которого в мастерской никогда не было. Алистер отступил на шаг, продолжая наблюдать за изображением незнакомого города. Высокие тёмные здания с узкими шпилями поднимались вдоль широкой улицы. Над крышами висели огромные металлические кольца, соединённые тонкими светящимися линиями. По небу медленно двигались осколки чего-то похожего на разбитое стекло.

— Так, вот это уже явно не заводской дефект.

В глубине отражения вспыхнул золотой свет. Сначала едва заметный, он быстро усиливался, высвечивая очертания незнакомых сооружений. По стеклу пробежала тонкая трещина, затем ещё одна. Они расходились от центра неровными линиями, словно кто-то давил на зеркало с противоположной стороны. Из динамика продолжала рычать музыка, за воротами проехал тяжёлый грузовик, заставив задребезжать оконные рамы, и Алистер на всякий случай отодвинул стоявший рядом ящик с инструментами.

Стекло тихо звякнуло. Из него донёсся женский голос — раздражённый и, судя по интонации, принадлежавший человеку, у которого дела складывались значительно хуже, чем у владельца испорченного зеркала.

— Да чтоб тебя! Только не сейчас!

— Эй! Кто там? — окликнул Алистер.

Ответа не последовало. Вместо этого за стеклом что-то с грохотом обрушилось, и тот же голос раздался гораздо ближе:

— Нет, нет, нет! Куда угодно, только не…

Зеркальная поверхность выгнулась наружу. Алистер успел подумать, что следовало бы отойти подальше, но на этом его участие в выборе дальнейших событий закончилось. Из зеркала вылетела девушка. Он увидел рыжие волосы, чёрную одежду, бордовый капюшон и отчаянно раскинутые руки. Потом незнакомка врезалась в него.

— БЛЯТЬ!

Они рухнули на пол, зацепив металлическую стойку. Та с оглушительным лязгом опрокинулась, ударилась о верстак и потянула за собой коробку с крепежом. По бетонному полу разлетелись шайбы, гайки, болты и несколько небольших инструментов. Сверху упала пустая банка, прокатилась до стены и остановилась возле старого сапога, который Алистер уже месяц

собирался выбросить. Крыло автомобиля тоже не пережило столкновения без последствий: оно соскользнуло с крепления и ударилось о край металлической подставки.

Музыка продолжала играть, пока Алистер лежал на спине и оценивал, какие именно части тела пострадали сильнее всего. На груди у него находилась девушка — не особенно крупная, но, как выяснилось, обладавшая удивительной способностью падать с силой небольшого артиллерийского снаряда. Она пошевелилась, приподнялась на локте и посмотрела ему в лицо. Рыжая прядь упала на глаза. Девушка раздражённо сдула её, огляделась и, кажется, только теперь осознала, на чём именно приземлилась.

— Очень приятно, — произнесла она. — Я тоже в восторге.

Алистер несколько мгновений смотрел на неё, пытаясь определить, не повредил ли голову при падении.

— Ты вообще откуда взялась?!

Девушка обернулась к зеркалу, потом снова посмотрела на него.

— Судя по всему, оттуда. Хотя должна признать, место прибытия выбрано отвратительно.

— А ничего, что ты мне чуть рёбра не переломала?

— Если тебя утешит, я тоже не в восторге от способа транспортировки.

— Меня это охренительно утешает. Особенно учитывая, что ты до сих пор на мне лежишь.

Она посмотрела вниз, словно только сейчас заметила обстоятельство, которое он считал довольно очевидным.

— О. Действительно.

Попытавшись подняться, девушка неожиданно поморщилась. Правая рука дрогнула и едва не подогнулась под тяжестью тела. Алистер машинально придержал её за плечо, помогая сместиться в сторону, после чего они наконец смогли встать.

— Осторожнее. Ты головой не приложилась?

— Кажется, нет. По крайней мере, хуже, чем было, не стало.

— Очень обнадёживающий ответ.

Алистер потёр ушибленный локоть и оглядел мастерскую. Его взгляд остановился на автомобильном крыле, лежавшем под неестественным углом. Несколько секунд он молчал, затем подошёл к детали, присел на корточки и внимательно осмотрел длинную царапину, пересекавшую свежую поверхность. Лак был повреждён почти до грунта.

— Ну, просто замечательно.

Девушка приблизилась, осторожно переступая через разбросанные инструменты.

— Что случилось?

Он указал на крыло.

— Вот это. Два дня работы. И теперь всё сначала.

Она наклонилась, изучила повреждение и с некоторым сомнением посмотрела на него.

— Возможно, я недостаточно разбираюсь в автомобильной покраске, но проблема выглядит решаемой.

— Она и решаемая. Только решать её придётся мне.

— Судя по оборудованию, ты действительно подходишь для этой задачи лучше остальных присутствующих.

Алистер выпрямился. Девушка ответила на его взгляд с совершенно невинным выражением лица, хотя по едва заметной улыбке было очевидно, что она прекрасно понимает, насколько неуместно прозвучало замечание.

— Ты всегда такая наглая или это последствия удара?

— Сложно сказать. У меня сейчас определённые проблемы с памятью.

— А вот у меня с памятью всё прекрасно. Особенно хорошо запомнился момент, когда ты снесла мне половину мастерской.

— В таком случае предлагаю считать наше знакомство состоявшимся. Ты уже достаточно обо мне узнал, чтобы сформировать устойчивое негативное впечатление.

Несмотря на раздражение, Алистер усмехнулся и внимательнее посмотрел на незнакомку. Она была одета довольно необычно даже по меркам Биртауна: чёрная многослойная одежда с бордовыми вставками, ремни, небольшие металлические крепления и защитные очки, висевшие на груди. На предплечье виднелся тонкий золотистый рисунок, напоминавший сложную систему пересекающихся окружностей. Медно-рыжие волосы были небрежно собраны наверху, несколько прядей выбились из причёски и теперь торчали во все стороны. Светлая кожа, россыпь веснушек, большие карие глаза, в которых раздражение странным образом сочеталось с напряжённым любопытством. Девушка выглядела примерно так, как мог бы выглядеть человек, совершенно не планировавший сегодняшнее путешествие и теперь пытавшийся выяснить, кого следует за него придушить.

Впрочем, Алистер не собирался делать выводы исключительно по внешности, особенно после того, как она вылетела из зеркала.

— Давай попробуем ещё раз, — предложил он, убирая с пола опрокинутую коробку. — Кто ты такая и что у тебя произошло с этим стеклом?

Девушка уже открыла рот, но неожиданно замолчала. В её лице что-то изменилось: она отвела взгляд, словно прислушиваясь к далёкому разговору, затем медленно провела ладонью по виску.

— Сид, — произнесла наконец. — Сид Скрим.

— Алистер Блэкхарт. Можешь считать, что мы познакомились. А теперь хотелось бы понять, что именно ты устроила у меня в мастерской.

— Если бы я знала, поверь, этот разговор протекал бы значительно продуктивнее.

Она посмотрела на зеркало. Стекло снова отражало помещение, и только длинная трещина от верхнего края до середины напоминала о случившемся. Сид нахмурилась, пытаясь восстановить собственные действия. Ещё несколько минут назад она где-то находилась, что-то делала, с кем-то разговаривала — в этом она была уверена. Но стоило попытаться вспомнить последовательность событий, как мысли начинали расходиться, словно тонкие нити, которые невозможно удержать одновременно. Где-то за образовавшейся пустотой существовало воспоминание о свете, множестве зеркал и чувстве смертельной опасности. Всё остальное исчезло.

Алистер усадил незваную гостью на прочный деревянный ящик у верстака и протянул бутылку воды. Сид приняла её с короткой благодарностью, сделала несколько глотков и принялась внимательно осматривать помещение. Она задерживала взгляд на инструментах, деталях механизмов и незаконченной скульптуре, будто пыталась определить, в какой именно мир попала. Алистер придвинул табурет и устроился напротив, не сводя с неё настороженного взгляда.

— У тебя есть какая-нибудь версия произошедшего? Потому что зеркало висит здесь уже несколько месяцев и раньше никого не выплёвывало. По крайней мере, при мне.

— Я путешествую между реальностями, — ответила она. — Обычно это происходит несколько аккуратнее. И я почти всегда понимаю, куда направляюсь.

— То есть ты не из Фаракорда?

— Не уверена.

— В каком смысле?

Сид поставила бутылку на ящик и на некоторое время задумалась, подбирая объяснение. Подобные разговоры ей приходилось вести неоднократно, но каждый раз возникала одна и та же трудность: большинство людей понимали перемещение между мирами как путешествие из

одного географического пункта в другой. Для неё же различия между реальностями не ограничивались расстояниями.

— В самом прямом. Я знаю множество миров. Помню города, которые никогда не существовали на одних картах и прекрасно обозначены на других. Помню людей, которых встречала в нескольких совершенно разных обстоятельствах. Иногда их биографии противоречат друг другу, хотя я точно знаю, что разговаривала с каждым из них.

Она провела большим пальцем по горлышку бутылки, машинально сминая тонкую металлическую крышку.

— С собственной историей всё ещё интереснее. У меня есть несколько версий детства. В каждой хватает подробностей, чтобы считать её настоящей. Но они не могут быть правдой одновременно. По крайней мере, в пределах одной реальности.

Алистер задумчиво потёр подбородок.

— И как ты с этим живёшь?

— Преимущественно с раздражением.

Он усмехнулся, но Сид продолжала совершенно серьёзно:

— У меня хорошая память. Возможно, даже слишком хорошая. Я помню вещи, которые в некоторых мирах никогда не происходили. Со временем становится трудно определить, какие события принадлежат твоей собственной жизни, а какие ты прожила в одном из вариантов. Поэтому я начала всё записывать.

Она машинально потянулась к поясу и обнаружила, что крепление, на котором обычно находилась книга, пустует. Сид резко выпрямилась, отставила бутылку и принялась осматривать пространство возле ящика.

— Гримуар.

— Что за гримуар?

— Мой дневник. Золотой, в кожаном переплёте. Он должен быть при мне.

Сид поднялась и быстро осмотрела пол. Среди разбросанных инструментов, под опрокинутой ветошью, лежала небольшая книга. Она бросилась к ней с такой поспешностью, что Алистер невольно поднялся следом. Обложка была выполнена из тёмной кожи, покрытой сложным золотистым орнаментом. В центре виднелся тонкий силуэт лисьей головы, заключённой в круг пересекающихся линий. Металлические уголки потемнели от времени, на корешке сохранились следы многочисленных ремонтов. Сид бережно подняла книгу, смахнула пыль и провела пальцами по обложке, наслаждаясь неожиданным облегчением от прикосновения к знакомой вещи.

Она помнила этот гримуар. Помнила, как много раз раскрывала его в разных мирах, записывая события, которые не хотела забывать. Помнила ночи, проведённые над страницами, и собственное раздражение, когда одна из записей неожиданно исчезала. Но совершенно не помнила, когда открывала книгу в последний раз.

— Нашла? — спросил приблизившийся Алистер.

— Нашла. И, кажется, это единственная вещь, которая пока ведёт себя достаточно прилично.

Сид раскрыла обложку. Страницы тихо зашелестели. На первой сохранился рисунок золотой лисы, свернувшейся клубком возле раскрытой книги. Далее следовали записи, выполненные разными чернилами и почерками. Встречались рисунки незнакомых зданий, схематичные изображения магических конструкций, карты и заметки на языках, которые Алистер не узнавал. Некоторые страницы выглядели совершенно пустыми, причём именно они привлекли внимание Сид. Она перелистнула несколько листов и остановилась на развороте, где прежде определённо что-то было написано. Откуда возникла такая уверенность, она не могла объяснить, однако на бумаге остались едва заметные вдавленные линии, словно текст выводили с такой силой, что перо оставило следы, но сами чернила исчезли.

— Опять, — пробормотала она.

— Что-то потеряла?

— Записи. Иногда они исчезают. Причём вместе с воспоминаниями, которые должны были сохранять.

Алистер посмотрел на пустой разворот.

— Очень полезная книга. Особенно для дневника.

— Можешь не рассказывать, я уже несколько раз пыталась предъявить претензии производителю.

— И как успехи?

— Он оказался совершенно не заинтересован в обслуживании клиентов.

Алистер покосился на неё.

— Только не говори, что ты сама её сделала.

— Не помню.

Он рассмеялся, и Сид тоже улыбнулась, хотя ненадолго. Перелистнув ещё несколько страниц, она обнаружила в конце одного из разделов короткую запись, выведенную золотыми чернилами: «Не выбирай за других. Даже если видишь последствия».

Сид задержала на ней взгляд. Она хорошо знала эти слова; они давно стали частью её собственных убеждений, чем-то настолько привычным, что она редко задумывалась об их происхождении. Но сейчас попытка вспомнить обстоятельства появления записи вызвала странное ощущение. Перед глазами промелькнули вспышка огня, чьи-то руки, покрытые сажей, и обрывочное воспоминание о запахе горячего металла. Видение исчезло прежде, чем она успела рассмотреть хоть одну деталь, оставив после себя неприятную тяжесть под рёбрами.

Сид медленно закрыла книгу. Алистер заметил, как побледнело её лицо, и отодвинул в сторону коробку с инструментами, освобождая место возле верстака.

— Всё нормально?

— Не совсем. Кажется, из памяти исчезло что-то важное.

Он не стал расспрашивать сразу. Вместо этого поднял с пола уцелевший табурет, поставил рядом с верстаком и предложил ей сесть.

— Если после падения голова кружится, лучше не геройствовать. Вода у тебя есть, аптечка тоже найдётся. А с воспоминаниями можешь разбираться сидя, от этого они вряд ли быстрее убегут.

Сид посмотрела на него с некоторым удивлением. В его голосе не было ни жалости, ни желания утешить её непременно правильными словами. Он просто предлагал разумный способ избежать дополнительных неприятностей. Почему-то это оказалось приятнее привычных попыток убедить её, что всё обязательно будет хорошо. Она вернулась на ящик и положила гримуар рядом.

— Спасибо. Хотя подозреваю, что ты просто опасаешься, как бы я не упала на что-нибудь ещё.

— Совершенно справедливое подозрение.

Алистер взял с верстака старую кружку и налил себе кофе из стоявшего рядом термоса. Кружка выглядела так, будто пережила не меньше двух катастроф. На её поверхности виднелась тонкая трещина, а вместо обычной ручки была закреплена металлическая конструкция из изогнутой полосы и двух небольших гаек. Сид заинтересованно посмотрела на неё, изучая самодельное крепление.

— Ты серьёзно пьёшь из этого?

— А что не так?

— У неё ручка из железок.

— Зато не отвалится.

— Убедительный аргумент. Особенно учитывая, что нормальная кружка обошлась бы тебе значительно дешевле затраченного времени.

Алистер хмыкнул.

— Она у меня ещё с первой мастерской. Ручка разбилась, выбрасывать было жалко. Сделал новую. Так и пользуюсь.

Сид неожиданно замолчала. История была совершенно обычной: старый предмет, небольшая поломка, человек, предпочитавший ремонт покупке нового. Но её воображение уже принялось достраивать подробности. Она представила молодого Алистера в другой мастерской, разбитую кружку на полу, недовольное ворчание и металлическую полоску, постепенно принимающую форму ручки. Сид не знала, было ли всё именно так, да это и не имело особенного значения. Рассказанная история обладала достаточной ясностью, чтобы превратиться в образ, и на кончиках её пальцев вспыхнул золотистый свет.

Воздух над верстаком задрожал. Рядом со старой кружкой начала возникать вторая: сначала появился едва заметный контур, затем тонкая керамическая поверхность, украшенная таким же рисунком. Последней сформировалась целая ручка — обычная, без металлических креплений. Алистер перестал пить кофе и осторожно поставил свою кружку на стол.

— Ну нихрена себе.

Сид удерживала созданный предмет всего несколько секунд. Затем изображение дрогнуло, по керамике пробежали золотые трещины, кружка рассыпалась на множество крошечных частиц и растворилась в воздухе. Она поморщилась, почувствовав неприятную пульсацию в висках.

— Чёрт. Раньше получалось лучше.

Алистер провёл ладонью над местом, где только что находилась вторая кружка, пытаясь обнаружить хотя бы остаточное тепло.

— Ты её из воздуха собрала?

— Из истории. Точнее, из того, как я её представила.

— А материал откуда взяла?

Сид задумалась.

— Сложный вопрос. Обычно я не разбираю этот процесс на отдельные составляющие. Для меня история уже содержит предмет. Я просто позволяю ему существовать.

Алистер посмотрел на неё с явным профессиональным интересом.

— То есть ты можешь создать практически что угодно, если достаточно подробно представляешь?

— Теоретически. Практически всё зависит от сложности, устойчивости образа и количества энергии. Сейчас даже простая кружка рассыпалась, хотя обычно я удержала бы её значительно дольше.

— А краскопульт создать сможешь?

Сид медленно повернула голову.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Хороший краскопульт стоит приличных денег.

— Если я правильно понимаю принцип работы и смогу представить все детали, возможно. Правда, сейчас он, скорее всего, развалится раньше, чем ты успеешь им воспользоваться.

Алистер задумчиво кивнул.

— Значит, пока коммерческого потенциала немного.

Она рассмеялась — на этот раз искренне. Странное дело: человек напротив не пытался подвергнуть сомнению сам факт существования её силы. Его интересовали вполне конкретные характеристики, ограничения и возможности практического применения. Сид привыкла к самым разным реакциям. Кто-то боялся её способностей, кто-то пытался использовать. Неко-

торые видели в ней почти всемогущее существо, другие считали опасной или ненормальной. В детстве ей вообще никто не верил, и она хорошо помнила это чувство: рассказывать о маленьких существах, возникавших из придуманных историй, пытаться показать их окружающим и снова слышать смех. Иногда ей казалось, что эти существа исчезали именно потому, что никто, кроме неё, не желал признавать их существование.

Тогда она начала рисовать. Потом писать. Люди могли смеяться над рассказами о невидимых созданиях, но с рисунками спорить было сложнее, а истории позволяли сохранять то, что слишком быстро исчезало из реальности. Вскоре рядом с ней появилась Лиса. Воспоминание об этом существе было одним из немногих, не разделявшихся на противоречивые варианты. Сид помнила золотую шерсть, острые уши, внимательные глаза и тёплое прикосновение к ладони, словно всё это произошло совсем недавно. Она машинально погладила обложку гримуара, проводя пальцами по выгравированному силуэту.

— Что-то вспомнила? — спросил Алистер.

— Скорее, кое о ком.

Она хотела продолжить, но внезапно замолчала. За плечом Алистера, в старом зеркале, мелькнул золотистый свет. Сид подняла голову и перестала обращать внимание на окружающее. Ни шум улицы, ни голос Алистера, ни далёкий грохот промышленного района больше не имели значения. В зеркале, посреди отражённой мастерской, сидела Лиса.

Небольшая, изящная, с длинным пушистым хвостом, она выглядела сотканной из тончайших светящихся нитей. Золотое сияние струилось вдоль её спины, собиралось на кончиках ушей и медленно растворялось в воздухе. Лиса внимательно смотрела на Сид, и та узнала её сразу. Вместе с узнаванием пришло странное чувство облегчения, почти болезненное по своей силе.

— Вот ты где, — прошептала Сид.

Алистер обернулся.

— Опять зеркало?

Она уже поднялась с ящика.

— Подожди. Я должна…

Лиса повернула голову. Её взгляд на мгновение остановился на Алистере, затем зверёк исчез. Сид быстро подошла к зеркалу и приложила ладонь к стеклу. Поверхность была холодной и совершенно обычной. Золотого света больше не наблюдалось.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Сначала появиться, потом исчезнуть. Очень в твоём духе.

Алистер приблизился, но остановился чуть поодаль.

— Ты с кем разговариваешь?

— С Лисой. Она была здесь только что.

— Настоящая?

— Смотря что считать настоящим.

Он посмотрел на зеркало.

— Для начала хотя бы такую, которая не собирается меня кусать и портить оборудование.

Сид обернулась и улыбнулась.

— Не переживай, она воспитаннее меня.

— Это довольно низкая планка.

— Удивительно, что ты так быстро начал разбираться в моём характере.

Алистер хотел ответить, но заметил движение у её ног. Тонкая золотая полоска отделилась от тени возле верстака, скользнула по полу и вытянулась в подобие маленькой звериной лапы. Следом появились вторая лапа, гибкое тело и пушистый хвост. Лиса медленно материализовалась рядом с Сид. В отличие от созданной кружки, её очертания оставались устойчивыми: золотистый свет не распадался на отдельные искры, а словно непрерывно перетекал

внутри тела. Зверёк встряхнулся, потянулся и с совершенно независимым видом уселся возле ботинка девушки.

Алистер присел на корточки.

— Вот теперь вижу. Красивая зверюга.

Лиса повернула к нему морду. Несколько секунд они изучали друг друга, затем она демонстративно отвернулась.

— Характер, смотрю, семейный, — усмехнулся Алистер.

Сид рассмеялась и опустилась рядом с Лисой.

— Не обращай внимания. Она считает себя значительно умнее большинства окружающих.

Зверёк приподнял уши.

— И, к сожалению, периодически оказывается права, — добавила Сид.

Она осторожно протянула руку, и Лиса коснулась носом её пальцев. По ладони разлилось знакомое тепло. На мгновение Сид снова оказалась маленькой девочкой, сидящей на полу среди разбросанных рисунков. За окном шёл дождь, кто-то в соседней комнате разговаривал, но слов разобрать не удавалось. Рядом с тетрадью лежала раскрытая коробка карандашей. На листе бумаги был нарисован маленький рыжий зверёк, и вдруг рисунок поднял голову.

Сид резко моргнула. Воспоминание исчезло, оставив после себя странное чувство тоски. Она хорошо помнила, как появилась Лиса, но место, в котором это произошло, расплывалось. То была небольшая комната с деревянными стенами, то просторное помещение с высоким потолком, то крошечная спальня в доме, окружённом совершенно незнакомыми зданиями. Каждый вариант казался настоящим.

Сид осторожно провела рукой по золотистой шерсти.

— Хорошо, что ты хотя бы помнишь меня.

Лиса подняла голову. В её глазах отражался тёплый свет.

Алистер наблюдал за ними молча. Он уже понял, что необычный зверёк значит для девушки значительно больше, чем просто магическое создание. В её движениях появилась мягкость, которой прежде не было, а напряжённое выражение лица ненадолго сменилось почти детской открытостью. Он не стал вмешиваться и вернулся к повреждённому крылу. Работы теперь предстояло значительно больше, чем он планировал утром, поэтому Алистер осторожно поставил деталь на исправную стойку, проверил крепление и начал убирать рассыпанные инструменты.

Несколько минут в мастерской было относительно тихо. Сид устроилась на ящике и открыла гримуар, Лиса расположилась возле её ног, положив морду на передние лапы. Алистер сортировал крепёж, время от времени поглядывая в сторону незваной гостьи. Его всё ещё интересовало, каким образом она оказалась здесь и что стало причиной повреждения памяти, однако он не собирался превращать разговор в допрос. В конце концов, пока единственной очевидной опасностью оставалось разбитое зеркало, а его странная посетительница, несмотря на весьма эффектное появление, не проявляла никаких намерений причинить кому-либо вред.

— Слушай, Сид, — произнёс он наконец. — Мы с тобой уже достаточно долго знакомы, чтобы я мог задать один вполне закономерный вопрос.

Она подняла голову.

— Если он касается стоимости ремонта, предупреждаю: у меня сейчас очень неопределённое финансовое положение.

— С ремонтом разберёмся. Меня другое интересует. Ты собиралась куда-то попасть, прежде чем вывалилась сюда?

Сид задумалась, осторожно переворачивая страницу.

— Должна была. Обычно переход требует хотя бы приблизительного понимания, куда направляешься.

— А сейчас?

— Сейчас я помню только сам переход. И то не полностью.

Алистер прислонился к верстаку.

— Значит, тебя могло выбросить в любой мир?

— Теоретически. Хотя спонтанные переходы крайне редки. Для такого выброса нужен очень серьёзный энергетический всплеск.

Она перелистнула страницу, надеясь обнаружить хотя бы упоминание о недавнем путешествии, но записи обрывались на совершенно посторонних событиях.

— Возможно, я пыталась от чего-то убежать. Или кого-то спасти. Воспоминания обрываются до того момента, когда начался переход.

— А до этого всё помнишь?

— Не совсем. Последние события исчезли почти полностью. Более ранние воспоминания сохранились, хотя с ними свои проблемы. Я могу рассказать тебе о нескольких десятках городов, в которых бывала, но не уверена, в каком именно из них родилась.

Алистер некоторое время молчал, пытаясь представить себе подобную жизнь. Ему хватало собственных воспоминаний, среди которых встречались такие, от каких он с удовольствием отказался бы навсегда. Мысль о том, что прошлое может не просто исчезать, но и подменяться несколькими одинаково убедительными версиями, казалась ему весьма сомнительным подарком судьбы.

— И сколько тебе лет?

Сид посмотрела на него с выражением искреннего неодобрения.

— Прекрасный вопрос для женщины, которая только что призналась, что у неё проблемы с собственной биографией.

— Я исключительно из научного интереса.

— Тогда записывай: достаточно, чтобы знать, что такие вопросы задавать неприлично.

Он рассмеялся. Сид снова опустила взгляд к страницам, но вскоре закрыла книгу, убедившись, что дальнейшие поиски пока ничего не дают.

— Лучше расскажи, где мы всё-таки находимся. Город, государство, ближайшая столица. Если узнаю что-нибудь, возможно, получится восстановить цепочку событий.

— Биртаун, запад Фаракорда. До Смоуфолла несколько часов дороги, если транспорт не подведёт. Это центральная часть Тарвасгота.

Она медленно повторила названия. Биртаун, Фаракорд, Смоуфолл — каждое слово было знакомым, причём гораздо сильнее, чем она ожидала. Сид попыталась представить столицу, и перед глазами возникли узкие улицы, залитые дождём, мосты над каналами, огни на высоких башнях. Затем появилась другая картина: широкие площади, светлый камень, незнакомые фасады, множество людей в одежде, которую она никогда прежде не видела. Образы сменяли друг друга, не позволяя определить, какой из них относился к действительности.

— Кажется, я здесь бывала, — сказала она.

— В Биртауне?

— Не знаю. Возможно, в Смоуфолле. Или в другом городе с таким же названием.

Алистер кивнул.

— С тобой, оказывается, совершенно невозможно составить маршрут.

— Зато скучно точно не будет.

— В этом я уже убедился.

Сид закрыла гримуар и посмотрела на него. Теперь, когда первая растерянность прошла, она начала внимательнее присматриваться к хозяину мастерской. Его работа, обстановка, привычка ремонтировать даже незначительно повреждённые вещи и то, как спокойно он отнёсся к проявлению совершенно незнакомой магии, постепенно складывались в достаточно любопыт-

ный портрет. К тому же во время работы с муфтой она успела заметить в нём нечто гораздо более необычное, чем способность нагревать металл.

— А ты давно здесь живёшь?

— Достаточно. Мастерская моя, работа тоже. Если не считать периодических визитов людей, которые предпочитают использовать зеркала вместо дверей, жизнь вполне устраивает.

— А огонь?

Алистер замер на долю секунды.

— Что огонь?

— Я видела, как ты нагревал металл. И ещё раньше, когда мы столкнулись, почувствовала что-то необычное. Твоя магия довольно сильная.

Он посмотрел на правую руку.

— Бывает.

— Впечатляюще подробный рассказ. Ты случайно не писатель?

— Нет, слава всем богам. Мне и без того хватает работы.

Сид усмехнулась.

— Просто интересуюсь. Я встречала разных магов, но твоя энергия отличается от привычных мне проявлений огненной стихии.

— Отличается чем?

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь подобрать подходящее объяснение. В доступных ей вариантах магические проявления Алистера выглядели необычно: разрушение и созидание происходили почти одновременно, не исключая друг друга.

— Не могу объяснить. В ней словно несколько процессов происходят одновременно. Огонь разрушает структуру, а затем из того же материала возникает новая форма. Очень необычное сочетание.

Алистер слегка приподнял бровь.

— Ты это просто увидела?

— Скорее почувствовала. У меня есть способность замечать скрытую структуру вещей. Иногда она проявляется сама, особенно когда рядом происходит что-то достаточно сильное.

Он некоторое время изучал её лицо.

— Интересно. Обычно люди видят только пламя.

Сид перевела взгляд на незаконченный металлический каркас крыла в углу.

— Ты, кажется, и без магии неплохо умеешь создавать новые формы.

Алистер проследил за её взглядом.

— Скульптура. Делаю понемногу, когда время есть.

— Красиво получается. Только верхний изгиб немного тяжеловат для такой конструкции.

Он обернулся к ней.

— Ты ещё и в скульптуре разбираешься?

— Рисую. Давно. И пишу тоже. Иногда это помогает лучше, чем большинство известных мне способов справляться с неприятностями.

Алистер посмотрел на незаконченный каркас, затем снова на Сид.

— Вообще-то я как раз собирался переделывать верхнюю часть.

— Значит, у нас появился первый вопрос, по которому мнения совпадают.

— Не обольщайся. Это ещё ничего не значит.

— Разумеется. Не хотелось бы разрушить твою репутацию человека, с которым невозможно договориться.

Алистер рассмеялся. Впервые за утро он поймал себя на мысли, что разговор с незнакомкой оказался неожиданно интересным. Она рассуждала быстро, замечала детали и совершенно не стремилась казаться проще, чем была. Более того, в её замечаниях о металле и форме

чувствовалось понимание, пусть и исходившее из совершенно другой области. Сид, в свою очередь, обнаружила, что Алистер не требует от неё бесконечных доказательств собственной компетентности. Он мог спорить, поддевать и откровенно сомневаться в отдельных выводах, но при этом слушал и задавал вопросы по существу.

Это было приятно, однако доверие между ними ещё не возникло. Сид слишком хорошо знала, как быстро любопытство людей способно смениться желанием контролировать то, чего они не понимают. Алистер же не собирался забывать, что перед ним совершенно незнакомый человек, внезапно появившийся из повреждённого зеркала. Пока их объединяло лишь отсутствие внятного объяснения происходящему и то, что у обоих оказалось достаточно своеобразное чувство юмора.

Первой насторожилась Лиса. Она лежала возле ног Сид, когда внезапно подняла голову и повернула уши в сторону зеркала. Её тело напряглось, золотистая шерсть стала ярче, а хвост медленно поднялся над полом. Сид заметила перемену почти сразу и проследила за взглядом своего спутника.

— Что такое?

Лиса не ответила, продолжая неподвижно смотреть на стекло. В отражении мастерской исчезла одна из ламп. Сид нахмурилась, затем заметила, что пропала и металлическая стойка, на которую Алистер только что вернул повреждённое крыло. Вместо неё появился узкий проход между высокими зданиями. Изображение менялось прямо на глазах, вытесняя привычное помещение.

— Алистер, — позвала она негромко.

Он обернулся.

— Только не говори, что опять что-нибудь сломалось.

— Пока нет. Но тебе лучше посмотреть на зеркало.

Алистер проследил за её взглядом. Верстак окончательно растворился, уступая место широкой улице, заваленной обломками. За ней поднимались высокие башни с разрушенными верхними этажами. По мостовой тянулись длинные трещины, наполненные тусклым серебристым свечением. Над городом висело странное небо: тяжёлые облака медленно вращались вокруг огромного чёрного разлома, пересекавшего пространство от горизонта до горизонта. Время от времени внутри него вспыхивали тонкие золотые линии.

Сид встала. Перед глазами возникло знакомое ощущение, которое она пока не могла связать с определённым воспоминанием. Разрушенный город, расколотое небо, множество отражений — она уже видела всё это где-то совсем недавно. В груди неприятно сжалось. Сид шагнула к зеркалу и внезапно увидела несколько вариантов собственного движения. В первом она касалась стекла, после чего оно рассыпалось на мелкие осколки. Во втором поверхность становилась жидкой, затягивая её руку внутрь. В третьем из зеркала вырывался поток чёрного света. Варианты возникали один за другим, накладываясь друг на друга, и Сид резко остановилась.

Она прекрасно знала, что означают подобные видения, но никогда прежде они не появлялись настолько хаотично. Обычно варианты имели структуру. Сид могла различать последовательность событий, причины и возможные последствия. Сейчас же происходящее напоминало разорванную рукопись, страницы которой кто-то перемешал и разбросал по полу.

Алистер подошёл ближе.

— Ты побледнела. Что увидела?

— Слишком много.

Он посмотрел на зеркало.

— Попробуй объяснить по порядку.

Сид медленно выдохнула, стараясь отделить происходящее перед глазами от уже увиденных возможностей.

— Я вижу возможные исходы. Обычно могу разобраться, какие события к ним приводят. Сейчас всё перемешано. Кажется, что бы я ни сделала, происходит что-то опасное.

Алистер оценивающе посмотрел на стекло.

— Значит, пока лучше ничего с ним не делать.

— Разумное предложение.

— Удивительно. Уже второй раз за утро мы в чём-то согласны.

Он отступил к верстаку, открыл металлический шкаф и убрал внутрь контейнер с растворителем, оставленный после работы. Затем проверил, закрыты ли ёмкости с краской, и переместил стойку с повреждённым крылом подальше от зеркала. Сид наблюдала за его действиями, постепенно понимая, что Алистер предпочитает оценивать опасность с практической стороны даже в тех случаях, когда перед ним происходит нечто совершенно необъяснимое.

— Думаешь, оно взорвётся?

— Не знаю, что эта штука собирается делать. Но если здесь начнётся какая-нибудь магическая хрень, я предпочту, чтобы она не происходила рядом с горючими материалами.

Он поднял с пола тяжёлый гаечный ключ, взвесил его в ладони и положил обратно.

— Хотя, подозреваю, ключом такую проблему не решить.

Сид невольно улыбнулась, но улыбка исчезла, когда она снова посмотрела в зеркало. На дальней стороне разрушенной улицы появился человек. Высокая фигура стояла неподвижно, почти сливаясь с тёмными зданиями. Сначала Сид решила, что это обычный житель города, но затем существо повернулось. Там, где должно было находиться лицо, была гладкая чёрная поверхность. Она резко отступила, почувствовав болезненный отклик памяти: множество зеркал, серебристые линии, пересекающие воздух, чужой голос и ощущение, что за каждым её движением наблюдают.

Сид судорожно вдохнула. Лиса оказалась рядом мгновенно, вытянув тело и прижав уши. Золотые искры посыпались с кончиков её шерсти. Алистер заметил реакцию обеих.

— Похоже, знакомый?

— Не знаю, — ответила Сид, не отрывая глаз от фигуры. — Я не помню его, но…

Она замолчала. В голове вспыхнуло слово, пришедшее само собой, словно кто-то произнёс его совсем рядом. Смотритель. Сид медленно покачала головой, пытаясь найти хоть какое-нибудь объяснение внезапному узнаванию.

— Кажется, его называют Смотрителем.

— И чем он занимается?

— Хотела бы я знать.

Фигура сделала шаг, и с расстоянием произошло что-то неправильное. Ещё мгновение назад существо стояло в конце улицы. Теперь оно оказалось значительно ближе, хотя Сид не заметила движения между этими точками. Смотритель снова шагнул, и в пространстве между зданиями появилась тонкая чёрная линия, напоминавшая разрез на стекле. Сид почувствовала, как холодеют пальцы.

— Алистер, отойди от зеркала.

Тот повернулся к ней.

— Настолько всё плохо?

— Я пока не могу объяснить, что происходит. Но если мои ощущения хоть чего-нибудь стоят, лучше держаться от него подальше.

Алистер посмотрел на фигуру, потом на Сид. Он не стал спорить, а быстро отошёл к верстаку, взял рабочие перчатки и отбросил их в сторону: от плотной ткани в ближайшие минуты пользы могло оказаться меньше, чем от свободных рук. Сид заметила, как изменилось его поведение. Ещё несколько минут назад Алистер спокойно шутил, разбирал инструменты и обсуждал возможности её магии. Теперь движения стали точными и экономными, взгляд — внимательным. Он оценивал помещение, расположение выходов, расстояние до зеркала и

предметы, которые могли пригодиться. Похоже, подобные ситуации не были для него совершенно незнакомыми, хотя в том, как он изучал Смотрителя, чувствовалась настороженность человека, впервые столкнувшегося с магией, природы которой он совершенно не понимал.

В зеркале фигура подняла голову. Свет в мастерской мигнул один раз, затем второй. Вытяжка издала неприятный скрежет и остановилась, музыка оборвалась посреди гитарного риффа. В глубине помещения щёлкнуло защитное реле, после чего наступила странная тишина. За стеной больше не работала болгарка, не слышалось грузовиков. Даже привычный гул промышленного района исчез, словно кто-то разом остановил все механизмы в нескольких кварталах.

Алистер медленно посмотрел на потолочные лампы.

— Отлично. Теперь ещё и электрику чинить.

Сид почти не слышала его. Всё её внимание было сосредоточено на зеркале. Разрушенный город исчез, а стекло потемнело, превращаясь в гладкую чёрную поверхность. По ней медленно расходились тонкие серебристые линии. Лиса прижалась к ноге Сид, и золотое сияние вокруг зверька усилилось.

Из глубины зеркала донёсся голос — ровный, лишённый выражения, слишком спокойный для происходящего.

— Объект обнаружен.

Сид почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Идентификация завершена. Незавершённый вариант должен быть устранён.

Слова ударили по памяти. Перед глазами возникли вспышка света, разрушенный город и собственные руки, окружённые золотыми нитями. Вокруг неё простиралось множество отражений, каждое из которых показывало иной исход. Где-то раздался крик. Сид пошатнулась, и Алистер, оказавшийся рядом, придержал её за локоть.

— Эй, что с тобой?

Она смотрела на зеркало.

— Он пришёл за мной.

— Это я уже понял. Меня больше интересует, чего ему от тебя нужно.

— Кажется, он хочет меня уничтожить.

Алистер медленно повернул голову к стеклу.

— Замечательный гость. И ведь даже не представился.

Чёрная поверхность дрогнула, и из зеркала начала появляться рука. Длинная, непропорционально тонкая, покрытая гладкими пластинами, напоминавшими отполированное вулканическое стекло, она проходила сквозь поверхность без единого звука. Сид невольно отступила. Алистер, напротив, сделал шаг вперёд.

— Слышь, ты дверь перепутал, стеклянный?

Существо не ответило. Рука медленно повернулась к стене, и кончики длинных пальцев коснулись кирпичной кладки. Сначала ничего не произошло, затем красный цвет начал исчезать. Кирпичи бледнели один за другим, превращаясь в серые, почти бесцветные прямоугольники. Чёрная разметка на стене утратила насыщенность. Даже небольшое пятно ржавчины на металлическом кронштейне стало тусклым и безжизненным.

Алистер нахмурился.

— Эй, ты чего творишь?!

Смотритель медленно повернул к нему гладкое лицо.

— Посторонняя переменная. Не вмешиваться.

Голос звучал непосредственно в голове, хотя слова были отчётливыми, словно произнесёнными вслух.

— Коррекция не затрагивает ваш исходный контур при условии отсутствия сопротивления.

Алистер посмотрел на побледневшую стену.

— А на человеческом можешь? Ты мне сейчас штукатурку портишь, если не заметил.

Сид вдруг поняла, что именно происходит. Она ощущала, как вокруг поражённого участка исчезают возможные варианты. Кирпич больше не мог разрушиться, металл — заржаветь или расплавиться, краска — облупиться под воздействием времени. Всё, чего коснулась рука Смотрителя, оказалось зафиксировано в единственном состоянии. Навсегда. Её собственные способности реагировали на происходящее болезненной пустотой: там, где прежде существовали десятки, сотни, тысячи возможностей, теперь не оставалось ничего.

— Алистер, — произнесла она, стараясь сохранять спокойствие. — Он не просто меняет цвет. Он уничтожает возможные состояния предметов.

Тот бросил на неё быстрый взгляд.

— Объясни нормально, что это значит.

— У любой вещи есть будущее. Даже у обычного камня. Он может разрушиться, превратиться в пыль, стать частью другого предмета. А Смотритель оставляет только одно состояние и отрезает все остальные.

Алистер медленно посмотрел на стену.

— То есть теперь она всегда будет такой?

— Если я правильно понимаю природу его воздействия, да. И это касается не только предметов.

Смотритель полностью вышел из зеркала. Его тело состояло из множества чёрных отражающих пластин, соединённых тонкими серебристыми линиями. В каждой из них виднелся небольшой фрагмент мастерской, но изображения отличались друг от друга. В одном отражении верстак был опрокинут, в другом отсутствовала дверь, в третьем Алистер лежал на полу среди обломков, а его рука, вытянутая в сторону зеркала, больше не светилась. Он заметил последнее изображение, задержал на нём взгляд, потом спокойно посмотрел на Смотрителя.

— И что, по-твоему, я должен сейчас делать? Стоять и ждать, пока ты тут всё перекрасишь в серый?

— Посторонняя переменная должна прекратить вмешательство.

— Очень содержательный ответ.

Сид почувствовала, как вокруг них начинают возникать новые варианты. В одном Алистер бросался вперёд, но Смотритель касался его плеча, мгновенно лишая руку цвета. В другом чёрные пластины разлетались в стороны и пронзали пространство десятками острых осколков. В третьем мастерская охватывалась огнём. Она попыталась сосредоточиться, но образы возникали слишком быстро и мешали друг другу, не позволяя определить последовательность событий.

Сид схватила Алистера за рукав.

— Подожди. Я вижу несколько вариантов, и почти все заканчиваются плохо. Не надо пока нападать.

Алистер обернулся.

— А ты предлагаешь дождаться, пока он сам определится?

— Я предлагаю хотя бы понять, как он действует. Если сейчас броситься вперёд, он может…

Она осеклась. В одном из отражений Алистер погиб, и картина оказалась настолько отчётливой, что Сид на мгновение перестала различать происходящее перед глазами. Она увидела обугленный пол, чёрные осколки и неподвижное тело. Затем всё исчезло, уступив место настоящему. Алистер стоял рядом, живой и совершенно не собирающийся оставлять происходящее без внимания.

Сид с трудом сглотнула.

— Он пришёл за мной. Тебе незачем в это вмешиваться.

Алистер посмотрел на повреждённую стену, на разбитое зеркало, на собственную мастерскую, в которой несколько минут назад собирался спокойно закончить работу. Потом перевёл взгляд на Сид.

— Поздновато ты об этом вспомнила.

— Я серьёзно. Ты не представляешь, насколько опасным это может оказаться.

— Представляю достаточно, чтобы не оставлять тебя с этой хренью один на один.

Он произнёс это совершенно спокойно, без особенной торжественности, словно речь шла о решении помочь человеку донести тяжёлую коробку. Сид хотела возразить, но не успела. Воздух вокруг Алистера заметно нагрелся. По его правому предплечью пробежали тонкие оранжевые линии. Они медленно пересекали кожу, собирались вокруг запястья и исчезали под рукавом.

Сид почувствовала движение мощной, удивительно устойчивой энергии. Она уже видела его работу с металлом, но теперь сила раскрывалась значительно шире. Пламя подчинялось ему. Алистер не пытался пробудить его и не боролся с собственным даром. Он действовал уверенно, как человек, который прекрасно знает возможности инструмента, находящегося в его руках. Сид невольно задержала взгляд на светящихся линиях, и перед глазами снова промелькнули варианты: огонь, раскалённый металл, огромные крылья, раскрывавшиеся за спиной Алистера. Она попыталась увидеть, что произойдёт дальше, но последовательности событий начали странным образом пересекаться и распадаться. Один вариант превращался в другой раньше, чем она успевала определить причину изменения.

— У тебя интересная магия, — произнесла она, стараясь скрыть тревогу.

Алистер скосил на неё глаза.

— Сейчас самое время обсуждать мои таланты?

— Просто наблюдение. Твои действия почему-то постоянно меняют доступные мне варианты.

Он усмехнулся.

— Значит, придётся импровизировать.

Сид посмотрела на него.

— Ты вообще умеешь действовать по плану?

— Конечно. Просто некоторые планы приходится составлять непосредственно в процессе.

Она невольно улыбнулась. В нормальных обстоятельствах подобный подход вызвал бы у неё желание немедленно объяснить собеседнику основы стратегического мышления. Но сейчас ей почему-то стало немного спокойнее. Алистер шагнул вперёд, закрывая её собой от Смотрителя. На верстаке дрогнули несколько металлических деталей, тонкий стальной прут медленно приподнялся над поверхностью, окутанный оранжевым свечением. Металл начал изгибаться, принимая новую форму.

Смотритель впервые изменил положение тела. Чёрные пластины на его груди разошлись, открывая тёмную пустоту.

— Обнаружена дополнительная аномалия, — произнёс он. — Неучтённый носитель изменяющей энергии.

Сид почувствовала, как Лиса прижимается к её ноге. Золотой свет вокруг зверька усилился. Алистер медленно сжал кулак, и металлический прут послушно изогнулся, формируя широкую дугу.

— Слушай, стеклянный. У меня вообще-то сегодня выход в люди был запланирован. А теперь, благодаря вам двоим, я даже работу закончить не успею.

Он указал подбородком на побледневшую стену.

— Вот это ты мне восстановишь.

Затем — на повреждённое крыло.

— И за остальное тоже кто-нибудь ответит.

Сид покачала головой.

— Вообще-то крыло испортила я.

— Разберёмся потом. Сейчас у нас, кажется, проблемы посерьёзнее покраски.

Смотритель поднял обе руки, и за его спиной зеркало с сухим треском разделилось на множество отдельных пластин. Они отделились от рамы, повисли в воздухе и медленно развернулись острыми краями наружу. В каждом осколке возникло собственное отражение происходящего. Сид увидела десятки возможных исходов: в одних Алистер погибал, в других она сама исчезала внутри чёрного стекла, некоторые варианты заканчивались разрушением мастерской. Но среди них было и нечто совершенно новое. В глубине нескольких отражений за спиной Алистера раскрывались огромные крылья, состоявшие из раскалённого металла и живого пламени. Их очертания непрерывно менялись, словно птица одновременно существовала в нескольких состояниях — рождалась, сгорала и возрождалась вновь.

Сид затаила дыхание. Она уже встречала множество магов, артефакторов и существ, природа которых не подчинялась законам привычных миров, но сейчас впервые за долгое время ей не удавалось определить даже приблизительные границы чужой силы. Девушка перевела взгляд на Алистера. Тот стоял перед Смотрителем, слегка повернув голову, и оценивал расстояние до зависших в воздухе осколков. Ни страха, ни особенного восторга на его лице не было — только сосредоточенность и вполне искреннее раздражение человека, которому испортили рабочий день.

— Алистер, — негромко произнесла она. — Надеюсь, ты понимаешь, что он действительно собирается нас убить.

Он коротко взглянул через плечо.

— А я-то думал, он просто зашёл познакомиться.

Первый зеркальный осколок резко сорвался с места. Алистер поднял руку, и металлический прут мгновенно раскалился добела, развернулся широкой дугой и принял удар. Раздался оглушительный звон, по мастерской прокатилась волна горячего воздуха. Алистер оскалился в совершенно нехорошей улыбке.

— Ну всё. Теперь ты ещё и ремонт мне должен.

Сид успела увидеть, как за его спиной вспыхнула огромная огненная птица. На долю секунды Феникс расправил крылья, заполнив пространство от стены до стены, и одновременно с этим исчезли все варианты будущего, которые она только что наблюдала. Перед ней осталась пустота, однако не та неподвижная, безжизненная пустота, которую создавал Смотритель. В ней не чувствовалось окончательности. Напротив, будущее продолжало существовать, но впервые за очень долгое время Сид не могла увидеть, каким оно станет.

Она посмотрела на Алистера, на пылающую конструкцию в его руке, на золотые искры, кружившие вокруг Лисы, и почувствовала, как тревога постепенно уступает место любопытству. Похоже, в этой мастерской ей предстояло узнать значительно больше, чем она рассчитывала. Если, конечно, они оба переживут ближайшие несколько минут.

Алистер тем временем шагнул навстречу Смотрителю.

Первый настоящий бой Феникса и Лисы-отражения начался.

Глава вторая. Стеклянный гость

Первый осколок Алистер отбил почти машинально, но со вторым всё оказалось сложнее. Стеклянная пластина резко изменила направление, обогнула раскалённую металлическую дугу и ударила в край верстака. Деревянная столешница треснула, по полу рассыпались мелкие щепки, а осколок, вместо того чтобы упасть, вновь поднялся в воздух. Алистер отступил, перехватил выкованный из стального прута клинок удобнее и попытался определить, чем именно

управляет противник. Осколки висели вокруг Смотрителя на разной высоте, медленно вращаясь и отражая то мастерскую, то совершенно незнакомые места. В некоторых мелькали изображения их самих, но с заметными отличиями: Алистер видел собственную руку, охваченную пламенем, хотя в действительности огонь уже погас, и Сид, лежащую возле опрокинутого шкафа, хотя она по-прежнему стояла в нескольких шагах от него.

— Они показывают варианты? — спросил он, не отрывая взгляда от ближайшей пластины.

— Да, но не только. Кажется, он использует их как точки перехода. Алистер, слева!

Тот резко пригнулся. Над его плечом просвистел осколок, ударился о металлическую балку и раскололся на три части. Алистер уже собирался воспользоваться преимуществом, когда заметил, что все три фрагмента остались висеть в воздухе. Более того, они развернулись к нему острыми краями, словно разбитое стекло ничуть не потеряло способности атаковать.

— Прекрасно. Значит, теперь их стало больше.

Он взмахнул клинком, заставляя раскалённый металл вытянуться широкой лентой, и отбросил ближайшие фрагменты к дальней стене. Стекло ударилось о кирпичи с сухим звоном, но не рассыпалось. Осколки на мгновение замерли, после чего начали медленно подниматься вновь. Смотритель наблюдал за происходящим без видимой реакции. Его гладкое лицо отражало тусклое сияние огня, а тонкие серебристые линии между пластинами тела то загорались, то гасли в непонятной последовательности.

Алистеру не понравилось это спокойствие. Он привык, что любой противник хотя бы как-то реагирует на удар: отступает, защищается, пытается ответить. Здесь же существо словно не считало его действия нападением. Скорее изучало незнакомый механизм, прежде чем решить, какую его часть следует разобрать.

— Сид, держись ближе к воротам. Если эта штука решит заняться тобой вплотную, у нас хотя бы останется куда отступать.

— А если он перекроет выход?

— Тогда придумаем что-нибудь ещё. Но стоять между ним и стеной точно не лучший вариант.

Сид не стала спорить. Подхватив гримуар, она отступила вдоль верстака к широким воротам, стараясь не наступать на разбросанный крепёж. Лиса следовала рядом, бесшумно переставляя лапы по бетонному полу. Золотистое сияние вокруг неё то усиливалось, то почти исчезало, словно зверёк прислушивался к чему-то, недоступному остальным. Сид чувствовала её настороженность и не пыталась вмешиваться. Сейчас Лиса воспринимала опасность быстрее, чем хозяйка успевала разобраться в собственных видениях.

Смотритель повернул голову вслед за ними. Несколько стеклянных пластин отделились от остальных и медленно сместились к потолку. Алистер заметил их движение, прежде чем они успели выстроиться над Сид.

— Эй! Я вообще-то здесь.

Он направил свободную ладонь вверх. Из пальцев вырвались тонкие струи огня, соединившиеся в широкую дугу над верстаком. На мгновение в пламени проступил силуэт птицы: длинная шея, острый клюв, расправленные крылья. Фантом поднялся к потолку и перехватил первый осколок, отбросив его к стене. Второй проскользнул под огненным крылом, но Алистер успел отклонить его металлическим клинком.

Третий исчез.

Алистер почувствовал неладное ещё до того, как Сид вскрикнула:

— За спиной!

Он развернулся, выставляя клинок перед собой, однако удар пришёлся совсем не туда, куда ожидалось. Стеклянная пластина возникла возле его правого плеча — словно перескочила из одного отражения в другое, не преодолев расстояния между ними. Алистер успел отдёрнуть

руку, но острый край всё-таки рассёк рукав куртки и кожу предплечья. Боль оказалась неожиданно резкой. Он отступил к стеллажу, едва не задев коробку с креплениями, и почувствовал, как по пальцам потекла кровь.

— Сука, — выдохнул он, рассматривая порванный рукав. — Это уже перебор.

Сид сделала движение к нему, но Лиса преградила ей путь, внезапно вытянувшись поперёк прохода. В следующую секунду пол между ними пересёк тонкий чёрный осколок, оставив на бетоне длинную светлую царапину. Девушка остановилась, посмотрела на след и поспешно отступила. В собственных видениях она не заметила этой атаки. Более того, ещё мгновение назад ей казалось, что Алистер должен был уклониться совершенно в другую сторону. Теперь несколько вариантов, которые она считала возможными, исчезли, а на их месте возникли новые, ещё более противоречивые.

— Он меняет направление после того, как я вижу удар, — сказала она, следя за движением оставшихся пластин. — Или я вижу не тот вариант, который реализуется. Мне нужно понять закономерность.

— Пока разбираешься, считай все осколки опасными. И не подходи ко мне через открытое место.

Алистер зажал рану ладонью, оценивая глубину пореза. Повреждение было неприятным, но не настолько серьёзным, чтобы мешать двигаться. Кровь продолжала сочиться, пачкая пальцы, и он раздражённо вытер руку о край рабочей куртки. Придётся потом искать нормальную повязку. Если, конечно, после визита этого стеклянного ублюдка в мастерской останется хоть что-нибудь пригодное для оказания первой помощи.

Смотритель медленно опустил одну руку. Осколки прекратили движение и повисли вокруг него неровным кольцом. Алистер не обрадовался передышке. Слишком уж похоже это было на смену тактики, а не на отказ от нападения. Существо повернулось к большому верстаку и протянуло к нему длинные чёрные пальцы.

— Что ты задумал? — пробормотал Алистер.

Ответ появился прежде, чем он успел сделать шаг. Пальцы Смотрителя коснулись металлических тисков, закреплённых на столешнице. По их поверхности распространилось тусклое серебристое пятно, быстро поглотившее привычный цвет стали. Затем обесцвечивание перешло на крепёжные болты и начало спускаться к металлической раме верстака. Отдельные участки покрывались одинаковым матовым серым оттенком, словно кто-то проводил по ним кистью с совершенно непрозрачной краской.

Алистер бросился вперёд и ударил клинком по одному из креплений. Металл звякнул, но на серой поверхности не осталось даже царапины. Он усилил пламя, нагревая край клинка добела, и повторил удар. На этот раз лезвие ударилось о крепёж с таким звоном, что у него занемели пальцы. Смотритель не шевельнулся.

— Да что за…

— Отойди! — крикнула Сид. — Оно распространяется по соединениям!

Алистер отступил на полшага и посмотрел под столешницу. Серый цвет уже добрался до верхней части металлической опоры и медленно двигался вниз. Там, где тисков ещё не коснулось воздействие, сталь сохраняла обычный блеск. Граница между участками была резкой, почти геометрически правильной.

— По всей конструкции пойдёт? — спросил он.

— Если части продолжают взаимодействовать между собой, возможно. Я пока не знаю, насколько далеко он способен провести воздействие.

Алистер оценил расстояние от обесцвеченного участка до нижнего соединительного кронштейна. На размышления оставалось несколько секунд. Он направил пламя на ещё не поражённую часть рамы, заставив металл быстро нагреться. В воздухе появился знакомый запах раскалённой стали. Алистер сжал пальцы, потянул металл на себя, и соединительная

пластина начала изгибаться, отделяясь от основной конструкции. Когда она стала достаточно тонкой, он рассёк её коротким ударом клинка.

Освободившаяся опора с грохотом упала на пол. Верхняя часть верстака просела, но удержалась на остальных креплениях. Серое пятно остановилось у края разрыва, не дойдя до нижней части рамы.

— Ну хоть что-то, — произнёс Алистер, выпрямляясь.

Он попытался поднять отсечённую деталь, но та уже успела частично потерять цвет. Непоражённый конец ещё сохранял тепло, а другой оставался совершенно холодным, несмотря на близость раскалённого металла. Алистер осторожно коснулся его кончиком клинка и обнаружил, что тот не передаёт тепла зафиксированной поверхности.

Сид приблизилась настолько, насколько позволяла обстановка, и внимательно посмотрела на верстак.

— Это не обычное разрушение. Он как будто убирает у предмета все состояния, кроме одного. Поэтому ты не можешь его нагреть или деформировать. Варианта, в котором металл меняется, больше не существует.

Алистер повернул к ней голову.

— То есть он может сделать это с человеком?

Сид не ответила сразу. В нескольких вариантах, возникших перед глазами, она увидела собственную руку, потерявшую цвет, и лицо Алистера, застывшее в выражении удивления. Видения были короткими, но достаточно отчётливыми, чтобы ей захотелось немедленно отвести взгляд.

— Думаю, да. И я бы очень не хотела проверять это на практике.

— Тогда не будем.

Алистер снова посмотрел на Смотрителя. Тот оставался неподвижным, хотя несколько серебристых линий на его теле начали менять расположение. Существо словно сопоставляло результаты предыдущих действий. Алистеру стало ясно, что перед ним не бездумный механизм. Смотритель проверял способы воздействия, изучал сопротивление и постепенно выбирал наиболее эффективный путь к цели. От этого становилось не по себе: с противником, который не испытывал ни страха, ни гнева, ни желания немедленно одержать победу, было гораздо труднее договориться хотя бы на языке обычной драки.

— Слушай, стеклянный, — произнёс Алистер, отступая к середине мастерской. — А можно без экспериментов над чужим имуществом? У тебя там, может, свои научные интересы, но я вообще-то за аренду плачу.

Смотритель повернул гладкое лицо в его сторону.

— Сопротивление зафиксировано. Дополнительная переменная препятствует коррекции.

— Ну наконец-то. А то я уж решил, что ты меня игнорируешь.

Сид услышала в его голосе привычную насмешку, но теперь понимала, что за ней скрывается внимательный расчёт. Алистер отступал не случайно. Он постепенно уводил Смотрителя от верстака, заставляя того перемещаться в более свободную часть помещения. Там было меньше металлических соединений и оборудования, по которому могло распространяться воздействие. Сам Смотритель, по-видимому, тоже это заметил, потому что больше не приближался к неподвижному верстаку, а вновь поднял руки, собирая вокруг себя стеклянные пластины.

В следующий момент осколки бросились в разные стороны. Несколько направились к Алистеру, остальные — к Сид. Она успела увидеть сразу три возможных траектории, но ни одна не казалась достаточно надёжной. Попытка предсказать движение только усилила головную боль. Сид подняла руки, представляя перед собой прочную стену из толстого стекла,

заключённого в металлическую раму. Золотой свет вспыхнул между пальцами, и в воздухе начал возникать прозрачный щит, похожий на часть старинного окна.

Он получился слишком тонким.

Сид почувствовала это ещё до того, как конструкция обрела форму. Её магия плохо слушалась после падения из зеркала, а необходимость одновременно следить за множеством вариантов мешала удерживать образ. Щит дрожал, теряя чёткость по краям. Когда первый осколок ударился о поверхность, стекло выдержало, но по нему побежали трещины. Второй удар оказался сильнее. Материализованная преграда рассыпалась на золотые частицы, и Сид инстинктивно закрыла лицо руками.

Ни один осколок до неё не долетел.

Лиса прыгнула вперёд, пересекла путь атакующих пластин и на мгновение вспыхнула таким ярким светом, что отражения потеряли очертания. Осколки дрогнули, словно не смогли определить, где именно находится цель. Один ушёл в сторону, другой врезался в бетон, третий замер над самым полом, после чего медленно повернулся к Лисе.

Зверёк не стал ждать продолжения. Он метнулся под верстак, обогнул повреждённую опору и выскочил с противоположной стороны. Осколок последовал за ним, но внезапно остановился у границы побледневшего участка металла. Лиса легко перепрыгнула через лежавшую на полу деталь, не коснувшись её лапами. Сид успела заметить это и поняла, что её спутница тоже избегает соприкосновения с зафиксированной материей.

— Лиса, сюда! — позвала она.

Зверёк не подчинился немедленно. Вместо этого он повернул голову к Смотрителю, прижал уши и снова вспыхнул золотом, отвлекая на себя ещё два осколка. Сид ощутила короткий, почти болезненный толчок тревоги. Она знала, что Лиса не является обычным животным, однако это не делало её неуязвимой. Их связь была слишком тесной, чтобы Сид могла спокойно наблюдать, как существо из чёрного стекла пытается уничтожить её единственного спутника, сопровождавшего её через десятки миров.

— Не надо! — выкрикнула она, делая шаг вперёд.

— Стой на месте! — Алистер успел перехватить ближайший осколок, прежде чем тот добрался до неё. — Она справляется лучше нас обоих, не мешай ей!

— Он может её уничтожить!

— А тебя, по-твоему, нет? Если ты сейчас бросишься за ней, я не смогу прикрыть сразу две стороны!

Сид остановилась. Возразить было нечего: Алистер и без того вынужден был постоянно менять положение, защищая её от атак, а собственные способности пока оставались слишком нестабильными. Она сжала пальцы, пытаясь восстановить контроль над дыханием, и направила внимание на Лису. Зверёк не выглядел испуганным. Он перемещался с удивительной точностью, заранее избегая мест, где Смотритель собирался направить воздействие. Сид постепенно поняла, что Лиса вовсе не пыталась победить противника самостоятельно. Она отвлекала его, освобождая хозяйке время.

Алистер тоже заметил закономерность. Он направил Фантома Феникса к потолку, заставив огненную птицу пройти над Смотрителем широкой дугой. Пламя не уничтожило чёрные пластины, но отбросило несколько осколков и вынудило существо изменить положение рук. Лиса воспользовалась этим мгновением, проскользнула между обломками и вернулась к Сид.

— Молодец, — выдохнула та, когда зверёк прижался к её ноге.

— Передай ей от меня благодарность, — отозвался Алистер, отбивая ещё один удар. — Особенно если она знает, как заставить этого урода убраться отсюда.

Лиса повернула голову в его сторону. На мгновение Сид показалось, что зверёк смотрит на Алистера с откровенным неодобрением, словно тот задал совершенно глупый вопрос. Она

едва не улыбнулась, но очередной поток вероятностей заставил её вновь сосредоточиться на происходящем.

Смотритель уже нашёл новый способ атаки. Несколько осколков направились к боковой стене, где висели небольшие зеркальные пластины, использовавшиеся Алистером для проверки сложных участков лакокрасочного покрытия. Когда чёрное стекло приблизилось к ним, отражения внезапно ожили. В одном Алистер увидел собственную фигуру возле ворот, в другом — Сид, стоявшую у повреждённого верстака. Существо словно расширило пространство боя, создав дополнительные направления, из которых могло атаковать.

Алистер резко выругался и бросился к стене. Огненная дуга в его руках раскалилась почти добела. Он ударил по креплению первого зеркала, заставив его упасть лицевой стороной вниз, затем сорвал второе и отбросил под металлический шкаф. Третья пластина успела вспыхнуть серебристым светом, но Фантом Феникса накрыл её крылом, прежде чем из отражения появился новый осколок.

— А вот так уже лучше, — пробормотал Алистер.

Он оглянулся и обнаружил, что Сид смотрит совсем не на него. Её внимание было сосредоточено на вариантах, которые продолжали возникать вокруг его фигуры. Чем активнее Алистер действовал, тем быстрее они менялись. Она видела, как он отступает к воротам, затем как бросается вперёд, затем как падает под ударом. Каждый новый выбор разрушал предыдущую последовательность, заставляя Сид начинать расчёт заново.

— Не ходи вправо! — крикнула она, увидев очередную опасность. — Там сейчас появится осколок!

Алистер остановился, изменил направление и почти сразу столкнулся с атакой слева. Ему удалось отбить стекло, но для этого пришлось резко развернуться на повреждённой ноге. Боль от ушиба, полученного при падении Сид, неприятно отозвалась в колене.

— Ты уверена, что правильно это видишь?!

— Я вижу варианты, Алистер! Они меняются каждую секунду, но если ты будешь хотя бы иногда слушать, нам удастся избежать самых опасных!

— Я слушаю! Только пока ты объясняешь, что мне нельзя делать, эта стеклянная сволочь уже успевает придумать что-нибудь новое!

— Тогда не лезь туда, где я вижу твою смерть!

Он резко повернулся к ней. В другой ситуации выражение его лица, пожалуй, заставило бы Сид замолчать, но сейчас она была слишком занята попыткой удержать в памяти очередную последовательность событий.

— Я пытаюсь не дать тебе погибнуть! Если ты хотя бы иногда будешь слушать, мне не придётся каждую секунду искать новый способ вытащить тебя из неприятностей!

Алистер отбил осколок, проскользнувший между ними, и отступил к ближайшей металлической стойке.

— А ты попробуй не командовать мной так, будто я уже умер во всех остальных вариантах! Ты видишь, что может случиться. Я вижу, что происходит сейчас. Может, начнём использовать оба преимущества?

Сид открыла рот, собираясь возразить, но замолчала. Его слова были неприятны прежде всего потому, что он оказался прав. Она действительно пыталась управлять его действиями, исходя из собственного представления о наилучшем исходе. Причём каждый новый приказ изменял ситуацию настолько, что дальнейший расчёт становился бесполезным. Её магия не предписывала будущего; она показывала возможности, которые продолжали существовать лишь до следующего решения.

На мгновение в памяти всплыла запись из гримуара. Не выбирай за других. Даже если видишь последствия.

Сид раздражённо выдохнула. Особенно неприятно было понимать, что собственные принципы значительно проще соблюдать, когда речь идёт о событиях, не разворачивающихся прямо перед тобой со скоростью летящего стекла.

— Хорошо, — сказала она, заставляя себя говорить спокойнее. — Тогда я буду предупреждать об опасности, а не указывать, куда тебе двигаться. Но ты должен учитывать, что некоторые вещи я вижу раньше тебя.

— Вот с этого и надо было начинать.

— Не наслаждайся победой. Я ещё не закончила с тобой спорить.

— Отлично. Если выживем, выделю для него отдельное время.

Алистер снова повернулся к Смотрителю. Он уже заметил, что существо стало реже направлять осколки прямо в его сторону. Вместо этого чёрные пластины перемещались между отражающими поверхностями, создавая всё новые углы атаки. Похоже, противник перестал рассчитывать на быстрое устранение обоих и принялся последовательно лишать их возможности маневрировать.

Сид тоже заметила перемену. Варианты, где они погибали от прямого удара, постепенно уступали место другим: мастерская становилась серой, стены переставали изменяться, выходы исчезали. В нескольких отражениях она видела Алистера, застывшего посреди помещения, словно его превратили в каменную статую. Она не могла сказать, сколько времени потребуется Смотрителю, чтобы добиться подобного результата, но понимала, что продолжать бой прежним способом нельзя.

— Он не торопится нас убивать, — сказала она. — Он ограничивает пространство. Когда здесь не останется ничего, что может измениться, мы просто не сможем ему сопротивляться.

Алистер взглянул на обесцвеченный верстак и на серое пятно, распространившееся по кирпичной стене.

— Значит, пора перестать играть в догонялки.

— Есть идеи?

— Пока одна. Не дать ему добраться до остальных отражений.

Он окинул взглядом мастерскую, мысленно отмечая всё, что могло отражать свет. Лакокрасочное покрытие автомобильного крыла, стеклянные дверцы шкафа, полированные инструменты, металлические поверхности оборудования. Полностью избавиться от отражений было невозможно, но уменьшить число доступных точек перехода вполне реально. Алистер направил короткую струю пламени к ближайшей металлической дверце, покрывая её тонким слоем тёмной окалины. Затем опрокинул стойку с инструментами так, чтобы отполированные поверхности оказались обращены к полу. Движения были быстрыми, почти грубыми, но за каждым стоял понятный расчёт.

Сид наблюдала за ним и постепенно начала замечать то, что ускользало от её внимания раньше. Смотритель не просто перемещался между осколками. Каждый раз, когда его тело меняло положение, серебристые линии на чёрных пластинах на мгновение соединялись с первоначальным зеркалом. Даже после появления дополнительных отражений именно большая рама на стене оставалась центром всей конструкции. Некоторые стеклянные фрагменты уже давно висели в воздухе, но их положение относительно рамы менялось в строго определённом порядке, словно они вращались вокруг невидимой оси.

— Алистер, подожди, — сказала Сид, внимательно следя за очередным переходом. — Кажется, я поняла, что он делает.

Он повернулся к ней, не выпуская клинок из руки.

— Только, пожалуйста, без лекции на полчаса. У нас тут обстановка слегка не располагает.

— Он связан с большим зеркалом. Все остальные отражения работают через него. Если перекрыть основную поверхность, возможно, мы нарушим его переходы.

Алистер посмотрел на раму. Значительная часть стекла уже покинула её, но в центре оставалась большая неровная пластина, поверхность которой продолжала отражать разрушенный город. Именно от неё тянулись едва заметные серебристые нити к зависшим осколкам. Они появлялись лишь на мгновение, когда существо перемещалось, и тут же исчезали.

— Разбить?

— Нет. Мы уже видели, что из разбитого стекла он делает новые точки перехода. Нужно лишить его отражения, не создавая дополнительных осколков.

Алистер задумался. Перекрыть зеркало чем-то непрозрачным было несложно, но при первой же попытке приблизиться Смотритель наверняка атакует. Кроме того, обычная металлическая пластина могла сама стать отражающей поверхностью, а ткань или дерево слишком легко разрезались осколками. Он обвёл взглядом помещение и остановился на незаконченной скульптуре в углу.

Металлическое крыло стояло возле стены на массивной подставке. Верхняя часть состояла из тонких изогнутых пластин, соединённых несколькими прочными рёбрами. Алистер несколько недель подбирал форму, добиваясь ощущения движения, и уже почти решил, как следует переделать верхний изгиб. Теперь оказалось, что самые подходящие для новой конструкции детали находятся именно там.

Он помолчал, оценивая расстояние до скульптуры и количество материала, которое удастся использовать.

— Ну вот и пригодилась, — произнёс наконец.

Сид проследила за его взглядом.

— Ты собираешься её разобрать?

— Есть предложение получше? Если да, самое время озвучить.

— Мне жаль. Ты столько над ней работал.

Алистер коротко усмехнулся, хотя расставаться с незаконченной работой действительно было неприятно.

— Скульптуру я ещё сделаю. Если, конечно, этот стеклянный ублюдок не превратит меня в памятник раньше времени.

Он направился к углу, одновременно отдавая Фантому Феникса короткий мысленный импульс. Огненная птица пронеслась над Смотрителем, заставив несколько осколков подняться навстречу. Это дало Алистеру возможность добраться до металлического каркаса и ухватиться за одно из рёбер.

Сталь нагрелась под его пальцами. Тонкие пластины начали отделяться от креплений, теряя первоначальный изгиб. Алистер работал быстро, но не беспорядочно: он уже представлял, какую конструкцию должен получить. Несколько длинных элементов предстояло превратить в опоры, остальные — использовать для крепления большого металлического листа, стоявшего возле покрасочной камеры. Лист был подготовлен для другого заказа, однако имел матовую поверхность и достаточную толщину, чтобы выдержать удар стеклянных пластин.

Сид наблюдала за его действиями, одновременно следя за Смотрителем. Существо заметило перемещение Алистера и начало разворачивать к нему несколько осколков. В доступных вариантах она увидела, как стекло перерезает крепления ещё не законченной конструкции, после чего металлические детали обрушиваются на пол. Алистер не успевал закончить работу, если Смотритель продолжит атаковать прежним способом.

— Ему нужно помешать следить за тобой, — произнесла она.

— Было бы замечательно. Есть конкретное предложение?

Сид посмотрела на гримуар, лежавший возле ящика, затем на осколки, продолжавшие показывать разные варианты мастерской. Её собственная сила всё ещё отзывалась болезненной пульсацией в висках, но теперь она хотя бы понимала, чего хочет добиться. Не нужно было

создавать прочный предмет, способный выдержать удар. Необходимо было заставить Смотрителя на несколько секунд потерять ориентацию среди отражений.

В детстве Сид придумала историю о доме, где за каждой дверью находилась совершенно одинаковая кирпичная стена. Дом казался бесконечным, хотя состоял всего из одного коридора: путник открывал дверь за дверью, возвращался к началу и не понимал, почему никогда не может выйти наружу. История была простой, почти детской, но Сид хорошо помнила её устройство. Именно такие образы легче всего поддавались материализации — не потому, что были могущественными, а потому, что существовали в её воображении достаточно давно, чтобы каждая деталь имела своё место.

Она опустилась на одно колено и приложила ладонь к бетонному полу. Лиса подошла ближе, коснувшись носом её запястья. Сид закрыла глаза и сосредоточилась на знакомом коридоре: узкие стены, тусклые светильники, одинаковые двери с потемневшими ручками, холодный пол и отсутствие окон. Ей требовалось не просто изображение, а законченная сцена, в которой действовали собственные пространственные правила.

Золотистый свет потянулся от её пальцев по полу, поднимаясь тонкими линиями. Воздух перед Смотрителем начал искажаться. Сначала возникло очертание дверного проёма, затем за ним проступили стены коридора, уходившего в глубину. Светильники загорелись один за другим, высвечивая ряды совершенно одинаковых дверей.

Алистер, заметив изменение, на мгновение отвлёкся от металла.

— Это ещё что такое?

— История. Не настоящая мастерская, не полноценный переход. Просто пространство, которое существует, пока я его удерживаю.

— И что нам это даст?

Сид открыла глаза. В её взгляде появилось напряжённое сосредоточение.

— Если получится, он на несколько секунд перестанет понимать, где заканчивается отражение и начинается действительное помещение. Мне не нужно заставлять его идти в коридор. Достаточно нарушить связь между его осколками.

Алистер посмотрел на Смотрителя. Чёрные пластины на теле существа начали вращаться быстрее, а серебристые линии впервые перестали складываться в прежний порядок. В одном из осколков отражалась мастерская, в другом — коридор с закрытыми дверями, в третьем оба изображения накладывались друг на друга. Существо медленно подняло руку, пытаясь определить источник несоответствия.

— Обнаружено постороннее пространство, — произнёс Смотритель. — Структура не соответствует исходному состоянию.

— Вот и разбирайся, — пробормотала Сид.

Она чувствовала, как быстро расходуется энергия. Коридор требовал постоянного внимания, и каждое изменение в отражениях заставляло её заново удерживать образ. Лиса стояла рядом, не отрывая взгляда от Смотрителя, и время от времени касалась её руки. Это помогало Сид сохранять ощущение настоящего пола под коленями, не позволяя сознанию полностью погрузиться в созданную сцену.

Алистер тем временем закончил отделять рёбра скульптуры и направился к металлическому листу. Огненная ковка позволяла ему придавать материалу нужную форму без обычного оборудования, но работа с крупными деталями требовала значительно больше сил, чем восстановление небольшой муфты. Он нагрел длинные элементы, согнул их в прочные опоры и закрепил по краям листа. Затем придал всей конструкции форму широкого щита, который должен был полностью перекрыть зеркало вместе с оставшейся центральной пластиной.

Матовая поверхность была особенно важна. Алистер не хотел создавать Смотрителю новое отражение вместо старого, поэтому дополнительно обработал лицевую сторону пламе-

нем, покрыв её тонким слоем тёмной окалины. Металл потемнел, потерял блеск и начал медленно остывать.

— Сид, мне нужно подойти к стене. Сколько ещё удержишь?

Она не сразу ответила. Перед глазами возникали и исчезали одинаковые двери, а в отражениях Смотрителя появлялись новые несоответствия. Девушка чувствовала, что сила уходит быстрее, чем она рассчитывала, и с трудом удерживала внимание на голосе Алистера.

— Не знаю. Долго не получится. Если собираешься что-то делать, лучше сейчас.

— Принято.

Он подхватил щит за раскалённые опоры, не испытывая боли от жара, и быстро направился к зеркалу. Смотритель заметил движение. Несколько чёрных осколков отделились от общего кольца, но Фантом Феникса перехватил их прежде, чем они успели набрать скорость. Огненная птица пронеслась над Алистером, расправив крылья так широко, что поток горячего воздуха заставил разбросанные на полу бумаги подняться и закружиться.

Алистер достиг стены и развернул металлическую конструкцию. Щит почти полностью перекрывал оставшуюся поверхность зеркала, но для надёжного крепления требовалось ещё несколько секунд. Он прижал одну из опор к кирпичной кладке, направил в металл короткий мощный импульс и заставил его деформироваться, образуя жёсткий распор между рамой и соседней балкой.

Смотритель резко повернулся.

Коридор, созданный Сид, дрогнул. Несколько дверей распахнулись одновременно, показывая одинаковые кирпичные стены. В отражениях возникли десятки несовместимых изображений. Существо попыталось восстановить контроль, и на мгновение Сид ощутила его воздействие непосредственно на собственной магии — холодное, чуждое давление, словно кто-то пытался остановить движение её мыслей.

Она вскрикнула и едва не потеряла концентрацию.

Лиса бросилась вперёд, вспыхнув золотым светом. Сид почувствовала резкий толчок, заставивший её вернуться к действительности. Коридор снова обрёл чёткость, хотя стены уже начали покрываться трещинами.

Алистер закрепил вторую опору.

Металлический щит встал на место, полностью перекрыв центральную часть зеркала. Между рамой и пластиной больше не оставалось свободного пространства, через которое можно было бы увидеть отражение. На мгновение все серебристые линии, соединявшие Смотрителя с большой поверхностью, вспыхнули ярким светом.

Затем погасли.

Смотритель замер. Чёрные пластины на его теле разошлись, будто потеряли прежнюю связь. Осколки вокруг него задрожали, столкнулись друг с другом и начали падать на пол. Некоторые разбились, но теперь не поднимались вновь. Существо медленно повернулось к Алистеру, затем к Сид. На его гладком лице ничего не изменилось, однако серебристые линии под поверхностью чёрного стекла двигались всё быстрее.

— Нарушена основная связь, — произнёс он. — Выполняется восстановление координат.

Алистер отступил от стены, продолжая удерживать пламя вокруг рук.

— Ну давай, попробуй.

Сид поняла, что коридор больше не нужен. Она отпустила созданную историю, и стены начали исчезать, превращаясь в золотые частицы. Двери растворялись одна за другой, светильники гасли, пол терял очертания. Когда последняя часть пространства исчезла, Сид почувствовала такую слабость, что едва удержалась на коленях.

Смотритель попытался сделать шаг, но его тело неожиданно разделилось на несколько отражений. Одно осталось на прежнем месте, другое появилось возле разбитой рамы, третье

— в небольшом осколке под верстаком. Изображения наложились друг на друга, затем резко разошлись. Существо больше не могло удерживать устойчивую форму в помещении.

Алистер сделал движение вперёд, собираясь воспользоваться преимуществом, но Сид остановила его:

— Не надо! Мы уже добились того, что хотели. Если начнёшь атаковать сейчас, он может найти другую опору!

Он бросил на неё быстрый взгляд, затем остановился. Смотритель продолжал распадаться на отдельные отражения, каждое из которых становилось всё менее отчётливым. Чёрные пластины исчезали одна за другой, оставляя после себя короткие серебристые вспышки.

— Коррекция приостановлена, — произнёс голос, уже не принадлежавший какой-либо определённой точке пространства. — Аномалия сохраняется. Требуется расширение процедуры.

Последняя фраза прозвучала значительно тише предыдущих. Сид почувствовала, как остатки чужого присутствия отступают куда-то за пределы мастерской, скользя по отражениям, которые она уже не могла различить.

Затем всё закончилось.

Осколки упали на пол. Серебристые линии погасли, а тёмная поверхность под металлическим щитом перестала излучать чужую энергию. В помещении осталось только тяжёлое дыхание Сид, слабое потрескивание остывающего металла и запах нагретой стали.

Алистер несколько секунд стоял неподвижно, ожидая нового нападения. Когда ничего не произошло, он медленно опустил руки. Оранжевые линии на коже побледнели, пламя исчезло, а Фантом Феникса растворился в воздухе, оставив после себя несколько искр, медленно погасших над верстаком.

Снаружи послышался гудок грузовика.

Затем заработала вентиляция, где-то в стене щёлкнуло реле, и из соседнего бокса донёсся знакомый визг отрезного диска. Биртаун продолжал жить, словно ничего необычного не произошло.

Алистер посмотрел на разбросанные инструменты, повреждённый верстак, металлический щит на стене и груду деталей, ещё недавно составлявших незавершённую скульптуру. Его взгляд остановился на автомобильном крыле, которое теперь лежало под слоем пыли и мелких осколков.

— Ну охренеть, — произнёс он с усталым восхищением. — А я ведь сегодня просто собирался закончить покраску.

Сид попыталась ответить, но вместо этого опёрлась ладонью о пол. Головная боль усилилась настолько, что окружающее помещение на мгновение потеряло чёткость. Лиса прижалась к её боку, заставляя оставаться на месте. Девушка медленно выдохнула, пытаясь восстановить дыхание.

Алистер заметил её состояние и подошёл ближе.

— Эй, ты как?

— Жива. Кажется. Но если у тебя есть возможность предложить что-нибудь, кроме очередного путешествия через зеркало, я с удовольствием рассмотрю варианты.

Он протянул ей руку. Сид ухватилась за неё и с некоторым трудом поднялась. Алистер помог ей добраться до ящика возле верстака, проверил, не осталось ли рядом опасных осколков, и только после этого отпустил.

— Посиди. Я сейчас принесу аптечку.

— Мне не нужна аптечка. Я просто потратила слишком много энергии.

— А мне нужна. Так что заодно посмотрим, насколько ты права.

Сид проследила за ним взглядом. Только теперь она заметила, что рукав его куртки пропитан кровью. Порез на предплечье выглядел неприятно, хотя Алистер двигал рукой почти свободно. Он открыл металлический шкаф, достал небольшую аптечку и поставил её на стол.

— Ты собирался сообщить, что ранен? — спросила Сид.

— Я думал, ты заметила. Ты же у нас будущее видишь.

— Вижу возможные варианты, а не содержимое твоего рукава. Дай сюда руку.

Алистер посмотрел на неё, затем на аптечку.

— Ты точно уверена, что сама можешь стоять без посторонней помощи?

— Я сижу. Это существенно облегчает задачу. А теперь перестань спорить и покажи порез.

Он не стал возражать. Сид осторожно отодвинула повреждённую ткань и осмотрела рану. Порез был длинным, но неглубоким; края уже начинали стягиваться, хотя кровь ещё выступала на поверхности. Алистер наблюдал, как она открывает антисептик и достаёт чистую повязку, с некоторым удивлением замечая уверенность её движений.

— Ты всегда таскаешься по мирам с медицинской подготовкой в комплекте? — поинтересовался он.

— После нескольких неудачных путешествий начинаешь ценить элементарные навыки. Особенно когда выясняется, что местные целители считают кровопускание универсальным способом лечения всего, включая переломы.

Алистер усмехнулся, но руку не отдёрнул. Сид обработала порез, наложила повязку и закрепила её достаточно плотно, чтобы остановить кровотечение, но не мешать движению. Затем откинулась на ящик и устало закрыла глаза.

— Готово. Теперь можешь продолжать изображать человека, которому совершенно не больно.

— А ты можешь продолжать изображать человека, который сейчас не свалится носом в собственный дневник.

Сид открыла один глаз.

— Мы уже выяснили, что у тебя талант говорить приятные вещи.

— Работа обязывает. С клиентами приходится быть вежливым.

Он убрал аптечку и подошёл к повреждённой стене. Серый участок по-прежнему занимал несколько кирпичей и часть металлического кронштейна. Алистер осторожно коснулся поверхности пальцами. Она была холодной, совершенно обычной на ощупь, но в ней чувствовалось нечто неприятное — отсутствие привычной реакции на тепло и давление. Он направил слабый импульс пламени к краю поражённого участка. Оранжевый свет скользнул по кирпичу, не оставив следа.

— Сид, подойди на секунду, если можешь.

Девушка поднялась не сразу. Лиса недовольно фыркнула, но позволила хозяйке пройти к стене. Сид внимательно посмотрела на серые кирпичи, затем попыталась увидеть возможные изменения. Перед ней возникли привычные варианты: штукатурка осыпается, металл ржавеет, кирпичи трескаются от жара. Но все они обрывались у границы поражённого участка. Дальше не было ничего.

— Он оставил это здесь, — сказала она. — И я не вижу способа вернуть прежнее состояние.

Алистер провёл ладонью по стене, задержав пальцы на границе между красным и серым кирпичом.

— То есть оно теперь такое навсегда?

— Не знаю. Возможно, существует способ отменить воздействие, но сейчас я его не вижу.

Он некоторое время молчал. В мастерской пахло горячим металлом и пылью, вентиляция постепенно справлялась с остатками дыма. За воротами кто-то громко разговаривал, обсуждая

неисправный двигатель, и обычность этого разговора казалась почти нелепой после только что пережитого.

— Если он способен делать такое с целым зданием, — произнёс наконец Алистер, — то что будет, если доберётся до города?

Сид не ответила сразу. Она смотрела на серое пятно и представляла улицы Биртауна, заводские корпуса, мосты, жилые дома. В её сознании возникали варианты, где привычные здания постепенно теряли цвет, механизмы останавливались, а люди застывали посреди незаконченных движений. Видения были ещё неясными, но достаточно последовательными, чтобы она поняла: Смотритель не ограничится одной мастерской, если сочтёт необходимым расширить своё воздействие.

— Нам нужно выяснить, где он сейчас, — сказала она. — И как далеко может распространиться эта… коррекция.

Алистер посмотрел на неё.

— Ты уже придумала, с чего начать?

Сид опустила взгляд к Лисе. Зверёк стоял возле повреждённого зеркала и внимательно изучал пространство под металлическим щитом. На первый взгляд там не осталось ничего, кроме мелких осколков, но Лиса явно заинтересовалась чем-то определённым. Она наклонила голову, обнюхала пол и осторожно отступила на шаг.

Сид подошла ближе. Под краем металлической рамы лежал маленький треугольный фрагмент стекла. В нём отражалась не мастерская, а узкая тёмная улица, освещённая несколькими тусклыми фонарями. Девушка присела, стараясь не касаться осколка руками.

Отражение дрогнуло.

На дальнем конце улицы появилась высокая чёрная фигура. Она стояла неподвижно, почти сливаясь с тенями зданий. Затем медленно повернула голову, и на гладкой поверхности лица вспыхнула тонкая серебристая линия.

Сид почувствовала знакомый холод.

— Алистер.

Он подошёл и присел рядом.

— Что там?

— Кажется, наш гость ещё не закончил.

В отражении фигура Смотрителя сделала шаг. Улица на мгновение изменилась: здания стали выше, фонари исчезли, а над крышами проступила тонкая чёрная трещина. Затем стекло потемнело, превращаясь в совершенно непрозрачную пластину.

Алистер некоторое время смотрел на осколок. Потом осторожно накрыл его металлической коробкой, не касаясь поверхности, и выпрямился.

— Ну что ж, — произнёс он. — Похоже, день у нас действительно только начинается.

Сид подняла взгляд на него. В его голосе не было восторга от предстоящих неприятностей, но и желания избавиться от незваной гостьи она пока не услышала. Алистер оглядел мастерскую, прикинул объём разрушений и, кажется, окончательно смирился с тем, что к работе над автомобильным крылом сегодня вернуться уже не получится.

За стеной снова завизжала болгарка.

— Да заткнись ты уже! — рявкнул Алистер в сторону соседнего бокса.

Сид не выдержала и рассмеялась. Смех отозвался болью в висках, заставив её поморщиться, но остановиться сразу не получилось. После зеркального кошмара, угрозы уничтожения и почти полной потери сил обычное раздражение Алистера выглядело настолько уместным, что на несколько мгновений вернуло происходящему человеческий масштаб.

Лиса подошла к ней, ткнулась носом в ладонь и довольно устроилась у ног.

Алистер посмотрел на обеих, покачал головой и направился к шкафу с инструментами.

— Ладно. Сначала приведём здесь всё в порядок. Потом будем выяснять, куда делся этот стеклянный засранец и почему ему так не нравится твоё существование.

Сид проводила его взглядом. Ещё утром она не знала ни его имени, ни того, что окажется в этой мастерской. Теперь же человек, на которого она буквально свалилась из зеркала, обсуждал дальнейшие действия так, словно её присутствие уже стало частью его рабочих планов. Она не знала, насколько это разумно, и не собиралась пока делать выводы о его характере. Но одно обстоятельство отрицать было трудно: без Алистера она, вероятно, не смогла бы остановить Смотрителя.

Сид подняла с ящика Золотой Гримуар. Несколько страниц раскрылись сами собой, и она заметила, что одна из прежде пустых поверхностей покрылась едва видимыми линиями. На ней ещё не было текста, только слабый золотистый рисунок, напоминавший соединённые между собой осколки зеркала.

Она осторожно провела пальцем по бумаге. Линии на мгновение вспыхнули и погасли.

Сид закрыла книгу, решив вернуться к этому позже. Сейчас у неё не было сил разбираться ещё и с очередной загадкой собственного дневника.

В мастерской Алистера Блэкхарта снова шумели инструменты. За воротами продолжал жить Биртаун, не подозревая, что где-то среди его улиц скрывается существо, способное лишить целый город будущего.

И ни Сид, ни Алистер пока не знали, что их первая встреча была лишь началом истории, в которой случайностей окажется значительно меньше, чем им хотелось бы верить.

Глава третья. Золотой Гримуар

Когда Алистер обнаружил, что один из ящиков с инструментами теперь намертво соединён с верстаком, он окончательно отказался от мысли закончить сегодня хотя бы один заказ. Ящик выдвинулся всего на несколько сантиметров и остановился. Ни привычное усилие, ни короткий удар ладонью не помогли сдвинуть его дальше. Металлические направляющие стали одинаково серыми, а между ними и креплениями не осталось даже того небольшого люфта, который должен был присутствовать в исправном механизме.

— Замечательно, — пробормотал Алистер, заглядывая под столешницу. — Даже закрыть нормально не получилось.

Он попробовал поддеть край направляющей тонкой отвёрткой, но инструмент соскользнул, не оставив на поверхности следа. После второй попытки Алистер отложил отвёртку и посмотрел на расположенные рядом крепления. Повреждённый участок заканчивался у одного из болтов. Соседние детали сохранили обычный цвет, хотя находились от него всего в нескольких миллиметрах. На первый взгляд это выглядело почти обнадёживающе, но Алистер уже убедился, что происходящее нельзя оценивать по привычным законам обработки металла.

Он выпрямился, потёр перевязанное предплечье и оглядел помещение. Последствия сражения обнаруживались повсюду. На полу валялись осколки стекла, часть стеллажа перекосилась, а возле покрасочной камеры лежала куча металлических полос, ещё утром составлявших незаконченную скульптуру. Большое зеркало оставалось закрытым матовым щитом, закреплённым между стеной и опорной балкой. Из-под нижнего края рамы выступала короткая тёмная полоска стекла, но отражения на ней больше не появлялись. Маленький осколок, в котором они видели Смотрителя после боя, лежал под перевёрнутой металлической коробкой.

Алистер посмотрел на коробку с некоторым сомнением. Решение было откровенно временным, но ничего более подходящего он пока не придумал. Прикасаться к стеклу не хотелось, а оставить его открытым после недавнего представления казалось ещё менее разумным.

— Ты собираешься всё это сегодня убрать? — спросила Сид.

Она сидела у верстака, положив рядом Золотой Гримуар. Лиса устроилась возле её ног и время от времени поднимала голову, наблюдая за перемещениями хозяина мастерской. Сама Сид выглядела заметно лучше, чем сразу после сражения, хотя бледность ещё не прошла. Она уже дважды пыталась подняться и помочь, но после второго раза Алистер просто поставил перед ней ящик с уцелевшими креплениями и предложил заняться их сортировкой. Теперь гайки лежали отдельно от шайб, болты были разложены по размеру, а девушка явно начинала подозревать, что её намеренно обеспечили работой, не требующей перемещения по помещению.

— Хотя бы то, что может оказаться под ногами, — ответил Алистер. — Остальное подождёт, пока пойму, к чему вообще безопасно прикасаться.

— Могу попробовать определить границы воздействия.

— Ты пять минут назад чуть не упала, когда потянулась за бутылкой воды.

— Потому что встала слишком резко. Это не означает, что я утратила способность соображать.

— Я пока не высказывался насчёт твоих умственных способностей. Но если ты собираешься снова светиться золотом, я предпочту сначала убедиться, что тебе хватит сил удержаться на ногах.

Сид посмотрела на него поверх разложенных креплений.

— Удивительно, как быстро ты научился давать рекомендации человеку, о чьей магии ничего не знаешь.

— Зато я прекрасно разбираюсь в людях, которые сначала падают, а потом утверждают, что полностью работоспособны.

Возразить на это оказалось сложнее, чем хотелось. Сид действительно чувствовала себя так, словно несколько суток провела без сна. После противостояния со Смотрителем привычные ощущения постепенно возвращались, но любое усилие, направленное на магию, отзывалось тяжестью в затылке. Она могла бы попытаться восстановить силы искусственно, воспользовавшись одним из известных ей способов, однако для этого требовались концентрация и доступ к устойчивому энергетическому источнику. Ни того ни другого сейчас не было. Поэтому девушка раздражённо вздохнула и вернулась к креплениям.

Алистер тем временем принёс из соседнего помещения небольшой рабочий планшет, установил на него чистый лист бумаги и начал составлять схему повреждений. Он отмечал не только очевидные разрушения, но и расположение обесцвеченных участков, стараясь определить, связаны ли они между собой. Первым под описание попал верстак с заклинившим ящиком, вторым — часть стены возле зеркала. Затем он добавил металлический кронштейн, на котором осталось узкое серое пятно. Отдельно отметил несколько инструментов, оказавшихся слишком близко к месту первого появления Смотрителя.

Сид некоторое время наблюдала за его работой, после чего отложила последнюю гайку.

— Ты считаешь, что воздействие может продолжать распространяться?

— Не знаю. Поэтому и хочу понять, где оно заканчивается. Если завтра обнаружу, что у меня половина мастерской превратилась в неподвижную декорацию, будет поздновато разбираться.

— Тогда лучше проверить, сохраняются ли обычные свойства предметов рядом с поражённой областью. Только не касайся непосредственно серой поверхности голыми руками.

Алистер поднял голову.

— Почему?

— Потому что я не знаю, способен ли Смотритель передавать воздействие через контакт после своего исчезновения. Возможно, нет. Но мне не хочется выяснять это на твоих пальцах.

Он посмотрел на перевязанную руку.

— Ладно, одного эксперимента на сегодня с меня достаточно.

Для проверки Алистер выбрал два небольших металлических обрезка, лежавших возле повреждённой опоры. Один находился вплотную к серому участку, другой — на расстоянии нескольких сантиметров. Он осторожно переместил их длинными щипцами на огнеупорную плиту и поднёс к каждому слабое пламя. Оба нагрелись обычным образом. После этого Алистер проверил болт на самом краю поражённой конструкции, не пытаясь его выкрутить. Металл остался холодным, хотя соседняя часть крепления быстро приобрела красноватый оттенок.

Сид подошла ближе и внимательно посмотрела на границу между двумя участками. Она не использовала магию намеренно, но всё равно ощущала различие. Обычная сталь существовала во множестве возможных состояний: её можно было согнуть, расплавить, разрушить, превратить во что-нибудь другое. В зафиксированном болте эта изменчивость отсутствовала. Он не был защищён особенным покрытием и не обладал необычной прочностью в привычном понимании. У него словно отняли возможность стать чем-либо, кроме того, чем он являлся сейчас.

— Похоже, воздействие не распространяется само по себе, — сказала Сид. — По крайней мере, не настолько быстро, чтобы мы могли это заметить.

— Уже неплохо. Значит, не придётся срочно выносить отсюда всё оборудование.

— Я бы не спешила с выводами. Мы не знаем, как долго сохраняется эффект и может ли Смотритель снова использовать поражённые участки.

Алистер посмотрел на её лицо и понял, что она действительно не пытается нагнетать обстановку. Девушка перечисляла неизвестные обстоятельства с тем же вниманием, с каким он сам оценивал повреждения механизма. Впрочем, применительно к механизму обычно можно было хотя бы предположить, какие детали связаны между собой. Здесь же приходилось начинать с самых простых наблюдений.

— Тогда договоримся так, — сказал он. — Я пока ничего из этой конструкции не разбираю, а ты попробуешь выяснить, есть ли в твоей книге что-нибудь полезное. Только без очередных попыток создать из воздуха целую мастерскую.

— Вообще-то мастерскую я бы смогла материализовать.

— Не сомневаюсь. А потом она развалилась бы вместе со всем, что мы успели туда поставить.

Сид задумалась.

— При нынешнем состоянии сил — вполне вероятно.

— Вот именно. Так что давай начнём с книги.

Она вернулась к ящику и раскрыла гримуар на странице, которая изменилась после боя.

Рисунок никуда не исчез.

Золотистые линии пересекали бумагу тонкой неправильной сетью. Несколько небольших многоугольников соединялись с более крупной фигурой, расположенной ближе к середине разворота. Сид осторожно повернула книгу, затем приблизила страницу к свету. На первый взгляд изображение напоминало схему какого-то механизма, но при внимательном рассмотрении становилось заметно, что элементы расположены не в одной плоскости. Одни линии пересекались, не соприкасаясь, другие словно уходили под поверхность бумаги и появлялись вновь в совершенно неожиданном месте.

— Это точно не было здесь раньше, — произнесла она.

Алистер придвинул табурет и сел напротив.

— Ты видела, как оно появилось?

— Только начало. После боя на странице проступили несколько линий. Сейчас их больше.

— Значит, книга продолжает что-то записывать?

— Возможно. Но я бы не стала считать её поведение настолько последовательным.

Сид перелистнула несколько страниц назад. На одном из разворотов находилась карта незнакомого города, выполненная тонкими чёрными чернилами. Между улицами были нанесены обозначения, напоминавшие звёзды и небольшие окружности. Рядом располагались записи на языке, который Алистер не знал. Он наклонился ближе, пытаясь рассмотреть одну из схем.

— Ты сама это рисовала?

— Да. По крайней мере, почерк мой.

— А город какой?

Сид некоторое время изучала карту.

— Не помню.

— Совсем?

— Я могу рассказать тебе, где находится ближайший мост, как выглядит центральная площадь и в какой части города лучше не появляться после заката. Но не помню, как он назывался и почему мне понадобилось составлять эту карту.

Алистер посмотрел на неё с недоверием.

— Серьёзно?

— Вполне. Иногда подробности сохраняются отдельно от обстоятельств, с которыми были связаны. А иногда происходит наоборот: я помню событие, но не могу восстановить ни одного лица.

Она перевернула страницу. Под картой обнаружился рисунок небольшого корабля с двумя мачтами и длинным узким корпусом. Он был сделан гораздо грубее предыдущих изображений, словно автор торопился или рисовал при плохом освещении.

— Вот этот, например, я прекрасно помню. Мы несколько дней шли вдоль побережья, потому что капитан отказался приближаться к берегу после какого-то местного праздника. Он утверждал, что во время прилива из воды поднимаются существа, способные разговаривать человеческими голосами.

— И поднимаются?

— Да. Только капитан ошибался насчёт прилива. Они появлялись, когда на берегу зажигали определённые огни. Пришлось объяснить местным, что их праздничные фонари вызывают весьма нежелательных гостей.

— Неплохая история. И ты не помнишь, где это было?

— Представь себе.

Алистер потёр подбородок. Он привык иметь дело с вещами, которые можно было разобрать на отдельные элементы, проверить и при необходимости собрать заново. Даже собственная магия, несмотря на всю её необычность, подчинялась определённой логике. С воспоминаниями Сид подобный подход работал значительно хуже. Каждый сохранившийся факт мог относиться сразу к нескольким версиям реальности, а отсутствие сведений не означало, что событие действительно исчезло.

— Тогда объясни мне одну вещь. Почему ты уверена, что эта книга помогает, если она сама меняется?

Сид не обиделась. Вопрос был закономерным, хотя ей приходилось отвечать на него самой себе гораздо чаще, чем хотелось.

— Потому что без неё всё было бы ещё хуже. Я могу забыть название города, но сохранить карту. Могу помнить человека, которого никогда не существовало в этой реальности, и найти запись, объясняющую, где мы встречались. Иногда записи противоречат друг другу, и тогда у меня появляется хотя бы возможность сравнить их. Это не гарантия достоверности, Алистер. Просто способ не потеряться окончательно.

Она провела пальцами по краю страницы, на которой находился рисунок корабля. Бумага была потёртой, в нескольких местах виднелись следы старых сгибов. Сид помнила, что

однажды пришлось сушить гримуар возле костра после долгого путешествия под дождём. Но стоило попытаться восстановить обстоятельства, как возникали две совершенно разные истории. В одной она переправлялась через горную реку, в другой спасалась от наводнения в незнакомом городе. Оба воспоминания были одинаково отчётливыми.

— Я долго считала, что проблема только во мне, — продолжила она. — Что если записывать достаточно подробно, то хотя бы книга останется неизменной. А потом начали исчезать и записи. Иногда целые страницы. Иногда отдельные имена. Самое неприятное, что вместе с ними пропадают воспоминания, которые я ещё недавно могла восстановить.

Алистер посмотрел на пустые листы, расположенные между двумя заполненными разделами.

— Ты уверена, что они были исписаны?

— Да. Не всегда могу сказать чем, но уверена. Иногда остаются следы пера. Иногда даже они исчезают.

— И ты так и не выяснила, почему это происходит?

— Если бы выяснила, мы бы сейчас обсуждали совершенно другую проблему.

Алистер усмехнулся, однако вопрос не оставил. Он попросил показать несколько страниц, исчезновение которых Сид заметила раньше остальных. Девушка раскрыла гримуар ближе к середине и продемонстрировала разворот, где на плотной бумаге сохранились едва заметные вдавленные линии. При боковом освещении они становились чуть отчётливее, но восстановить текст было невозможно. Алистер взял небольшую переносную лампу, направил свет почти параллельно поверхности и внимательно изучил следы.

— Здесь точно были буквы, — сказал он. — Но оттиски слишком слабые. И если ты попробуешь что-нибудь протереть или покрыть порошком, мы можем только испортить бумагу.

— Я уже пыталась пользоваться различными проявляющими составами. Результаты были весьма неоднозначными.

— Тогда не будем. Лучше сохраним хотя бы то, что осталось.

Он вернул лампу на место и задумчиво посмотрел на гримуар. В его мастерской хранилось немало рабочих журналов: записи о заказах, схемы деталей, перечни материалов, сведения о выполненных ремонтах. Некоторые были испачканы краской и маслом, другие содержали заметки, смысл которых он сам не всегда мог восстановить спустя несколько лет. Но даже самая неразборчивая запись оставалась свидетельством того, что определённая работа когда-то выполнялась. Гримуар Сид лишал её даже этой возможности.

— А если вести второй журнал? — предложил Алистер.

— Пробовала.

— Не магический. Обычный. На бумаге. И не у тебя.

Сид подняла голову.

— Ты предлагаешь кому-то другому записывать мои воспоминания?

— Нет. Это было бы бессмысленно. Я предлагаю фиксировать то, что происходит сейчас. Например, сегодня ты появилась у меня из зеркала, мы познакомились, потом сюда пришёл стеклянный урод и испортил половину оборудования. Я всё это видел своими глазами. Если завтра ты проснёшься и не вспомнишь ни одного из этих событий, у тебя останется хотя бы человек, который сможет подтвердить, что они действительно произошли.

Сид некоторое время молчала, обдумывая предложение. Оно не решало главной проблемы. В разных реальностях могли существовать разные версии одних и тех же людей, а внешние свидетельства иногда оказывались не менее противоречивыми, чем собственная память. Но Алистер говорил не о проверке всей её биографии, а о конкретных событиях, свидетелем которых стал сам.

— Ты не обязан этим заниматься, — сказала она.

— Я и не собираюсь писать твою биографию. Но если уж нас занесло в одну историю, мне не повредит иметь собственные записи о том, что происходит. Особенно если эта штука вернётся.

Он кивнул в сторону закрытого зеркала.

Сид неожиданно улыбнулась.

— Значит, это прежде всего рабочая необходимость?

— Разумеется. Вдруг потом придётся объяснять страховщикам, почему у меня зеркало пыталось убить посетительницу.

— Боюсь, они не признают случай страховым.

— Вот поэтому и нужны подробные записи.

Алистер поднялся, достал из нижнего ящика чистый журнал в тёмной обложке и положил его рядом с гримуаром. На первой странице написал дату, место и краткое описание произошедшего. Сид наблюдала за ним, отмечая, как тщательно он разделяет собственные наблюдения и её объяснения. Там, где он видел осколки, появлявшиеся в разных частях помещения, он так и записал. Там, где Сид предполагала использование отражений для перемещения, он отдельно указал, что это пока лишь рабочая гипотеза.

— Ты всегда настолько педантичен? — спросила она.

— Только когда результат потом может кому-нибудь понадобиться. Особенно мне самому.

— Неожиданное качество для человека, который полчаса назад бросался раскалённым металлом в неизвестное существо.

— Заметь, результат тоже оказался вполне практичным.

Сид не стала спорить. Она лишь придвинула собственный гримуар ближе и начала записывать события сегодняшнего дня, стараясь не упустить ни одной существенной детали.

Через некоторое время Алистер обнаружил, что работа над записями затянулась, а Сид снова перестала замечать происходящее вокруг. Она сидела, склонившись над гримуаром, и быстро выводила строки золотистыми чернилами. На столе лежали несколько листов с набросками зеркальной конструкции Смотрителя, рядом — схема мастерской, на которой она пыталась отметить места появления осколков. Лиса устроилась возле её ног, положив морду на передние лапы.

Алистер подошёл к столу, чтобы забрать рулетку, и случайно заметил маленький рисунок на одном из раскрытых разворотов. Он находился значительно раньше остальных записей и заметно отличался от привычных схем и карт. На пожелтевшей странице была изображена девочка, сидящая возле окна. Рядом с ней расположилось небольшое существо, похожее одновременно на птицу и ящерицу: длинный хвост, тонкие лапы, короткие крылья и несколько непропорционально крупных перьев на голове. Рисунок был выполнен детской рукой, с неровными линиями и слишком яркими цветами. Под ним сохранилась короткая подпись, написанная с многочисленными исправлениями.

— Это тоже ты? — спросил Алистер.

Сид посмотрела на страницу.

— Да. Один из первых рисунков, которые я сохранила.

— А зверюга кто такой? Выглядит так, будто кто-то решил скрестить курицу с небольшим драконом.

Она рассмеялась.

— В общем-то, примерно так и было. Только я тогда считала его очень красивым.

— А имя у него было?

— Было. Но я его не помню.

Сид осторожно коснулась рисунка. В памяти возникла маленькая комната с узким окном и тяжёлыми шторами. На полу лежали листы бумаги, а возле стула сидело существо с длинным

хвостом и короткими крыльями. Она помнила, как радовалась его появлению, как пыталась удержать образ достаточно долго, чтобы показать кому-нибудь из взрослых. Помнила даже, как существо наклоняло голову, рассматривая собственные лапы. Но лицо человека, которому она первой рассказала о своём открытии, менялось каждый раз, когда Сид пыталась его представить.

— Я тогда ещё не понимала, что делаю, — сказала она. — Просто придумывала истории. Иногда персонажи появлялись рядом со мной. Сначала на несколько секунд, потом дольше. Я считала, что так происходит у всех, только остальные почему-то не хотят об этом говорить.

Алистер сел на край соседнего верстака.

— И никому не удавалось их увидеть?

— Никому. По крайней мере, в тех воспоминаниях, которые у меня сохранились. Я показывала, объясняла, даже пыталась заставить их двигать предметы, чтобы окружающие наконец поверили. Но они либо исчезали слишком быстро, либо вообще не могли взаимодействовать с обычными вещами. Взрослые считали это фантазиями. Некоторые смеялись, другие объясняли, что мне следует меньше выдумывать.

Она говорила спокойно, без привычной для подобных рассказов обиды. Слишком много времени прошло с тех пор, когда чужое недоверие действительно могло заставить её усомниться в собственных ощущениях. Но иногда Сид всё ещё помнила, насколько одиноко бывает ребёнку, который видит нечто прекрасное и не может ни с кем этим поделиться.

— Потом я перестала рассказывать, — продолжила она. — Просто записывала истории и рисовала. Так хотя бы оставалось что-то, что остальные могли увидеть. Сами существа исчезали, а рисунки сохранялись.

Алистер снова посмотрел на маленького дракона.

— Выглядит вполне убедительно. Только крылья у него коротковаты для такого тела. Если он должен летать, пришлось бы что-нибудь менять.

Сид неожиданно улыбнулась.

— Вообще-то он летал. Правда, недолго. И преимущественно врезался в мебель.

— Значит, проблема была не в крыльях, а в пилоте.

— Возможно. Но я бы на твоём месте не критиковала инженерные решения ребёнка.

— Я и не критикую. Просто пытаюсь понять, как оно работало.

Он наклонился ближе, рассматривая рисунок, и Сид вдруг заметила, что в его вопросах действительно нет ни насмешки, ни сомнения в её рассказе. Алистера интересовало существо как реальный объект, пусть и созданный детским воображением. Он пытался представить, каким образом короткие крылья могли удерживать довольно тяжёлое тело, и даже начал рассуждать о распределении массы. Сид слушала его с растущим удивлением. Когда-то она потратила немало сил, пытаясь убедить окружающих хотя бы в существовании собственных созданий. Теперь перед ней сидел человек, готовый обсуждать особенности их строения, не требуя предварительных доказательств.

— Ты ведь понимаешь, что это было очень давно? — спросила она.

— И что?

— Сейчас я уже не помню всех подробностей. Возможно, крылья выглядели иначе.

— Тогда тем более интересно. Если захочешь, попробуем восстановить по рисунку. Мне всё равно надо будет заново собирать скульптуру, заодно посмотрим, как устроена твоя зверюга.

Сид покачала головой, но улыбка осталась. Она перевернула страницу, и на следующем развороте появился другой рисунок: небольшая золотистая лиса, свернувшаяся клубком возле детской кровати. Изображение было выполнено уже гораздо увереннее. Шерсть передавалась множеством тонких штрихов, глаза казались почти живыми, а вокруг зверька виднелись едва заметные золотые линии.

Лиса, до этого спокойно лежавшая на полу, поднялась и подошла к столу. Она поставила передние лапы на край ящика, вытянула морду и осторожно коснулась рисунка носом.

— А вот с ней всё было иначе, — сказала Сид.

Алистер посмотрел на живую Лису, затем на рисунок.

— В смысле?

— Она не исчезла. Сначала я тоже думала, что это очередной персонаж. Придумала историю о маленькой лисе, которая умела находить потерянные вещи. Потом она появилась рядом со мной. А когда я попыталась её удержать, обнаружила, что она и не собирается уходить.

Сид погладила зверька по голове. Лиса закрыла глаза и довольно прижала уши.

— Она стала моим первым настоящим другом. Когда родители умерли, именно её присутствие помогало мне не потерять связь с тем, что происходило вокруг.

Алистер не сразу ответил. Он знал, что люди по-разному относятся к разговорам о потерях, и не собирался задавать вопросы, на которые Сид явно не приглашала его отвечать. Вместо этого посмотрел на рисунок ещё раз, затем на Лису.

— Похоже, она и сейчас неплохо справляется.

— Да. Хотя иногда ведёт себя так, будто воспитывает меня, а не наоборот.

Лиса подняла голову и выразительно посмотрела на хозяйку.

— Вот видишь? — добавила Сид. — Даже возразить не пытается.

Алистер усмехнулся. Некоторое время они молча рассматривали старые страницы. Затем Сид осторожно закрыла раздел с детскими рисунками. Она не хотела продолжать разговор о родителях. Воспоминания о них сохранились, но детали становились всё менее определёнными по мере того, как она пыталась восстановить обстоятельства их смерти. Сам факт потери оставался неизменным, тогда как время, место и некоторые события вокруг него существовали сразу в нескольких несовместимых версиях. Сид давно перестала пытаться разобраться с этим без необходимости. Иногда достаточно было признать, что определённые люди существовали в её жизни и что их отсутствие продолжает иметь значение, даже если остальное прошлое постепенно меняется.

Алистер, похоже, понял её нежелание продолжать. Он поднялся и вернулся к рабочему столу, где лежал журнал с сегодняшними записями.

— Слушай, а ты можешь проверить, сохранилось ли то, что мы только что записали? — спросил он. — Просто ради сравнения.

Сид открыла гримуар ближе к концу. Страницы с описанием Смотрителя оставались на месте. Она внимательно просмотрела несколько последних строк, затем сравнила их с заметками Алистера.

— Пока всё совпадает.

— Хорошо. Значит, хотя бы сегодня книга не собирается портить нам жизнь дополнительно.

— Не зарекайся. У неё довольно своеобразное чувство юмора.

Алистер взял собственный журнал, добавил несколько наблюдений о поведении поражённого металла и отметил, что записи в гримуаре на данный момент сохраняются. Сид наблюдала за ним и вдруг поняла, насколько необычным кажется происходящее. В её путешествиях встречались люди, готовые помогать, спасать, предавать, обманывать или требовать невозможного. Но довольно редко кто-либо предлагал просто вести параллельные записи, не ожидая взамен ничего особенного.

Она не знала, насколько долго останется в Биртауне и удастся ли вообще восстановить потерянные воспоминания. Возможно, уже завтра придётся снова отправиться в другую реальность, если Смотритель найдёт способ открыть переход. Но сейчас у неё появился небольшой, вполне конкретный источник сведений о собственном настоящем, находившийся вне Золотого Гримуара.

Этого было достаточно, чтобы на некоторое время почувствовать себя увереннее.

К середине дня Алистер сумел привести мастерскую в состояние, при котором по ней можно было хотя бы передвигаться, не рискуя наступить на стекло или острый металлический обломок. Повреждённое крыло он убрал в покрасочную камеру, предварительно убедившись, что система вентиляции работает исправно. Часть оборудования пришлось отключить, а возле серых участков стены и верстака он установил временные ограждения из металлических стоек с натянутой между ними яркой лентой.

Сид помогала с записями и постепенно восстанавливала силы. Головная боль стала слабее, хотя попытки воспользоваться магией по-прежнему вызывали неприятное давление в висках. Она решила пока ограничиться обычными наблюдениями. Гримуар лежал раскрытым на странице с золотистой схемой, и девушка время от времени возвращалась к рисунку, пытаясь понять, почему тот изменился именно после столкновения со Смотрителем.

Алистер подошёл к столу, неся две кружки. Одну, с самодельной металлической ручкой, оставил себе. Вторую — обычную, с небольшим сколом на краю — поставил перед Сид.

— Чай. Кофе у меня заканчивается, а если я выпью ещё одну кружку, то начну разговаривать быстрее тебя.

Сид подняла взгляд.

— Сомневаюсь, что это физически возможно.

— Не проверял. И не собираюсь.

Она взяла кружку и осторожно попробовала напиток. Чай оказался крепким, с неожиданно приятным травяным запахом.

— Неплохо.

— Это соседка приносила. Сказала, что помогает от усталости. Я тогда решил, что она просто намекает на мой внешний вид.

— Возможно, она была права.

— А вот теперь ты рискуешь остаться без следующей кружки.

Сид улыбнулась и снова посмотрела на схему. На странице сохранились те же многоугольники, которые она изучала раньше, но один из тонких элементов казался более заметным. Возможно, это было следствием освещения. Она передвинула книгу, пытаясь найти угол, при котором линии станут чётче, и заметила, что несколько соединений действительно напоминают расположение осколков вокруг Смотрителя.

— Посмотри, — сказала она, поворачивая гримуар к Алистеру. — Если считать вот эту большую фигуру исходным зеркалом, остальные элементы могут соответствовать отдельным отражениям. В бою он постоянно возвращался к центральной поверхности, даже когда использовал маленькие осколки.

Алистер поставил кружку и наклонился над рисунком. Он внимательно изучил расположение линий, затем взял карандаш и на отдельном листе набросал приблизительную схему зеркала, металлического щита и окружающих осколков.

— Похоже, но здесь соединений больше, чем было у нас в мастерской.

— Я заметила.

— Может, он уже использует другие отражения?

Сид задумалась.

— Возможно. Но это может быть и схема самого способа перехода. Мы не знаем, что именно книга решила сохранить.

Алистер сравнил оба рисунка. Несколько линий действительно совпадали с тем, что они наблюдали во время боя. Но одна крупная фигура находилась в стороне от остальных, словно обозначая отдельный узел, с которым была связана вся конструкция.

— А вот это что? — спросил он.

— Не знаю.

— Совсем никаких идей?

— Есть несколько. Но пока ни одна не выглядит достаточно убедительной.

Он выпрямился.

— Тогда не будем гадать. Запишем, что схема может отражать связи между зеркалами, и попробуем проверить позже.

Сид кивнула. Она уже потянулась за пером, когда Лиса внезапно поднялась с пола и направилась к воротам. Зверёк остановился у порога, несколько секунд смотрел наружу, затем вернулся к Сид и ткнулся носом в её колено.

— Что такое? — спросила девушка.

Лиса снова направилась к выходу.

Алистер проследил за её движением.

— Она гулять просится?

— Обычно она не ведёт себя так без причины.

— В прошлый раз тоже не вела?

— В прошлый раз она спасла нас от нескольких осколков, поэтому я бы предпочла прислушаться к её мнению.

Лиса остановилась возле ворот и повернула голову, явно ожидая, когда за ней последуют. Сид поднялась, но зверёк не двинулся с места, пока она не взяла гримуар. Затем он вышел наружу, быстро пересёк небольшой двор и остановился возле лужи, оставшейся после утренней промывки оборудования.

Сид подошла ближе. Вода отражала металлические балки, часть стены и светлое небо над промышленным районом. На первый взгляд ничего необычного не происходило, но Лиса смотрела на поверхность с таким вниманием, словно видела в ней что-то совершенно определённое.

— Может, там опять наш стеклянный знакомый? — спросил Алистер, появившийся рядом.

— Не знаю. Пока я ничего не чувствую.

Лиса подняла голову и направилась к воротам, ведущим на улицу. Сид последовала за ней, не пытаясь воспользоваться магией. Алистер некоторое время смотрел им вслед, затем вернулся в мастерскую, выключил оставшееся оборудование, проверил крепления защитного щита и запер боковую дверь. Когда он вышел, Сид уже стояла возле открытых ворот, ожидая его.

— Ты собираешься просто идти за ней? — спросил он.

— Да. Она явно хочет что-то показать.

— Ладно. Только если опять появится зеркало с чёрным уродом, сначала предупреди, а потом уже подходи.

— Постараюсь соблюдать очередность.

Они вышли на улицу.

Биртаун встретил их привычным промышленным шумом. По мостовой медленно двигался тяжёлый грузовой тягач, за которым тянулся шлейф белого пара. У поворота рабочие разгружали металлические балки, перекрикивая грохот опускаемых на платформу конструкций. Над крышами тянулись трубы и кабели, соединявшие мастерские с центральными энергетическими линиями района. На фасадах старых кирпичных зданий висели маготехнические фонари, некоторые из которых ещё не успели отключиться после утреннего тумана.

Сид остановилась, рассматривая окружающее. Город казался одновременно знакомым и чужим. Она узнавала принципы устройства механизмов, типы креплений, характерные формы уличных фонарей, но не могла связать их с определённым воспоминанием. На одном из зданий виднелся старый знак мастерской, выполненный в виде переплетённых металлических колец. Сид была уверена, что уже встречала подобный символ, однако не помнила, где именно.

— Что-нибудь знакомое? — спросил Алистер.

— Слишком многое. Это и мешает.

Он посмотрел на вывеску, которая привлекла её внимание.

— Старое ремонтное объединение. Здесь раньше обслуживали грузовые платформы. Потом производство перенесли ближе к железнодорожной ветке, а помещения сдали частникам.

— Я почему-то помню похожий знак на здании возле реки.

— В Смоуфолле?

— Возможно. Или в другом городе. Не могу сказать.

Алистер кивнул и указал на широкую улицу, уходившую между промышленными корпусами.

— Если пойдём туда, выйдем к старой торговой площади. Дальше начинается жилой район. А по этой дороге можно добраться до главной транспортной линии, если вдруг решим отправиться в столицу.

Сид посмотрела в указанном направлении. Смоуфолл. Название продолжало вызывать странное ощущение, словно она пыталась вспомнить знакомую мелодию, но каждый раз слышала только несколько отдельных нот. Ей хотелось спросить Алистера о столице подробнее, однако Лиса уже направилась дальше, не обращая внимания на разговор.

Зверёк двигался вдоль тротуара, периодически останавливаясь возле отражающих поверхностей. Он заглядывал в оконные стёкла, внимательно рассматривал полированные металлические пластины на фасадах и несколько раз задерживался у небольших луж. Сид заметила, что Лиса не просто ищет отражения. Она словно проверяет их, после чего выбирает определённое направление.

— Она всегда так ориентируется? — спросил Алистер.

— Нет. Обычно ей достаточно понять, куда я собираюсь идти. Сейчас она будто чувствует что-то, чего не могу определить я сама.

— И давно у неё такие способности?

Сид задумалась.

— Она всегда умела находить то, что я теряла. Сначала это были обычные вещи. Потом воспоминания, отдельные события, иногда даже дороги между реальностями. Но я не могу сказать, что понимаю устройство её магии до конца.

Алистер посмотрел на Лису, которая как раз остановилась возле тёмной витрины закрытой мастерской.

— Полезный талант. Мне бы такую для поиска инструментов.

— Не советую. Она начнёт с того, что объяснит тебе, как неправильно ты их хранишь.

— Тогда мы точно не сработаемся.

Сид рассмеялась, но почти сразу замолчала. Лиса стояла неподвижно, внимательно глядя в отражение. На мгновение золотистый свет вокруг её ушей усилился. Затем зверёк отступил, повернулся и направился к перекрёстку.

Они последовали за ней, постепенно выходя из самого шумного промышленного района. Здесь здания становились ниже, между мастерскими появлялись небольшие магазины, мастерские часовщиков и лавки, торговавшие запасными деталями для бытовых маготехнических устройств. Возле одной из них стоял старый механический автомат, продававший горячие напитки. Его медные трубки были покрыты тёмным налётом, а над маленьким окошком висела табличка с обещанием идеальной температуры воды. Судя по недовольному выражению лица покупателя, обещание выполнялось далеко не всегда.

Сид невольно задержала на автомате взгляд.

— У вас здесь интересное сочетание технологий, — заметила она. — Часть устройств работает совершенно механически, а часть использует магические элементы.

— Фаракорд, — пожал плечами Алистер. — Что дешевле и удобнее, то и ставят. Если нужна сложная система, ищут хорошего артефактора. Если можно обойтись обычным механизмом, никто не станет переплачивать.

— А рунические камни здесь используют?

— Конечно. Только не во всём подряд. Материал дорогой, особенно хороший. Основные поставки идут с севера, из Нордстоуна. У нас больше занимаются обработкой и сборкой готовых устройств.

Сид кивнула. Название северного государства тоже казалось знакомым. Она попыталась вспомнить, бывала ли там, и увидела сразу несколько несовместимых картин: заснеженные промышленные улицы, высокие горные сооружения, широкие равнины с железнодорожными путями. Ни один образ не обладал достаточной определённостью.

— Ты опять пытаешься что-то вспомнить? — спросил Алистер.

— Да. Безуспешно.

— Тогда оставь пока. Если будешь пытаться вспомнить каждый столб и каждую вывеску, мы до вечера отсюда не уйдём.

Сид посмотрела на него.

— Очень деликатный способ предложить мне перестать анализировать окружающее пространство.

— А я и не обещал быть деликатным.

Она хотела ответить, но Лиса неожиданно остановилась посреди тротуара. Зверёк поднял голову и посмотрел поверх крыш в сторону центра города. Сид проследила за её взглядом и увидела старую башню, возвышавшуюся над несколькими кварталами. Сооружение было заметно даже отсюда: высокое, сложенное из потемневшего камня, с узкими окнами и массивной металлической конструкцией на верхней площадке. Башня заметно отличалась от окружающих промышленных зданий, словно сохранилась от более раннего периода городской истории.

— Что это? — спросила Сид.

Алистер посмотрел в указанном направлении.

— Старая башня. Стоит там, сколько себя помню. Кажется, раньше её использовали для наблюдения за транспортными линиями, но сейчас она почти пустует. Насчёт первоначального назначения не уверен — город несколько раз перестраивали.

— Она находится далеко?

— Пешком минут двадцать, если идти напрямую. Только зачем тебе туда?

Сид опустила взгляд к Лисе. Та по-прежнему смотрела на башню, не обращая внимания на прохожих.

— Полагаю, она пытается показать нам именно это место.

Алистер нахмурился. После недавнего столкновения со Смотрителем ему не особенно хотелось отправляться к неизвестному сооружению только потому, что золотая Лиса проявила к нему интерес. С другой стороны, именно она помогла им пережить бой и первой заметила признаки повторного появления противника.

— Тогда хотя бы сначала поймём, что там происходит, — сказал он. — Не хотелось бы снова оказаться посреди разрушений без малейшего представления, откуда они взялись.

Сид согласилась. Она и сама чувствовала, что пока не готова к новому столкновению. Магическая энергия восстанавливалась медленно, а головная боль, почти исчезнувшая в мастерской, снова начала напоминать о себе после долгой прогулки. Лиса, словно уловив её состояние, подошла ближе и ткнулась носом в ладонь.

Они некоторое время стояли на перекрёстке, наблюдая за башней. Вокруг продолжалась обычная городская жизнь. Люди проходили мимо, торговцы переговаривались с покупателями,

из ближайшей пекарни доносился запах свежего хлеба. Ничто не указывало на присутствие существа, способного уничтожать возможные состояния материи.

И всё же Сид ощущала слабое беспокойство. Оно исходило не столько от самой башни, сколько от пространства между ней и улицей. Казалось, где-то впереди привычная последовательность событий начинала постепенно терять определённость, но пока это проявлялось слишком слабо, чтобы она могла уверенно воспользоваться своим даром.

— Давай вернёмся, — сказала она. — Мне нужно сравнить рисунок в гримуаре с тем, что мы сейчас увидели.

Алистер кивнул.

— Разумно. Заодно поешь нормально. Если опять придётся бегать от стеклянных осколков, на одном чае далеко не уедешь.

Сид посмотрела на него с явным неодобрением.

— Ты всегда так заботишься о людях, которые разрушают твою мастерскую?

— Пока статистика ограничивается одним случаем. Не могу делать обобщения.

Она усмехнулась и направилась обратно.

Обратная дорога оказалась короче, чем Сид ожидала. Лиса больше не останавливалась возле каждой отражающей поверхности и уверенно двигалась в сторону мастерской. Алистер воспользовался возможностью рассказать о нескольких особенностях района, но делал это без особенного усердия, лишь отвечая на возникавшие вопросы. Сид постепенно начала различать местные типы транспорта и привычные для Фаракорда технические решения, хотя странное чувство узнавания продолжало сопровождать её почти на каждом перекрёстке.

Они уже миновали небольшую лавку, торговавшую хозяйственными товарами, когда Сид заметила необычное отражение в витрине соседнего магазина. На первый взгляд стекло показывало обычную улицу: прохожих, грузовой тягач, несколько вывесок и фасады домов напротив. Но затем изображение дрогнуло, и вместо ближайшего здания на мгновение возникла старая башня. Причём с такого угла, с которого её физически невозможно было увидеть.

Сид остановилась.

— Алистер, посмотри.

Он обернулся и проследил за её взглядом. Витрина уже снова отражала обычную улицу, но в нижнем углу стекла сохранялось слабое серебристое мерцание.

— Видела что-то?

— Башню. Она появилась в отражении, хотя отсюда её не видно.

Алистер подошёл ближе. На мгновение ему показалось, что поверхность стекла слегка темнеет, словно на неё падает тень от проходящего облака. Однако небо оставалось светлым. Он осторожно провёл взглядом вдоль рамы и заметил тонкую серую полоску на нижнем металлическом креплении.

— Вот это мне уже совсем не нравится.

Сид присела рядом, стараясь не прикасаться к поверхности. Полоска была небольшой, не шире пальца, но цвет и структура металла выглядели совершенно так же, как на повреждённом верстаке в мастерской Алистера.

— Это его воздействие, — сказала она. — Похоже, он действительно добрался до других отражений.

Алистер достал из кармана небольшой металлический инструмент, осторожно коснулся непоражённой части рамы и направил на неё слабый тепловой импульс. Металл быстро нагрелся. Затем он повторил действие возле серой полоски, не приближая пальцы к поверхности. На этот раз ничего не произошло. Тепло словно исчезало у самой границы, не затрагивая поражённый участок.

— Та же хрень, — произнёс он.

Сид почувствовала неприятное сжатие в груди. Она попыталась увидеть варианты изменения серой полоски и вновь столкнулась с пустотой. Непоражённая часть рамы могла нагреваться, деформироваться, ржаветь, разрушаться. Но возле небольшого бесцветного участка все возможные изменения обрывались.

— Он не просто оставил след, — сказала она. — Если это произошло уже после нашего боя, значит, он способен продолжать воздействовать на город, не возвращаясь в мастерскую.

Алистер медленно выпрямился и посмотрел вдоль улицы. Люди продолжали проходить мимо, не обращая внимания на странную полоску у витрины. Для них она выглядела обычным дефектом металлической рамы. Никто не подозревал, что совсем рядом находится участок материи, утративший способность изменяться.

— А если он начнёт делать это с людьми? — спросил Алистер.

Сид не ответила сразу. Возможность была очевидной, но она не хотела превращать предположение в уверенное утверждение. Пока они видели воздействие только на предметы. Однако Смотритель уже пытался устранить её, а значит, не существовало никаких оснований считать живые существа защищёнными от его магии.

— Тогда последствия будут значительно серьёзнее повреждённой витрины, — сказала она наконец.

Алистер посмотрел на серую полоску ещё раз, затем достал из кармана рабочий журнал, который предусмотрительно захватил перед выходом. Он быстро записал место, примерное время и размеры поражённого участка, добавив несколько замечаний о поведении металла при нагреве.

Сид наблюдала за ним, чувствуя, как постепенно восстанавливается знакомая способность сосредотачиваться на конкретных задачах. Паника не помогла бы ни им, ни жителям Биртауна. Зато у них уже появились наблюдения, позволяющие хотя бы приблизительно определить характер угрозы.

Лиса подошла к витрине, остановилась возле серой полоски и подняла голову. Её взгляд был направлен туда же, куда и раньше, — в сторону старой башни.

Сид проследила за ним.

— Думаю, нам придётся туда отправиться.

Алистер убрал журнал в карман.

— Похоже на то. Только сначала выясним, что именно твоя книга пытается нам показать. Я не собираюсь снова лезть в неизвестную магическую хрень без подготовки.

Они вернулись в мастерскую уже ближе к вечеру. Свет из высоких окон ложился длинными полосами на бетонный пол, подчёркивая пыль, осевшую после сражения. Алистер первым делом проверил металлический щит, закрывавший большое зеркало, затем убедился, что коробка с маленьким осколком остаётся на месте. Никаких новых признаков активности он не обнаружил.

Сид тем временем раскрыла гримуар на странице с золотистой схемой.

Рисунок изменился.

Одна из тонких линий, прежде едва заметная, теперь светилась значительно ярче остальных. Она тянулась от крупной центральной фигуры к небольшому многоугольнику, расположенному в стороне. Сид повернула книгу, пытаясь сопоставить направление линии с расположением улиц, которые они только что прошли. Совпадение было неточным, но несколько элементов действительно напоминали схему связей между мастерской, витриной и старой башней.

— Смотри, — сказала она, подозвав Алистера. — Вот эта часть была почти незаметной. Теперь она стала ярче. Возможно, книга реагирует на те отражения, с которыми мы столкнулись.

Он наклонился над страницей и сравнил рисунок с собственными заметками.

— Если это схема, то здесь должно быть ещё несколько точек. Мы их не видели.

— Возможно, они существуют, но пока не проявились. Или рисунок показывает не сами места, а связи между ними.

Алистер задумчиво провёл пальцем по краю собственного журнала.

— Значит, у нас есть башня, несколько странных отражений и существо, которое умеет превращать металл в вечную серую хрень. Для первого дня знакомства, по-моему, более чем достаточно.

Сид усмехнулась, но продолжала смотреть на страницу. Её беспокоило не только сходство рисунка с предполагаемой сетью отражений. Гримуар изменился без её сознательного вмешательства, словно зафиксировал нечто, чего она сама пока не могла понять. При этом новые записи о сегодняшнем дне оставались на месте, и никакие другие страницы, насколько она могла определить, не пострадали.

— Я хочу ещё раз проверить последние записи, — сказала она. — Если книга продолжит изменяться, нам нужно будет понять, в какой момент это происходит.

Алистер кивнул и придвинул собственный журнал.

— Проверяй. Я пока запишу то, что мы обнаружили у витрины. Потом сравним.

Они некоторое время работали молча. Сид перечитывала собственные заметки, сверяла последовательность событий и делала новые пометки возле загадочной схемы. Алистер аккуратно переносил сведения о поражённой металлической раме в журнал, добавляя небольшой рисунок витрины и примерное направление к старой башне. Лиса устроилась между ними, положив голову на лапы, но время от времени поднимала уши, словно прислушиваясь к чему-то за пределами мастерской.

За окнами постепенно темнело. Промышленный район не собирался затихать: по улицам продолжали двигаться грузовые платформы, в соседних мастерских работало оборудование, а где-то неподалёку громко спорили двое рабочих. Обычная жизнь Биртауна продолжалась, несмотря на то, что в нескольких кварталах от них уже появился след чужой магии.

Сид закрыла гримуар и посмотрела на Алистера. Он сидел, склонившись над журналом, и внимательно выводил последние строки. Перевязанная рука лежала на столе, рядом остывала недопитая кружка кофе. Всё в его поведении выглядело настолько буднично, что на мгновение происходящее показалось Сид почти обычным рабочим вечером после неудачного дня.

Она знала, что это впечатление обманчиво. Смотритель всё ещё находился где-то в городе, а его возможности оставались почти неизвестными. Но сейчас у них были записи, несколько наблюдений и конкретное направление поиска. Этого было недостаточно для уверенности в победе, однако вполне хватало, чтобы сделать следующий шаг.

— Алистер, — сказала она, дождавшись, пока он закончит писать. — Завтра нам стоит отправиться к башне.

Он поднял голову.

— Завтра — возможно. Но сначала я хочу убедиться, что мы понимаем хотя бы часть того, с чем столкнулись. И желательно найти способ не дать ему снова использовать каждое зеркало в радиусе нескольких кварталов.

— Согласна. Я попробую восстановить ещё несколько фрагментов памяти. Возможно, вспомню, где уже встречала подобную магию.

Алистер закрыл журнал и отодвинул его в сторону.

— Тогда договорились. Только без попыток довести себя до обморока. Иначе придётся начинать расследование с поиска способа привести тебя в чувство.

Сид посмотрела на него с явным недовольством.

— Ты не упускаешь возможности напомнить мне о сегодняшнем падении.

— А я вообще человек памятливый.

Она тихо рассмеялась, затем подняла гримуар и осторожно провела пальцами по золотому орнаменту на обложке. Где-то среди его страниц продолжали существовать ответы на вопросы, которые она пока даже не могла правильно сформулировать. Но впервые за долгое время Сид не пыталась искать их исключительно в одиночку.

Алистер тем временем поднялся, выключил часть освещения и подошёл к воротам, проверяя замки. Перед тем как закрыть их, он на мгновение задержался, глядя на городские крыши. Вдалеке, над промышленными корпусами, виднелась старая башня. На фоне темнеющего неба она казалась особенно высокой и неподвижной.

Он не знал, что именно находится внутри неё и почему золотая Лиса указала на это место. Но серые следы на стене мастерской и раме магазинной витрины говорили достаточно ясно: если ничего не предпринять, странное существо продолжит расширять своё присутствие в Биртауне.

Алистер закрыл ворота и вернулся к столу.

— Ладно, — произнёс он. — Завтра посмотрим, что за сюрпризы приготовила нам эта башня. А сегодня давай хотя бы поужинаем нормально. Я, между прочим, с утра собирался закончить работу и спокойно провести вечер.

Сид подняла голову.

— И часто у тебя обычные дни заканчиваются сражениями с существами из других реальностей?

— До сегодняшнего утра — ни разу.

— Значит, мне удалось внести некоторое разнообразие.

Алистер посмотрел на повреждённый верстак, закрытое металлическим щитом зеркало и груду остатков собственной скульптуры.

— Разнообразия хватило с избытком. В следующий раз можешь ограничиться открыткой.

Сид рассмеялась. Лиса подняла голову, посмотрела на обоих и снова улеглась, словно сочла разговор совершенно не заслуживающим внимания.

За стенами мастерской Биртаун продолжал жить своей обычной жизнью. Только в нижнем углу витрины небольшого магазина, в нескольких кварталах отсюда, узкая серая полоска оставалась неподвижной и холодной, не реагируя ни на вечерний воздух, ни на тепло уличных фонарей.

А над старой башней, почти незаметная на фоне темнеющего неба, медленно проступала тонкая чёрная трещина.

Глава четвёртая. Город без цвета

Алистер проснулся за несколько минут до сигнала будильника и некоторое время лежал, прислушиваясь к звукам мастерской. За стеной негромко гудела вентиляция, по металлическим трубам проходила вода, где-то снаружи заработал двигатель грузового тягача. Всё было на своих местах. После вчерашнего дня это обстоятельство уже само по себе заслуживало внимания.

Он поднялся с дивана в небольшой комнате над рабочим помещением, натянул брюки и спустился по узкой лестнице. Внизу пахло машинным маслом, остывшим металлом и кофе, который кто-то предусмотрительно оставил в подогревателе. Последнее удивило Алистера сильнее, чем следовало. Обычно по утрам он сам включал кофейник, а вчерашняя незваная гостья вряд ли успела настолько освоиться, чтобы без разрешения хозяйничать на кухне.

Сид обнаружилась за столом возле окна. Она сидела, поджав под себя одну ногу, и внимательно изучала Золотой Гримуар. На соседнем стуле лежала её куртка, длинные рыжие волосы были собраны в небрежный узел, а рядом с раскрытой книгой стояла кружка с горячим напит-

ком. Лиса спала под столом, положив морду на передние лапы. Алистер остановился в дверях, оценивая картину.

— Ты вообще спала?

Сид подняла голову. Судя по выражению лица, вопрос показался ей не столько заботливым, сколько неожиданно обвинительным.

— Конечно. Ты сам вчера показал мне комнату, если помнишь. Даже предоставил одеяло, за что я тебе весьма признательна.

— Я помню. Просто не ожидал увидеть тебя за работой в такую рань.

— Я проснулась около часа назад. Проверила записи, потом обнаружила кофейник. Надеюсь, ты не против.

— Против чего? Кофе или записей?

— Начнём с кофе.

Алистер подошёл к подогревателю, снял с него свою кружку и заглянул внутрь. Кофе оказалось достаточно, чтобы утро можно было считать состоявшимся.

— Если оставила мне хотя бы половину, можешь считать разрешение полученным задним числом.

— Какая невероятная щедрость.

Он усмехнулся, сделал первый глоток и направился к большому зеркалу. Защитный щит по-прежнему закрывал почти всю раму, крепления оставались на месте, а на поверхности металла не было новых повреждений. Алистер осторожно проверил верхнюю распорку и удовлетворённо кивнул. Затем осмотрел обесцвеченную стену. Серое пятно не увеличилось, граница между поражёнными и обычными кирпичами осталась такой же чёткой, как накануне. Заклинивший ящик тоже не изменил положения, хотя проверить это Алистер счёл необходимым.

— Пока всё спокойно, — сообщил он, возвращаясь к столу. — Если не считать того, что у меня по-прежнему половина верстака испорчена.

Сид закрыла гримуар на закладке и поднялась.

— Я сравнила вчерашние записи с твоим журналом. Ничего не исчезло, но схема снова изменилась. Появились три новых соединения, причём два из них отходят от той фигуры, которую мы предположительно связали с башней.

Алистер взял книгу и внимательно посмотрел на рисунок. Золотые линии действительно стали сложнее. Теперь вокруг центрального многоугольника располагалась целая сеть тонких ответвлений, часть которых соединялась между собой, образуя замкнутые контуры. Алистер не стал делать выводы сразу. Сначала открыл собственный журнал, где сохранился вчерашний набросок, и сравнил расположение элементов. Некоторые совпадения выглядели слишком точными, чтобы списывать их на случайность.

— Если мы правильно понимаем эту схему, он за ночь нашёл ещё несколько поверхностей, — сказал он.

— Или восстановил связи, которые прежде были недоступны. Мы ведь не знаем, что именно изображает гримуар.

— В любом случае хороших новостей немного.

Сид согласилась. Её беспокоило, что книга продолжала изменяться без сознательного вмешательства, хотя новые записи о вчерашних событиях оставались нетронутыми. Она ещё не пыталась воспользоваться магией, но самочувствие заметно улучшилось после сна. Головная боль почти исчезла, привычное ощущение множества возможных исходов постепенно возвращалось, хотя стоило сосредоточиться на зеркале, как перед глазами возникала неприятная пустота. Сид решила не торопиться. После столкновения со Смотрителем она уже убедилась, что чрезмерное усилие может сделать её бесполезной именно тогда, когда способности действительно понадобятся.

Лиса проснулась, потянулась и направилась к рабочему помещению. Возле ворот она остановилась, настороженно подняв уши. Сид заметила это, но не успела ничего сказать: с улицы донёсся протяжный металлический скрежет, затем громкий удар и несколько человеческих голосов, заглушавших друг друга. Алистер поставил кружку на стол. За скрежетом последовал короткий сигнал аварийного рожка — не обычный гудок транспорта, а прерывистая последовательность звуков, которую в промышленном районе использовали при серьёзных неисправностях.

— Вот же черти, — пробормотал он и направился к воротам.

Сид подхватила куртку и последовала за ним. Алистер успел открыть одну створку, когда по улице пробежал мужчина в рабочем комбинезоне, крича кому-то, чтобы перекрыли движение. В нескольких десятках метров от мастерской, на повороте к грузовому двору, стояла тяжёлая транспортная платформа с поднятой погрузочной рамой. На ней перевозили длинные металлические конструкции, уложенные поперёк кузова и закреплённые цепями. Передняя часть машины находилась на небольшом уклоне, а рядом собрались рабочие, пытавшиеся разобраться с управляющим механизмом.

Алистер остановился у края тротуара и несколько секунд наблюдал за происходящим. Один из механиков стоял возле открытого бокового кожуха, другой пытался повернуть аварийный маховик. Платформа не двигалась, но её паровой привод продолжал работать, и из нижнего клапана выходили короткие струи перегретого пара. По характерному свисту Алистер понял, что давление в системе значительно выше нормального.

— Что случилось? — спросил он, подходя к ближайшему рабочему.

— Заклинило привод подъёмника. Сначала рама перестала опускаться, потом пошла нагрузка на цепи. Машинист перекрыл подачу, но в накопителе ещё давление. Мы сейчас пытаемся разгрузить систему.

Алистер посмотрел на открытый механизм. На одной из зубчатых муфт виднелся небольшой участок совершенно одинакового серого цвета. Его границы были слишком чёткими, чтобы это могло оказаться следствием обычного перегрева или повреждения покрытия.

— А это давно появилось?

Механик проследил за его взглядом.

— Да чёрт его знает. Когда кожух сняли, уже было. Пытались провернуть — ни в какую. Даже нагревали, думали, металл повело, но бесполезно.

Алистер почувствовал, как неприятно похолодело внутри. Он уже знал, что именно произошло с муфтой, хотя не имел ни малейшего представления, как объяснить это человеку, для которого неисправность выглядела обычным механическим дефектом. Сид подошла ближе и остановилась возле открытого кожуха. Ей не понадобилось использовать магию сознательно, чтобы ощутить отсутствие изменений в повреждённом участке. Зубчатая муфта существовала в единственном состоянии, и никакое усилие не могло заставить её повернуться.

— Алистер, это то же самое, — сказала она негромко.

Он кивнул и обратился к механику:

— Муфту пока оставьте. Она не провернётся. Нужно снять нагрузку с остальной конструкции, иначе сорвёте крепления.

— Да мы и сами понимаем, — раздражённо ответил тот. — Только чем её снимать? Подъёмник заклинило почти в верхнем положении, груз держится на двух цепях. Опустить не можем, поднять тоже.

Алистер обошёл платформу и оценил расположение груза. Длинные металлические секции были стянуты в несколько пакетов, но один из них заметно сместился к правому краю. Цепи выдерживали нагрузку, однако натяжение распределялось неравномерно. Если одна из них лопнет, тяжёлые конструкции обрушатся на улицу, где уже собрались любопытные прохо-

жие. Рабочие пытались оттеснить людей, но некоторые продолжали стоять слишком близко, желая увидеть, чем закончится необычная поломка.

Сид заметила то же самое. Перед глазами возникли несколько вариантов ближайших минут: в одном цепь выдерживала, но повреждалась опора, в другом груз смещался при попытке сбросить давление, в третьем люди успевали отойти, однако металлические секции падали на соседний торговый павильон. Она старалась не погружаться в видения слишком глубоко, помня вчерашние ошибки. Ей требовалось не выбрать единственный правильный исход, а определить наиболее опасные обстоятельства.

— Правая цепь может не выдержать, — сказала она Алистеру. — Если её сорвёт, груз пойдёт в сторону магазина. Людей нужно убрать отсюда немедленно.

Он посмотрел на наклонённую раму и быстро оценил направление возможного падения. Затем повернулся к механику.

— Перекройте улицу. Всех за угол, включая ваших любопытных зрителей. И проверьте сбросной клапан, но не пытайтесь опустить раму, пока мы не поставим дополнительную опору.

— Мы уже вызвали аварийную бригаду, — возразил рабочий.

— Замечательно. Когда приедут, будет кому заниматься ремонтом. А пока у вас одна цепь держит больше, чем должна, и ждать её обрыва я бы не советовал.

Он говорил достаточно уверенно, чтобы механик перестал спорить. Тот махнул напарнику и направился к людям, собравшимся у поворота. Машинист уже работал с клапаном, осторожно стравливая остаточное давление. Сид тем временем подошла к группе прохожих и объяснила, что платформа может опрокинуть груз, поэтому необходимо отойти за ближайшее здание. Некоторые послушались сразу, другие продолжали смотреть на неисправную машину, не желая покидать место происшествия.

Один мужчина раздражённо заявил, что идёт на работу и не намерен обходить целый квартал из-за чужой поломки. Сид почти ответила ему, что при определённом развитии событий на работу он вообще больше не попадёт, но вовремя сдержалась. Вместо этого указала на натянутую цепь и заметно перекошенную раму. Этого оказалось достаточно, чтобы спорщик передумал.

Алистер нашёл у стены грузового двора несколько длинных металлических стоек, предназначенных для временного крепления оборудования. Он попросил разрешения воспользоваться ими, уточнил, какую нагрузку они обычно выдерживают, и вместе с двумя рабочими перетащил стойки к платформе. Обычная установка заняла бы слишком много времени: опоры требовалось подогнать по высоте и закрепить под углом, чтобы они приняли часть веса поднятой рамы.

Алистер снял куртку, оставив её на ближайшем ящике, и закатал рукава. Оранжевые линии пробежали по коже его предплечий, когда он коснулся первой стойки. Металл нагрелся, постепенно становясь пластичным, но не теряя прочности на всей длине. Алистер изменял форму лишь отдельных участков, выправляя крепления и создавая широкие опорные площадки. Он работал быстро, однако не пытался превратить сталь во что-нибудь невозможное. Каждая деталь должна была выдержать вполне реальную нагрузку, а значит, требовала не только магии, но и правильного распределения усилий.

Рабочие наблюдали за ним с интересом, но не мешали. В Биртауне магические способности не считались чем-то невероятным, хотя далеко не каждый день можно было увидеть человека, который превращал обычные металлические стойки в сложную удерживающую конструкцию без сварочного оборудования.

Сид подошла ближе, внимательно следя за платформой. Варианты возможного обрушения постепенно менялись по мере того, как Алистер устанавливал опоры. Некоторые опасные исходы исчезали, но другие продолжали оставаться вероятными. Она заметила, что один из

пакетов металлических секций закреплён хуже остальных, и при перераспределении нагрузки может сместиться независимо от состояния подъёмного механизма.

— Алистер, левый пакет тоже неустойчив. Если рама немного опустится, он может сдвинуться к краю.

Он поднял голову, оценивая расположение креплений.

— Вижу. Нужно подтянуть верхнюю цепь, но сейчас туда не подобраться.

— Я могу попробовать удержать груз на несколько секунд.

— Чем?

— Временной конструкцией. Только мне понадобится, чтобы ты сказал, какую нагрузку она должна принять.

Алистер посмотрел на размеры пакета и покачал головой.

— Не стоит. Там несколько тонн металла. Если твоя конструкция распадётся посреди работы, она только создаст дополнительную проблему.

— Тогда могу перекрыть проход и направить людей в безопасную сторону. На это сил хватит.

— Вот это пригодится. Только не подходи под раму.

Сид кивнула. Она отошла к повороту, где рабочие всё ещё пытались удержать прохожих на безопасном расстоянии, и сосредоточилась на небольшом пространстве между двумя зданиями. Представить временное ограждение было значительно проще, чем создавать сложный механизм. Она вспомнила одну из собственных историй о старом городском празднике, во время которого улицы разделяли высокими деревянными щитами, направляя толпу по узким проходам. Образ был достаточно устойчивым, чтобы материализация не потребовала чрезмерных усилий.

Золотистые линии вспыхнули над мостовой. Между зданиями возникло широкое ограждение из тёмного дерева, укреплённое металлическими полосами. Оно не предназначалось для удержания тяжёлого груза и не могло заменить настоящую защитную стену, но вполне годилось для того, чтобы перекрыть опасное направление и заставить людей двигаться по свободному проходу.

Несколько прохожих остановились, с удивлением рассматривая внезапно появившуюся конструкцию. Сид указала им безопасную дорогу и попросила не задерживаться. Большинство подчинилось. Лишь маленький мальчик, стоявший возле лавки, продолжал смотреть на платформу, явно не понимая, почему взрослые внезапно начали так громко кричать.

Лиса появилась рядом с ним почти бесшумно. Мальчик сначала испугался золотистого зверька, затем присел, протягивая руку. Лиса позволила ему коснуться шерсти, после чего осторожно потянула за край рукава. Ребёнок поднялся и последовал за ней, всё ещё пытаясь понять, откуда взялась такая необычная лиса. Сид заметила их движение и быстро подошла ближе.

— Давай отойдём отсюда, — сказала она, протягивая мальчику руку. — Здесь сейчас будут ремонтировать большую машину, а нам лучше не мешать.

— А лиса твоя?

— Моя. И она очень не любит, когда рядом падают тяжёлые железки.

Мальчик серьёзно посмотрел на зверька, затем послушно взял Сид за руку. Она отвела его к женщине, которая уже искала сына среди отступающих прохожих. Та поспешно поблагодарила девушку, прижала ребёнка к себе и направилась прочь от опасного участка. Сид проводила их взглядом и только после этого вернулась к платформе.

Алистер как раз закончил устанавливать вторую опору. Рабочие закрепили её нижнюю часть массивными распорками, а машинист постепенно стравливал давление, стараясь не допустить резкого движения подъёмной рамы. Несколько секунд казалось, что всё идёт по плану.

Затем раздался сухой металлический щелчок. Правая цепь резко натянулась, и одно из верхних звеньев начало деформироваться.

Алистер заметил это мгновенно.

— Назад! Все от машины!

Он бросился к ближайшей опоре, направив в неё мощный импульс огня. Металл вспыхнул оранжевым светом, изменяя форму крепления так, чтобы принять дополнительную нагрузку. В тот же момент цепь оборвалась. Тяжёлый пакет секций сместился к краю, ударился о боковой ограничитель и начал медленно заваливаться наружу.

Сид увидела несколько исходов одновременно. В одном опора выдерживала, но груз срывался с креплений. В другом металлические секции падали на пустую улицу. В третьем Алистер оказывался слишком близко к раме, и тяжёлый край конструкции прижимал его к мостовой. Она почувствовала знакомое желание немедленно указать ему единственно безопасное направление, но остановилась. Алистер уже двигался, оценивая нагрузку лучше, чем она могла определить по изменяющимся картинам.

— Верхний пакет пойдёт вправо! — крикнула Сид. — У тебя несколько секунд до смещения!

— Вижу!

Алистер резко изменил положение руки. Одна из металлических стоек начала изгибаться, превращаясь в дополнительный упор. Он направил её под край рамы, одновременно заставив нижнюю площадку расшириться и плотнее войти в зазор между камнями мостовой. Металл заскрипел под нагрузкой. На мгновение показалось, что конструкция не выдержит, но затем движение платформы остановилось. Несколько секций с грохотом ударились друг о друга, одна соскользнула с верхнего пакета и повисла на оставшейся цепи, однако основной груз удержался.

Алистер не стал сразу убирать руку. Он внимательно наблюдал за опорой, ожидая, пока напряжение в металле распределится равномерно. Только когда рабочие закрепили дополнительные страховочные цепи и окончательно перекрыли подачу пара, он позволил пламени погаснуть.

— Всё, — выдохнул один из механиков. — Держится.

Алистер медленно выпрямился. По лбу стекал пот, а перевязанная рука неприятно ныла после напряжения. Он посмотрел на серую муфту, которая по-прежнему оставалась неподвижной, словно ничего не произошло, и почувствовал раздражение, смешанное с тревогой. Одна небольшая деталь, утратившая способность изменяться, едва не стала причиной серьёзной аварии. Если подобные повреждения начнут появляться в других механизмах, промышленный район окажется в крайне неприятном положении.

Рабочие уже проверяли крепления и обсуждали, как безопасно снять груз. Машинист благодарил Алистера, пытаясь одновременно объяснить, что никогда прежде не сталкивался с подобной неисправностью. Тот выслушал его, уточнил несколько технических подробностей и попросил до прибытия аварийной бригады не трогать повреждённую муфту. Затем отошёл к Сид, которая стояла возле созданного ею ограждения.

— Все целы? — спросил он.

— Насколько вижу, да. Женщина с ребёнком ушли за угол, остальные тоже успели отойти. Ты как?

— Нормально. Только рука напоминает, что ей вообще-то полагалось отдыхать.

Сид посмотрела на повязку, затем на платформу.

— Ты успел изменить опору в последний момент. Я видела несколько вариантов, где груз всё-таки падал.

— А я видел, что металл сейчас поведёт. Хорошо, что предупредила о верхнем пакете. Без этого мог бы не успеть.

Она кивнула. После вчерашних споров подобное признание оказалось неожиданно приятным, хотя Сид не собиралась придавать ему особенного значения. Они просто сделали то, что требовалось, и на этот раз сумели не мешать друг другу.

Временное ограждение постепенно теряло устойчивость. По деревянной поверхности пробежали тонкие золотистые трещины, затем конструкция начала распадаться на мерцающие частицы. Сид позволила ей исчезнуть, убедившись, что люди больше не находятся в опасной зоне. Использованная магия не вызвала прежней сильной головной боли, но она почувствовала усталость и решила пока ограничиться наблюдениями.

Алистер заметил, как она потёрла висок.

— Снова плохо?

— Нет. Просто силы ещё не полностью восстановились.

— Тогда давай без новых подвигов хотя бы ближайший час.

— Я не планировала подвигов. В отличие от некоторых, кто решил лично удержать несколько тонн металла.

— Между прочим, весьма успешно.

Сид посмотрела на тяжёлую платформу, теперь удерживаемую двумя дополнительными опорами.

— С этим не поспоришь.

Они вернулись в мастерскую только после того, как прибыли специалисты аварийной службы и подтвердили, что груз больше не представляет непосредственной опасности. Алистер передал им сведения о повреждённом механизме, отдельно отметив странное отсутствие реакции серой муфты на нагрев и механическое воздействие. Объяснить природу явления он не пытался: у него не было ни официального заключения, ни достаточного количества наблюдений, чтобы убедительно утверждать что-либо сверх уже установленного.

Но когда один из прибывших инженеров заметил, что за последние часы похожие неисправности обнаружили ещё в нескольких местах, Алистер насторожился.

— Где именно?

— На старой торговой улице, возле транспортного узла и у северного производственного корпуса. Правда, там пока ничего серьёзного. То привод заклинит, то ограждение каким-то образом изменит цвет. Народ уже жалуется, что техника будто с ума посходила.

Алистер запомнил названия улиц и попросил уточнить расположение повреждённых объектов. Инженер охотно рассказал всё, что знал, хотя сам считал происшествия результатом очередной неудачной партии деталей. Алистер не стал его переубеждать. Он уже понимал, что все эти случаи могут оказаться связаны, но предпочитал сначала проверить факты.

В мастерской Сид разложила на столе обычную карту Биртауна, которую Алистер нашёл среди старых технических справочников. Карта была достаточно подробной: на ней обозначались основные улицы, промышленные корпуса, транспортные линии и крупные общественные здания. Сид поставила возле окна дополнительную лампу, чтобы лучше различать мелкие надписи, а Алистер открыл журнал с наблюдениями предыдущего дня.

Лиса устроилась на краю стола, несмотря на недовольный взгляд хозяина мастерской. Она внимательно следила за движением карандаша, которым Алистер отмечал известные точки аномалий.

— Итак, — сказал он, — наша мастерская, витрина вчерашнего магазина, сегодняшняя платформа, старый транспортный узел и ещё два места, о которых рассказал инженер. Получается довольно странная картина.

Сид наклонилась над картой. Отмеченные точки действительно не располагались хаотично. Большинство находилось вдоль нескольких улиц, расходившихся от района старой башни. При этом расстояния между ними были неодинаковыми, а отдельные участки оказались совершенно не затронуты, хотя находились ближе к предполагаемому центру.

— Если воздействие распространялось бы обычным способом, мы увидели бы постепенное расширение зоны, — сказала она. — Но здесь поражённые участки отделены друг от друга целыми кварталами.

Алистер провёл карандашом линию между двумя точками.

— Может, он использует транспортные коммуникации? Смотри: здесь проходит старая маготехническая линия, здесь — распределительный узел, а дальше она уходит к производственным корпусам.

Сид сравнила расположение точек с рисунком в гримуаре.

— Возможно, но тогда как объяснить витрину магазина? Она не подключена к промышленным системам.

— Зато отражает улицу. Как и зеркало в мастерской.

Он задумчиво постучал карандашом по столу. Затем взял другой лист и набросал несколько небольших окружностей, соединённых линиями.

— Если представить, что ему нужны не коммуникации, а подходящие отражающие поверхности, всё становится немного понятнее. Между мастерской и вчерашней витриной хватает окон, полированных вывесок и всякой другой дряни. А дальше он мог найти новую цепочку.

Сид внимательно посмотрела на рисунок. В её собственных наблюдениях действительно присутствовала подобная закономерность: Смотритель использовал не только разбитые зеркала, но и любые поверхности, способные отражать окружающее пространство. Однако пока оставалось неясным, насколько устойчивым должно быть отражение и какие условия требуются для распространения фиксации.

— Тогда нам нужно проверить места, где аномалии возникли раньше всего, — сказала она. — Если увидим последовательность, возможно, поймём, в каком направлении он движется.

Алистер кивнул. Он достал ещё один лист, записал известные времена происшествий и начал сопоставлять их с расстояниями. Некоторые сообщения были неточными: люди замечали повреждения уже после того, как они возникли, поэтому определить настоящую последовательность было трудно. Тем не менее общая картина постепенно становилась понятнее.

— Самые ранние случаи ближе к нашей мастерской, — заметил он. — Потом торговая улица и транспортный узел. А сегодня утром — платформа возле грузового двора.

— Значит, он распространяется не просто от башни, — сказала Сид. — Возможно, после нашего боя использовал зеркало в мастерской как одну из исходных точек. А теперь расширяет сеть.

Лиса подняла голову и тихо фыркнула, словно соглашаясь. Сид погладила её по спине, затем снова посмотрела на карту. В центре отмеченных направлений действительно находилась старая башня, хотя прямых доказательств её роли по-прежнему не было.

— Нам нужно проверить торговую улицу, — сказала она. — Там много отражающих поверхностей, и если он использует их как переходы, мы должны заметить признаки.

Алистер посмотрел на часы.

— Сейчас там как раз полно людей. Не самое подходящее время для встречи с нашим знакомым.

— Именно поэтому лучше проверить раньше, чем кто-нибудь пострадает.

Он помолчал, затем закрыл журнал.

— Ладно. Только сначала поедим. Я не собираюсь второй день подряд заниматься спасением города на пустой желудок.

Сид открыла рот, собираясь возразить, но передумала. После утренней аварии она действительно чувствовала голод, а новое столкновение со Смотрителем могло потребовать зна-

чительно больше сил, чем предыдущие. Поэтому она лишь кивнула и помогла Алистеру убрать со стола бумаги, оставив карту и гримуар в безопасном месте.

Обед оказался простым: разогретое мясо, хлеб, овощи и крепкий чай. Алистер ел быстро, привычно просматривая сообщения на коммуникаторе. Один из клиентов снова интересовался сроками выполнения заказа. Алистер некоторое время смотрел на текст, затем коротко ответил, что из-за технических неполадок работа задерживается. Подробности он предпочёл не сообщать. Вряд ли заказчик оценил бы объяснение, что автомобильное крыло пострадало при появлении девушки из зеркала, а затем мастерскую атаковал неизвестный магический субъект.

Сид заметила его выражение лица.

— Опять клиент?

— Ага. Спрашивает, когда заберёт машину.

— И что ты ответил?

— Что возникли непредвиденные технические обстоятельства.

— Весьма деликатная формулировка.

— Я стараюсь. Хотя очень хотелось написать, что работа задерживается из-за вторжения существ из другой реальности и необходимости спасать промышленный район от магической катастрофы.

Сид усмехнулась.

— Думаю, он бы счёл это недостаточно уважительной причиной.

— Вот именно. Поэтому ограничился техническими обстоятельствами.

После обеда они подготовились к выходу. Алистер взял несколько небольших инструментов, защитные перчатки и рабочий журнал. Сид убрала гримуар в крепление на поясе, проверила состояние собственных магических сил и попросила Лису не отходить далеко. Зверёк выразительно посмотрел на неё, после чего первым направился к воротам.

Старая торговая улица отличалась от промышленного района прежде всего количеством людей и разнообразием вывесок. Здесь располагались небольшие магазины, мастерские часовщиков, лавки артефакторов, пекарни и несколько кафе. Над тротуарами тянулись металлические навесы, украшенные ажурными элементами, а между зданиями висели рекламные конструкции, некоторые из которых использовали рунические вставки для подсветки. Витрины отражали движение прохожих, проезжающий транспорт и высокие фасады домов напротив.

На первый взгляд всё выглядело совершенно обычно. Люди спешили по своим делам, торговцы переговаривались с покупателями, из открытых дверей доносились запахи кофе, выпечки и машинного масла. Но уже через несколько минут Сид заметила первое несоответствие.

В витрине магазина часов отражался мужчина, стоявший возле входа. Его настоящее лицо выглядело молодым, тогда как в стекле черты на несколько мгновений приобрели заметные признаки старения. Мужчина сам увидел изменение, резко отступил и провёл ладонью по щеке. Отражение снова стало обычным.

— Видел? — спросила Сид у Алистера.

Он кивнул.

— Похоже, наш знакомый решил разнообразить ассортимент.

Сид не ответила. Она внимательно следила за отражением мужчины, пытаясь определить, было ли увиденное одним из возможных будущих состояний или совершенно произвольной иллюзией. Вариант старения существовал, но не обладал никакой особенной вероятностью по сравнению с тысячами других исходов. Смотритель словно выбирал отдельные изображения и показывал их людям, не объясняя, что именно они видят.

У соседнего магазина женщина внезапно вскрикнула. В стекле перед ней на мгновение возникло отражение пожара, охватившего помещение изнутри. Она отступила, едва не столкнувшись с прохожим, и начала звать продавца. Тот выглянул из двери, увидел совершенно

обычный торговый зал и раздражённо спросил, что произошло. Женщина пыталась объяснить увиденное, но к тому времени отражение уже исчезло.

Чуть дальше молодой человек остановился возле полированной металлической вывески. В её поверхности он увидел знакомую фигуру, стоявшую на противоположной стороне улицы. Человек обернулся, но никого не обнаружил. Затем снова посмотрел на вывеску и бросился через дорогу, не заметив приближавшегося грузового велосипеда. Велосипедист резко затормозил, выругался и едва удержал равновесие.

Алистер успел схватить растерянного прохожего за плечо и оттащить к тротуару.

— Ты куда попёрся? Под колёса захотел?

— Там… там моя сестра была, — пробормотал молодой человек, указывая на вывеску. — Я её видел. Она стояла прямо напротив.

Алистер посмотрел на металлическую поверхность. Теперь она отражала только фасад соседнего здания.

— Сейчас там никого нет. Если кого-то ищешь, сначала посмотри по сторонам, а потом уже бросайся через дорогу.

Молодой человек попытался возразить, но Сид подошла ближе и спокойно объяснила, что отражения на улице могут показывать события, которые не происходят в действительности. Она не стала подробно рассказывать о Смотрителе, понимая, что это лишь усилит растерянность. Достаточно было предупредить, что некоторым изображениям сейчас нельзя доверять.

Алистер тем временем обратил внимание на тонкую серую линию, появившуюся вдоль нижнего края вывески. Он осторожно коснулся непоражённой части металла и почувствовал знакомое отсутствие реакции в повреждённом участке. Похоже, Смотритель действительно использовал отражения для распространения собственной магии.

— Сид, — позвал он негромко. — Посмотри сюда.

Она подошла, внимательно изучила полосу и почувствовала неприятную пустоту в доступных вариантах. Повреждение было небольшим, но его расположение указывало на то, что отражающая поверхность уже стала частью чужой сети.

— Он не просто показывает изображения, — сказала она. — Через них распространяется фиксация. Причём постепенно.

Алистер оглядел улицу. Витрин здесь было слишком много, чтобы закрыть их все обычным способом. Некоторые занимали почти весь фасад, другие представляли собой небольшие стеклянные вставки в дверях или полированные металлические панели. Если Смотритель продолжит использовать каждую из них, защитить весь квартал окажется практически невозможно.

— Нужно понять, какие поверхности активны, — сказал он. — Иначе мы потратим весь день, заколачивая окна.

Сид кивнула. Она сосредоточилась на доступных вариантах, стараясь не погружаться в них полностью. На этот раз способность работала заметно лучше. Она видела, как отдельные отражения меняются, как серые участки возникают возле некоторых витрин, а затем исчезают из возможных исходов, когда поверхность закрывают непрозрачным материалом. Но изображения оставались вероятностями, а не точной картой будущего.

Лиса начала перемещаться вдоль улицы, останавливаясь возле наиболее подозрительных поверхностей. Её золотистая шерсть слегка светилась, когда она подходила к активному отражению, а возле обычных окон свечение почти исчезало. Сид наблюдала за этим и постепенно поняла, что зверёк различает следы чужой магии точнее, чем она сама в нынешнем состоянии.

— Кажется, Лиса может помочь нам определить активные точки, — сказала она.

Алистер проследил за движением зверька.

— Тогда пусть показывает. Я попробую закрыть самые опасные.

Они начали с небольшой витрины магазина часов. Алистер попросил владельца временно опустить металлическую защитную ставню, объяснив, что стекло стало причиной необычных отражений и может представлять опасность. Тот сначала отнёсся к просьбе настороженно, но после того как в витрине снова появилось изображение совершенно пустой улицы, хотя вокруг продолжали ходить люди, поспешно согласился.

Ставня опустилась с громким скрежетом. Серебристое мерцание исчезло.

Сид почувствовала, как одна из тонких связей между отражениями оборвалась. Воздействие Смотрителя на этом участке стало слабее, хотя серое пятно на нижнем креплении осталось неизменным.

— Работает, — сказала она. — Но только здесь.

Алистер посмотрел вдоль улицы.

— Значит, будем закрывать остальные по очереди.

Они успели изолировать ещё две небольшие поверхности, прежде чем ситуация изменилась. В нескольких витринах одновременно появились одинаковые изображения. Вместо торговых залов и улицы стекло показывало серое пространство, заполненное высокими неподвижными зданиями. По мостовой там не двигались люди, не работали механизмы, не колыхались даже редкие полосы пара над крышами. Город выглядел так, словно время в нём остановилось, оставив всё в единственном неизменном состоянии.

Сид почувствовала, как по спине пробежал холод. В этих отражениях не было обычной неопределённости будущего. Они показывали результат, к которому Смотритель стремился привести Биртаун.

Затем из нескольких витрин одновременно раздался знакомый голос.

— Нестабильность сохраняется. Коррекция продолжается.

Прохожие начали останавливаться. Некоторые испуганно отступали, другие пытались рассмотреть необычные изображения. Владелец магазина часов, уже закрывший ставню, выглянул из двери и с тревогой посмотрел на соседние витрины.

Алистер медленно повернулся к Сид.

— Ну вот, теперь он ещё и разговаривает со всеми желающими.

Она не ответила сразу. Смотритель не появился в физическом облике, но его присутствие ощущалось одновременно в нескольких отражениях. Сид попыталась определить, где именно находится источник голоса, однако все доступные варианты указывали на разные поверхности.

— Зачем тебе это? — спросила она, обращаясь к отражениям. — Ты пришёл за мной. Эти люди не имеют отношения к твоему преследованию.

Некоторое время ответа не было. Затем изображения серого города дрогнули, и в ближайшей витрине возникла высокая чёрная фигура.

— Присутствие незавершённого варианта вызывает распространение нестабильности. Пространство требует коррекции.

— Ты сам создаёшь нестабильность, — возразила Сид. — Здесь никто не нарушал устройство мира, пока ты не начал вмешиваться.

Смотритель повернул гладкое лицо в её сторону.

— Наблюдаемая вариативность превышает допустимые пределы. Необходима фиксация.

Сид почувствовала, как раздражение сменяется тревогой. Существо не просто отказывалось обсуждать последствия собственных действий. Оно воспринимало существование множества возможных исходов как проблему, которую следовало устранить независимо от того, что именно будет уничтожено вместе с ними.

— Кто установил эти пределы? — спросила она. — И почему ты считаешь, что имеешь право выбирать единственное будущее для всех остальных?

Смотритель не ответил непосредственно на вопрос.

— Дополнительная переменная обнаружена. Носитель изменяющей энергии препятствует процедуре.

В нескольких отражениях появился Алистер. Его фигура окружалась пламенем, но изображения отличались друг от друга. В одном он стоял среди разрушенных зданий, в другом — возле неподвижной серой стены. В третьем за его спиной раскрывались огромные огненные крылья.

Алистер посмотрел на ближайшую витрину и нахмурился.

— Слушай, стеклянный, если тебе так нравится моё изображение, мог бы хотя бы спросить разрешения.

Сид заметила, что серые полосы на нижних частях нескольких витрин постепенно расширяются. Пока она пыталась добиться ответа, Смотритель продолжал воздействовать на окружающее пространство. Это было уже не просто наблюдение. Он использовал их внимание, чтобы закрепить новые точки своей сети.

Алистер тоже увидел изменение.

— Сид, разговор потом. Он сейчас половину улицы в серый цвет перекрасит.

Она резко обернулась, оценивая повреждения. Несколько тонких линий уже соединились на одном из металлических креплений, образуя небольшую неподвижную область. У соседней витрины серый цвет начал распространяться вдоль нижней рамы.

— Ты прав. Нам нужно закрыть эти поверхности, пока воздействие не ушло дальше.

Алистер оглядел улицу. В нескольких мастерских уже появились люди, привлечённые необычными отражениями и голосом Смотрителя. Некоторые пытались самостоятельно опустить ставни, другие растерянно наблюдали за происходящим. Алистер быстро направился к ближайшей ремонтной лавке, где возле входа стояли металлические листы и несколько складных ограждений.

Владелец мастерской, немолодой мужчина с густой седой бородой, выслушал краткое объяснение и согласился помочь. Он уже видел странные изменения в соседней витрине и не собирался ждать, пока повреждения доберутся до его оборудования. Вместе с двумя работниками они вынесли несколько непрозрачных металлических панелей, обычно использовавшихся для временного закрытия фасадов во время ремонта.

Алистер осмотрел крепления и быстро определил, какие листы можно установить без дополнительной обработки, а какие потребуют изменения формы. Он не стал сразу использовать сильное пламя: вокруг находились люди, деревянные конструкции и товары, легко воспламенявшиеся от высокой температуры. Вместо этого начал с механического крепления, лишь там, где требовалось, нагревая отдельные металлические элементы и изменяя их форму.

Сид тем временем определяла наиболее активные отражения. Она не пыталась видеть все возможные исходы одновременно, а сосредоточилась на ближайших поверхностях и тех изменениях, которые уже происходили. Лиса помогала находить новые точки воздействия. В нескольких местах зверёк останавливался, настороженно поднимая уши, и Сид отмечала соответствующие поверхности на небольшом листе бумаги.

Работа постепенно приобрела понятный порядок. Сид сообщала, какие витрины необходимо изолировать в первую очередь, Алистер выбирал способ крепления щитов и распределял доступный металл. Рабочие помогали переносить панели, владельцы магазинов закрывали ставни, а несколько прохожих добровольно взялись предупреждать остальных, чтобы люди не приближались к повреждённым участкам.

Смотритель продолжал появляться в отражениях, но по мере закрытия основных поверхностей его присутствие становилось менее устойчивым. Голос звучал реже, изображения серого города распадались на отдельные фрагменты, а новые полосы фиксации перестали возникать на уже изолированных витринах.

Однако полностью прекратить распространение не удавалось. Одна из крупных стеклянных панелей занимала почти весь фасад старого торгового павильона, и закрыть её обычной ставней было невозможно. Алистер оценил размеры, затем посмотрел на оставшиеся металлические листы. Материала не хватало, чтобы перекрыть всю поверхность.

— Сид, можешь закрыть верхнюю часть хотя бы на несколько минут? — спросил он. — Мне нужно закрепить нижние щиты, а потом переставим панели выше.

Она посмотрела на витрину. Магическая энергия уже расходовалась, но после короткого отдыха и утреннего восстановления сил она чувствовала себя значительно увереннее, чем накануне. Создать временную конструкцию было возможно, если не пытаться удерживать слишком сложную форму.

— Могу. Только мне понадобится, чтобы ты сказал, где именно должна проходить граница.

Алистер быстро объяснил расположение креплений. Сид закрыла глаза и представила широкую непрозрачную занавесь из плотной ткани, закреплённую на простой деревянной раме. Подобные конструкции она использовала в одной из своих историй, описывая небольшой передвижной театр. Образ был знакомым, устойчивым и не требовал сложных деталей.

Золотистый свет вспыхнул перед витриной. На мгновение воздух задрожал, затем появилась широкая тканевая поверхность, закрывшая верхнюю часть стекла. Смотритель попытался проявиться в оставшемся отражении, но изображение стало неустойчивым, словно лишилось необходимой опоры.

Алистер воспользовался моментом. Он установил нижние панели, закрепил их к металлическим стойкам и быстро изменил форму нескольких креплений, чтобы они могли удерживать дополнительный лист. Затем вместе с рабочими поднял оставшуюся панель и зафиксировал её над первой.

Когда металлический щит полностью перекрыл витрину, голос Смотрителя оборвался. Серебристое мерцание исчезло, а воздух вокруг павильона постепенно вернул обычную прозрачность. Сид отпустила материализованную занавесь, позволив ей распасться на золотые частицы. Она почувствовала усталость, но на этот раз вовремя остановилась, не доводя себя до полного истощения.

Алистер подошёл ближе и осмотрел получившуюся конструкцию.

— Держится, — сказал он. — Если никто не решит срочно открыть магазин, должно простоять достаточно долго.

Сид посмотрела на закрытую витрину.

— А если он найдёт другое отражение?

— Найдёт. Здесь их слишком много. Но хотя бы этот участок мы временно обезопасили.

Она кивнула. Впервые за время столкновения со Смотрителем у них появился способ ограничивать его воздействие в обычной городской среде, не вступая с ним в прямой бой. Это не решало главной проблемы, но позволяло выигрывать время.

Рабочие постепенно возвращались к своим делам, хотя несколько магазинов оставались закрытыми. На фасадах виднелись серые пятна, часть металлических конструкций потеряла привычный цвет, а возле некоторых витрин теперь стояли временные ограждения. Люди обсуждали произошедшее, выдвигали предположения и пытались понять, насколько опасно находиться рядом с повреждёнными участками.

Алистер разговаривал с представителем городской аварийной службы, прибывшим после нескольких сообщений о странных происшествиях. Он подробно описал технические повреждения, указал места фиксации материи и объяснил, что закрытие отражающих поверхностей временно прекращает появление новых аномалий. Представитель службы слушал внимательно, хотя по выражению лица было очевидно, что подобный отчёт станет для него одним из самых необычных за последние годы.

Сид держалась немного в стороне. Её не привлекала перспектива объяснять незнакомым чиновникам особенности путешествий между реальностями и собственную связь со Смотрителем. При этом она не собиралась скрывать опасность. Когда несколько жителей подошли с вопросами, девушка спокойно рассказала, что необычные отражения не следует считать достоверными изображениями будущего, а к серым участкам лучше не прикасаться до выяснения их свойств.

Лиса находилась рядом, внимательно наблюдая за происходящим. Время от времени она поднимала голову в сторону старой башни, и Сид замечала, что зверёк становится всё более беспокойным.

К вечеру торговая улица постепенно возвращалась к привычному ритму. Часть магазинов возобновила работу, хотя некоторые витрины оставались закрытыми металлическими панелями. Городские службы установили дополнительные ограждения возле поражённых участков, а местные ремонтники начали обследовать соседние механизмы на предмет необычных повреждений. Алистер передал им копии своих заметок, отдельно подчеркнув, что серый металл не поддаётся обычной обработке и его нельзя пытаться силой вернуть в прежнее положение.

Сид стояла возле перекрёстка, рассматривая карту, на которой они отметили новые точки аномалий. Теперь их было значительно больше, чем утром. Некоторые располагались вдоль торговой улицы, другие — возле транспортных линий и промышленных корпусов. Большинство образовывало несколько направлений, сходившихся к району старой башни.

Алистер подошёл к ней, убирая рабочий журнал в карман.

— Ну что, какие выводы?

Сид подняла голову.

— Мы можем перекрывать отдельные отражения и временно нарушать его воздействие. Но он продолжает находить новые поверхности. Если не остановить источник, нам придётся закрывать окна по всему Биртауну.

— Не самое приятное занятие. Особенно учитывая, сколько здесь стекла.

— И сколько людей могут пострадать, если повреждения затронут транспорт или промышленное оборудование.

Алистер посмотрел на карту. Он уже видел, что Сид права. Сегодня одна зафиксированная муфта едва не стала причиной серьёзной аварии. Подобное повреждение в котельной, на железнодорожной линии или в системе подъёмных механизмов могло привести к куда более тяжёлым последствиям. При этом никто не знал, насколько быстро распространяется воздействие и способен ли Смотритель одновременно поражать несколько удалённых участков.

— Значит, пора разбираться с башней, — сказал он.

Сид кивнула, но не успела ответить. Лиса внезапно подняла голову и тихо зарычала. Звук оказался настолько непривычным, что оба героя одновременно повернулись к ней. Зверёк смотрел поверх крыш, туда, где возвышалась старая городская башня.

Алистер проследил за её взглядом.

Сначала он ничего необычного не заметил. Над городом постепенно темнело небо, промышленные трубы выпускали последние клубы вечернего пара, а высокое сооружение выделялось на фоне облаков привычным тёмным силуэтом. Затем ему показалось, что пространство непосредственно над верхней площадкой башни стало немного темнее окружающего воздуха.

Он прищурился.

Тонкая чёрная линия пересекала небо под неправильным углом. Она не была похожа ни на облако, ни на дым, ни на след от какого-либо известного механизма. Края линии слегка дрожали, словно кто-то пытался раздвинуть две части одной поверхности, а внутри временами вспыхивали короткие серебристые искры.

— Сид, ты это видишь?

Она уже смотрела на башню.

В памяти болезненно отозвалось знакомое ощущение. Разрушенный город, множество зеркал, чёрный разлом над высокими зданиями. Сид вспомнила изображения, которые появлялись в зеркале Алистера перед её падением, и почувствовала, как холодеют пальцы.

— Да, — ответила она. — И мне это совершенно не нравится.

Она попыталась увидеть возможные варианты дальнейшего развития событий. Перед глазами возникли улицы Биртауна, постепенно теряющие цвет. В одном варианте серые участки распространялись вдоль промышленных сооружений, в другом исчезали отражения в окнах, в третьем целый квартал превращался в неподвижное пространство, где больше не происходило никаких изменений. Но определить последовательность событий не удавалось. Некоторые варианты обрывались, другие пересекались, третьи исчезали прежде, чем Сид успевала рассмотреть подробности.

Она закрыла глаза и медленно выдохнула.

— Я не знаю, сколько у нас времени, — сказала она. — Но, если разлом продолжит расширяться, закрытых витрин будет недостаточно.

Алистер некоторое время смотрел на башню. Он не любил вмешиваться в дела, к которым не имел никакого отношения, и особенно не любил, когда последствия чужих решений приходилось устранять за собственный счёт. Однако теперь происходящее уже затрагивало его город, знакомые улицы, мастерские и людей, с которыми он сталкивался почти каждый день. Отмахнуться от этого было невозможно.

— Тогда завтра идём туда, — сказал он. — Но не с пустыми руками. Мне нужно подготовить оборудование, а тебе — разобраться, сколько ещё сможешь пользоваться магией без того, чтобы свалиться посреди боя.

Сид посмотрела на него.

— Ты всё ещё считаешь, что я слишком быстро расходую силы?

— Я считаю, что вчера ты едва держалась на ногах, а сегодня уже дважды использовала материализацию. Если собираемся лезть к этой штуке, лучше заранее знать, на что можем рассчитывать.

Она не стала спорить. Его замечание было разумным, хотя ей по-прежнему не нравилось, когда кто-то столь уверенно оценивал её состояние. Впрочем, Алистер не пытался запретить ей действовать. Он лишь хотел понимать ограничения их возможностей, чтобы не повторять вчерашние ошибки.

— Хорошо, — согласилась Сид. — Я попробую оценить остаток энергии и подготовить несколько устойчивых образов. Если понадобится создавать защитные конструкции, лучше заранее знать, какие из них смогу удержать.

— Вот и отлично. А я посмотрю, что можно сделать с металлическими щитами. В башне наверняка хватит отражающих поверхностей, и не хотелось бы снова разбирать собственную скульптуру ради защиты.

Сид улыбнулась.

— Если хочешь, потом помогу тебе её восстановить.

Алистер посмотрел на неё с явным интересом.

— Серьёзно?

— Вполне. Я ведь уже сказала, что верхний изгиб был тяжеловат. Теперь у нас появилась возможность исправить конструкцию с самого начала.

Он усмехнулся.

— То есть ты предлагаешь считать разрушение моей работы художественной необходимостью?

— Я бы назвала это неожиданным расширением творческих возможностей.

Алистер покачал головой, но спорить не стал. После сегодняшнего дня ему действительно предстояло восстанавливать немало вещей, и помощь человека, способного замечать

необычные варианты формы, могла оказаться полезной. Однако сейчас главным оставалось другое.

Они ещё некоторое время стояли на перекрёстке, наблюдая за старой башней. Чёрная трещина над ней постепенно становилась заметнее. В нескольких окнах соседних зданий отражалось уже не вечернее небо, а один и тот же неподвижный серый город. Прохожие пока не обращали на это внимания, занятые собственными делами, но Сид понимала, что подобное спокойствие долго не продлится.

Лиса подошла к ней, ткнулась носом в ладонь и снова посмотрела в сторону башни.

Сид погладила золотистую шерсть, затем убрала карту в сумку.

— Пойдём, — сказала она. — У нас ещё много работы.

Алистер кивнул и направился к мастерской. Он шёл привычным шагом, время от времени поглядывая на повреждённые витрины и металлические ограждения. Сид следовала рядом, стараясь не думать о тех вариантах будущего, которые только что увидела. Она знала, что ни один из них не является неизбежным. Но впервые за долгое время это знание не приносило облегчения.

Потому что некоторые возможности оставались слишком опасными, чтобы позволить себе просто наблюдать за их приближением.

А над старой башней Биртауна медленно расширялась чёрная трещина, соединяя пространство города с чем-то, чему здесь никогда не следовало появляться.

Глава пятая. Башня отражений

К восьми утра Алистер успел разобрать два металлических крепления, испортить одну заготовку и окончательно убедиться, что придуманный накануне складной экран гораздо лучше выглядел в чертеже, чем в действительности. Проблема заключалась в шарнире. В обычных условиях он позволял бы развернуть защитную пластину под нужным углом, но если Смотритель сумеет зафиксировать механизм в промежуточном положении, вся конструкция превратится в бесполезный кусок металла. Алистер уже дважды менял форму соединения, пытаясь добиться того, чтобы экран можно было раскрыть и закрепить без сложных подвижных деталей.

За соседним верстаком работала Сид. Перед ней лежали Золотой Гримуар, несколько листов с выписанными наблюдениями и небольшая деревянная фигурка птицы, которую она материализовала около получаса назад. Фигурка пока не рассыпалась, хотя золотистое свечение по её краям постепенно тускнело. Девушка время от времени поглядывала на неё, проверяя устойчивость образа, затем возвращалась к записям. Лиса устроилась под столом, положив голову на передние лапы, но по движению ушей было заметно, что за работой хозяйки она следит не менее внимательно.

Алистер поднял крепление к свету, повернул его несколько раз и недовольно поморщился. Затем разогрел короткий металлический штифт, изменил форму его головки и вставил обратно. На этот раз механизм раскрылся без усилий, после чего жёстко зафиксировался в нужном положении. Алистер несколько раз проверил соединение, убедился, что оно не складывается под нагрузкой, и только тогда положил готовую деталь рядом с остальными.

— Ну вот. Теперь хотя бы не развалится при первом удобном случае.

Сид подняла голову.

— Ты это уже говорил про предыдущий вариант.

— Предыдущий вариант был экспериментальным.

— А этот?

— Этот тоже. Но значительно более удачный.

Она улыбнулась и вернулась к гримуару. За время, проведённое в мастерской, Сид успела заметить, что Алистер редко оставлял неудачную конструкцию без попытки понять причину ошибки. Он мог раздражаться, ругаться и обещать выбросить весь механизм в ближайший контейнер, однако после короткого перерыва неизменно возвращался к работе. Причём не пытался убедить себя, что первоначальная задумка была безупречной. Если деталь не выполняла свою функцию, он переделывал её, даже когда на это уходило больше времени, чем планировалось.

Утром это качество оказалось особенно полезным. Предстоящая вылазка к старой башне требовала подготовки, а из всех известных им способов противодействия Смотрителю более или менее надёжным оставалось только перекрытие отражающих поверхностей. Алистер не собирался тащить с собой несколько тяжёлых металлических листов, как во время защиты торговой улицы. Вместо этого он изготовил три компактных экрана из матовой стали. Каждый складывался вдвое, крепился к телескопической штанге и мог устанавливаться на обычных металлических опорах без дополнительных инструментов. Конструкция получилась не особенно изящной, зато позволяла закрыть подозрительное зеркало, не приближая руки непосредственно к стеклу.

— Сколько они весят? — спросила Сид, наблюдая, как Алистер укладывает готовые экраны в продолговатый футляр.

— Достаточно, чтобы не сложиться от случайного удара. И достаточно мало, чтобы ты потом не жаловалась, что я нагрузил тебя железом.

— Я вообще-то не собиралась жаловаться.

— Вот и прекрасно. Тогда понесёшь два.

— Замечательный способ проверить искренность моих слов.

Алистер усмехнулся, закрыл футляр и поставил его возле ворот. Затем подошёл к рабочему столу, на котором оставил несколько небольших инструментов, моток прочного шнура, защитные очки и металлический контейнер с плотно прилегающей крышкой. Внутри контейнера находилась мягкая прокладка из плотной ткани. Алистер изготовил его ещё вечером, решив, что в башне могут обнаружиться небольшие предметы, которые будет разумнее изолировать от окружающего пространства.

— Если найдём что-нибудь подозрительное, положим сюда, — объяснил он. — Отражающая поверхность окажется полностью закрытой. Правда, я понятия не имею, достаточно ли этого для безопасности.

Сид внимательно осмотрела контейнер.

— Во всяком случае, лучше, чем носить осколки в кармане. Хотя я бы не советовала собирать всё подряд. Мы до сих пор не знаем, какие свойства сохраняют предметы после контакта со Смотрителем.

— Поэтому сначала посмотрим, а потом решим, стоит ли вообще что-нибудь трогать.

Он убрал контейнер в сумку и посмотрел на деревянную птицу, продолжавшую стоять возле гримуара.

— А твой эксперимент как?

Сид осторожно взяла фигурку двумя пальцами. Поверхность оставалась гладкой, хотя в нескольких местах уже проступали тонкие золотистые линии, напоминавшие трещины на старом лаке.

— Почти сорок минут. Вчера подобная конструкция разрушилась бы гораздо раньше.

— Значит, восстанавливаешься.

— Да, но есть разница между тем, чтобы создать небольшую птицу, и необходимостью удерживать защиту, пока кто-то пытается тебя убить. На сложные материализации я пока не рассчитываю.

Алистер кивнул. Он оценил её ответ с тем же практическим интересом, с каким изучал бы характеристики нового инструмента. За прошедшие дни ему удалось понять, что способно-

сти Сид значительно сложнее простого создания предметов из воображения. Её сила зависела не только от количества доступной энергии, но и от того, насколько подробно она представляла создаваемую историю, как долго могла удерживать внимание и какие события происходили вокруг. При этом сама девушка далеко не всегда могла заранее определить пределы собственных возможностей, особенно после недавнего истощения.

— Тогда без геройства, — сказал он. — Сегодня нам нужно посмотреть, что происходит в башне, а не устроить там ещё одну драку.

— Ты говоришь так, будто в прошлые разы именно я начинала сражения.

— В прошлые разы ты появлялась из зеркала, а потом за тобой приходили всякие стеклянные уроды. Согласись, статистика пока не в твою пользу.

— Если продолжишь анализировать события подобным образом, я начну подозревать, что ты специально подгоняешь выводы под заранее выбранную гипотезу.

— Я механик, а не академик. Мне главное, чтобы результат работал.

Сид рассмеялась и осторожно поставила фигурку обратно. Её поверхность уже начала терять чёткость. Несколько золотистых искр отделились от хвоста, затем птица постепенно рассыпалась, оставив на столе короткое мерцание. Сид проследила за исчезновением образа и сделала отметку в гримуаре, указав продолжительность материализации и собственное состояние.

Алистер тем временем проверил повязку на предплечье. Порез, оставленный зеркальным осколком, почти перестал беспокоить, хотя при резких движениях кожа неприятно стягивалась. Он сменил повязку, надел рабочую куртку и отправил несколько коротких сообщений клиентам, предупреждая, что сегодня мастерская будет закрыта на часть дня. На один из звонков пришлось ответить лично. Разговор закончился после того, как Алистер предложил владельцу повреждённого автомобиля выбрать между качественной работой с небольшой задержкой и немедленным получением машины в том состоянии, в котором она сейчас находится.

Сид, невольно слышавшая последнюю часть разговора, покачала головой.

— Ты обладаешь удивительным даром выстраивать долгосрочные отношения с клиентами.

— Зато никаких ложных ожиданий.

Он убрал коммуникатор и подошёл к столу. Золотая схема в гримуаре за ночь почти не изменилась. Несколько линий по-прежнему сходились к крупной фигуре, которую они предположительно связывали со старой башней. Сид отметила на отдельном листе несколько возможных вариантов расположения отражающих поверхностей, но пока ни один из них не объяснял полностью наблюдавшиеся закономерности.

Алистер развернул городскую карту и положил рядом свой журнал.

— Давай ещё раз определимся, что именно ищем. Во-первых, проверяем отражения и места фиксации. Во-вторых, смотрим, есть ли там оборудование, которое может использовать Смотритель. В-третьих, ничего не разбираем, пока не поймём, на чём оно держится.

— Ты забыл самое важное, — заметила Сид.

— Что именно?

— Не пытаться переходить через незнакомые отражения. Даже если за ними будет находиться нечто исключительно интересное.

— Я вообще-то собирался это сказать.

— Конечно. Просто хотел оставить на десерт.

Алистер покосился на неё, затем всё-таки усмехнулся. После короткого обсуждения они договорились, что при появлении прямой угрозы один сразу предупреждает другого, не пытаясь самостоятельно решить все проблемы. Если продолжение исследования становится опасным, они прекращают работу и возвращаются. Ни Сид, ни Алистер не испытывали особенного удовольствия от мысли о вынужденном отступлении, однако после событий предыдущих

дней оба прекрасно понимали, что Смотритель способен причинить серьёзный ущерб даже без непосредственного столкновения.

Лиса, словно услышав, что подготовка завершена, поднялась с пола и направилась к воротам.

— Похоже, остальные участники экспедиции уже готовы, — заметила Сид.

— Тогда пошли, пока она не решила отправиться без нас.

Старая башня возвышалась над одним из наиболее древних кварталов Биртауна. Здесь промышленный город постепенно уступал место узким улицам, каменным фасадам и массивным зданиям, чьи нижние этажи неоднократно перестраивали под мастерские, лавки и склады. Кирпичные стены соседствовали с потемневшим камнем, а металлические галереи иногда проходили непосредственно над арочными переходами, соединяя помещения, принадлежавшие разным владельцам. В отличие от широких промышленных дорог, здесь транспорт двигался медленно. Тяжёлые грузовые машины почти не появлялись, зато по мостовым постоянно проходили небольшие развозные платформы, тележки и старые автомобили.

Сид с интересом рассматривала окружающие здания. Некоторые архитектурные детали казались ей знакомыми: узкие вытянутые окна, характерный рисунок металлических решёток, способ крепления наружных труб. Но стоило попытаться связать эти впечатления с конкретным воспоминанием, как возникали совершенно разные картины. Она могла представить себя идущей по похожей улице под дождём, затем — среди толпы во время какого-то праздника, затем — в пустом переулке, где стены были покрыты незнакомыми надписями. Ни один образ не обладал достаточной определённостью, чтобы считать его воспоминанием именно об этом месте.

Алистер заметил, что она несколько раз задерживала взгляд на старых фасадах, но расспрашивать не стал. Он уже понял, что подобные внезапные узнавания происходят с ней часто и далеко не всегда приводят к чему-нибудь полезному. Вместо этого рассказал, что часть квартала когда-то обслуживала старые транспортные линии и что в нескольких зданиях до сих пор сохранились механизмы, назначение которых местные жители давно перестали понимать.

— А башня? — спросила Сид. — Её ведь тоже, вероятно, использовали для чего-то технического?

— Возможно. Я слышал несколько версий. Кто-то считает, что там стояла сигнальная установка, другие говорят про старую систему наблюдения. Но сам я внутрь ни разу не поднимался. Снаружи и так хватает железа, которое требует ремонта.

Она посмотрела на высокое сооружение, постепенно открывавшееся между крышами. Башня была сложена из тёмного камня, местами укреплённого металлическими поясами. Узкие окна располагались на разной высоте, а верхняя площадка поддерживала сложную конструкцию из изогнутых балок и нескольких круглых рам. Со стороны она напоминала остатки огромного механизма, который когда-то вращался над городом, но давно остановился.

Над самой верхней частью башни сохранялась тонкая чёрная трещина. При дневном свете её было труднее различить, однако Сид чувствовала чужое присутствие ещё до того, как подняла голову. В отличие от обычных магических аномалий, с которыми ей приходилось сталкиваться в путешествиях, это воздействие не имело привычной направленности. Оно словно существовало сразу в нескольких местах, соединённых между собой невидимыми линиями.

За два квартала до башни Алистер заметил первое необычное отражение. В небольшой луже возле водосточной трубы виднелось не светлое утреннее небо, а тяжёлые серые облака. Когда он подошёл ближе, изображение изменилось, и между облаками появилась высокая металлическая конструкция, похожая на верхнюю часть башни, хотя настоящая площадка находилась за несколькими зданиями.

— Опять начинается, — пробормотал он.

Сид присела возле лужи, стараясь не касаться воды. Отражение выглядело устойчивым, но никаких признаков фиксации материи вокруг него не наблюдалось. Она попробовала определить ближайшие варианты изменения поверхности и обнаружила, что вода сохраняет привычные свойства. Лужа могла высохнуть, покрыться рябью, замёрзнуть или быть разлита проходящим транспортом. Чужая магия пока воздействовала только на изображение.

— Интересно, — сказала она. — Само пространство ещё не зафиксировано. Смотритель использует отражение, но не изменяет физические свойства воды.

Алистер наклонился и осторожно бросил в лужу маленький камешек. По поверхности пошли круги, изображение башни распалось, уступив место настоящему небу. Однако когда вода успокоилась, чужое отражение появилось вновь.

— Значит, дело не в том, что картинка просто застряла, — заметил он.

— Да. И если смотреть слишком долго, может возникнуть ощущение, что именно это изображение является правильным.

Сид поднялась и посмотрела на прохожих. Большинство не обращало внимания на странную лужу. Люди спешили по своим делам, обходя мокрый участок мостовой, а несколько рабочих разгружали товары возле соседней лавки. Однако один мужчина остановился у витрины, долго рассматривал собственное отражение, затем неожиданно оглянулся, словно пытаясь найти кого-то позади себя. Сид заметила, как резко изменились возможные варианты его дальнейших действий. Ещё секунду назад он собирался идти дальше, теперь же мог повернуть в переулок, вернуться к магазину или начать расспрашивать прохожих.

Она нахмурилась. Возможно, Смотритель не воздействовал непосредственно на человеческое сознание. Достаточно было показать человеку изображение, способное изменить его решение. А каждое новое решение создавало собственную цепочку последствий.

Лиса остановилась рядом с лужей, посмотрела на воду и недовольно фыркнула. Затем обошла её по сухому краю мостовой и направилась дальше.

— Похоже, она тоже не в восторге, — заметил Алистер.

— У неё неплохие основания.

Они продолжили путь. По мере приближения к башне неправильных отражений становилось больше. В одном окне Сид увидела верхнюю площадку сооружения, хотя между ними находились два высоких здания. В полированной металлической вывеске отражался проход, которого не существовало. На стеклянной дверце старого распределительного шкафа появились очертания лестницы, уходившей вверх, хотя сам шкаф стоял у глухой стены.

Алистер проверил несколько поверхностей, но не обнаружил новых серых участков. Это немного успокаивало, хотя и заставляло задуматься, почему Смотритель пока ограничивается изображениями. Возможно, он использовал их для наблюдения. Возможно, готовил новые точки распространения. А возможно, сама башня влияла на отражения независимо от его непосредственных действий.

У подножия сооружения уже работали городские технические службы. Вокруг входа установили металлические ограждения, рядом стояли две небольшие аварийные платформы, а возле раскрытого распределительного шкафа спорили несколько специалистов в рабочих куртках. Один из них держал в руках старую схему, другой указывал на верхнюю часть башни и явно был недоволен тем, что обнаружил при осмотре.

Алистер подошёл к ближайшему ограждению и окликнул мужчину в сером комбинезоне.

— Доброе утро. Кто у вас здесь главный по технической части?

Мужчина обернулся, окинул его взглядом и неожиданно узнал.

— Блэкхарт? Ты же вчера с грузовой платформой возился?

— Было дело. А что у вас тут?

— Да чёрт знает. Внутри оборудование ведёт себя странно. То отражения не совпадают, то какие-то металлические детали цвет теряют. Начальство приказало ограничить доступ, пока не разберёмся.

Алистер показал рабочий журнал и несколько фотографических отпечатков повреждений, сделанных накануне. Мужчина внимательно изучил их, после чего заметно оживился.

— Вот это похоже. У нас на втором уровне примерно такая же хрень обнаружилась. Только там ещё и зеркальные пластины какие-то стоят. Мы их не трогали, потому что никто не понимает, к чему они подключены.

— Можем посмотреть? — спросил Алистер. — Я уже сталкивался с подобными повреждениями. Возможно, сумею определить, что происходит с механизмом.

Техник посмотрел на Сид и Лису, задержав взгляд на золотистом зверьке.

— А это кто с тобой?

— Специалист по необычным проблемам, — ответил Алистер. — Особенно тем, которые не удаётся решить разводным ключом.

Сид посмотрела на него с явным неодобрением, но промолчала. Мужчина, кажется, решил не уточнять подробности. После короткого разговора со старшим специалистом им разрешили осмотреть нижние помещения и часть внутренних галерей. При этом строго предупредили, что старые приводы трогать нельзя, а на верхнюю площадку лучше не выходить: там уже несколько раз обнаруживали неправильные отражения, из-за которых люди теряли ориентацию.

— Один наш вчера решил, что лестница продолжается дальше, — рассказал техник. — Хорошо, напарник успел остановить. А там вместо ступенек уже лет двадцать пустой пролёт.

Алистер нахмурился.

— Он что, не заметил?

— В том-то и дело, что видел ступени. Потом сам не смог объяснить, как это получилось. Мы с тех пор туда без необходимости не суёмся.

Сид переглянулась с Алистером. Подобное происшествие слишком хорошо соответствовало наблюдениям, сделанным по дороге к башне. Смотритель мог показывать не только неправильные изображения в отдельных зеркалах, но и целые фрагменты пространства, способные сбить человека с пути.

— Нам понадобится ориентироваться по настоящим конструкциям, — сказала она. — Не доверять отражениям и не принимать их за продолжение помещения.

— И проверять ногами, прежде чем делать шаг, — добавил Алистер. — Желательно без падений с высоты.

Сид посмотрела на него.

— Неужели ты до сих пор не простил мне наше знакомство?

— Я просто учитываю накопленный опыт.

Внутри башни оказалось значительно холоднее, чем снаружи. Узкие окна пропускали мало света, а толстые каменные стены сохраняли сырость даже в сухую погоду. Воздух пах пылью, старым металлом и чем-то ещё — слабым минеральным запахом, напоминавшим мокрый камень после дождя. Под ногами лежали потёртые каменные плиты, между которыми местами проросли тонкие травинки. Вдоль стен тянулись массивные металлические опоры, поддерживавшие остатки старой инженерной конструкции.

Алистер остановился почти сразу после входа. Его внимание привлёк крупный приводной узел, установленный возле одной из внутренних колонн. Зубчатые колёса давно покрылись ржавчиной, но на отдельных креплениях сохранились следы более поздней обработки. Он присел, провёл пальцем по поверхности металла и внимательно изучил соединение.

— Интересно. Основная конструкция старая, а вот эти крепления явно ставили позже.

Сид подошла ближе.

— Насколько позже?

— Точно не скажу без нормального осмотра. Но здесь разные способы обработки. Старый металл грубее, а новые детали подогнаны значительно точнее. К тому же часть болтов не соответствует первоначальным отверстиям — видишь, рядом остались следы прежних креплений?

Она наклонилась и заметила небольшие углубления в камне, частично закрытые металлической пластиной. Кто-то действительно переделывал устройство, используя уже существующие опоры.

— Значит, башню приспосабливали для другой работы?

— Похоже на то. Только пока непонятно, какой.

Алистер поднялся и направился вдоль стены, где располагались несколько больших рам с тёмными отражающими пластинами. На первый взгляд они напоминали обычные зеркала, но поверхность отличалась необычной глубиной. Свет словно проникал внутрь тонкого слоя, отражаясь сразу от нескольких плоскостей. Когда Алистер изменил положение головы, изображение окружающего помещения сместилось не совсем так, как должно было.

— Вот это уже интереснее, — сказал он.

Сид остановилась рядом. В одной пластине она увидела ту же комнату, но без ржавчины на приводном узле. В другой пол оказался покрыт светлыми плитами, а металлические рамы выглядели новыми. Третья показывала помещение, в котором не было ни Алистера, ни Лисы, хотя Сид стояла непосредственно перед отражающей поверхностью.

Она почувствовала знакомое напряжение в висках, но не позволила себе погрузиться в варианты слишком глубоко.

— Они показывают разные состояния башни, — сказала она. — Некоторые могли существовать раньше, другие, возможно, никогда не происходили. Но изображения связаны между собой.

Алистер внимательно посмотрел на пластины.

— В смысле?

— Я вижу несколько вариантов одного и того же пространства. Они не просто возникают случайно. Между ними есть связь, хотя пока не понимаю, как именно она устроена.

Он достал из сумки небольшой фонарь и направил свет на край ближайшей рамы. Поверхность отражающей пластины изменилась, но не сразу. Сначала свет появился в одном из внутренних слоёв, затем в другом, после чего изображение вернулось к прежнему состоянию. Алистер повторил движение, изменив угол освещения. Результат оказался таким же.

— Многослойная конструкция, — пробормотал он. — Только я не вижу, как здесь закреплены отдельные поверхности.

Он осторожно осмотрел боковую часть оправы. Металлический обод был изготовлен из нескольких соединённых полос, между которыми проходили тонкие каналы. На некоторых участках сохранились маленькие крепёжные винты, на других — следы пайки или похожего способа соединения.

— Не обычное зеркало, это точно. И не похоже на стандартные отражающие артефакты, которые я видел раньше.

Сид присела рядом, пытаясь рассмотреть внутреннюю структуру через слабое отражение. В нескольких вариантах она увидела, как пластины поворачиваются относительно друг друга, изменяя направление изображения. Но в действительности механизм оставался неподвижным. Ржавые зубчатые колёса не двигались, старые приводы были отключены, а некоторые соединения, судя по внешнему виду, вообще не работали уже много лет.

— Возможно, когда-то это действительно было техническое устройство, — сказала она. — Но сейчас отражения изменяются независимо от приводов.

Алистер кивнул. Он заметил то же самое и теперь пытался понять, насколько чужая магия зависит от физической конструкции. Если Смотритель использовал только отражаю-

щую поверхность, то металлические опоры служили обычным креплением. Но если механизм каким-то образом влиял на направление и устойчивость переходов, его устройство могло оказаться ключом к пониманию всей сети.

Они медленно продвигались вдоль нижнего уровня, осматривая пластины и отмечая расположение наиболее активных отражений. Лиса двигалась впереди, периодически останавливаясь возле отдельных рам. Иногда она просто смотрела на поверхность и продолжала путь, иногда настороженно поднимала шерсть и отходила в сторону. Сид пыталась определить закономерность, но пока не находила ничего, кроме очевидного: зверёк избегал тех отражений, в которых присутствие Смотрителя ощущалось особенно сильно.

У лестницы, ведущей на следующий уровень, они обнаружили первую зафиксированную деталь. Небольшой металлический кронштейн потерял цвет почти полностью. Он соединял старую опору с боковой частью лестничной рамы, но пока не испытывал заметной нагрузки. Алистер внимательно осмотрел крепление и убедился, что повреждение не затронуло несущие элементы.

— Пока безопасно, — сказал он. — Но если эта хрень пойдёт дальше, лестнице может не поздоровиться.

Сид провела взглядом по ступеням. Некоторые были металлическими, другие — каменными, уложенными на старые балки. Конструкция выглядела прочной, но возраст давал о себе знать. В нескольких местах виднелись следы прежних ремонтов, а часть креплений отличалась по форме от первоначальных.

— Лучше запомнить расположение повреждений, — предложила она. — Если понадобится быстро возвращаться, нам нужно знать, какие участки могут оказаться опасными.

Алистер достал журнал и сделал несколько пометок. Затем закрепил на перилах короткий отрезок яркой ленты, обозначив начало безопасного пролёта. Сид наблюдала за ним с одобрением. Простое решение казалось значительно надёжнее любых попыток запоминать окружающее пространство исключительно по отражениям.

Они начали подниматься.

Второй уровень встретил их тишиной. Здесь почти не было окон, а свет проникал главным образом через узкие щели в каменной кладке. Вдоль стен располагались высокие отражающие пластины, многие из которых были покрыты пылью. Однако даже под толстым слоем грязи некоторые участки сохраняли удивительно ясные изображения. Алистер включил фонарь и осторожно направил луч вдоль ближайшей стены.

Отражение показало пустое помещение.

Затем в глубине появился человек.

Алистер остановился.

Он узнал собственную фигуру сразу, хотя в действительности стоял совсем в другом месте. Отражённый мужчина находился среди обломков какого-то промышленного здания. Его рабочая одежда была покрыта пеплом, лицо испачкано сажей, а вокруг поднимался густой дым. Вдалеке виднелись разрушенные металлические конструкции, часть которых ещё сохраняла следы сильного жара.

На мгновение Алистер почувствовал знакомый запах.

Горячая пыль.

Оплавленная изоляция.

Металл, слишком долго находившийся в огне.

Он резко вдохнул и понял, что запах существует только в памяти. Воздух башни по-прежнему пах сыростью и старым камнем. Но отражение оказалось настолько точным в отдельных деталях, что неприятное ощущение не исчезло.

Перед глазами промелькнуло другое воспоминание: тяжёлый удар, от которого на мгновение потемнело в глазах, чьи-то голоса за пределами видимости и собственное дыхание, отда-

вавшееся болью в груди. Алистер хорошо помнил тот день. И слишком многое отдал бы за возможность не вспоминать его снова.

Он медленно опустил фонарь. Отражение не исчезло. Напротив, изображение стало отчётливее, словно стекло пыталось заставить его рассмотреть каждую деталь разрушенного пространства.

— Какая же ты мерзкая штука, — пробормотал Алистер.

Сид обернулась. Она стояла возле другой пластины и сразу заметила перемену в его лице. Алистер больше не выглядел просто заинтересованным исследователем. Он смотрел на отражение неподвижно, с напряжением, которое не имело ничего общего с обычной настороженностью перед неизвестной магией.

Сид осторожно подошла ближе, но не стала заглядывать в его пластину. Она понимала, что отражение может показывать нечто личное. Да и собственное состояние не располагало к любопытству.

Перед ней только что возникло сразу несколько совершенно разных изображений.

В первом она стояла возле небольшого дома, окружённого деревьями. В окне горел свет, а на крыльце лежала раскрытая книга. Сид узнала ощущение вечернего воздуха, запах влажной земли и тонкий звон посуды, доносившийся откуда-то изнутри. Она была уверена, что когда-то жила в этом доме, хотя не могла вспомнить ни его расположения, ни людей, находившихся внутри.

Второе отражение показывало просторную комнату с высоким потолком, заполненную рисунками и рукописями. На стенах висели картины, некоторые из которых Сид помнила совершенно отчётливо. Но мебель, окна и даже собственная одежда в этом варианте были ей незнакомы.

В третьем она увидела себя на шумной улице другого города. Девушка в отражении выглядела старше, волосы были собраны иначе, а на плечах лежал тёмный плащ с необычной застёжкой. В руках она держала небольшую книгу, похожую на Золотой Гримуар, но украшенную совершенно другим орнаментом.

Сид почувствовала, как внутри поднимается тревога.

Она уже привыкла к противоречивым воспоминаниям, но здесь происходило нечто особенно неприятное. Некоторые изображения вызывали настоящие эмоциональные отклики, словно показывали давно забытые события. Другие оставались чужими, хотя внешне ничем не отличались от первых. Смотритель мог демонстрировать реальные альтернативные варианты, возможные события или просто образы, созданные из отдельных фрагментов её памяти. Определить разницу было невозможно.

Сид осторожно протянула руку к одной из пластин, но остановилась, не коснувшись поверхности. В отражении девушка возле небольшого дома повернула голову и посмотрела прямо на неё.

Это движение не соответствовало обычной последовательности событий.

Сид почувствовала, как знакомая способность видеть Варианты начинает распадаться на множество несовместимых направлений. В одном она касалась стекла, в другом отступала, в третьем открывала дверь, которой не существовало в настоящем помещении. Каждое изображение казалось достаточно убедительным, чтобы вызвать желание проверить его.

— Сид, — произнёс Алистер.

Она не ответила сразу.

— Сид, посмотри на меня.

Его голос прозвучал ближе. Девушка моргнула и с трудом отвела взгляд от отражения. Алистер стоял возле металлической опоры, удерживая в руке раскрытый защитный экран. За его спиной виднелась настоящая лестница, по которой они только что поднялись.

— Что? — спросила Сид.

— Ты уже минуту смотришь в эту штуку. И, судя по лицу, ничего хорошего там нет.

Она медленно выдохнула.

— Несколько вариантов прошлого. Или того, что выглядит как прошлое. Не могу определить.

Алистер посмотрел на пластину, но не стал спрашивать, что именно она увидела. Вместо этого развернул экран и закрепил его на ближайшей стойке, закрыв большую часть отражающей поверхности. Изображение исчезло, уступив место матовому металлу.

Сид почувствовала, как напряжение постепенно ослабевает.

— Спасибо, — произнесла она.

— Не за что. Мне эта комната тоже не нравится.

Она заметила, что он избегает смотреть на одну из пластин у противоположной стены. По его напряжённому выражению лица было нетрудно догадаться, что отражение показало нечто неприятное и ему. Сид могла бы спросить, что именно он увидел, но не стала. Вчера они уже обсуждали последствия собственной памяти, и она достаточно хорошо понимала, насколько болезненным может оказаться чужое любопытство.

Лиса тем временем подошла к основанию одной из зеркальных рам и начала настойчиво царапать каменный пол. Сид сначала решила, что зверёк пытается привлечь внимание к самой пластине, но затем заметила тонкую металлическую полосу, уходившую от её крепления к соседней стене. На полу сохранились следы старого механизма, а возле угла виднелся небольшой проём, частично скрытый отражающей поверхностью.

— Алистер, посмотри сюда.

Он приблизился, направил фонарь на место, которое показывала Лиса, и обнаружил узкий проход. В действительности дверь находилась слева от ближайшей пластины, но отражение создавало впечатление, будто коридор продолжается прямо за стеклом.

— Вот ведь гадость, — произнёс Алистер. — Если бы мы пошли по отражению, упёрлись бы в стену. Или попытались пройти сквозь стекло.

Сид посмотрела на Лису.

— Похоже, она заметила настоящую границу раньше нас.

Алистер присел возле металлической полосы и внимательно осмотрел её. На полу виднелись следы старых направляющих, а в каменной кладке — углубления под крепёж. Возможно, когда-то здесь действительно находилась подвижная перегородка или часть сигнального устройства. Но сейчас механизм не работал, а неправильное изображение создавалось совершенно иной силой.

— Ладно, — сказал он, поднимаясь. — Дальше идём только по настоящим стенам и ступеням. Если увидишь что-нибудь особенно интересное в зеркале, сначала расскажи, а потом будем решать, стоит ли вообще смотреть.

Сид кивнула.

— Согласна. И тебе тоже не стоит задерживаться возле отражений дольше необходимого.

Алистер коротко взглянул на неё. В его глазах на мгновение появилось что-то настороженное, словно он пытался определить, насколько много она успела заметить. Затем он просто кивнул.

— Договорились.

Они прошли через настоящий дверной проём, оставив позади комнату с чужими версиями прошлого. Ни один из них не стал возвращаться к увиденному. Некоторым вопросам требовалось время, прежде чем они могли превратиться в разговор.

Помещение под верхней площадкой башни оказалось значительно просторнее предыдущих. Сводчатый потолок поддерживали четыре массивные каменные колонны, между которыми проходили металлические балки. В центре находилась круглая конструкция, напоминавшая основание старого поворотного механизма. От неё в разные стороны расходились широкие

зубчатые рейки и несколько валов, уходивших в стены. Почти всё оборудование покрывала ржавчина, однако отдельные детали выглядели так, словно их установили значительно позже основной конструкции.

Алистер остановился возле центрального механизма, осматривая его с возрастающим интересом. Здесь было достаточно оборудования, чтобы провести несколько дней, изучая одни только соединения. Но главное находилось не в зубчатых передачах. Между металлическими опорами располагались отражающие пластины, образовывавшие сложную систему. Некоторые были заключены в круглые рамы, другие крепились под углом к стенам. В отличие от пластин на нижних уровнях, большинство этих поверхностей оставалось чистым, словно пыль по какой-то причине не оседала на стекле.

Сид медленно прошла вдоль ближайшей стены. Теперь она видела серебристые линии не только в возможных вариантах, но и в самом помещении. Они возникали между отражающими поверхностями, исчезали и появлялись снова, образуя меняющуюся сеть. Иногда линия соединяла две пластины, находившиеся рядом, иногда уходила в стену, а затем возникала в совершенно другой части комнаты. Сид попыталась проследить одну из них, но обнаружила, что связь продолжается за пределами башни.

— Алистер, кажется, мы нашли то, что искали.

Он поднял голову от механизма.

— Что именно?

— Узел. Посмотри на отражения. Они связаны между собой, причём не только внутри этого помещения.

Алистер подошёл к ней и внимательно изучил расположение пластин. Серебристые линии были видны и ему, хотя значительно слабее. Они мерцали на фоне старого металла, словно кто-то натянул между рамами тончайшую проволоку.

— Похоже на распределительную систему, — сказал он. — Только я не понимаю, что именно она распределяет.

— Возможные состояния пространства. По крайней мере, часть из них. Смотритель использует отражения, чтобы удерживать одновременно несколько вариантов и выбирать, на какие из них воздействовать.

Алистер задумчиво посмотрел на центральную конструкцию. Если предположение Сид верно, то башня действительно служила крупным узлом чужой сети. Но оставался вопрос, почему именно это сооружение оказалось настолько удобным для Смотрителя. Старое оборудование могло создавать необходимые направления отражений, однако само по себе не объясняло ни появление серебристых линий, ни связь с другими районами Биртауна.

Он вернулся к центральному механизму и внимательнее изучил несколько креплений. Старые металлические опоры явно предназначались для вращения или изменения положения конструкции, но часть зубчатых передач давно вышла из строя. При этом отражающие пластины продолжали менять изображения, не совершая никакого заметного движения.

— Здесь раньше что-то поворачивалось, — сказал Алистер. — Возможно, верхняя установка. Но сейчас приводы не работают. Даже если их запустить, половину механизмов придётся сначала восстанавливать.

Сид посмотрела на отражения.

— А Смотрителю это и не требуется. Он использует то, что уже существует, но заставляет систему работать иначе.

— Значит, если убрать одну из пластин, связь может нарушиться?

— Возможно. Но я бы не стала рассчитывать, что всё настолько просто.

Алистер кивнул. Он уже заметил несколько участков, где отражающие элементы соединялись с металлическими опорами через небольшие боковые крепления. Некоторые выглядели достаточно доступными для осмотра, но в других случаях невозможно было определить,

какую нагрузку принимает та или иная деталь. Разбирать старую конструкцию без понимания её устройства было плохой идеей, особенно учитывая присутствие Смотрителя.

Он достал рабочий журнал и начал делать подробные зарисовки. Сид тем временем раскрыла Золотой Гримуар на странице с загадочной схемой. Едва книга оказалась рядом с центральной конструкцией, несколько золотистых линий на бумаге стали заметно ярче. Девушка осторожно повернула разворот, сопоставляя расположение элементов с отражающими пластинами вокруг них. Некоторые совпадения оказались удивительно точными.

— Вот эта фигура, — сказала она, показывая один из многоугольников, — может соответствовать центральной конструкции. А эти линии идут к отдельным отражающим поверхностям.

Алистер наклонился над рисунком.

— Тогда почему здесь есть соединения, которых мы не видим в комнате?

— Потому что сеть не заканчивается стенами башни. Я чувствую несколько направлений, уходящих куда-то дальше, но не могу определить расстояние. Возможно, часть связей ведёт к тем витринам, которые мы закрывали вчера.

— А остальные?

— Не знаю.

Он посмотрел на серебристую линию, исчезавшую возле одной из каменных колонн.

— Значит, башня может быть не источником, а чем-то вроде распределительного пункта.

— Именно. Если бы вся магия Смотрителя возникала здесь, мы, вероятно, ощущали бы её иначе. Сейчас же воздействие словно проходит через конструкцию и расходится дальше.

Сид ещё раз попыталась проследить наиболее устойчивую связь. Перед глазами возникли несколько вариантов пространства, в которых серебристая линия уходила далеко за пределы Биртауна. Она не могла определить, где именно заканчивалось это направление, но ощущение расстояния было совершенно иным, чем при наблюдении за ближайшими отражениями. Сид закрыла гримуар и медленно выдохнула.

— Боюсь, мы недооценили масштаб происходящего.

Алистер посмотрел на неё.

— Насколько?

— Пока не знаю. Но если эта сеть способна связывать удалённые отражения, то закрытие отдельных витрин лишь временно мешает Смотрителю пользоваться конкретными участками. Мы не знаем, сколько таких узлов существует и где находится первоначальный переход.

Он не ответил сразу. Вместо этого вернулся к одной из боковых пластин, расположенной возле каменной колонны. Её металлическая оправа отличалась от остальных: крепления были тоньше, а поверхность состояла из нескольких слоёв, между которыми проходили узкие тёмные полосы. На нижней части оправы сохранилось небольшое техническое обозначение, частично скрытое налётом.

Алистер осторожно направил на него свет фонаря. Под слоем пыли проступили короткая последовательность знаков и несколько геометрических символов. Он не узнавал ни способ маркировки, ни форму отдельных элементов. Надпись не была похожа на обычные обозначения промышленного оборудования Фаракорда, хотя и не содержала ничего явно магического.

— Сид, иди сюда. Кажется, здесь есть кое-что интересное.

Она подошла и внимательно осмотрела пластину.

— Что это?

— Хотел бы я знать. Оправа сделана не так, как остальные. И маркировка странная. Я с такой раньше не сталкивался.

Сид присмотрелась к символам. Некоторые казались знакомыми, но она не могла вспомнить, где их видела. Впрочем, после последних событий полагаться на подобное ощущение было бы неразумно.

— Возможно, это изделие другого государства?

— Возможно. Но я бы не стал гадать. Сначала нужно понять, как оно устроено.

Алистер осмотрел крепления. Пластина находилась в боковой раме, не связанной напрямую с несущими балками. Два небольших винта удерживали её в металлическом держателе, а тонкая направляющая соединяла оправу с центральным механизмом. На первый взгляд элемент можно было отсоединить без воздействия на всю конструкцию, но серебристая линия, проходившая через отражение, заставляла сомневаться в безопасности подобного действия.

— Если снять эту пластину, мы хотя бы узнаем, что внутри оправы, — сказал Алистер. — И, возможно, увидим, как изменится связь.

Сид посмотрела на него с сомнением.

— Ты уверен, что стоит вмешиваться? Мы обещали не трогать старые механизмы без необходимости.

— Приводы я запускать не собираюсь. Но эта пластина установлена отдельно, и крепления выглядят достаточно простыми. Можно попробовать временно ослабить соединение, не снимая саму раму.

Она задумалась. В нескольких вариантах подобное действие действительно приводило к ослаблению серебристой линии. Однако другие исходы оставались неясными, а некоторые обрывались сразу после начала работы.

— Я вижу варианты, в которых связь становится слабее, — сказала Сид. — Но есть и такие, где начинается повреждение конструкции. Не могу понять, что именно его вызывает.

Алистер ещё раз внимательно осмотрел крепления. Он не собирался рисковать ради одного любопытного устройства, однако возможность проверить гипотезу казалась слишком ценной. Если удастся установить, каким образом отдельная пластина влияет на сеть, они получат хотя бы начальное представление о способах её ограничения.

— Попробуем только ослабить боковое соединение, — решил он. — Если что-то начнёт меняться, сразу прекращаем.

Сид кивнула, хотя тревога не исчезла.

Алистер достал небольшой ключ и осторожно повернул первый винт. Металл поддался без особенного сопротивления. Второй оказался затянут сильнее, но после короткого усилия тоже начал двигаться. Оправа едва заметно сместилась в держателе, и серебристая линия, соединявшая её с соседней пластиной, на мгновение потускнела.

— Видела? — спросил Алистер.

— Да. Связь ослабла.

Он повернул винт ещё на четверть оборота.

Линия исчезла.

В тот же момент где-то в глубине башни раздался короткий металлический удар.

Алистер замер.

Затем послышался скрежет, словно тяжёлая деталь начала двигаться по давно не использовавшимся направляющим. Звук доносился снизу, из района лестничного пролёта. Сид резко повернулась к двери, через которую они вошли.

В нескольких отражающих пластинах одновременно появился высокий чёрный силуэт.

— Нарушение структуры, — произнёс знакомый голос. — Вмешательство должно быть прекращено.

Алистер медленно убрал ключ.

— Ну вот, опять он.

Сид почувствовала, как доступные варианты начали меняться. В одних лестница оставалась на месте, в других её нижние крепления теряли цвет. Несколько исходов показывали повреждение металлической рамы, поддерживавшей часть пролёта. Она попыталась опреде-

лить, какое именно действие запустило процесс, но отражения накладывались друг на друга, мешая различить последовательность.

— Алистер, нужно уходить. Сейчас начнутся проблемы с лестницей.

Он посмотрел на боковую пластину, затем на дверь.

— Насколько серьёзные?

— В некоторых вариантах пролёт обрушивается. Я пока не понимаю, успеем ли мы его укрепить.

Ответа оказалось достаточно. Алистер не стал продолжать работу. Он осторожно вернул винт в прежнее положение, стараясь не создавать дополнительного смещения, после чего убрал инструмент и быстро направился к выходу. Сид последовала за ним, прижимая гримуар к боку. Лиса уже находилась возле двери, настороженно прислушиваясь к звукам снизу.

Они успели спуститься до первого поворота лестницы, когда металлическая конструкция под ногами резко содрогнулась. Где-то внизу раздался громкий треск, затем скрежет опускающейся балки. Алистер схватился за перила и остановил Сид, не позволяя ей сделать следующий шаг.

— Стой. Не двигайся.

Он направил фонарь вниз. На несколько ступеней ниже один из металлических кронштейнов потерял цвет. Серая область распространялась вдоль крепления, соединявшего лестничную раму с каменной стеной. При этом соседние элементы продолжали испытывать нагрузку и постепенно смещались, пытаясь компенсировать изменение положения повреждённой детали.

Алистер быстро оценил ситуацию. Проблема заключалась не в том, что зафиксированный металл внезапно стал слабее. Напротив, он оказался неподвижным, тогда как вся остальная конструкция продолжала работать под обычной нагрузкой. Из-за этого усилие перераспределялось между соседними креплениями, уже повреждёнными временем.

— Если оставить как есть, сорвёт нижнюю опору, — сказал он. — А потом весь пролёт может перекосить.

Сид посмотрела на лестницу. Варианты подтверждали его опасения, хотя некоторые показывали возможность безопасного спуска. Но для этого требовалось изменить распределение нагрузки прежде, чем повреждение распространится дальше.

— Можешь укрепить раму?

— Могу попробовать. Только не зафиксированный участок. Придётся ставить дополнительную опору с другой стороны.

Он достал из сумки короткую металлическую штангу и направил на неё пламя. Металл начал удлиняться и изгибаться, принимая форму распорки. Алистер закрепил один конец между двумя неповреждёнными элементами перил, затем осторожно опустил второй к каменной площадке. Конструкция приняла часть нагрузки, но нижний участок лестницы продолжал медленно проседать.

Смотритель появился в отражении небольшого оконного стекла. Его гладкое лицо оставалось неподвижным, а серебристые линии на теле двигались в непрерывной последовательности.

— Вмешательство не завершено. Структура требует восстановления.

— Так восстанавливай, — раздражённо отозвался Алистер, продолжая работать с металлом. — Только сначала перестань ломать то, что ещё держится.

Существо не ответило. Вместо этого на соседнем кронштейне появилась тонкая серая линия. Сид почувствовала, как несколько безопасных вариантов исчезли одновременно.

— Алистер, времени меньше, чем мы думали. Если он зафиксирует ещё одно крепление, конструкция не выдержит.

Он быстро посмотрел на расположение опор.

— Тогда нужно перебраться на нижнюю площадку. Оттуда я смогу закрепить распорку с другой стороны.

Сид оценила расстояние. Между ними и нижней площадкой оставался повреждённый участок лестницы длиной немного больше двух метров. Ступени ещё сохранялись, но их положение становилось всё менее надёжным. Попытка пройти по ним могла привести к обрушению.

— Я могу создать временный настил, — сказала она. — Не слишком прочный, но если использовать его только для перехода одного человека, должно хватить.

Алистер посмотрел на неё.

— Уверена?

— Да. Это простая конструкция, и мне не придётся удерживать её долго. Главное, чтобы ты сразу закрепил постоянную опору.

Он кивнул и быстро объяснил, где именно должен располагаться временный настил. Сид сосредоточилась на образе узкого деревянного моста, который когда-то описывала в одной из своих историй. Она помнила расположение досок, поперечных креплений и простых перил. Для материализации не требовалось создавать целую сцену; достаточно было небольшой части конструкции, способной выдержать ограниченную нагрузку.

Золотистый свет протянулся через повреждённый участок лестницы. Между двумя площадками начал формироваться узкий настил из тёмных досок, укреплённых металлическими полосами. Он выглядел вполне материальным, хотя по краям сохранялось слабое мерцание.

Сид осторожно коснулась поверхности ладонью. Настил выдержал давление.

— Готово. Только не задерживайся.

Алистер не стал тратить время на ответ. Он быстро перебрался на нижнюю площадку, удерживая одной рукой металлическую штангу. Деревянные доски под его ногами слегка прогнулись, но не разрушились. Оказавшись на другой стороне, он направил пламя на неповреждённые элементы лестничной рамы и закрепил дополнительную распорку между каменной стеной и нижней балкой.

Металл быстро нагрелся, изменил форму и плотно вошёл в подготовленные зазоры. Алистер несколько раз проверил крепление, затем перенёс часть нагрузки на новую опору. Повреждённый пролёт перестал проседать.

— Сид, теперь можешь переходить. Только по центру.

Она кивнула и осторожно ступила на материализованный настил. Лиса двигалась рядом, не касаясь золотистых краёв конструкции. На середине пути Сид почувствовала, как образ начинает терять устойчивость. Она усилила концентрацию, стараясь удержать знакомую последовательность досок и креплений. В висках неприятно застучало, но до нижней площадки оставалось всего несколько шагов.

Алистер протянул руку, помогая ей преодолеть последний участок. Сид ухватилась за его ладонь и быстро сошла с настила. Как только оба оказались на твёрдом каменном полу, она отпустила материализацию. Деревянная конструкция рассыпалась на золотые частицы, которые медленно растворились в воздухе.

Сид прислонилась к стене, восстанавливая дыхание.

— Кажется, получилось.

Алистер проверил крепление новой опоры и удовлетворённо кивнул.

— Да. Теперь хотя бы не рухнет до прихода ремонтников. Но сюда лучше никого не пускать.

Он посмотрел вверх, где в отражении окна всё ещё сохранялся силуэт Смотрителя. Существо наблюдало за ними, не предпринимая новых попыток атаковать. Алистеру не понравилось это спокойствие. Возможно, противник просто не считал необходимым продолжать вмешательство, если герои покидали башню. А возможно, изучал их действия, чтобы в следующий раз выбрать более эффективный способ остановить.

— Пошли отсюда, — сказал он.

Они продолжили спуск. На нижнем уровне Лиса неожиданно остановилась возле одной из старых металлических опор и начала настойчиво царапать пол. Алистер сначала хотел поторопить её, но затем заметил среди упавших деталей небольшой отражающий элемент, отделившийся от бокового крепления. Пластина лежала лицевой стороной вниз, частично прикрытая обломком деревянной панели. Её металлическая оправа выглядела целой, а на нижнем крае сохранилось такое же необычное обозначение, какое они видели наверху.

— Похоже, кое-что всё-таки отвалилось, — произнёс он.

Сид подошла ближе.

— Не трогай руками. Мы не знаем, сохраняет ли она связь со Смотрителем.

Алистер уже доставал приготовленный утром контейнер.

— Именно поэтому я и сделал эту штуку.

Он осторожно убрал лежавший сверху обломок, используя длинные щипцы, затем подцепил пластину за металлическую оправу. Отражающая поверхность оставалась обращённой вниз, поэтому никаких необычных изображений не появилось. Алистер перенёс находку в контейнер, убедился, что она полностью закрыта плотной прокладкой, и защёлкнул крышку.

Сид наблюдала за его действиями с некоторым сомнением.

— Ты уверен, что стоит забирать её?

— Уверен только в том, что без образца мы будем продолжать гадать, как эта система устроена. А здесь пластина уже отделилась от крепления. Если она опасна, лучше держать её закрытой, чем оставлять на полу, где кто-нибудь случайно поднимет.

Сид не стала спорить. Аргумент был разумным, хотя и не устранял всех рисков. Она сделала отметку в гримуаре о найденном элементе и его расположении, после чего они наконец направились к выходу.

У подножия башни их встретил тот же техник, который разрешил осмотр. Увидев выражение лица Алистера и пыль на одежде Сид, он сразу понял, что внутри произошло нечто неприятное.

— Что там у вас?

— Верхний лестничный пролёт повреждён, — ответил Алистер. — Один из кронштейнов потерял подвижность, остальные начали смещаться под нагрузкой. Мы поставили временную опору, но пользоваться лестницей пока нельзя. Нужно обследовать всю раму и закрепить её нормальными распорками.

Техник выругался и позвал напарника. Алистер показал ему сделанные зарисовки, объяснил расположение повреждённых креплений и отдельно предупредил, что серый металл не поддаётся обычной обработке.

— А вы сами ничего там не запускали? — спросил мужчина.

— Приводы не трогали. Осматривали отражающие пластины. Одна из них начала менять положение, после чего сработало это… воздействие. Дальше пришлось заниматься лестницей.

Он не стал скрывать, что ослабил боковое крепление одной из пластин. Техник выслушал объяснение, помрачнел и заметил, что теперь доступ к верхним уровням придётся закрыть полностью. Алистер согласился без возражений. После только что пережитого он и сам не собирался возвращаться наверх без более серьёзной подготовки.

Сид тем временем разговаривала с другим специалистом, объясняя особенности неправильных отражений. Она рекомендовала закрыть наиболее активные поверхности непрозрачными экранами и не позволять людям самостоятельно проверять изображения, возникающие в стекле. Техник слушал внимательно, хотя по его вопросам было заметно, что подобные явления выходят далеко за пределы привычной профессиональной компетенции.

Когда все необходимые сведения были переданы, Алистер и Сид покинули ограждённую территорию. Лиса некоторое время оглядывалась на башню, затем догнала хозяйку и пошла рядом.

По дороге обратно они почти не разговаривали. Алистер обдумывал устройство найденной конструкции, пытаясь представить, каким образом чужая магия могла использовать старую систему отражающих пластин. Сид возвращалась мыслями к увиденным в башне вариантам собственного прошлого. Особенно её беспокоило изображение небольшого дома, вызвавшее настолько сильное ощущение узнавания. Она не могла определить, было ли это воспоминанием, альтернативной историей или всего лишь ловушкой Смотрителя, но эмоциональный отклик оказался слишком отчётливым, чтобы просто забыть увиденное.

Алистер заметил её задумчивость, однако не стал расспрашивать. Он сам предпочёл бы не возвращаться к некоторым изображениям, появившимся на втором уровне башни. Особенно к разрушенному промышленному зданию и запаху горячей пыли, который возник в памяти с такой неожиданной силой.

Когда они добрались до мастерской, Алистер первым делом проверил защитный щит на большом зеркале. Крепления оставались на месте, новых серых участков не появилось. Он поставил контейнер с найденной пластиной на отдельный металлический стол, убрал подальше отражающие инструменты и только после этого позволил себе снять куртку.

— Ну что, — произнёс он, глядя на закрытую коробку. — Поздравляю. Мы сходили в башню, чуть не провалились сквозь лестницу и вернулись с железкой, о которой ничего не знаем.

Сид усмехнулась, присаживаясь на край верстака.

— Зато теперь мы знаем, что башня не обязательно является источником аномалии. И что Смотритель способен использовать существующее оборудование, не приводя в действие его механическую часть.

— Прекрасно. Осталось выяснить, что это за оборудование, откуда оно взялось и как заставить его перестать работать на стеклянного засранца.

Он открыл рабочий журнал и начал переносить туда наблюдения, сделанные в башне. Сид положила рядом гримуар и раскрыла страницу со схемой. Золотистые линии снова изменились. Несколько соединений стали чётче, а возле одной из боковых фигур появился новый небольшой многоугольник.

Сид посмотрела на закрытый контейнер.

— Кажется, книга реагирует на пластину.

Алистер поднял голову.

— Уверена?

— Нет. Но раньше этого элемента не было, а теперь он появился именно после того, как мы принесли находку.

Он задумался, затем осторожно отодвинул контейнер на другой край стола. Сид наблюдала за страницей. Ничего не изменилось. Алистер вернул коробку обратно — результат остался прежним.

— Значит, не всё так просто, — заметил он.

— Возможно, гримуар уже зафиксировал сам факт появления нового элемента. Или изменения происходят с задержкой. Мы пока не знаем.

Алистер кивнул и вернулся к журналу. Он подробно зарисовал оправу найденной пластины, насколько позволяли наблюдения, сделанные до её помещения в контейнер, затем воспроизвёл необычное обозначение. Некоторые символы выглядели как геометрические знаки, другие напоминали короткие технические коды. Алистер перебрал в памяти известные ему стандарты маркировки оборудования, но не смог найти точного совпадения.

— Придётся искать специалиста, — сказал он наконец. — Возможно, кто-то из артефакторов знает, что это за конструкция. Или найдём старые документы по башне.

Сид посмотрела на рисунок.

— В Биртауне есть подходящие архивы?

— Какие-то есть. Городская техническая служба хранит старые схемы, хотя в каком они состоянии — отдельный вопрос. Но если здесь ничего не найдём, придётся обращаться в Смоуфолл. Там возможностей больше.

Название столицы вновь вызвало у Сид странное ощущение узнавания. Она уже несколько раз слышала его от Алистера, но каждый раз в памяти возникали разные образы. Теперь к ним добавилось смутное представление о шумном помещении, заполненном голосами, и высоком зеркале, стоявшем где-то в полумраке. Образ исчез прежде, чем она успела рассмотреть подробности.

Сид нахмурилась и осторожно закрыла гримуар.

— Возможно, в Смоуфолле я тоже найду ответы на собственные вопросы, — сказала она. — Мне кажется, я была там незадолго до появления в твоей мастерской. Но пока не могу восстановить обстоятельства.

Алистер посмотрел на неё.

— Тогда тем более стоит проверить. Только сначала разберёмся с тем, что приволокли из башни. Мне не хочется тащить неизвестную магическую штуку через полстраны, если она может устроить нам очередное представление.

Сид кивнула. Она уже начала привыкать к тому, что Алистер предпочитает сначала изучить предмет, а потом решать, куда с ним отправляться. В данном случае подобная осторожность была вполне оправданной.

Некоторое время они работали молча. За окнами постепенно темнело, в соседней мастерской снова заработала болгарка, а по улице проехал тяжёлый грузовик. Привычные звуки Биртауна возвращали ощущение нормальности, хотя на столе лежал контейнер с предметом неизвестного происхождения, а в нескольких кварталах над старой башней продолжала существовать чёрная трещина.

Алистер закончил записи, отложил карандаш и потянулся, разминая затёкшие плечи.

— Ладно. На сегодня с меня хватит загадок. Завтра попробуем разобраться с этой пластиной и посмотрим, кто в городе может знать что-нибудь о её происхождении.

Сид закрыла гримуар и поднялась.

— Согласна. Хотя должна признать, я ожидала, что в башне мы найдём больше ответов.

— Мы нашли больше вопросов. Тоже результат, если подумать.

— Сомнительное утешение.

— Зато честное.

Она улыбнулась. Лиса подошла к ней, ткнулась носом в ладонь и довольно устроилась рядом. Алистер посмотрел на золотистого зверька, затем на Сид.

— Кстати, твоя Лиса сегодня неплохо нас выручила. Если бы не она, мы могли бы ещё долго искать настоящий проход.

— Она любит демонстрировать, что умнее окружающих.

— Сегодня, пожалуй, готов с ней согласиться.

Лиса подняла голову и выразительно посмотрела на него.

— Вот видишь, — заметила Сид. — Теперь она будет пользоваться этим при каждом удобном случае.

Алистер усмехнулся и направился к небольшому кухонному уголку, где оставалась еда с предыдущего вечера. Сид задержалась возле рабочего стола, рассматривая закрытый контейнер. Она не знала, сколько времени потребуется, чтобы выяснить происхождение отражающей пластины. Возможно, несколько дней. Возможно, значительно больше. Но теперь у них появи-

лось нечто, что можно было изучать независимо от изменчивых видений и противоречивых воспоминаний.

Материальный предмет.

След чужой работы.

И вопрос, на который пока не существовало ответа.

Сид осторожно коснулась обложки Золотого Гримуара, затем убрала книгу в крепление на поясе. Алистер уже разогревал ужин и что-то недовольно бормотал по поводу количества грязной посуды, появившейся за последние дни. Лиса с явным интересом наблюдала за его действиями, рассчитывая, вероятно, получить что-нибудь съедобное.

Сид посмотрела на них и неожиданно поймала себя на том, что впервые за долгое время не испытывает необходимости немедленно покинуть место, где оказалась. Обычно после появления в новой реальности она старалась как можно быстрее разобраться с причиной перехода и двигаться дальше. Сейчас же предстоящая работа требовала времени, и мысль о нескольких дополнительных днях в мастерской Алистера не вызывала привычного беспокойства.

Возможно, дело было исключительно в сложности загадки.

Она не стала искать других объяснений.

За окнами постепенно загорались вечерние огни Биртауна. Где-то далеко, над старой башней, продолжали мерцать серебристые линии, связывавшие отражения в невидимую сеть. Сид ещё не знала, куда ведут эти связи и кто мог воспользоваться ими до появления Смотрителя.

Но в одном она уже была уверена: чтобы остановить чужую магию, им с Алистером придётся научиться понимать не только способности противника, но и собственные возможности.

А для этого потребуется гораздо больше, чем несколько удачных импровизаций посреди боя.

Глава шестая. Искры и вероятности

Владелец вишнёвого автомобиля появился в мастерской без предупреждения, как раз в тот момент, когда Алистер пытался установить, почему измерительный рычаг показывает разные значения при совершенно одинаковом положении металлической заготовки. Мужчина остановился возле открытых ворот, окинул взглядом разобранный верстак, закрытое металлическим щитом зеркало и груду обломков в углу помещения, после чего спросил, не ошибся ли адресом.

Алистер посмотрел на него поверх защитных очков.

— Если вы за машиной, то нет. Если за ремонтом помещения — боюсь, придётся записываться.

— Я за машиной, Блэкхарт. Которую вы обещали закончить ещё позавчера.

— Помню.

— По вашему виду не скажешь.

Алистер снял очки и отложил инструмент. Клиента звали Варден, он владел небольшой транспортной компанией и относился к тем людям, которые предпочитали один раз заплатить хорошему мастеру, а потом требовать, чтобы работа выполнялась ровно так, как было обещано. Обычно Алистер уважал такой подход. Проблема заключалась в том, что нынешние обстоятельства совершенно не укладывались ни в один из привычных вариантов производственной задержки.

— Крыло пришлось переделывать, — сказал он. — Покрытие повреждено. Мне нужно ещё несколько дней.

— Несколько — это сколько?

— Три. Возможно, четыре, если не успею получить нужный материал.

Варден медленно оглядел мастерскую.

— У вас тут что, котёл взорвался?

— Нет. Авария с оборудованием.

— Судя по последствиям, оборудование было не согласно с вашим решением.

— Можно и так сказать.

Мужчина подошёл к автомобилю, стоявшему за защитной перегородкой, и внимательно осмотрел повреждённую деталь. Алистер не пытался отвлечь его разговором. Крыло действительно придётся перекрашивать, и никакая история о зеркалах, неизвестных существах и внезапно материализовавшейся девушке не меняла того обстоятельства, что клиент рассчитывал получить машину в назначенный срок.

— Мне эта машина нужна для работы, — произнёс Варден. — У меня на следующей неделе поставки. Если вы не закончите, придётся искать другого мастера.

— Понимаю.

— Вы меня не понимаете. Если я сорву договор, мне никто не станет объяснять, что у вас тут случилось.

Алистер помолчал. Он мог бы предложить ускоренную обработку с использованием огня, но прекрасно знал, что качественное лакокрасочное покрытие требует соблюдения технологии. Огненная ковка помогала работать с металлом, а не отменяла свойства краски, время её высыхания и необходимость правильно подготовить поверхность.

— Тогда сделаем так, — сказал он. — Я верну часть оплаты за задержку. Если решите забрать машину до окончания работы, подготовлю её к перевозке и передам другому мастеру всё, что уже сделано. Если оставите здесь, закончу без дополнительной платы за повторную покраску.

Варден некоторое время разглядывал автомобиль, затем повернулся к нему.

— Три дня?

— Четыре я назвал с запасом. Но обещать меньше не буду.

— Ладно. Четыре. И больше никаких сюрпризов.

Алистер едва заметно усмехнулся.

— Я бы тоже предпочёл без них.

Когда клиент ушёл, Сид, до этого сидевшая у дальнего стола с гримуаром, закрыла книгу и посмотрела на Алистера. Разговор она слышала полностью, но не вмешивалась. Ей хватило нескольких минут, чтобы понять, насколько неприятной оказалась ситуация для хозяина мастерской.

— Я могу как-нибудь компенсировать ущерб? — спросила она.

Алистер проверил сообщение о частичном возврате оплаты, затем убрал коммуникатор.

— У тебя есть местные деньги?

— Нет.

— Тогда чем?

— Я могла бы помочь с восстановлением деталей.

— С металлом я и сам справлюсь. А доверять лакокрасочное покрытие материализации, которая вчера с трудом выдержала сорок минут, не собираюсь.

Сид нахмурилась, но спорить не стала. Он был прав: предметы, созданные её магией, пока не обладали достаточной устойчивостью, чтобы использовать их в обычной работе. Да и подлинная краска требовала соответствующих компонентов и технологической обработки, о которых она знала значительно меньше Алистера.

— Ты мог бы просто сказать, что не нуждаешься в моей помощи.

— А ты могла бы перестать предлагать решения, которые пока не работают. Я не отказываюсь от помощи из принципа, Сид. Мне нужен автомобиль с нормальным покрытием, а не ещё один повод объясняться с заказчиком.

Она открыла рот, собираясь ответить, но в последний момент передумала. Слова прозвучали резче, чем требовала ситуация, однако за ними стояла вполне понятная усталость. Алистер последние дни занимался чужими проблемами, почти не возвращаясь к собственной работе, и не имел причин испытывать от этого удовольствие.

Он сам, кажется, понял, что сказал слишком резко, потому что через несколько секунд добавил:

— Если действительно хочешь помочь, разбери со мной записи по той пластине. С ней хотя бы есть шанс разобраться до того, как она испортит что-нибудь ещё.

Сид посмотрела на закрытый металлический контейнер, стоявший на отдельном столе. Внутри находился небольшой отражающий элемент, найденный ими на нижнем уровне старой башни. Со вчерашнего вечера они так и не открывали его, ограничившись зарисовками, сделанными во время осмотра, и внешними измерениями. Алистер изготовил для контейнера специальное крепление, позволявшее изменять положение предмета, не прикасаясь к его поверхности. Однако первый же пробный запуск показал, что механизм нуждается в доработке.

— Хорошо, — согласилась Сид. — Только давай сначала определим, что именно мы пытаемся установить.

Алистер поднял голову.

— А вот это уже разумное предложение.

Она усмехнулась и подошла к столу.

Несколько следующих часов они провели над рисунками и записями, постепенно убеждаясь, что располагают гораздо меньшим количеством достоверных сведений, чем предполагали. Металлическая оправа найденной пластины отличалась от обычных зеркальных креплений, но назначение отдельных каналов оставалось неизвестным. Алистер мог объяснить, как изготовлены некоторые детали, но не понимал, зачем понадобилось соединять их именно таким образом. Сид, со своей стороны, пыталась сопоставить положение пластины с изменениями в Золотом гримуаре. Однако новые линии на страницах появлялись непредсказуемо, а отдельные фигуры могли обозначать как реальные отражающие поверхности, так и нечто совершенно другое.

Особенно неприятным оказалось то, что несколько вариантов, увиденных Сид при попытке сосредоточиться на закрытом контейнере, противоречили друг другу не только исходом, но и причинами происходящего. В одном она видела серебристую нить, тянувшуюся от металлической оправы к стене. В другом сам контейнер оставался неподвижным, зато изменялось расположение окружающих предметов. В третьем не происходило вообще ничего, хотя ощущение чужого присутствия сохранялось.

— Если исходить из того, что мы наблюдали в башне, — сказала она, — пластина может быть связана с другими отражающими поверхностями, даже когда находится внутри контейнера.

Алистер проверил собственные записи.

— Может. А может, ты видишь последствия того, что она когда-то была частью сети.

— Разница принципиальная.

— Знаю. Только пока не понимаю, как её проверить.

Он снял с механизма небольшой рычаг, положил на стол и провёл ладонью по лицу. Алистер давно привык работать с незнакомыми конструкциями. Обычно достаточно было определить назначение основных элементов, после чего устройство постепенно начинало поддаваться анализу. Здесь же каждый новый факт допускал несколько объяснений, ни одно из которых нельзя было проверить привычными средствами. Даже магия Сид не помогала сократить количество предположений. Напротив, иногда казалось, что она только увеличивает их число.

— Знаешь что? — произнёс он наконец. — Пойдём к одному человеку.

— К кому?

— К старому механику. Когда-то он учил меня работать с подобным железом.

— Он знает что-нибудь о магии Смотрителей?

— Понятия не имею. Но он хорошо разбирается в технике. И если мы где-то налепили откровенной чуши, первым об этом сообщит.

Сид посмотрела на чертежи, затем на Алистера.

— Очень обнадёживающая характеристика.

— Поверь, я ещё довольно мягко выразился.

Биртаун просыпался не одновременно. В промышленном районе, где располагалась мастерская Алистера, рабочий день начинался задолго до того, как открывались магазины в центральных кварталах. К тому времени, когда они вышли на улицу, первая смена уже заканчивала работу, а вторая постепенно занимала места у станков, котлов и погрузочных механизмов. Возле ворот соседнего завода стояла очередь из небольших грузовых платформ. Машинисты переговаривались с диспетчером, сверяли документы и время от времени недовольно поглядывали на закрытый проезд, где городские службы продолжали обследовать повреждённые маготехнические линии.

Над улицами тянулись массивные трубы пароснабжения. В одних местах они проходили под мостовой, в других поднимались на металлические опоры и пересекали улицы на высоте нескольких метров. Между ними располагались кабели, распределительные шкафы и небольшие маготехнические установки, заключённые в защитные кожухи. Многие устройства выглядели совершенно обыденно: клапаны, датчики давления, аварийные сигнализаторы. Но некоторые использовали природные рунические камни, помещённые в сложные металлические гнёзда.

Сид заметила один такой узел возле остановки городского транспорта. По внешнему виду он напоминал старый регулятор, однако внутри защитного стекла находился небольшой тёмно-синий камень с неровной поверхностью. Вокруг него проходили тонкие медные проводники, соединённые с несколькими механическими датчиками.

— Это стабилизатор? — спросила она.

Алистер посмотрел в указанном направлении.

— Да. Следит за давлением в магопаровой линии. Сам клапан обычный, а камень помогает системе быстрее реагировать на отклонения.

— Почему не поставить полностью магический регулятор?

— Потому что он будет стоить как половина этой улицы. И потому что обычный клапан любой приличный механик сможет заменить, если всё остальное откажет.

Сид кивнула. Решение было вполне логичным. В её путешествиях встречались реальности, где магия почти полностью вытеснила механические технологии, и миры, в которых к любым сверхъестественным явлениям относились как к опасному пережитку прошлого. Фаракорд, судя по всему, выбрал иной путь. Здесь не существовало жёсткого разделения между инженерным и магическим подходом. Их сочетали там, где это было удобно, выгодно или технически необходимо.

Однако стоило пройти несколько кварталов, как выяснялось, что подобные решения распределены по городу далеко не равномерно. Возле крупных производственных корпусов стояли современные системы управления, а небольшие мастерские продолжали пользоваться оборудованием, изготовленным десятки лет назад. На некоторых улицах ещё работали старые паровые тягачи, требовавшие постоянного обслуживания. Рядом с ними двигались компактные грузовые машины с маготехническими приводами, заметно более тихие и быстрые, но и значительно более дорогие.

— У вас любопытное сочетание, — заметила Сид, наблюдая, как небольшой грузовик объезжает тяжёлую паровую платформу. — Технологии разного уровня существуют буквально рядом.

— А почему нет? Если старый двигатель работает, его не станут менять только ради красивой вывески. Особенно если новый стоит вчетверо дороже.

— Но обслуживание старых механизмов тоже обходится недёшево.

— Конечно. Поэтому у нас всегда есть работа.

Алистер указал на вывеску небольшой ремонтной мастерской, где за открытыми воротами двое рабочих разбирали колёсный привод. Один из них заметил Алистера, поднял руку в приветствии и снова вернулся к работе. Сид обратила внимание, что почти на каждом перекрёстке кто-нибудь узнавал её спутника. Он отвечал короткими кивками, иногда останавливался обменяться несколькими словами, но нигде не задерживался надолго.

Ближе к бывшим ремонтным депо улицы стали шире. Здесь находились склады, мастерские по обработке металла и несколько крупных торговых дворов. Возле одного из них разгружали железнодорожные контейнеры с клеймами Нордстоуна. На деревянных ящиках виднелись номера партий, знаки северных рудников и небольшие металлические пломбы. Двое охранников внимательно наблюдали за разгрузкой, пока приёмщик сверял документы с описью.

— Что там перевозят? — спросила Сид.

— Рунические камни. Возможно, ещё какие-нибудь редкие металлы. Северяне на этом неплохо зарабатывают.

Она посмотрела на тяжёлые ящики.

— Они настолько ценные, что груз приходится охранять?

— Настоящие качественные камни — да. Особенно крупные. Добывают их далеко не везде, а хорошие месторождения в основном у Нордстоуна. У нас могут обработать камень, подобрать оправу, собрать устройство. Но сам материал приходится закупать.

Сид обратила внимание на небольшой кусок породы, нарисованный на одном из предупреждающих знаков. Изображение показывало природный минерал с неправильными внутренними прожилками. Никаких букв или вырезанных символов на нём не было.

— И много подделок?

Алистер хмыкнул.

— Достаточно. Кто-то выдаёт обычный минерал за рунический, кто-то продаёт повреждённые камни как новые. Иногда попадаются настолько талантливые мошенники, что хочется предложить им работу. Руки у людей хорошие, только применяют не туда.

Они прошли мимо торгового ряда, где продавали инструменты, запасные части и изделия небольших мастерских. Сид задержалась возле витрины с тонкими металлическими ножами и необычными измерительными приспособлениями. Над дверью висела табличка с названием западного королевства Паддлтом.

— А это откуда? — спросила она, указывая на небольшой набор резцов.

— Паддлтом. Хорошие инструменты делают. Дорогие, правда. Особенно для тонкой обработки. У меня пара таких есть.

— Я думала, они известны главным образом оружием.

Алистер посмотрел на неё с интересом.

— Так и есть. Но если в стране умеют делать качественные клинки, обычно находятся люди, которые делают хорошие инструменты. Металлургия одна и та же, хотя задачи разные.

Сид кивнула. Название Паддлтома вызвало смутное воспоминание о каменных улицах и звоне оружейных мастерских, но она не стала задерживаться на нём. За последние дни ей уже неоднократно приходилось убеждаться, что ощущение узнавания не всегда означает наличие полезной информации.

На следующем перекрёстке движение внезапно остановилось. Перед большой транспортной платформой стоял городской инспектор в форменном плаще, внимательно изучавший

документы. Рядом с ним находился водитель, который явно не разделял интереса чиновника к правильности заполнения бумаг.

— Да у меня разрешение есть! — раздражённо говорил водитель. — Вот оно, вчера получили.

— На перевозку механического оборудования, — отвечал инспектор. — А у вас в контейнере маготехническая установка второго класса. Нужна отдельная отметка.

— Да там один камень размером с орех!

— Количество и размер камней не отменяют требований к перевозке.

Алистер остановился у края тротуара, ожидая, пока появится возможность пройти. Сид с интересом наблюдала за спором.

— У вас настолько строгие правила?

— На сложное оборудование — да. Фаракорд всё-таки не деревня с тремя кузницами. Здесь половина промышленности завязана на маготехнику. Если каждый начнёт возить что попало без проверки, аварии станут ежедневным развлечением.

— Но водитель, кажется, не особенно счастлив.

— А кто бывает счастлив, когда его задерживают из-за бумажки? Особенно если груз уже ждут на другом конце города.

Инспектор тем временем связался с диспетчерской службой, уточнил номер установки и разрешил водителю отвести платформу к боковой площадке до завершения проверки. Тот недовольно выругался, но подчинился. Движение постепенно восстановилось.

Сид проводила взглядом грузовик.

— Получается, государство контролирует маготехническое оборудование довольно подробно.

— То, которое считается опасным или дорогим, — уточнил Алистер. — Обычные механизмы никому не интересны, пока исправно работают. А вот если ставишь серьёзный рунический привод, будь добр зарегистрировать. Проверки, лицензии, допуски. Иногда это полезно. Иногда хочется придушить того, кто придумал очередной бланк.

— Весьма уравновешенная оценка имперской системы.

— Я живу здесь достаточно долго, чтобы не питать к ней ни особенной любви, ни ненависти. Главное, чтобы меня не заставляли согласовывать каждый болт.

Сид усмехнулась. За разговорами они постепенно приблизились к старому рабочему кварталу, где промышленный шум становился тише, уступая место голосам прохожих, скрипу тележек и запахам еды. Здесь располагались небольшие дома, магазины и заведения, обслуживавшие работников ближайших депо. Некоторые здания выглядели значительно старше окружающих корпусов, а узкие кирпичные улицы сохраняли следы многочисленных перестроек.

Алистер свернул в переулок между двумя бывшими ремонтными мастерскими. В конце его висела потемневшая металлическая вывеска с изображением неподвижного шестерёнчатого колеса. Под рисунком крупными буквами было написано: «Холостой ход».

— Пришли, — сказал он.

Сид посмотрела на вывеску.

— Название не особенно оптимистичное.

— Зато честное. Здесь обычно и собираются те, у кого что-нибудь перестало работать.

Внутри пахло жареным мясом, крепким кофе и старым деревом, которое за долгие годы успело впитать слишком много табачного дыма, чтобы от него можно было избавиться обычным проветриванием. Помещение оказалось просторнее, чем выглядело с улицы. Вдоль стен стояли массивные столы, собранные из толстых досок и укреплённые металлическими уголками. На одной стене висели фотографии рабочих бригад, на другой — старые дорожные знаки, механические часы и несколько деталей, назначение которых Сид не смогла определить с первого взгляда. Над барной стойкой располагались промышленные светильники с потем-

невшими медными плафонами. В углу стоял небольшой музыкальный автомат, из которого доносилась негромкая хрипловатая мелодия.

За стойкой пожилой мужчина пытался разобрать кофейный механизм, одновременно разговаривая с поставщиком, стоявшим по другую сторону деревянной перегородки. Мужчина был высоким, худощавым, с короткими седыми волосами и неровно подстриженной бородой. Рукава рабочей рубашки он закатал до локтей, открыв предплечья, покрытые мелкими шрамами. На правой руке не хватало верхней фаланги мизинца. Сейчас старик держал небольшой ключ, которым пытался открутить крепление кофейного аппарата, и явно терял терпение.

— Я заказывал шесть ящиков, — говорил он. — Шесть, а не четыре. И не надо мне объяснять, что в накладной всё правильно. Я читать пока умею.

— Моррис, да у нас на складе путаница произошла, — оправдывался поставщик.

— Путаница у тебя в голове. На складе у тебя недостача.

— Завтра довезём.

— Завтра я тебе заплачу за то, что довезёшь завтра. А сегодня плати за то, что привёз сегодня.

Поставщик хотел что-то ответить, но из подсобного помещения появилась женщина в тёмном платье с закатанными рукавами. Она положила на стойку раскрытую ведомость, быстро проверила количество ящиков и спокойно сообщила, что недостающий товар уже внесён в отдельную накладную. Поставщик заметно расслабился, поблагодарил её и поспешил выйти, пока хозяин не придумал ещё какую-нибудь претензию.

Старик проводил его недовольным взглядом.

— Вот же паразит. Каждый раз одно и то же.

— Каждый раз ты устраиваешь ему допрос, хотя можно просто сверить бумаги, — заметила женщина.

— А кто будет воспитывать молодёжь?

— Желательно кто-нибудь, у кого есть на это время. Мне ещё поставки принимать.

Она забрала ведомость и повернулась к посетителям.

— Алистер? Давно тебя не было.

— Привет, Мара.

Женщина улыбнулась, затем с интересом посмотрела на Сид и Лису. В отличие от старика, она не выглядела удивлённой появлением необычного зверька. Скорее оценила, насколько сложно будет убрать шерсть, если тот решит устроиться на мебели.

— Проходите. Стол у окна свободен.

— А я думал, тебя уже какая-нибудь железка прибила, — произнёс старик, наконец заметив Алистера.

— Добрый день и тебе, Крейн.

— День был неплохой, пока ты не появился. Чего надо?

— Соскучился. Решил навестить.

Моррис Крейн отложил ключ и медленно посмотрел на него.

— Ты последний раз просто так заходил ко мне, когда тебе понадобились деньги на первую самостоятельную мастерскую. Так что не морочь голову. Что сломал?

— Пока ничего такого, что нельзя было бы починить.

— Значит, собираешься.

Сид прикрыла рот ладонью, пытаясь скрыть улыбку. Алистер заметил это и бросил на неё короткий взгляд.

— Очень смешно.

— Я пока ничего не сказала.

— Вот именно. Это и настораживает.

Крейн перевёл взгляд на девушку, затем на золотую Лису, которая остановилась возле стойки и внимательно изучала кофейный аппарат.

— Животных в баре не держим, — сказал старик.

— Она не совсем животное, — начала Сид.

— А мне совершенно всё равно, чем именно она является. Если мебель не портит, пусть сидит. Если портит — платить будет он.

Крейн указал на Алистера.

— Почему сразу я? — возмутился тот.

— Потому что знаю тебя дольше. И потому что у неё, насколько я вижу, нет кошелька.

Сид не удержалась от смеха. Лиса, словно поняв, что разговор касается её, посмотрела на Крейна с заметным неодобрением, после чего демонстративно отошла от кофейного аппарата и устроилась возле ножки ближайшего стола.

Моррис проводил её взглядом.

— Воспитанная, — признал он. — Уже лучше половины посетителей.

Мара предложила им завтрак, хотя время приближалось к полудню. Алистер заказал мясную похлёбку и кофе, Сид ограничилась горячим чаем и пирогом с овощами. Крейн собирался вернуться к неисправному аппарату, но Алистер положил на стойку свернутые чертежи.

— Мне нужно твоё мнение.

Старик посмотрел на бумаги, потом на него.

— Вот теперь узнаю. Ешь сначала. Потом поговорим. Я не собираюсь слушать технические объяснения от человека, который с утра толком не ел.

— Ты прямо как моя мать.

— Не оскорбляй женщину. Она хотя бы пыталась сделать из тебя приличного человека.

Алистер хотел возразить, но Крейн уже вернулся к кофейному механизму. Он работал сосредоточенно, почти не обращая внимания на окружающих, и лишь изредка бросал короткие замечания Маре, которая продолжала заниматься поставками.

Сид некоторое время наблюдала за стариком, затем повернулась к Алистеру.

— Он всегда такой?

— Нет. Сегодня у него хорошее настроение.

Она усмехнулась, но быстро заметила, что за грубостью Крейна скрывается довольно своеобразный порядок. Каждый посетитель, вошедший в бар, получал от него короткое приветствие, иногда больше напоминавшее оскорбление, однако старик прекрасно помнил, кто какую смену отработал, кто недавно заболел и кому не стоит предлагать крепкие напитки. Одному рабочему он без лишних слов поставил тарелку горячей еды, другому напомнил, что тот обещал забрать отремонтированный инструмент. Молодой машинист, жаловавшийся на неисправный привод, получил резкий совет перестать мучить двигатель и показать его специалисту, прежде чем окончательно испортит.

При этом Моррис совершенно не стремился участвовать во всех разговорах. Он мог выслушать посетителя, задать один вопрос и вернуться к работе, оставляя собеседника самостоятельно решать, что делать дальше.

Когда принесли еду, в баре постепенно стало шумнее. Сюда приходили рабочие после смены, водители, механики, несколько сотрудников городских служб. Большинство знали друг друга по именам и обсуждали новости без особенного интереса к тому, кто находился за соседним столом. Однако вскоре разговоры неизбежно коснулись странных происшествий последних дней.

— У нас сегодня опять линию закрыли, — сообщил широкоплечий мужчина в промасленной куртке, присаживаясь возле стойки. — Сказали, пока комиссия всё не проверит, запускать не будут.

— И правильно, — ответил другой посетитель. — Тебе мало того, что вчера груз чуть на людей не свалился?

— Да я не против проверок. Только кто нам простой оплатит? Машины стоят, работа не идёт, начальство руками разводит. Нам-то что делать?

— А если запустят и ещё что-нибудь развалится, лучше станет?

— Я не об этом говорю!

Спор постепенно захватил соседний стол. Кто-то утверждал, что виноваты поставщики некачественных деталей, кто-то вспоминал старые аварии и недостаточное обслуживание оборудования. Один из посетителей заявил, что в городе появились неизвестные магические устройства и власти скрывают результаты расследования. Его собеседник немедленно спросил, откуда ему это известно. Выяснилось, что сведения поступили от двоюродного брата жены, который когда-то работал в технической службе, но уже несколько лет занимался торговлей рыбой.

Мара, проходившая мимо с подносом, заметила, что подобные источники обычно оказываются наиболее осведомлёнными во всех областях, кроме собственной профессии. Несколько человек рассмеялись, и спор ненадолго переключился на качество рыбы в местных лавках.

Сид слушала, постепенно переставая воспринимать разговоры как обычный шум общественного заведения. Эти люди обсуждали последствия того самого воздействия, с которым она и Алистер пытались бороться. Но для них события выглядели совершенно иначе. У каждого была собственная проблема, и далеко не всегда она заключалась в непосредственной угрозе жизни. Закрытая транспортная линия означала потерянную смену. Остановленное производство — задержку оплаты. Проверка маготехнического оборудования могла сорвать поставку, а перекрытая улица — оставить небольшой магазин без покупателей.

Девушка вспомнила, как несколько дней назад они с Алистером закрывали отражающие поверхности на торговой улице. Тогда решение казалось очевидным: необходимо предотвратить распространение фиксации, даже если ради этого придётся временно остановить работу нескольких магазинов. Теперь она понимала, что последствия не закончились исчезновением серебристых линий. Владельцам предприятий пришлось перестраивать работу, рабочим — искать временные занятия, поставщикам — менять маршруты. И хотя причиной всего происходящего был Смотритель, это не делало возникшие трудности менее реальными.

— О чём задумалась? — спросил Алистер, заметив, что она перестала есть.

— Слушаю.

Он проследил за её взглядом.

— Они уже третий день ругаются из-за закрытых линий. И, скорее всего, ещё долго будут.

— Я понимаю почему.

Алистер посмотрел на неё внимательнее.

— Не пытайся сейчас найти вариант, в котором всем хорошо. Такие обычно существуют только до первой проверки.

Сид усмехнулась, но возражать не стала. Она и сама постепенно приходила к похожему выводу. Возможность предвидеть последствия не делала её ответственной за каждое неудобство, которое возникало после принятого решения. Однако и полностью игнорировать эти последствия она не могла. Люди за соседними столами напоминали об этом куда убедительнее любых рассуждений о природе выбора.

Крейн наконец закончил с кофейным механизмом. Машина ответила коротким шипением, затем выпустила ровную струю горячего напитка. Старик попробовал кофе, поморщился и поставил кружку в сторону.

— Всё-таки дерьмо, — заключил он.

Мара даже не подняла головы от ведомости.

— Машину ты починил. Кофе от этого лучше не стал.

— Значит, теперь проблема в поставщике.

— Проблема в том, что ты покупаешь дешёвый кофе, а потом требуешь от него чудес.

Крейн не ответил. Он взял чистую кружку, налил себе воды и направился к столику Алистера.

— Ну, показывай, что приволок.

Алистер развернул чертежи.

Моррис Крейн изучал рисунки значительно дольше, чем ожидала Сид. Он не перебивал объяснения Алистера, лишь иногда просил уточнить размеры, расположение креплений или последовательность действий. Когда речь зашла о многослойной отражающей пластине, старик заинтересовался конструкцией оправы и попросил показать зарисовку бокового соединения. Алистер объяснил, как они обнаружили элемент в старой башне, почему предположили связь с сетью Смотрителя и что произошло после попытки ослабить крепление.

Крейн выслушал всё, затем положил листы перед собой и некоторое время смотрел на них молча.

— Значит, это зеркало, — произнёс он наконец.

— Отражающая пластина, — уточнила Сид. — Мы не уверены, что она работает как обычное зеркало.

— А в чём тогда уверены?

Она задумалась.

— Что поверхность показывает изображения, не соответствующие действительному положению предметов. Иногда — возможные состояния пространства. И что между несколькими такими поверхностями возникают связи.

— Это ты видела?

— Да.

— Хорошо. А что именно делает вот эта металлическая рамка?

Сид посмотрела на рисунок.

— Мы предполагаем, что она помогает удерживать связь между отражениями.

Крейн перевёл взгляд на Алистера.

— Предполагаете?

— Да, — раздражённо ответил тот. — Именно предполагаем. Мы и пришли, чтобы понять, насколько это вероятно.

— Тогда почему ты уже нарисовал её как часть распределительного механизма?

Алистер взглянул на чертёж. Действительно, возле нескольких металлических каналов он поставил стрелки, обозначавшие предполагаемое направление передачи магического воздействия.

— Потому что расположение каналов похоже на систему распределения.

— Похоже. А ты проверял, проходят ли они насквозь?

— Нет. Мы не разбирали оправу.

— Значит, пока ты даже не знаешь, каналы это или просто углубления в металле.

Алистер сжал губы.

— По внешним признакам…

— Я вижу внешние признаки. Спрашиваю, что ты проверил.

Сид внимательно наблюдала за разговором. Ей уже стало ясно, что Крейн намеренно отделяет фактические наблюдения от объяснений, которые они с Алистером построили на их основе. Метод был разумным, хотя форма подачи оставляла желать лучшего.

— Мы не могли проверить устройство полностью, — вмешалась она. — Пластина находилась под воздействием неизвестной магии. Любое вмешательство могло вызвать опасную реакцию.

Крейн повернулся к ней.

— И правильно, что не разобрали. Но почему тогда решили, что знаете её назначение?

— Мы не утверждали, что знаем наверняка.

— А рассказываете так, будто знаете.

Сид уже собиралась возразить, но старик развернул один из листов и указал на схему.

— Вот здесь у вас написано: «Связь ослабляется при изменении положения пластины». Что произошло в действительности?

Алистер ответил первым:

— Я ослабил боковое крепление. После этого серебристая линия потускнела, а затем исчезла.

— И всё?

— Потом механизм начал реагировать. Повредилась лестница, пришлось уходить.

— Значит, вы изменили положение крепления, увидели, что линия исчезла, а затем начались проблемы с соседней конструкцией. Почему решили, что именно изменение положения вызвало исчезновение линии?

Алистер раздражённо постучал пальцами по столу.

— Потому что это произошло сразу после моего действия.

— Прекрасно. А если бы ты открутил винт, потом чихнул и линия исчезла, записал бы, что Смотритель боится простуды?

Сид невольно улыбнулась. Алистер бросил на неё взгляд, после чего снова повернулся к наставнику.

— Я прекрасно знаю разницу между совпадением и причиной.

— Тогда начни её учитывать.

Некоторое время они молчали. В дальнем углу бара кто-то громко рассмеялся, Мара позвала Крейна уточнить стоимость поставки, но тот лишь махнул рукой, показывая, что занят.

Сид осторожно придвинула к себе один из рисунков.

— Хорошо. Предположим, что связь исчезла не из-за изменения крепления. Какие ещё варианты ты допускаешь?

Крейн посмотрел на неё с заметным интересом. Вопрос был задан без попытки защитить собственную правоту, и это, кажется, понравилось ему больше предыдущих объяснений.

— Не знаю, — ответил он.

Сид удивлённо подняла брови.

— Совсем?

— А откуда мне знать? Я этой штуки в глаза не видел. Может, связь исчезла сама. Может, ваша магия на неё подействовала. Может, она вообще исчезает каждые несколько минут, а вы просто не успели это заметить.

— Но тогда получается, что мы вообще не можем сделать выводов.

— Почему? Можете. Например, что после изменения крепления случилась авария. Это вы точно знаете. А всё остальное пока лучше записать отдельно, чтобы потом самим не запутаться.

Алистер медленно выдохнул. Он понимал, что старик прав, и от этого раздражение только усиливалось. Крейн всегда умел найти слабое место в чужом объяснении, а затем терпеливо ковырять его, пока собеседник не начинал жалеть, что вообще открыл рот. В юности Алистер неоднократно сталкивался с подобным методом обучения и, казалось, должен был давно привыкнуть. Но теперь, когда он сам стал опытным мастером, возвращение к роли ученика ощущалось особенно неприятно.

— Есть ещё один вопрос, — продолжил Крейн. — Кто вам вообще сказал, что это зеркало?

Сид посмотрела на него.

— Оно отражает изображения.

— И что?

— Это основной признак отражающей поверхности.

— Основной признак того, что поверхность отражает. А вот зачем она это делает — совсем другой разговор.

Он взял карандаш и обвёл несколько элементов оправы.

— Может, это передатчик. Может, измерительный прибор. Может, часть защиты. Ты же, Алистер, не называешь каждый механизм с вращающимся валом двигателем только потому, что вал крутится?

— Нет.

— Вот и здесь не торопись.

Сид задумалась. Ей не нравилась категоричность Крейна, но он указал на действительно важную проблему. Она привыкла воспринимать отражения как непосредственную часть магии переходов и Вариантов. Для неё было естественно считать, что предмет, показывающий альтернативные состояния пространства, предназначен именно для работы с этими состояниями. Однако ничто не доказывало, что наблюдаемые изображения являются основной функцией устройства.

— Но если отражения лишь побочный эффект, — сказала она, — нам придётся пересмотреть почти все предположения о башне.

— Ну и пересмотрите, — ответил Крейн. — Кто вам мешает?

Алистер усмехнулся без особенного веселья.

— Ты, как всегда, исключительно полезен.

— Обращайся. С тебя за консультацию два ужина.

— С чего вдруг два?

— Один за то, что пришёл. Второй за то, что заставил меня слушать всю эту хрень.

Сид рассмеялась, но быстро заметила, что разговор на этом не закончился. Крейн продолжал изучать рисунки, время от времени задавая дополнительные вопросы. Он попытался восстановить форму некоторых креплений и указал на несколько технических несоответствий, которые Алистер действительно упустил. Но когда речь зашла о магических свойствах пластины, старик открыто признал, что не способен предложить ничего определённого.

— С металлом я ещё разберусь, — сказал он. — А вот что у вас там между отражениями прыгает, это уже не ко мне. Могу только посоветовать не забывать, что даже очень странная железка остаётся железкой. И если вы начнёте её крутить, не понимая, что на чём держится, она всё равно рано или поздно вам что-нибудь оторвёт.

Алистер посмотрел на отсутствующую фалангу мизинца наставника.

Крейн проследил за его взглядом.

— И не надо на меня смотреть. Палец я потерял совершенно по другой причине.

— По какой именно? — заинтересовалась Сид.

— Сегодня не расскажу. Он уже третью версию слышал, четвёртую ещё не придумал.

Алистер покачал головой. Сид улыбнулась и решила не настаивать.

Крейн тем временем свернул рисунки и вернул их Алистеру.

— Сходите в городской архив. Посмотрите, что там вообще было установлено до всех переделок. Может, найдёте старые чертежи. А может, выяснится, что эту штуку сюда притащили совершенно случайно.

— Мы и так собирались, — ответил Алистер.

— Значит, хоть одна разумная мысль у вас уже появилась.

— Ты невыносим.

— Зато жив до сих пор. Для механика моего возраста неплохой результат.

Крейн поднялся и направился к стойке, где Мара уже несколько минут пыталась привлечь его внимание. Алистер собрал бумаги, а Сид допила остывший чай. Она не могла сказать, что

визит оказался особенно полезным в привычном смысле. Никаких новых сведений о Смотрителе они не получили. Зато теперь у неё было значительно больше вопросов к собственным объяснениям, и некоторые из них казались неприятно обоснованными.

Когда они вышли из бара, Алистер некоторое время молчал. Сид не торопилась начинать разговор. Она уже успела заметить, насколько своеобразными были его отношения с бывшим наставником. За внешней грубостью и постоянными взаимными уколами скрывалась давняя история, о которой она пока знала слишком мало, чтобы делать выводы.

— Он тебе не понравился? — спросил наконец Алистер.

Сид задумалась.

— Не могу сказать. Он довольно резкий.

— Это ещё мягко сказано.

— Но вопросы задаёт правильные. Хотя иногда, кажется, получает удовольствие от того, что собеседнику нечего ответить.

Алистер усмехнулся.

— Ещё какое. Особенно если собеседник — я.

— А ты действительно когда-то учился у него?

— Несколько лет. Сначала помогал в мастерской, потом начал брать самостоятельные заказы. Он научил меня многому. В том числе тому, как не следует разговаривать с клиентами.

Сид посмотрела на него с явным сомнением.

— Последнее, похоже, не особенно усвоилось.

— Скажи спасибо, что не познакомилась со мной лет десять назад.

Она улыбнулась. Алистер продолжил путь, уже заметно спокойнее, чем во время разговора с наставником. Крейн умел раздражать его, но Алистер прекрасно понимал, что старик никогда не придирался к техническим ошибкам просто ради удовольствия. Если он указывал на слабое место конструкции, значит, считал его действительно важным. Другое дело, что способ подачи этой информации порой хотелось исправить с помощью тяжёлого гаечного ключа.

Городской технический архив находился в административном квартале, между зданием транспортного управления и старым корпусом имперской инженерной службы. По сравнению с промышленными улицами здесь было заметно тише. Тяжёлый транспорт почти не появлялся, зато возле входов постоянно останавливались служебные экипажи, а по тротуарам спешили люди с папками, чертёжными тубусами и небольшими кожаными портфелями.

Сам архив занимал нижние этажи массивного здания из светлого камня. Над главным входом висел герб Фаракорда, потемневший от времени, а под ним — металлическая табличка с названием ведомства. Внутри располагались длинные коридоры, узкие окна и несколько больших залов, заполненных стеллажами. Часть документов хранилась в обычных бумажных папках, другие были перенесены в маготехнические регистры, представлявшие собой сложные шкафы с металлическими пластинами и небольшими кристаллическими вставками. По словам служащей, подобные устройства позволяли значительно быстрее находить нужные сведения, но старые чертежи всё равно приходилось искать вручную.

Алистер назвал своё имя, предъявил профессиональное удостоверение и объяснил, какие именно документы ему необходимы. Служащая внимательно выслушала его, проверила сведения в реестре и попросила дождаться разрешения на ознакомление с технической документацией башни.

— Сколько это займёт? — спросил Алистер.

— Зависит от того, какие материалы вам нужны. Общие планы сооружения доступны специалистам с соответствующим допуском. Отчёты о реконструкциях могут находиться в другом разделе.

— Мне нужны схемы креплений и сведения о модернизации отражающей системы.

Женщина подняла глаза от регистра.

— Отражающей?

— Там несколько многослойных пластин, установленных на старых опорах. Часть конструкции отличается от первоначальной.

Служащая некоторое время проверяла сведения, затем покачала головой.

— В основном перечне таких элементов нет. Возможно, они проходят как дополнительное оборудование. Но тогда потребуется уточнить номер проекта.

— Если бы я знал номер проекта, наверное, не спрашивал бы вас, где его искать.

Женщина посмотрела на Алистера без малейшего раздражения.

— В таком случае придётся начать с общих документов.

Сид едва заметно толкнула его локтем. Алистер выдохнул и согласился. Через некоторое время им принесли несколько толстых папок и большой чертёжный тубус. Служащая объяснила правила работы с архивными материалами, предупредила, что некоторые документы запрещено копировать без разрешения, и оставила их за длинным столом возле окна.

Первый чертёж оказался настолько старым, что Алистеру пришлось осторожно расправлять края бумаги специальными грузиками. На нём была изображена первоначальная конструкция башни: массивное каменное основание, несколько уровней металлических галерей, центральный поворотный механизм и система отражающих элементов, предназначенных для передачи сигналов между удалёнными точками города. Назначение сооружения было обозначено достаточно ясно, хотя отдельные технические решения давно устарели.

— Значит, сигнальная башня, — сказала Сид, рассматривая схему.

— Первоначально — да. Но здесь совсем другие пластины.

Алистер указал на несколько простых отражателей, закреплённых на массивных рамах. Их форма не соответствовала многослойной конструкции, обнаруженной в башне.

— Вот эти элементы могли поворачиваться вместе с центральным механизмом. Судя по схеме, система передавала световые сигналы в определённых направлениях. Никакой сложной магии здесь не видно.

— Возможно, её добавили позднее.

— Возможно.

Он отложил чертёж и открыл следующую папку. В ней находились отчёты о нескольких реконструкциях. Часть касалась укрепления каменной кладки, другая — замены повреждённых металлических опор. Один документ содержал описание модернизации сигнального оборудования, но соответствующие схемы оказались приложены лишь частично. В перечне упоминались новые крепления, однако ни их форма, ни назначение не совпадали полностью с тем, что Алистер видел наверху.

Сид внимательно изучила даты. Несколько реконструкций проводились с большими промежутками, а отдельные работы могли выполняться независимыми подрядчиками. Некоторые названия организаций были ей незнакомы, но другие встречались на старых промышленных вывесках Биртауна.

— Похоже, башню переделывали неоднократно, — сказала она.

— И каждый раз оставляли после себя достаточно железа, чтобы следующее поколение механиков развлекалось.

Алистер раскрыл третий документ и некоторое время изучал список оборудования. Несколько позиций оказались вычеркнуты, рядом стояли отметки о замене, но сведения о новых деталях находились в другом приложении. Когда он попросил это приложение, служащая проверила регистрационный номер и сообщила, что соответствующий комплект много лет назад передали в центральное хранилище.

— В Смоуфолл? — уточнил Алистер.

— Не обязательно. Часть материалов направлялась в окружное управление, часть — в имперский реестр. Чтобы установить точное местонахождение, нужно проверить передаточные описи. Они хранятся отдельно.

— И сколько времени займёт проверка?

— Если документы доступны в нашем отделении, несколько дней. Если потребуется запрос в столицу, больше.

Алистер задумчиво посмотрел на папку.

— А можно хотя бы узнать, какая организация выполняла модернизацию?

— В этом отчёте указано подразделение городского управления. Но оно могло отвечать только за приёмку. Сведения о поставщике оборудования должны содержаться в документах закупки.

— Которые тоже могут находиться в другом месте.

— Совершенно верно.

Женщина произнесла это так спокойно, словно считала подобный порядок вещей абсолютно естественным. Алистер закрыл папку и некоторое время смотрел на обложку. Он привык к сложностям имперской бюрократии, но сейчас отсутствие единого комплекта документации раздражало особенно сильно. Впрочем, винить служащую было бессмысленно. Она не могла предоставить сведения, которых не было в доступном ей разделе.

Сид тем временем изучала старый справочник по пространственным маготехническим системам. Книга оказалась объёмной, с многочисленными схемами и пояснениями, но большая часть материала относилась к обычным устройствам передачи сигналов и стабилизации магических потоков. Некоторые термины казались ей знакомыми, однако ни один не позволял уверенно определить назначение найденной пластины.

Она задержалась на разделе, посвящённом отражающим элементам, используемым для наблюдения за удалёнными точками. Там описывались различные способы сохранения устойчивого изображения, но ни один не предполагал непосредственной работы с альтернативными состояниями реальности. Сид сделала несколько выписок и закрыла справочник.

— Что-нибудь нашла? — спросил Алистер.

— Несколько возможных аналогий. Но ничего, что позволило бы определить устройство нашей пластины.

— У меня примерно то же самое.

Он посмотрел на разложенные документы. Они провели в архиве почти три часа, но результат оказался значительно скромнее ожидаемого. Да, теперь было известно первоначальное назначение башни и подтверждался факт неоднократных реконструкций. Однако происхождение многослойных отражающих элементов по-прежнему оставалось неизвестным. Не было даже уверенности, что все они установлены во время одной модернизации.

Сид осторожно собрала выписки.

— Мы хотя бы исключили первоначальную конструкцию.

— Не совсем. Мы установили, что на первом чертеже таких пластин не было. Но это не значит, что их не могли использовать позже для того же назначения.

Она посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Ты начинаешь говорить как Крейн.

Алистер поморщился.

— Не напоминай. Мне и без того сегодня досталось.

Однако в его голосе не было прежнего раздражения. Он действительно начал замечать, насколько легко приписывал отдельным наблюдениям значение, которого те пока не имели. Старый механик не сообщил им ничего принципиально нового о Смотрителе, но заставил внимательнее относиться к собственным выводам. Результат оказался полезным, хотя и неприятным.

Перед уходом Алистер оставил официальный запрос на поиск документации по реконструкциям башни. Служащая выдала ему регистрационный номер и предупредила, что ответ может прийти нескоро. Он поблагодарил её, забрал копии доступных схем и вместе с Сид вышел на улицу.

Вечернее движение уже начинало заполнять административный квартал. По мостовой проходили служебные экипажи, на остановках собирались люди, возвращавшиеся с работы. Над перекрёстками постепенно загорались маготехнические фонари, а вдалеке слышался гул крупных транспортных линий.

Сид посмотрела в сторону старой башни, верхняя часть которой виднелась над крышами.

— Значит, пока у нас нет ни производителя, ни точной даты установки, ни принципа работы.

— Зато есть несколько толстых папок, которые мы сегодня изучили совершенно бесплатно.

— Не особенно впечатляющий итог.

— Согласен.

Они некоторое время шли молча. Сид пыталась мысленно сопоставить архивные сведения со схемой гримуара, но чем больше думала, тем отчётливее понимала: любые выводы пока строятся на предположениях. Даже найденная пластина могла оказаться не центральным элементом системы, а совершенно второстепенной деталью. Возможно, Смотритель действительно использовал её для создания связей между отражениями. Но не исключено, что связь возникала независимо от назначения самого устройства.

— Алистер, — сказала она наконец. — А если мы вообще неправильно понимаем, что произошло в башне?

Он посмотрел на неё.

— В каком смысле?

— Мы решили, что после изменения крепления связь ослабла. Но если Крейн прав, то исчезновение линии могло быть связано с совершенно другим процессом. Возможно, мы просто вмешались в работающую систему, не понимая её назначения.

Алистер задумался.

— Поэтому я и хочу проверить один конкретный параметр. Без попыток разбирать всю конструкцию. Только положение пластины и наличие отражения.

Сид нахмурилась.

— Ты собираешься снова проводить эксперимент?

— Да. Но на этот раз в мастерской, с ограниченным доступом к поверхности и возможностью сразу закрыть контейнер.

— А если мы получим тот же результат?

— Тогда хотя бы узнаем, что он повторяется.

Сид не ответила сразу. Её беспокоило, что само присутствие найденного элемента может создавать опасность, но она понимала и аргументы Алистера. Без проверки гипотезы они продолжат строить предположения на основании одного наблюдения. Вопрос заключался в том, насколько безопасным удастся сделать эксперимент.

— Хорошо, — сказала она. — Только сначала проверим возможные исходы. И если увижу что-нибудь действительно опасное, прекращаем.

Алистер кивнул.

— Договорились.

Экспериментальное помещение находилось в дальней части мастерской, за небольшой дверью, ведущей к старому складу металлических деталей. Алистер давно использовал его для подготовки крупных заготовок, но после появления Смотрителя решил временно убрать оттуда всё, что могло воспламениться или повредиться при контакте с неизвестной магией.

Теперь вдоль стен стояли только массивные металлические шкафы, рабочий стол и несколько защитных экранов. Вентиляция работала исправно, а выход оставался свободным.

Контейнер с отражающей пластиной Алистер установил в специальное крепление, закреплённое на металлической раме. Механизм позволял слегка изменять угол наклона закрытого предмета и при необходимости приподнимать узкую защитную заслонку. Управление находилось за отдельным экраном, поэтому непосредственного контакта с пластиной не требовалось.

Сид внимательно изучила конструкцию. Алистер объяснил, какие элементы должны двигаться, а какие оставаться неподвижными. Затем проверил работу механизма с обычной металлической заготовкой, приблизительно соответствовавшей по массе найденному предмету. Всё функционировало нормально.

— Теперь попробуем с контейнером, — сказал он.

Сид кивнула, но попросила несколько минут для наблюдения. Она отошла к стене, закрыла глаза и сосредоточилась на возможных состояниях конструкции. Поначалу перед ней возникали вполне обычные варианты: контейнер изменял положение, механизм возвращался в исходную точку, защитные экраны оставались неподвижными. Затем появились другие изображения. В одном металлическое крепление оказалось согнутым, в другом контейнер стоял под неправильным углом, а на его поверхности виднелась тонкая серебристая линия.

Сид попыталась определить последовательность событий, но изображения менялись слишком быстро. Некоторые варианты возникали только после открытия заслонки, другие — ещё до начала эксперимента. При этом она не могла уверенно установить, что именно вызывало повреждение крепления. Возможно, чужая магия. Возможно, обычная механическая нагрузка. Возможно, сочетание нескольких обстоятельств.

— Есть несколько неприятных вариантов, — сказала она, открывая глаза.

Алистер поднял голову.

— Насколько неприятных?

— В одном деформируется крепление. В другом контейнер смещается, но пластина остаётся закрытой. И ещё я вижу серебристое мерцание возле заслонки.

Он посмотрел на конструкцию.

— Мерцание появляется до повреждения?

— Не могу определить. Варианты пересекаются.

Алистер задумался. Он уже проверил механизм с обычной заготовкой, но не мог исключить влияния неизвестной магии на металлические элементы. С другой стороны, даже при деформации крепления контейнер должен был удержаться в защитной раме. Дополнительный ограничитель не позволял ему полностью опрокинуться.

— Тогда сократим движение до минимума, — решил он. — Один небольшой поворот, потом возвращаем в исходное положение. Если что-то начнёт меняться, сразу прекращаем.

Сид согласилась. Она заняла место за защитным экраном, рядом с которым устроилась Лиса. Зверёк выглядел настороженным, но не пытался приблизиться к контейнеру. Алистер проверил крепления ещё раз, затем медленно повернул управляющий рычаг.

Механизм начал двигаться почти бесшумно. Контейнер изменил положение на несколько градусов, остановился, после чего Алистер осторожно приподнял защитную заслонку. Открылась узкая щель, не позволявшая увидеть всю поверхность пластины. Несколько секунд ничего не происходило. Затем Сид заметила слабое серебристое мерцание возле края металлической оправы.

— Вижу, — сказала она. — Похоже, связь начинает проявляться.

Алистер сразу опустил заслонку.

Мерцание исчезло.

Он начал возвращать механизм в исходное положение, но рычаг неожиданно пошёл значительно туже. Алистер остановился, проверил усилие и почувствовал, что одна из опор стала смещаться не совсем так, как должна. Металл тихо скрипнул.

— Чёрт.

Сид сразу посмотрела на конструкцию. Варианты повреждения крепления стали заметно отчётливее, но теперь она видела и причину: одна из направляющих испытывала нагрузку под неправильным углом. Алистер попытался ослабить рычаг, однако механизм уже заклинило.

— Не двигай дальше, — сказала она. — Там опора деформируется.

— Вижу.

Он отпустил управляющий рычаг и попытался зафиксировать положение рамы дополнительным упором. Но сместившийся контейнер продолжал давить на крепление, и тонкая металлическая пластина начала медленно выгибаться. Раздался короткий резкий треск. Один из винтов сорвался с резьбы, металлическая направляющая ударилась о защитную раму, и вся конструкция резко накренилась.

Сид отступила на шаг. Лиса мгновенно оказалась рядом, настороженно подняв шерсть.

Алистер успел перехватить падающий контейнер дополнительным механическим ограничителем. Тяжёлая металлическая рама с грохотом ударилась о стол, но закрытый предмет остался внутри защитного крепления. Ни стекло, ни отражающая поверхность не оказались открытыми.

Несколько секунд они молчали.

Алистер внимательно осмотрел механизм, затем медленно выпрямился.

— Ну вот. Теперь точно сломали.

Сид подошла ближе, но остановилась возле защитного экрана.

— Пластина цела?

— Судя по контейнеру, да. Но крепление придётся переделывать. И направляющую тоже.

Он осторожно проверил положение крышки, убедился, что она надёжно закрыта, после чего отключил механизм. Только тогда позволил себе снять перчатки и внимательно осмотреть повреждения.

Одна из металлических пластин действительно деформировалась. Причём не в месте предполагаемого магического воздействия, а возле соединения, которое испытывало повышенную механическую нагрузку. Алистер нахмурился. Он уже понимал, что причина могла заключаться в самой конструкции. При изменении положения контейнера центр нагрузки сместился, а узкий кронштейн оказался недостаточно жёстким, чтобы выдержать дополнительное усилие.

Сид смотрела на него, пытаясь определить, стоит ли сейчас высказывать собственные предположения.

— Серебристая линия появилась до повреждения, — сказала она наконец. — Но я не уверена, что они связаны.

Алистер резко повернулся.

— Ты сказала, что связь начинает проявляться.

— Я сказала, что похоже на проявление связи. Это не одно и то же.

— Я услышал, что пластина активируется.

— А я предупреждала, что варианты пересекаются и не могу определить причину.

Он раздражённо выдохнул, но ничего не ответил. Сид тоже замолчала. Оба понимали, что разговор движется в неприятную сторону. Алистер был недоволен повреждённой установкой и собственной ошибкой, Сид — тем, что её наблюдения снова не позволили предотвратить вполне реальную неисправность. Но обвинять друг друга в том, чего никто не мог знать наверняка, было бессмысленно.

Алистер присел возле повреждённого крепления, внимательно осмотрел деформированную пластину и провёл пальцем по месту, где сорвало винт.

— Нет, — сказал он спустя некоторое время. — Здесь я сам просчитался.

Сид подняла голову.

— В каком смысле?

— Не учёл смещение нагрузки. С обычной заготовкой всё работало, потому что она лежала ближе к центру. А контейнер шире, и при повороте часть веса ушла на боковую направляющую. Её начало выворачивать, когда я попытался вернуть механизм обратно.

Она посмотрела на конструкцию.

— Значит, магия могла вообще не иметь отношения к повреждению?

— Могла. Хотя я пока не исключаю, что на неё тоже что-то подействовало. Но механическую причину мы уже нашли.

Сид медленно кивнула. Ей было неприятно признавать, что собственные видения не помогли установить достаточно очевидную техническую проблему. Но она действительно видела лишь несколько возможных исходов, не понимая до конца механизма их возникновения.

— Я слишком сосредоточилась на серебристой линии, — сказала она. — Когда появилась вероятность деформации, решила, что это следствие активации пластины. А могла бы обратить внимание на обычную нагрузку.

Алистер посмотрел на неё.

— Ты не обязана разбираться в конструкции моих креплений.

— Но я обязана не выдавать предположение за установленную причину. Особенно когда мы используем его для принятия решения.

Он некоторое время молчал, затем кивнул.

— Ладно. Значит, оба облажались. Я с железом, ты с объяснением.

Сид усмехнулась без особенного веселья.

— Удивительно продуктивный день.

Они ещё раз проверили контейнер, убедились, что никаких новых признаков активности не наблюдается, и окончательно прекратили эксперимент. Повреждённую раму Алистер не стал восстанавливать сразу. Сначала требовалось понять, какие изменения необходимы для надёжной работы механизма. А главное — он больше не был уверен, что нынешний способ исследования вообще способен дать полезный результат.

Когда они вышли из экспериментального помещения, за окнами уже сгущались сумерки. Алистер поставил испорченное крепление на стол, некоторое время смотрел на него, затем неожиданно взял куртку.

— Пойдём.

Сид удивлённо подняла голову.

— Куда?

— Крейну.

— Ты же только утром от него вернулся.

— Вот именно. Теперь у него появится возможность объяснить, каким идиотом я сегодня был. Думаю, он не простит себе, если упустит такой случай.

В «Холостом ходе» к вечеру стало значительно шумнее. За столами сидели рабочие, вернувшиеся со смены, несколько водителей обсуждали предстоящие рейсы, а возле стойки двое мужчин спорили о преимуществах старых паровых приводов перед новыми маготехническими системами. Мара уверенно управлялась с заказами, периодически останавливая Крейна, когда тот пытался вмешаться в расчёты или начать очередную дискуссию с поставщиками.

Старик заметил Алистера ещё у входа. Увидев его выражение лица и металлическую деталь в руке, он медленно отставил кружку.

— Ну что, — произнёс он, когда они подошли ближе. — Всё-таки сломал?

Алистер положил повреждённое крепление на стойку.

— Посмотри.

Крейн взял деталь, повертел её в руках и внимательно изучил место деформации. Несколько секунд он молчал, затем попросил Алистера показать, как именно крепление устанавливалось в раме. Тот быстро набросал схему на свободном листе бумаги. Старик посмотрел на рисунок, затем на повреждённую пластину.

— А центр нагрузки где был?

Алистер указал на схеме приблизительное положение контейнера.

— Вот здесь.

— До поворота?

— Да.

— А после?

Алистер замолчал. Крейн посмотрел на него поверх очков.

— Понятно.

— Я уже сам разобрался, — раздражённо сказал Алистер. — Контейнер шире заготовки, при наклоне нагрузка ушла на боковую опору.

— И давно ты стал забывать, куда у конструкции уходит нагрузка?

— Я думал о другом.

— Вот это и видно.

Крейн положил деталь на стойку. В его голосе не было торжества, только раздражение человека, обнаружившего ошибку, которой вполне можно было избежать. Алистер понимал это и потому не пытался оправдываться. Он уже сам установил причину повреждения, но всё же хотел убедиться, что не упустил ещё чего-нибудь.

— А вот эта деформация, — продолжил старик, указывая на край пластины, — началась раньше, чем сорвало винт. Видишь направление изгиба? Сначала раму повело, потом крепление заклинило. Магия тут могла вообще ни при чём не быть.

Сид подошла ближе.

— Мы как раз пытаемся это установить.

Крейн посмотрел на неё.

— Что ты видела?

Она кратко описала несколько вариантов, возникших во время эксперимента, и объяснила, почему первоначально связала серебристое мерцание с повреждением конструкции. Старик слушал внимательно, не перебивая. Когда она закончила, он несколько секунд рассматривал деталь, затем положил её обратно.

— Значит, видела, что может случиться, но не знала почему.

— Да.

— А вы оба решили, что причина вам известна.

Сид кивнула.

— Похоже на то.

Крейн посмотрел на Алистера.

— Вот. Учись у девушки. Она хотя бы не спорит с очевидным.

— Да я уже признал ошибку!

— Тогда чего орёшь?

Мара, проходившая мимо, остановилась и посмотрела на обоих мужчин.

— Моррис, если вы собираетесь опять выяснять, кто из вас лучше разбирается в железках, делайте это потише. У меня люди ужинают.

— Мы разговариваем.

— Тогда научитесь разговаривать так, чтобы их не было слышно через три комнаты.

Крейн недовольно фыркнул, но действительно понизил голос. Алистер покачал головой и убрал повреждённую деталь в сумку. Сид наблюдала за этой сценой с растущим интересом. Ей

уже стало понятно, что отношения Крейна и Мары основаны на многолетней привычке спорить по любому поводу, не сомневаясь при этом в профессиональной компетентности друг друга. Моррис мог считать себя полноправным хозяином заведения, но Мара фактически управляла повседневной работой бара, и старик прекрасно это знал.

Именно поэтому он не стал продолжать спор, когда женщина попросила его помочь с одной из поставок. Крейн поднялся, проверил накладные, поговорил с водителем и только после этого вернулся к столику.

Однако разговор о повреждённой детали уже успел потерять первоначальную остроту. За соседним столом мужчина в рабочей куртке объяснял приятелю, что его бригаду временно отстранили от работы из-за проверки оборудования. Завод не закрылся полностью, но несколько участков производства остановили, а работникам предложили либо ждать возобновления смен, либо временно перейти на другие участки.

— А у тебя какая специальность? — спросил Крейн, услышав разговор.

— Приводы обслуживаю. Паровые и механические. Маготехника не моя часть.

Старик задумался.

— На восточном депо вроде людей искали. У них старые тягачи после ремонта запускать некому.

Мужчина усмехнулся.

— Да кто меня туда возьмёт без направления?

Крейн достал из кармана небольшую записную книжку, перелистнул несколько страниц и назвал имя одного из старших механиков депо.

— Сходи завтра. Скажи, от меня. Если не возьмут, значит, место уже закрыли. Но попробовать стоит.

— А ты уверен, что он вообще меня примет?

— Не уверен. Я тебе работу не обещаю. Я говорю, где люди нужны.

Мужчина поблагодарил его, записал имя и вернулся к разговору с приятелем. Крейн убрал книжку и снова посмотрел на Алистера.

— Вот поэтому я и не люблю ваши разговоры о спасении целого города. Пока вы выясняете, что там в зеркале происходит, у людей станки стоят.

Алистер нахмурился.

— Мы как раз пытаемся разобраться, чтобы они снова работали.

— Знаю. Только вы уже третий день ходите вокруг этой штуки, а результата пока немного.

— Ты предлагаешь ничего не делать?

— Я предлагаю понимать, что именно делаешь. И не путать желание помочь с уверенностью, что справишься.

Сид посмотрела на старика. В его словах не было привычного для подобных разговоров высокомерия. Крейн действительно считал, что люди обязаны отвечать за последствия собственных решений, особенно когда их действия затрагивают окружающих. Но в то же время он не пытался представить бездействие более безопасным или правильным выбором.

— Если бы мы не вмешались, — сказала она, — последствия могли быть гораздо хуже.

— Возможно, — согласился Крейн. — Я же не говорю, что вы зря вмешались. Говорю, что теперь надо думать, как не сделать хуже.

Некоторое время они молчали. За окнами медленно проходила грузовая платформа, из труб поднимался пар, а на противоположной стороне улицы рабочие меняли повреждённый уличный фонарь. Обычная жизнь Биртауна продолжалась, несмотря на неизвестную угрозу, постепенно распространявшуюся через отражения.

Сид посмотрела на Алистера. Он сидел, склонившись над своим журналом, и внимательно перечитывал записи последних дней. На лице больше не было прежнего раздражения,

но усталость стала заметнее. Сид понимала, что ему придётся решить не только проблему с найденной пластиной, но и множество вполне обычных вопросов, от которых зависела его работа.

— Нам нужны сведения, которых здесь нет, — сказала она наконец. — И, возможно, специалисты, способные объяснить устройство пластины без наших догадок.

Алистер поднял голову.

— Смоуфолл.

Она кивнула.

Крейн посмотрел на обоих.

— В столицу собрались?

— Похоже на то, — ответил Алистер. — Здесь мы уже всё, что могли, посмотрели. В архиве нет полной документации по башне, а местные специалисты с такими пластинами не сталкивались.

— И думаешь, там тебе сразу всё расскажут?

— Нет. Но там хотя бы есть крупные маготехнические архивы и нормальные исследовательские мастерские. Если устройство проходило через имперскую систему учёта, сведения могут сохраниться в столичных регистрах.

Сид вспомнила смутное ощущение узнавания, которое всякий раз возникало при упоминании Смоуфолла. Она по-прежнему не могла восстановить последние события перед появлением в мастерской Алистера, но всё больше подозревала, что столица каким-то образом связана с этой частью её прошлого.

— Я могла бы отправиться сама, — сказала она. — У тебя работа, клиенты. Необязательно оставлять всё из-за меня.

Алистер посмотрел на неё.

— А кто будет объяснять специалистам, как устроены крепления, которые мы нашли? Ты?

— Могу показать им рисунки.

— Можешь. Но если начнут спрашивать про материалы, обработку и нагрузки, тебе придётся отвечать по моим записям. А я хочу лично понять, что это за железо. Особенно если оно способно устроить подобную хрень посреди Биртауна.

Сид не стала возражать. Она прекрасно понимала, что его решение связано не только с желанием помочь ей. Алистер жил в этом городе, здесь находилась его мастерская, знакомые и люди, с которыми он работал годами. Смотритель угрожал всему этому, и у Алистера были собственные причины искать решение.

— Тогда придётся подготовиться, — сказала она.

— Конечно. Сначала закончу заказ Вардена. Потом договорюсь, кто присмотрит за мастерской. И нужно оставить технической службе сведения о повреждённых участках.

Крейн молча слушал разговор, затем поднялся и направился к стойке.

— Моррис, — окликнул его Алистер. — Ты случайно не знаешь, кто сейчас ходит в Смоуфолл по северному маршруту?

Старик обернулся.

— Знаю. Но ты сначала свои дела закончи. А перевозчика я тебе найду. Только не надейся, что кто-то повезёт вас бесплатно за красивые глаза.

— И не собирался.

— Вот и хорошо.

Крейн вернулся за стойку и принялся разбирать кофейный аппарат. Алистер развернул карту Фаракорда, а Сид придвинула стул, чтобы лучше рассмотреть дорогу до Смоуфолла. Биртаун располагался в западной части империи, тогда как Смоуфолл находился ближе к центральным торговым путям. Между городами проходили несколько маршрутов, по которым двига-

лись пассажирские и грузовые платформы. Некоторые линии были быстрее, но дороже, другие предполагали пересадки и длительные остановки.

Алистер объяснил, что столичные архивы и мастерские распределены по разным районам Смоуфолла. Часть учреждений связана с имперским управлением, другие принадлежат частным организациям или профессиональным объединениям. Найти необходимого специалиста может оказаться сложнее, чем добраться до города.

Сид слушала, время от времени задавая вопросы. Ей нравилось, что Алистер не пытается представить путешествие как простое приключение. Он сразу оценивал стоимость дороги, необходимость разрешений, время работы учреждений и возможные сложности с доступом к документам. В то же время она замечала, что некоторые его представления о столице основаны на довольно давнем опыте. Сам Алистер не скрывал, что бывал там нечасто и далеко не все районы знает одинаково хорошо.

— Значит, будем разбираться на месте, — сказала она.

— Похоже на то.

— Не самое подробное планирование.

— Зато без обещаний, которые потом придётся объяснять.

Сид улыбнулась. После нескольких дней совместных неудач подобная осторожность уже не казалась ей излишней.

Когда они наконец собрались уходить, Мара принесла им счёт. Крейн, услышав сумму, попытался возмутиться тем, что постоянным посетителям полагается скидка, но женщина спокойно напомнила, что хозяин заведения не может одновременно требовать прибыль и раздавать бесплатные ужины всем знакомым.

— Я, между прочим, владелец, — заявил старик.

— Именно поэтому я и не позволяю тебе разорить собственный бар.

Алистер рассмеялся, расплатился и направился к выходу. Сид последовала за ним, а Лиса, до этого мирно лежавшая возле стола, поднялась и бесшумно прошла мимо стойки. Крейн проводил её взглядом.

— Слушай, Блэкхарт.

Алистер обернулся.

— Что?

— Если вернёшься из столицы с ещё одной такой штукой, сначала позвони. Я хотя бы успею запереть дверь.

— Ты меня недооцениваешь.

— Я тебя слишком хорошо знаю.

Они вышли на улицу. Воздух после тёплого помещения показался прохладным, над крышами поднимался пар, а фонари уже освещали мокрую мостовую. Биртаун постепенно переходил к ночной жизни: одни мастерские закрывались, другие только начинали смену, транспорт продолжал двигаться по основным улицам, и где-то вдалеке слышался свист промышленного сигнала.

Сид некоторое время шла молча, затем посмотрела на Алистера.

— Он довольно необычный человек.

— Крейн? Да. Иногда хочется его придушить.

— Но ты всё равно к нему приходишь.

Алистер усмехнулся.

— Потому что он хороший механик. И потому что не станет говорить, что я прав, только ради того, чтобы мне понравиться.

Сид задумалась. За несколько часов знакомства с Моррисом Крейном она успела испытать раздражение, интерес и неожиданное уважение к его прямолинейности. Старик не пред-

ложил решения, не объяснил устройство Смотрителя и не помог восстановить потерянные воспоминания. Но после разговора с ним их собственные рассуждения стали заметно осторожнее.

— Знаешь, — сказала она, — мне кажется, он неплохо тебя понимает.

Алистер посмотрел на неё с явным сомнением.

— Он прекрасно помнит, каким идиотом я был в юности. И теперь при каждом удобном случае напоминает.

— Возможно, именно поэтому ему проще замечать твои ошибки.

— Великолепно. Ещё одна сторонница его методов воспитания.

Сид рассмеялась. Лиса, шагавшая рядом, подняла голову и посмотрела на Алистера с таким выражением, словно полностью разделяла мнение хозяйки.

Он покачал головой.

— Отлично. Теперь вас уже трое.

Они продолжили путь к мастерской. На этот раз ни Сид, ни Алистер не пытались немедленно обсуждать новую гипотезу или искать дополнительные объяснения магии Смотрителя. Им предстояло ещё многое сделать перед поездкой, а сегодняшние события достаточно ясно показали, что поспешность может обойтись дороже нескольких потерянных часов.

Впервые за последние дни они возвращались без новой разгадки.

И это было непривычно.

Моррис Крейн закрыл бар значительно позже обычного. Мара закончила расчёты, проверила поставки на следующий день и напомнила ему, что старый кофейный аппарат всё ещё нуждается в замене одного клапана. Крейн пообещал разобраться утром, хотя по выражению лица было понятно, что он считает неисправность оскорблением собственной профессиональной репутации.

Когда последний посетитель ушёл, старик ещё некоторое время сидел за стойкой, рассматривая чертёж необычной отражающей пластины. Алистер оставил ему копию, надеясь, что Крейн вспомнит что-нибудь похожее из прежней работы.

Старик действительно видел подобные крепления раньше.

Не сами пластины, не многослойное отражающее стекло и уж тем более не серебристые линии, о которых рассказывала рыжая девушка. Но отдельные элементы металлической оправы напоминали конструкции, встречавшиеся в старом промышленном оборудовании. Особенно его заинтересовало необычное расположение боковых каналов. Он не мог определить их назначение, однако некоторые детали вызывали смутное ощущение узнавания.

Крейн достал из нижнего шкафа потрёпанный технический справочник, которым не пользовался уже несколько лет. Перелистнул несколько разделов, остановился на схеме старого распределительного механизма, затем покачал головой. Сходство оказалось слишком общим, чтобы делать выводы.

Он отложил книгу и некоторое время смотрел на чертёж.

За долгие годы Моррис научился не доверять первому ощущению узнавания. Слишком часто люди находили в незнакомом устройстве именно то, что хотели увидеть. Алистер, несмотря на весь свой талант, иногда допускал ту же ошибку. И теперь рядом с ним появилась девушка, способная видеть будущие возможности, но, судя по сегодняшнему разговору, тоже не всегда понимавшая причины увиденного.

Крейн усмехнулся.

— Ну и компания подобралась.

Он сложил рисунок, убрал его в справочник и поднялся. Завтра нужно было принять поставки, разобраться с кофейным аппаратом и проверить, удалось ли рабочему депо найти временное место. На необычную пластину времени могло и не остаться.

Однако перед тем, как выключить свет, старик всё-таки вернулся к шкафу и достал ещё одну папку со старыми техническими документами. На её обложке сохранилось название давно закрытого промышленного объединения, с которым он когда-то работал.

Моррис положил папку рядом со справочником.

Если завтра появится свободный час, можно будет посмотреть.

Не потому, что он поверил в существование какой-то великой тайны.

Просто ему не нравилось, когда бывший ученик приносил неизвестную железку, а он не мог даже предположить, зачем её изготовили.

Крейн выключил свет и закрыл дверь бара.

За окнами Биртаун продолжал жить собственной жизнью. По улицам двигались ночные грузовые платформы, в цехах гудели двигатели, в небольших домах загорались огни. Люди возвращались с работы, спорили, ужинали, строили планы на завтра и редко поднимали головы к старой башне, над которой всё ещё сохранялась едва заметная чёрная трещина.

Никто из них не знал, как долго город сможет оставаться прежним.

Но у каждого были причины хотеть, чтобы утро наступило как обычно.

Глава седьмая. Дорога в Смоуфолл

Варден приехал за автомобилем на двадцать минут раньше назначенного времени. Алистер услышал знакомый звук двигателя ещё до того, как машина остановилась у ворот, и мысленно выругался: он как раз снимал защитную плёнку с последнего участка кузова и собирался проверить покрытие при дневном свете. Впрочем, клиент не стал торопить его. Поставил свой небольшой служебный автомобиль возле тротуара, поздоровался и принялся с интересом наблюдать, как мастер направляет переносную лампу вдоль вишнёвого крыла, высматривая неровности, которые невозможно заметить при обычном освещении.

— Два дня назад вы говорили, что понадобится четыре, — заметил Варден.

— Я говорил, что закончу не позднее четырёх дней. Есть разница.

— Надеюсь, с качеством вы так же внимательно обращаетесь со словами.

— С качеством внимательнее.

Алистер передвинул лампу, задержался возле задней кромки крыла, затем выключил её и отступил на шаг. Цвет совпадал с остальным кузовом. Поверхность сохраняла ровный блеск, переходы были незаметны даже под направленным светом, а все крепления уже стояли на месте. Он провёл заключительную проверку, убрал инструменты и только после этого позволил Вардену подойти ближе.

Тот осматривал машину обстоятельно, без спешки. Несколько раз менял положение относительно света, проверил зазоры между деталями и попросил открыть капот, хотя работа Алистера никак не затрагивала двигатель. Алистер выполнил просьбу, не комментируя её бессмысленность. Он прекрасно понимал, что после задержки клиенту хочется лично убедиться в исправности всего автомобиля.

— Ладно, — произнёс наконец Варден. — Придраться не к чему.

— Это прозвучало почти как комплимент.

— Не привыкайте.

Они закончили расчёты, подписали необходимые бумаги, после чего Варден ещё раз осмотрел машину и неожиданно спросил:

— Говорят, вы уезжаете?

Алистер поднял голову.

— На несколько дней. Возможно, дольше. С чего вдруг интерес?

— У меня приятель хотел кузов у вас делать. Я сказал ему, что мастер хороший, но сроки лучше согласовывать с запасом.

— Очень благодарен за рекламу.

— Пожалуйста. Я вообще человек отзывчивый.

Варден усмехнулся, сел за руль и запустил двигатель. Автомобиль мягко тронулся с места. Алистер проследил за ним до поворота, затем вернулся в мастерскую, где Сид уже складывала в отдельную папку копии документов, полученных в городском архиве.

Она успела заметить окончание разговора и теперь с интересом рассматривала выражение его лица.

— Судя по всему, заказчик остался доволен?

— Настолько, насколько вообще способен.

— Ты явно не испытываешь к нему особенной симпатии.

— Нормальный мужик. Заплатил за работу, получил результат. Просто любит убедиться, что все вокруг помнят о своих обязательствах.

Алистер снял рабочую куртку и бросил её на спинку стула. За последние два дня он почти не занимался найденной в башне пластиной. Вместо этого заканчивал заказы, восстанавливал оборудование после неудачного эксперимента и договаривался с другими мастерами о передаче части работы. Один из знакомых согласился принять срочный ремонт грузового кузова, другой — выполнить несколько небольших заказов по окраске деталей. Алистеру пришлось пересмотреть стоимость отдельных работ, поскольку коллеги не собирались трудиться бесплатно, но другого разумного решения он не видел.

Теперь оставалось привести помещение в состояние, в котором его можно будет закрыть без опасений, что по возвращении придётся начинать ремонт заново.

Большое зеркало по-прежнему скрывалось под металлическим щитом. Алистер проверил каждое крепление, установил дополнительную распорку и закрепил возле рамы предупреждающую табличку. На ней не упоминались ни другие реальности, ни Смотрители. Надпись кратко сообщала о повреждении конструкции и запрещала снимать защиту без согласования с владельцем.

Сид наблюдала за его работой и время от времени заглядывала в гримуар. За последние дни загадочная схема почти не изменилась. Несколько золотистых линий сохраняли прежнее положение, но никаких новых указаний на происхождение отражающей сети не появлялось. Сид уже перестала проверять рисунок каждые полчаса. Она сделала подробную копию схемы на обычной бумаге и решила пока работать с ней, оставив гримуар для записи новых событий.

— Думаешь, этого хватит? — спросила она, когда Алистер закончил с креплениями.

— Чтобы зеркало само не открылось от случайного удара — да. Чтобы остановить твоего стеклянного приятеля, если он решит вернуться, — понятия не имею.

— Он мне не приятель.

— Это я уже заметил.

Алистер убрал инструменты и подошёл к металлическому контейнеру, стоявшему на отдельном столе. Найденную в башне пластину они так и не решились исследовать повторно. После повреждения экспериментальной установки стало очевидно, что для дальнейшей работы необходимы специальные условия и оборудование, которого в мастерской не было. Поэтому Алистер договорился с городской технической службой о временном хранении предмета в изолированном помещении.

Решение далось ему непросто. Он не любил передавать неизвестные устройства людям, которые могли оказаться менее осторожными, чем следовало. Но везти потенциально опасную отражающую пластину через половину империи среди обычных пассажиров было ещё хуже.

— Через час заедут из технической службы, — сказал он. — Заберут контейнер и оформят передачу. Я уже предупредил, что вскрывать его нельзя.

— А если они всё-таки решат исследовать содержимое?

— Тогда пусть сначала подготовят нормальные условия и сообщат мне. В заявке всё указано. Они, между прочим, после истории с торговой улицей сами не особенно горят желанием лишний раз лезть к неизвестным отражениям.

Сид кивнула. Ей не нравилась мысль оставлять часть зеркальной сети в Биртауне, но она понимала необходимость такого решения. Городские специалисты по крайней мере могли обеспечить охраняемое помещение и постоянное наблюдение. Сам Алистер собирался уехать, а оставлять контейнер в закрытой мастерской без присмотра было бы безответственно.

Когда сотрудники технической службы прибыли, передача заняла гораздо больше времени, чем ожидалось. Один из специалистов проверил целостность контейнера и пломб, другой сверил описание предмета с документами. Алистер подробно объяснил, какие признаки активности они наблюдали раньше, и настоял, чтобы в акт внесли отдельное предупреждение о возможном остаточном воздействии даже после закрытия отражающей поверхности.

Служащий сначала попытался сократить формулировку, но Алистер отказался подписывать документ, пока условия хранения не были указаны достаточно ясно.

— Я не собираюсь потом объяснять, почему кто-то открыл эту штуку прямо в кабинете, — сказал он. — Если вам нужен предмет для хранения, забирайте по правилам. Если хотите исследовать, сначала подготовьте помещение.

В конце концов всё оформили. Алистер получил копию акта и контакт ответственного сотрудника. Только после того, как служебный экипаж скрылся за поворотом, он вернулся в мастерскую и запер металлический шкаф, где хранились самые дорогие инструменты.

Сид сложила последние бумаги в дорожную сумку. Её собственные сборы заняли значительно меньше времени. Несколько предметов одежды, гримуар, небольшие инструменты, личные вещи и запасные крепления для очков. Она привыкла путешествовать налегке, хотя многие необходимые предметы могла при случае материализовать. Сейчас, после недавнего истощения, рассчитывать на это было бы неразумно.

Алистер, напротив, потратил почти полчаса, выбирая, какие инструменты действительно могут понадобиться в Смоуфолле. В конце концов Сид не выдержала.

— Ты собираешься брать с собой всю мастерскую?

— Только самое необходимое.

— У тебя уже три набора ключей.

— Разных.

— Я заметила.

Он посмотрел на разложенные инструменты, затем на дорожную сумку и нехотя убрал один из наборов обратно в шкаф.

— Ладно. Этот действительно можно оставить.

Сид усмехнулась, но продолжать разговор не стала. В вопросах технического оборудования Алистер разбирался значительно лучше неё, а после неудачного эксперимента с отражающей пластиной она окончательно убедилась, что не стоит спорить с профессионалом только потому, что его методы выглядят чрезмерно обстоятельными.

К вечеру мастерская была готова к закрытию. Алистер оставил соседнему мастеру запасной ключ от обычного входа, предупредив, что защиту большого зеркала трогать нельзя, а при любых странностях следует немедленно связаться с технической службой. Тот внимательно выслушал инструкции, посмотрел на закрытую металлическим щитом раму и заметил, что после последних городских происшествий уже ничему не удивляется.

— Только постарайся вернуться раньше, чем мне самому понадобится отпуск, — добавил он.

— Постараюсь.

Алистер запер ворота, проверил замки и только тогда позволил себе окончательно переключиться на предстоящую дорогу.

На следующее утро они зашли в «Холостой ход» незадолго до отправления поезда.

Моррис Крейн обнаружился за стойкой, где пытался убедить Мару, что старый кофейный аппарат ещё вполне пригоден к использованию. Перед ним лежали несколько металлических деталей и разобранный клапан. Мара стояла напротив с раскрытой ведомостью расходов и явно не разделяла его оптимизма.

— Ты уже трижды его ремонтировал, — говорила она. — За последние две недели.

— Потому что каждый раз ломалось разное.

— Вот именно. Он весь ломается.

— Это не аргумент.

— Это счёт за запасные части.

Крейн посмотрел на цифры, поморщился и вернулся к клапану.

— Всё равно сначала посмотрю.

Алистер остановился возле стойки и с интересом наблюдал за разговором.

— Моррис, а ты не пробовал просто купить новый?

Старик поднял голову.

— А ты не пробовал не лезть туда, куда тебя не звали?

— Я всего лишь предлагаю разумное решение.

— Ты сначала свой верстак почини, потом будешь мне про разумные решения рассказывать.

Мара заметила дорожные сумки и улыбнулась.

— Всё-таки уезжаете?

— Да, — ответила Сид. — Сегодняшним поездом до Смоуфолла.

— Тогда садитесь завтракать. В дороге нормально поесть не всегда получается.

Она не стала ждать ответа и направилась к кухне. Крейн собрал инструменты, убрал неисправный клапан в ящик и достал из кармана небольшой сложенный лист бумаги.

— Вот. Нашёл тебе пару вариантов.

Алистер развернул лист. На нём были записаны два маршрута, номера транспортных линий и несколько адресов.

— Прямой пассажирский, — пояснил Крейн, указывая на первую запись. — Дороже, зато без пересадок. Второй идёт через грузовой узел, там можно договориться с перевозчиком, но вы потеряете почти сутки.

— Мы возьмём прямой, — сказал Алистер после короткого раздумья.

Сид посмотрела на стоимость билетов.

— Разница довольно существенная.

— Знаю. Но мне не хочется провести лишний день на промежуточной станции только ради того, чтобы немного сэкономить.

Крейн хмыкнул.

— Вот теперь узнаю человека, который когда-то тратил последние деньги на хорошие инструменты.

— И не жалел.

— Конечно. Особенно когда потом три недели питался тем, что удавалось найти в мастерской.

Сид с интересом посмотрела на Алистера.

— Ты действительно так делал?

— Не три недели.

— Две с половиной, — уточнил Крейн.

Алистер махнул рукой, показывая, что обсуждать эту историю не намерен. Старик довольно усмехнулся, затем указал на адрес, записанный внизу листа.

— Здесь живёт один мой старый знакомый. Зовут Герхард Мольн. Раньше работал с промышленными приводами, потом перебрался в столицу. Последний раз виделись лет шесть назад, так что понятия не имею, чем он сейчас занимается. Если найдёте, можете сказать, что от меня.

— Думаешь, он поможет с пластиной? — спросила Сид.

— Не знаю. Может, вообще уже на пенсии сидит и разводит голубей. Но с металлом всегда разбирался хорошо. Хуже не будет, если спросите.

Алистер убрал лист в сумку.

— Спасибо.

Крейн посмотрел на него с подозрением.

— Ты чего это такой вежливый?

— Хочешь, заберу благодарность обратно?

— Вот так привычнее.

Мара принесла завтрак: горячие лепёшки, яйца, овощи и две кружки крепкого чая. Алистер сразу принялся есть, Сид же некоторое время рассматривала список маршрутов. Ей было непривычно планировать путешествие настолько подробно. В большинстве реальностей она ориентировалась по обстоятельствам, а при необходимости могла воспользоваться зеркальными переходами. Однако сейчас её способности оставались нестабильными, а устройство местной транспортной системы она знала слишком плохо, чтобы самостоятельно выбирать маршрут.

— А ты сам в Смоуфолле давно не был? — спросила она у Крейна.

— Лет десять. Может, больше. Мне там делать нечего.

— Даже по работе?

— Работа у меня теперь здесь. Видишь стойку? Вот это и есть моя нынешняя промышленность.

Он указал на кофейный аппарат.

— Правда, некоторые механизмы продолжают портить мне жизнь.

Мара, проходившая мимо, заметила, что жизнь ему портит исключительно собственное упрямство. Крейн сделал вид, что не услышал.

Когда они закончили завтрак, Алистер проверил время и поднялся. До отправления поезда оставалось чуть больше часа, а вокзал находился в нескольких кварталах от бара.

Крейн вышел проводить их до двери. На улице уже начиналось утреннее движение: по мостовой проходили грузовые экипажи, рабочие спешили на смену, а возле соседней лавки разгружали ящики с продовольствием.

— Ты там осторожнее с неизвестным железом, — сказал старик Алистеру.

— Я уже понял.

— Нет, не понял. Но, может, со второго раза дойдёт.

Алистер усмехнулся.

— Буду стараться не разочаровать.

Крейн перевёл взгляд на Сид.

— А ты, если этот начнёт слишком уверенно рассказывать, как всё устроено, не стесняйся спрашивать, откуда он это знает.

— Обязательно, — ответила она с улыбкой.

— Прекрасно, — пробормотал Алистер. — Теперь ты ещё и помощницу себе нашёл.

Старик махнул рукой и вернулся в бар. Они прошли несколько шагов, когда из открытой двери донёсся голос Мары:

— Моррис! Клапан опять течёт!

— Да чтоб его…

Алистер рассмеялся, но возвращаться не стал.

Центральный вокзал Биртауна занимал огромную территорию между промышленным и административным районами. Здание из тёмного кирпича и металла было соединено с несколькими высокими стеклянными галереями, за которыми располагались пассажирские платформы. Над главными воротами висели большие механические часы. Их стрелки двигались плавно, а под циферблатом находилась небольшая маготехническая панель, показывавшая время отправления ближайших поездов.

На площади перед вокзалом стояли экипажи, грузовые платформы и несколько небольших автомобилей. Из открытых дверей доносились объявления, скрип тележек, разговоры пассажиров и глухой гул работающих локомотивов. В воздухе пахло паром, горячим металлом, выпечкой и мокрой древесиной. Над крышами поднимались белые облака, которые ветер постепенно уносил в сторону промышленных кварталов.

Сид остановилась возле входа и посмотрела на высокое перекрытие. Внутри вокзал казался ещё больше. Над пассажирскими платформами тянулись сложные фермы из чёрного металла, между которыми располагались огромные стеклянные панели. Сквозь них проникал утренний свет, отражавшийся от латунных поручней, металлических табличек и отполированных частей локомотивов. По соседним путям медленно двигались грузовые составы, а возле пассажирских вагонов работали проводники, проверявшие билеты и помогавшие размещать багаж.

Сид привыкла к самым разным видам транспорта, но здешняя система вызывала у неё профессиональный интерес. Паровые механизмы соседствовали с маготехническими стабилизаторами, грузовые подъёмники использовали обычные цепные передачи, а информационные табло управлялись сложной системой механических пластин, которые меняли положение при поступлении нового сигнала. Часть оборудования выглядела совершенно привычно, другая — необычно даже для человека, побывавшего в нескольких реальностях.

— Здесь, наверное, постоянно что-нибудь ломается, — заметила она, рассматривая один из распределительных механизмов.

— Конечно, — ответил Алистер. — Поэтому тут целое депо ремонтников. Было бы странно строить такую систему и рассчитывать, что она никогда не потребует обслуживания.

Они подошли к кассам, где Алистер предъявил документы для оформления билетов. Сид некоторое время наблюдала за работой служащей, которая быстро проверила сведения в маготехническом регистре и уточнила, какой класс вагона им необходим.

— Два места до Смоуфолла, — сказал Алистер. — Обычный пассажирский.

— Багаж?

— Две сумки и небольшой футляр с инструментами.

Служащая проверила размеры футляра, затем посмотрела на Лису, устроившуюся возле ног Сид.

— Животное сопровождает вас?

— Да, — ответила Сид.

— Понадобится отметка о провозе.

— Она не совсем обычное животное.

Служащая подняла глаза от регистра.

— В каком смысле?

Сид на мгновение задумалась, выбирая объяснение, которое не потребовало бы подробного рассказа о природе её магии.

— Она материальное проявление моего дара. Не нуждается в клетке, не представляет опасности и обычно находится рядом со мной.

Служащая некоторое время смотрела на золотистую Лису. Та в ответ вежливо подняла голову и шевельнула ушами.

— Вес? — спросила женщина.

— Примерно как у обычной лисы.

— Постоянно сохраняет физическую форму?

— Да.

— Тогда оформим как сопровождаемого зверька малого размера. В вагоне должна находиться рядом с владельцем, не мешать другим пассажирам и не занимать отдельное место без оплаты.

Сид удивлённо посмотрела на неё.

— И всё?

— А что ещё?

— Ничего. Просто обычно подобные объяснения вызывают больше вопросов.

Служащая пожала плечами.

— У нас на прошлой неделе перевозили двух домашних грифонов. Один сумел открыть багажный отсек. После этого лиса кажется вполне приемлемым пассажиром.

Алистер усмехнулся. Сид оплатила бы оформление самостоятельно, но местных денег у неё по-прежнему не было. Алистер добавил стоимость провоза к общему счёту, не обсуждая это возле кассы. Девушка заметила сумму и сделала пометку в собственном блокноте, собираясь позже разобраться с расходами.

Получив билеты, они направились к платформе. По дороге пришлось пройти через контрольный пункт, где проверяли багаж и наличие специальных разрешений на провоз опасного маготехнического оборудования. Алистер предъявил футляр с инструментами и объяснил, что острые предметы находятся в защитных креплениях. Сотрудник осмотрел содержимое, убедился, что среди вещей нет активных артефактов, и разрешил проход.

Сид наблюдала за процедурой с некоторым облегчением. Решение оставить отражающую пластину в Биртауне теперь казалось ещё более разумным. Попытка провезти неизвестный предмет через пассажирский контроль вызвала бы множество вопросов, на которые у них не было убедительных ответов.

На платформе их ожидал длинный состав из тёмно-зелёных пассажирских вагонов, соединённых металлическими переходами. В передней части находился массивный локомотив с несколькими паровыми цилиндрами и крупными колёсами, частично закрытыми защитными кожухами. Возле кабины располагались маготехнические стабилизаторы, заключённые в латунные оправы. Сид заметила небольшие природные рунические камни внутри защитных гнёзд и несколько тонких проводников, уходивших к механическим регуляторам.

Алистер остановился возле локомотива, рассматривая его с профессиональным интересом.

— Старый тип, — заметил он. — Но хорошо обслуженный. Вон, видишь новые соединения на вспомогательном контуре? Недавно меняли.

— Ты можешь определить это по внешнему виду?

— По следам обработки и креплениям. Старые детали потемнели, новые ещё не успели покрыться налётом.

Сид посмотрела на сложную систему труб и рычагов.

— А стабилизаторы здесь для чего?

— Помогают удерживать давление и распределять нагрузку при резких изменениях режима. Но сам локомотив работает на обычной механике и паре. Если маготехника откажет, машинист сможет перейти на ограниченный режим, хотя скорость придётся снизить.

— Практичное решение.

— В железной дороге иначе нельзя. Тут слишком много людей зависит от того, насколько надёжно работает оборудование.

Они направились к своему вагону. Возле входа стояла проводница — высокая женщина лет пятидесяти с коротко подстриженными седыми волосами и внимательным взглядом. На форменной куртке виднелась небольшая табличка с именем: «Эйра Нель».

Она проверила билеты, осмотрела багаж и указала на свободные места ближе к середине вагона.

— Футляр с инструментами уберите под сиденье. Сумки можно на верхнюю полку. Животное держите рядом, пожалуйста. Если начнёт беспокоиться, сообщите мне.

— Она обычно ведёт себя приличнее некоторых людей, — заметил Алистер.

Эйра посмотрела на Лису.

— Надеюсь. Людей хотя бы можно высадить за нарушение правил.

Сид не удержалась от улыбки. Проводница вернула им билеты и переключилась на следующего пассажира, который пытался пронести в вагон огромный свёрток, явно превышавший разрешённые размеры.

Внутри оказалось тепло. Деревянные панели стен были покрыты тёмным лаком, латунные ручки блестели от постоянного использования, а над сиденьями располагались небольшие светильники с матовыми плафонами. Окна были широкими, с плотными шторами и металлическими фиксаторами. Вдоль прохода уже двигались пассажиры, устраивавшиеся на местах, складывавшие багаж и обсуждавшие предстоящее путешествие.

Алистер убрал сумки, проверил крепление футляра и сел у прохода. Сид заняла место возле окна, положив гримуар на колени. Лиса устроилась под её сиденьем, предварительно внимательно обнюхав пространство и убедившись, что там достаточно удобно.

Через несколько минут в соседнем ряду расположился мужчина средних лет с аккуратно подстриженной бородой и большим кожаным портфелем. Он долго пытался разместить свой багаж так, чтобы не мешать другим пассажирам, затем наконец сел и облегчённо выдохнул.

— Каждый раз одно и то же, — пробормотал он. — Вроде вещей немного, а половину вагона занять можно.

Алистер усмехнулся.

— Что везёте?

— Образцы деталей. Металлические соединения, крепления, небольшие приводные элементы. Для столичного заказчика.

— Из Биртауна?

— Да. Йоран Вест. У меня небольшое производство возле западного транспортного узла.

Алистер назвал себя, и выяснилось, что они слышали друг о друге, хотя лично прежде не встречались. Йоран занимался изготовлением мелких металлических компонентов для промышленного оборудования, а Алистер несколько раз работал с машинами, в которых использовались детали его мастерской.

Разговор быстро перешёл к профессиональным вопросам. Йоран жаловался на стоимость качественных материалов, необходимость постоянно обновлять оборудование и трудности с выполнением столичных заказов.

— Они требуют точность до последней доли, — говорил он. — И правильно требуют, тут я не спорю. Но когда присылают новый чертёж за неделю до сдачи партии, хочется лично приехать и спросить, где они были раньше.

— Знакомая история, — ответил Алистер. — У меня иногда клиент приносит машину, а через два дня внезапно решает, что цвет должен быть совершенно другим.

— Вот именно! Только у меня партия на несколько сотен деталей. И если один размер изменился, приходится переделывать половину оснастки.

Сид слушала их разговор, время от времени уточняя отдельные технические детали. Ей было интересно, насколько сложной оказалась система мелкого промышленного производства

в Фаракорде. Даже небольшая мастерская зависела от поставок материалов, требований заказчиков, транспортных расходов и государственных стандартов.

— Почему вы продолжаете работать со столицей, если условия настолько неудобные? — спросила она.

Йоран посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Потому что там большие заказы. У нас в Биртауне клиентов хватает, но редко кто заказывает сразу несколько сотен одинаковых деталей. А в столице есть предприятия, которым постоянно нужны крупные партии.

— Но прибыль меньше?

— Иногда. Зато работа стабильнее. Если получу контракт на год, смогу не увольнять людей в сезон, когда местных заказов становится меньше.

Он пожал плечами и открыл портфель, доставая небольшой металлический образец. Алистер сразу заинтересовался конструкцией, и разговор снова переключился на особенности обработки металла. Сид некоторое время наблюдала за ними, затем отвернулась к окну.

На соседней платформе рабочие закончили погрузку последнего грузового вагона. По путям медленно двигалась небольшая маневровая машина, из её трубы поднимался белый пар. Вдалеке над крышами промышленного района виднелись высокие дымовые трубы и металлические галереи, а между ними — узкая старая башня, над которой всё ещё сохранялась едва различимая тёмная линия.

Сид смотрела на неё до тех пор, пока поезд не подал первый сигнал отправления.

Эйра прошла по вагону, проверяя, все ли пассажиры заняли места. Где-то впереди зашипел пар, под полом раздался глухой механический толчок, и состав медленно тронулся.

Биртаун начал уходить назад.

За последними промышленными корпусами начались рабочие посёлки. Невысокие кирпичные дома стояли вдоль железнодорожной насыпи, между ними тянулись огороды, небольшие мастерские и склады. На некоторых крышах были установлены простые солнечные нагреватели, другие по-прежнему использовали обычные печные трубы. У железнодорожных переездов дежурили сигнальщики, а возле небольших станций виднелись водонапорные башни, угольные склады и ремонтные площадки.

Постепенно дома стали встречаться реже. За окном потянулись поля, разделённые узкими дорогами и полосами деревьев. Вдалеке виднелись небольшие деревни, над которыми поднимался дым, а возле одной из них работала старая насосная станция. Её огромное колесо медленно вращалось, подавая воду в оросительные каналы. Сид некоторое время наблюдала за механизмом, затем заметила, что рядом с ним установлен небольшой маготехнический регулятор, почти такой же, какой она видела в Биртауне.

— Даже здесь используют рунические камни? — спросила она.

Алистер проследил за её взглядом.

— Иногда. Особенно если обычной механики недостаточно. Но в небольших поселениях чаще обходятся тем, что можно обслуживать своими силами.

— Разве маготехника не должна быть выгоднее при постоянной работе?

— Зависит от стоимости оборудования, — вмешался Йоран. — Хороший камень из Нордстоуна стоит немало. Плюс оправа, настройка, обслуживание. Если обычный насос справляется, никто не станет менять его только потому, что появилась более современная модель.

Сид кивнула. Вдали за полями тянулся невысокий лес, над которым поднимались холмы. Несколько рек пересекали равнину, соединяясь с широкими каналами. Железная дорога шла вдоль одной из них, временами приближаясь к воде настолько, что из окна можно было рассмотреть небольшие пристани и грузовые лодки.

За обедом Йоран рассказал, что западные районы Фаракорда традиционно связаны с промышленностью, но значительная часть земель между Биртауном и столицей используется для

сельского хозяйства. Именно отсюда в крупные города поступают зерно, овощи и часть продуктов животноводства. Некоторые хозяйства принадлежат частным владельцам, другие объединяются в крупные производственные сообщества, закупающие оборудование и материалы совместно.

Алистер уточнил, что далеко не все подобные объединения работают одинаково хорошо. Где-то современные механизмы позволяют обрабатывать огромные площади сравнительно небольшим количеством работников, а где-то старое оборудование постоянно требует ремонта и обходится почти дороже полученного урожая.

— В Биртауне, — добавил он, — полно мастерских, которые занимаются именно сельскохозяйственной техникой. Просто ты пока видела в основном городские заказы.

Сид посмотрела на него.

— Значит, у тебя тоже есть такие клиенты?

— Иногда. Обычно привозят детали, которые до последнего пытались чинить самостоятельно. Некоторые выглядят так, будто их сначала переехал трактор, потом уронили с моста, а после решили, что достаточно немного подправить форму.

Йоран рассмеялся.

— О, это я прекрасно знаю. Особенно когда говорят: «Да там всего один болт заменить».

Алистер кивнул.

— А потом выясняется, что болт держал половину конструкции.

Разговор постепенно перешёл к особенностям работы небольших мастерских. Сид участвовала в нём без особенного труда: принципы производства и управления были ей понятны, хотя местные технологии отличались от привычных. Йоран оказался человеком обстоятельным и довольно разговорчивым, но за профессиональными жалобами скрывалась вполне конкретная забота о собственном деле. Он несколько раз возвращался к вопросу предстоящей встречи со столичным заказчиком, проверял документы и явно опасался, что даже небольшая задержка поезда может создать ему серьёзные проблемы.

Пока же состав шёл по расписанию. После полудня они пересекли широкую реку по длинному металлическому мосту, за которым начинались холмистые земли. Дорога постепенно поднималась, проходя между лесистыми склонами и небольшими каменистыми возвышенностями. Иногда поезд выходил на открытые участки, откуда можно было увидеть далёкие горные хребты, уходившие к северу.

Сид долго смотрела на них, пытаясь восстановить в памяти расположение государств Тарвасгота. Нордстоун находился за этими горами, значительно дальше на север. Она знала название, представляла общую географию региона и даже могла вспомнить отдельные особенности местной культуры. Но стоило попытаться определить, бывала ли там сама, как возникало слишком много противоречивых воспоминаний.

В конце концов Сид достала гримуар и начала делать небольшие заметки о дороге. Она записывала названия станций, характерные особенности местности и отдельные сведения, услышанные от попутчиков. Не всё это имело непосредственное отношение к расследованию Смотрителя, но ей хотелось сохранить собственные впечатления от Тарвасгота, пока они оставались достаточно ясными.

Лиса некоторое время наблюдала за движением пера, затем устроилась удобнее и заснула.

Алистер, заметив это, усмехнулся.

— Вот кто правильно понимает смысл путешествия.

Сид подняла голову.

— Ты тоже можешь поспать.

— Могу. Но если усну сейчас, ночью буду смотреть в потолок.

— Значит, планируешь провести всю ночь за разговорами?

— Нет. Планирую нормально выспаться, чтобы завтра хотя бы соображать, куда идти.

Она улыбнулась и вернулась к записям.

Через некоторое время поезд неожиданно начал снижать скорость.

Сначала это не вызвало особенного внимания. Они уже несколько раз проходили небольшие станции, где состав замедлялся перед стрелочными переводами и техническими участками. Но теперь движение становилось всё медленнее, пока локомотив наконец не остановился возле небольшой платформы, окружённой лесом.

За окном находилась техническая станция с водонапорной башней, двумя запасными путями и невысоким служебным зданием. На соседнем пути стоял грузовой состав, возле которого работали несколько механиков. По платформе прошёл служащий в форменной куртке, быстро направившись к локомотиву.

Йоран поднял голову от документов.

— Только не говорите, что опять задержка.

Алистер посмотрел на часы.

— По расписанию здесь остановки нет.

Через несколько минут по вагону прошла Эйра Нель.

— Уважаемые пассажиры, — сообщила она, — обнаружена неисправность вспомогательного оборудования локомотива. До завершения технической проверки движение временно приостановлено. Просьба оставаться на местах и не выходить на пути.

Йоран закрыл лицо ладонью.

— Вот прекрасно.

Сид посмотрела на Алистера. Тот уже поднялся и направился к окну, пытаясь рассмотреть, что происходит возле локомотива. Впереди несколько рабочих открыли боковой кожух одного из механизмов. Один держал инструмент, другой внимательно наблюдал за показаниями прибора.

— Что-то с регулятором, — предположил Алистер.

— Опять фиксация? — негромко спросила Сид.

Он покачал головой.

— Пока никаких признаков. Обычная поломка тоже возможна.

Она посмотрела на стоявший за окном локомотив. После последних событий каждая неожиданная неисправность вызывала неприятное напряжение. Сид не могла не вспомнить повреждённую грузовую платформу в Биртауне, зафиксированные металлические детали и серые участки, которые продолжали появляться в городе. Но здесь не было ни неправильных отражений, ни характерного ощущения отсутствующих вариантов. По крайней мере, пока.

— Я проверю, — сказала она.

Алистер повернулся.

— Только не пытайся увидеть сразу всё, что может случиться с поездом.

— Не собираюсь.

Сид сосредоточилась на ближайших возможных исходах. Перед ней возникли несколько вариантов продолжения путешествия: в одном поезд оставался на станции до вечера, в другом отправлялся через час, в третьем пассажирам приходилось пересаживаться на другой состав. В одном из видений она увидела густой пар, вырывавшийся из повреждённого трубопровода, но не могла определить, являлось ли это реальной угрозой или обычным рабочим процессом. Никаких признаков присутствия Смотрителя не возникало.

Она открыла глаза.

— Не вижу ничего, что однозначно указывало бы на чужую магию.

— Вот и хорошо, — ответил Алистер. — Значит, дадим механикам заниматься своей работой.

Йоран, однако, не разделял его спокойствия. Он несколько раз посмотрел на часы, затем поднялся и направился к проводнице.

— Мне необходимо быть в Смоуфолле к утру, — сказал он. — У меня встреча с заказчиком. Если поезд задержится надолго, я сорву поставку.

Эйра выслушала его без раздражения.

— Понимаю. Но до завершения проверки поезд отправить нельзя.

— А сколько это займёт?

— Пока не знаю. Как только инженерная бригада сообщит результаты, я передам информацию.

Йоран недовольно выдохнул.

— Прекрасно. Просто замечательно.

— Могу предложить вам воспользоваться служебной связью на станции, чтобы предупредить заказчика о возможной задержке, — добавила Эйра. — Передача сообщения платная, но занимает немного времени.

Торговец задумался, затем согласился. Проводница объяснила порядок оформления и направилась к следующему вагону, где её уже ожидали другие пассажиры с вопросами.

Алистер некоторое время наблюдал за происходящим, затем всё-таки решил выйти на платформу. Он попросил разрешения у Эйры и уточнил, можно ли поговорить с ответственным механиком.

— Если не будете мешать работе, можете обратиться к старшему бригады, — ответила она. — Но предупреждаю сразу: посторонним запрещено вмешиваться в обслуживание локомотива.

— Я и не собираюсь без разрешения.

На платформе было прохладно. Из леса тянуло влажным воздухом, пахло углём и горячим металлом. Возле локомотива стояли трое механиков, один из которых внимательно осматривал небольшой металлический узел, снятый с вспомогательной системы подачи воды.

Алистер подошёл ближе и представился.

— Блэкхарт, мастер из Биртауна. Если нужна помощь с металлом, могу посмотреть.

Старший механик, невысокий мужчина с густыми усами, окинул его взглядом.

— Спасибо, но пока справляемся. У нас свои специалисты и необходимый инструмент.

— Что случилось?

— Заедает регулятор вспомогательного контура. Похоже, износилась втулка. Сейчас заменим и проверим работу системы.

Алистер посмотрел на снятую деталь. По внешнему виду действительно можно было предположить обычный механический износ. Никаких серых участков не наблюдалось, поверхность металла сохраняла привычный цвет, а следы трения соответствовали длительной эксплуатации.

— Понятно, — сказал он. — Тогда не мешаю.

Механик кивнул и вернулся к работе.

Алистер ещё несколько минут наблюдал за действиями бригады. Рабочие действовали слаженно, без суеты. Один готовил запасную втулку, другой проверял состояние соседних соединений, третий занимался документами и показаниями приборов. Никто не стремился произвести впечатление на пассажиров. Для них это была обычная неисправность, которую необходимо устранить в установленном порядке.

Когда Алистер вернулся в вагон, Сид подняла голову.

— Ну что?

— Износилась втулка. Меняют. Никакого стеклянного засранца.

Она заметно расслабилась.

— Значит, действительно обычная поломка.

— Представь себе. В мире ещё остались механизмы, которые ломаются самостоятельно.

Йоран вернулся со станции спустя несколько минут. Он выглядел немного спокойнее: ему удалось отправить сообщение заказчику, хотя ответ пока не пришёл. Эйра сообщила, что ремонт займёт ориентировочно пару часов, после чего потребуется техническая проверка.

Пассажиры отреагировали по-разному. Кто-то достал книгу, кто-то решил воспользоваться остановкой, чтобы поесть. Несколько человек продолжали возмущаться задержкой, особенно те, кто рассчитывал на пересадки в столице. Проводница терпеливо объясняла ситуацию, уточняла расписание и помогала связаться с необходимыми службами.

Сид наблюдала за происходящим и постепенно перестала возвращаться мыслями к Смотрителю. Оказалось, что обычная жизнь достаточно непредсказуема и без вмешательства чужой магии. Здесь тоже возникали опасные варианты, люди принимали решения, ошибались, спорили и пытались справиться с обстоятельствами. Но никто не стремился превратить их в единственную неизменную последовательность.

Спустя почти три часа ремонт завершили. Локомотив несколько раз подал короткие сигналы, затем инженерная бригада провела проверку оборудования. Старший механик подписал документы, передал их машинисту, и только после этого Эйра объявила о готовности к отправлению.

Йоран облегчённо выдохнул.

— Если больше ничего не сломается, к утру успеем.

Алистер посмотрел на него.

— Не советую произносить подобные фразы вслух. У техники иногда своеобразное чувство юмора.

Торговец рассмеялся, но всё же осторожно убрал документы обратно в портфель.

Поезд снова тронулся.

К ночи вагон постепенно опустел от разговоров. Часть пассажиров перебралась в спальные отделения, другие устроились на сиденьях, накрывшись дорожными пледами. Светильники приглушили, оставив достаточно света для прохода и чтения. За окнами тянулись тёмные поля, редкие огни станций и длинные полосы леса. Иногда поезд пересекал небольшие мосты, и тогда внизу на мгновение появлялась вода, отражавшая свет из вагонов.

Алистер сидел у окна, просматривая рабочий журнал. Он уже несколько раз сверил расходы на поездку, отметил адреса столичных учреждений и составил список вопросов, которые собирался задать специалистам. Сид наблюдала за ним некоторое время, затем закрыла гримуар и убрала его в сумку.

— Ты всегда настолько тщательно готовишься к путешествиям?

— Только когда собираюсь искать людей, которые могут вообще не захотеть со мной разговаривать.

— Думаешь, нам откажут?

— Вполне возможно. Большие архивы, специальные разрешения, неизвестное оборудование. У нас даже самого образца нет, только рисунки и наблюдения.

Сид задумчиво посмотрела на темноту за окном.

— Возможно, стоило всё-таки взять пластину.

— И тащить её в пассажирский поезд после того, как она уже дважды устроила нам неприятности? Нет, спасибо.

— Я не говорю, что это было бы правильным решением. Просто рассматриваю последствия.

— Тогда рассматривай и те, в которых её кто-нибудь случайно открывает посреди вагона.

Она усмехнулась.

— Убедил.

Алистер закрыл журнал и отложил его в сторону. Несколько минут они сидели молча, слушая равномерный стук колёс. Лиса спала у ног Сид, свернувшись в плотный золотистый

клубок. Временами её хвост слегка подрагивал, словно зверёк видел во сне что-то особенно интересное.

— Расскажи про Крейна, — неожиданно попросила Сид.

Алистер повернул голову.

— Что именно?

— Как ты вообще стал его учеником? Судя по вашему общению, это было весьма увлекательное время.

Он усмехнулся.

— Увлекательное — не то слово. В первый день он чуть не выгнал меня из мастерской.

— За что?

— За то, что я слишком много говорил.

Сид рассмеялась.

— Неожиданная причина.

— Я тогда решил, что уже умею работать с металлом. Притащил ему одну конструкцию, которую сам придумал. Красивую, сложную, с подвижными соединениями. Думал, он впечатлится.

— И?

— Он посмотрел, спросил, зачем она нужна, а потом предложил проверить под нагрузкой.

Алистер помолчал, вспоминая.

— Конструкция сложилась почти сразу. Причём именно там, где я был уверен, что всё предусмотрел. Крейн даже не удивился. Сказал, что если я хочу делать красивые бесполезные вещи, могу идти в декоративную мастерскую, а если собираюсь заниматься механизмами, сначала должен научиться понимать, почему они вообще работают.

— Жестоко.

— Немного. Особенно учитывая, что я потратил на эту штуку почти неделю.

— Ты переделал её?

— Три раза. На четвёртый она наконец выдержала испытание. Тогда он сказал, что теперь можно начинать думать о внешнем виде.

Сид улыбнулась. Она легко могла представить молодого Алистера, уверенного в собственной правоте и раздражённого замечаниями старого механика. Судя по их нынешним отношениям, некоторые особенности характера с годами изменились не особенно сильно.

— Почему ты остался у него? — спросила она. — Мог ведь найти другого наставника.

Алистер задумался.

— Потому что он не заставлял меня делать всё точно так, как делал сам. Мог ругаться, спорить, называть мои идеи идиотскими. Но если я находил способ, который работал лучше его собственного, признавал это. Не всегда сразу, конечно.

— Представляю.

— Зато после нескольких лет работы с ним я научился хотя бы проверять свои расчёты до того, как начинать что-нибудь собирать.

Сид выразительно посмотрела на него.

— Учитывая историю с экспериментальной установкой, иногда уроки приходится повторять.

Алистер рассмеялся.

— Вот только не начинай. Мне Крейна и одного хватает.

— Я просто обращаю внимание на накопленный опыт.

— Ещё одна его фразочка. Вы точно сговорились.

Она улыбнулась и снова посмотрела в окно. Некоторое время они молчали, затем разговор постепенно перешёл к различиям между путешествиями Сид и обычными поездками по

Тарвасготу. Алистер интересовался, как она ориентируется в новых реальностях, если даже карты и физические законы могут отличаться от привычных. Сид рассказала, что обычно старается сначала определить самые простые вещи: язык, устройство общества, доступные способы передвижения, особенности местной магии или технологий.

— А если ничего из этого не знаешь? — спросил он.

— Тогда приходится импровизировать.

— Опасное занятие.

— Иногда. Но у меня большой опыт.

— Судя по нашему знакомству, временами он тебя подводит.

Сид усмехнулась.

— Я ведь не утверждала, что все путешествия заканчиваются удачно.

Она немного помолчала, затем добавила:

— В детстве мне приходилось доказывать окружающим, что некоторые вещи действительно существуют. Потом я привыкла всё записывать и проверять самостоятельно. Наверное, поэтому мне сложно просто оставить вопрос без ответа.

Алистер посмотрел на гримуар, лежавший возле её сумки.

— Понимаю. Но иногда можно хотя бы отложить его до утра.

— Если бы мои записи не исчезали, это было бы значительно проще.

Он уже собирался ответить, но остановился. Действительно, для Сид откладывание расследования могло означать потерю сведений, которые позже не удастся восстановить. Он сам предложил ей вести параллельные записи именно по этой причине.

— Ладно, — сказал он. — Тогда хотя бы записывай так, чтобы потом можно было разобраться без дополнительных объяснений.

Сид улыбнулась.

— Постараюсь.

Через некоторое время Алистер всё-таки устроился спать, положив журнал в сумку и накрывшись дорожным пледом. Сид ещё немного посидела у окна, наблюдая за редкими огнями станций. Она чувствовала усталость, но сон не приходил. После нескольких дней в Биртауне ей было непривычно снова находиться в дороге, особенно в компании человека, с которым она познакомилась настолько странным образом.

Сид посмотрела на спящего Алистера. Он выглядел значительно моложе, чем в мастерской, где привычно двигался среди инструментов и оборудования, постоянно что-нибудь проверяя или исправляя. Сейчас его лицо было спокойным, хотя на лбу сохранялась небольшая складка, словно даже во сне он продолжал решать какую-то техническую задачу.

Она улыбнулась собственным мыслям и отвернулась.

В тёмном оконном стекле отражалось внутреннее пространство вагона. Сид видела собственное лицо, приглушённые светильники и несколько пустых сидений. Поезд проходил через участок леса, поэтому снаружи почти ничего нельзя было различить.

В какой-то момент отражение изменилось.

За её плечом на мгновение возникла совершенно другая улица. Высокие здания, освещённые окна, узкий проход между домами. Где-то вдали мелькнула вывеска, но Сид не успела прочитать название. Изображение исчезло почти сразу, уступив место привычному отражению вагона.

Она резко выпрямилась.

Несколько секунд смотрела в стекло, пытаясь понять, что именно произошло. Никаких серебристых линий не появилось, чужого магического воздействия она не ощущала. Лиса продолжала спокойно спать, лишь слегка шевельнув ушами.

Возможно, Сид действительно увидела фрагмент воспоминания. Возможно, просто задремала и на мгновение перепутала сон с отражением. Последние дни были слишком насыщенными, чтобы исключать обычную усталость.

Она достала гримуар, открыла чистую страницу и кратко описала увиденное. Записала расположение зданий, форму окон и примерные очертания вывески. Затем добавила, что не может подтвердить достоверность изображения.

Сид ещё несколько минут смотрела в окно, но ничего необычного больше не происходило.

Наконец она закрыла книгу, устроилась удобнее и уснула.

Утро началось с объявления о приближении к столичному транспортному округу.

Сид проснулась от движения пассажиров, собиравших вещи. За окнами уже светало, и привычные поля постепенно уступали место промышленным пригородам. Железнодорожные линии становились многочисленнее, расходясь в разные стороны и соединяясь с грузовыми терминалами, ремонтными депо и крупными распределительными станциями.

По соседним путям двигались длинные составы, перевозившие строительные материалы, контейнеры с северными руническими камнями, металлические конструкции и промышленное оборудование. Возле некоторых складов работали огромные подъёмные механизмы, а над другими возвышались маготехнические краны с массивными защитными кольцами. По узким служебным дорогам перемещались грузовые платформы, между которыми сновали рабочие в форменных куртках.

Алистер уже проснулся и внимательно изучал карту столичного округа.

— Мы опаздываем примерно на три часа, — сообщил он, заметив, что Сид открыла глаза.

— После вчерашней остановки могло быть хуже.

— Могло. Но теперь придётся менять планы. В архив сегодня, скорее всего, уже не попадём.

Сид потянулась и посмотрела в окно.

— Тогда сначала найдём место для ночлега.

— Именно.

Поезд проходил через широкий промышленный район. Здесь здания были значительно крупнее, чем в Биртауне, а между ними тянулись многоуровневые транспортные линии. Над дорогами возвышались металлические мосты, по которым двигались небольшие пассажирские платформы. Вдалеке виднелись высокие башни, сложные куполообразные сооружения и несколько крупных воздушных причалов. Над городом медленно перемещались дирижабли, их металлические корпуса отражали свет восходящего солнца.

Сид невольно задержала дыхание. Смоуфолл оказался не просто большим городом. Его промышленная и маготехническая инфраструктура занимала огромную территорию, постепенно переходя от рабочих кварталов к административным и торговым районам. Здесь одновременно существовали старые кирпичные корпуса, широкие современные здания, сложные транспортные системы и небольшие дома, сохранившиеся среди многочисленных перестроек.

Но больше всего её удивило не это.

Когда поезд пересёк очередной мост, Сид увидела между зданиями две высокие башни, соединённые узким переходом. Их силуэты показались настолько знакомыми, что она невольно подалась вперёд. На мгновение возникло отчётливое ощущение, будто она уже проходила под этим переходом, слышала шум транспорта и знала, куда ведёт улица за ближайшим поворотом.

Затем поезд изменил направление, и башни скрылись за новыми зданиями.

— Что-то узнала? — спросил Алистер, заметив её движение.

Сид медленно покачала головой.

— Не уверена. Кажется, я уже видела этот переход.

Он посмотрел в указанном направлении, но здания успели скрыться.

— Вполне возможно. Ты же говорила, что могла быть здесь раньше.

— Да. Только пока не могу вспомнить, когда именно.

Алистер не стал расспрашивать дальше. Он вернулся к карте и начал искать ближайшие гостиницы, расположенные недалеко от транспортных линий и столичного технического архива. Некоторые адреса оказались слишком дорогими, другие находились неудобно далеко от центра. В конце концов он отметил два подходящих варианта, решив выяснить наличие свободных комнат уже после прибытия.

Йоран Вест тем временем собирал документы, несколько раз проверяя содержимое портфеля. Он выглядел уставшим, но заметно приободрился, когда поезд начал приближаться к центральному вокзалу.

— Ну что ж, — сказал он, обращаясь к Алистеру, — если сегодня успею встретиться с заказчиком, ещё можно считать поездку удачной.

— Удачи, — ответил тот.

— И вам. Надеюсь, найдёте своих специалистов.

Йоран протянул руку, они обменялись коротким рукопожатием. Затем торговец вернулся к своему месту, где начал торопливо застёгивать портфель.

Вскоре в вагоне появилась Эйра Нель. Она спокойно напомнила пассажирам о необходимости проверить багаж, не оставлять личные вещи на сиденьях и дождаться полной остановки состава прежде, чем выходить.

Лиса, словно поняв, что путешествие подходит к концу, поднялась с пола и потянулась. Сид погладила её по голове, затем убрала гримуар в сумку и проверила крепления дорожных очков.

Поезд постепенно снижал скорость.

За окнами появился огромный свод центрального вокзала Смоуфолла. Высокие металлические фермы поддерживали стеклянную крышу, через которую проникал утренний свет. Под ней располагались многочисленные платформы, заполненные пассажирами, грузовыми тележками и служебными экипажами. Над путями висели массивные механические часы, рядом с которыми работали большие информационные табло. В воздухе смешивались пар, голоса людей и гул многочисленных механизмов.

Состав медленно вошёл под перекрытие, несколько раз коротко скрипнув тормозами, и остановился.

Пассажиры начали подниматься, доставать багаж и двигаться к выходам. Йоран первым выбрался в проход, попрощался с соседями и поспешил к двери. Эйра стояла возле перехода, помогая людям спускаться на платформу и следя, чтобы никто не оставил вещи.

Алистер поднял дорожную сумку, проверил футляр с инструментами и посмотрел на Сид.

— Всё взяла?

Она кивнула.

— Кажется, да.

— Лучше проверь. Возвращаться за забытым гримуаром я не собираюсь.

Сид усмехнулась, убедилась, что книга надёжно закреплена, и поднялась. Лиса уже стояла возле двери, внимательно рассматривая движение людей на платформе.

Они вышли из вагона.

Смоуфолл встретил их шумом, паром, ярким утренним светом и толпой, в которой каждый спешил по собственным делам. Алистер остановился на мгновение, определяя направление к главному выходу, затем поправил ремень сумки и направился к широкой лестнице, ведущей в центральный зал.

Сид последовала за ним, продолжая рассматривать высокие арки, механические указатели и огромные окна вокзала. Среди многочисленных незнакомых деталей ей снова встрети-

лось несколько мучительно знакомых. Но на этот раз она не стала останавливаться возле каждого предполагаемого воспоминания.

Сначала нужно было найти гостиницу, оставить вещи и разобраться, куда обращаться за необходимыми сведениями.

Алистер уже изучал указатели, пытаясь понять, где находится ближайшая стоянка городского транспорта. Сид догнала его возле большого информационного табло.

— Нам куда? — спросила она.

— Для начала наружу. Потом посмотрим, какие гостиницы ещё не успели разобрать все приезжие.

— Оптимистичный подход.

— Практичный. В столице никогда не знаешь, сколько людей одновременно решит приехать по делам.

Она улыбнулась, и они вместе направились к выходу, постепенно растворяясь в утренней толпе Смоуфолла.

Глава восьмая. Столица пяти дорог

Алистер понял, что Смоуфолл успел измениться, ещё до того, как они покинули вокзал. Там, где раньше находился выход к стоянке городских экипажей, теперь тянулся длинный коридор, заканчивавшийся строительным ограждением. На временной табличке сообщалось, что пассажирский переход закрыт в связи с реконструкцией транспортного узла, а ближайшая действующая остановка располагается у северной галереи. Ниже была прикреплена схема обхода, настолько густо покрытая разноцветными линиями, что Алистер не сразу определил, какая из них обозначает нужный маршрут.

— Прекрасно, — пробормотал он, разглядывая указатель. — Раньше отсюда можно было выйти прямо на площадь.

Сид остановилась рядом и посмотрела на схему. Из-за плеча проходящего мимо мужчины торчал огромный чертёжный тубус, которым тот едва не задел её по голове. Она пригнулась, пропуская торопливого пассажира, и отступила ближе к стене.

— Судя по всему, теперь тоже можно. Просто немного другим путём.

— Другим путём — это через половину вокзала.

— Зато у нас будет возможность оценить архитектуру.

Алистер покосился на неё, но спорить не стал. Они развернулись и направились вдоль галереи, следуя указателям. Лиса двигалась между ними, время от времени останавливаясь, чтобы рассмотреть очередную необычную деталь: вращавшееся внутри прозрачного кожуха колесо, уборочную машину с длинными механическими щётками или маленький служебный автомат, перевозивший металлические ящики.

Вокзал продолжал жить собственным напряжённым ритмом. На соседних платформах прибывали поезда, носильщики везли багаж, из открытых дверей служебных помещений доносились распоряжения диспетчеров. Над головами пассажиров тянулись трубы отопления и кабели, а между металлическими балками располагались большие маготехнические светильники. Некоторые уже погасли с наступлением утра, другие продолжали гореть, освещая плохо доступные солнечному свету участки.

У выхода из северной галереи их встретил поток людей, двигавшихся сразу в нескольких направлениях. Алистер остановился, пропуская группу рабочих с инструментальными ящиками, и принялся искать на карте ближайшую остановку. Сид тем временем заметила городского служащего возле информационной стойки. Мужчина разговаривал с пожилой женщиной, объясняя ей порядок пересадки на пригородный маршрут. Дождавшись, пока разговор закончится, Сид подошла к нему.

— Подскажите, пожалуйста, как удобнее добраться до квартала Старых Мастерских?

Служащий посмотрел на дорожные сумки, затем на схему, висевшую за его спиной.

— Если вам нужны гостиницы, садитесь на третью линию. Только на площадь Пяти дорог сейчас лучше не ехать напрямую: там меняют покрытие возле южной остановки. Выйдете у Медного переулка и пройдёте пешком.

— А откуда отправляется третья линия?

— За северным выходом, вторая платформа справа. Не перепутайте с грузовой, она рядом.

Сид поблагодарила его и вернулась к Алистеру, который наконец определил местоположение нужной остановки.

— Третья линия, Медный переулок, потом пешком, — сообщила она.

Он посмотрел на карту.

— Откуда знаешь?

— Спросила.

— Я почти нашёл.

— Не сомневаюсь.

Алистер сложил карту и убрал её в карман. Сид заметила, что он всё ещё поглядывает на строительное ограждение, словно лично обижен на людей, решивших перестроить знакомый ему вокзал. Впрочем, уже через несколько минут его внимание переключилось на городские механизмы, и раздражение почти исчезло.

Северный выход открывался на широкую площадь, заполненную транспортом. Над мостовой проходили две металлические эстакады, по одной из которых двигались небольшие грузовые платформы. На другой располагалась пешеходная галерея, соединявшая вокзал с административными зданиями. Ниже тянулись трамвайные пути, отделённые от обычного движения узкими ограждениями. Между ними сновали паровые экипажи, автомобили, тележки и люди, пытавшиеся успеть перейти улицу до очередного сигнала регулировщика.

Возле перекрёстка возвышалась башня городского распределительного узла. Через её открытые металлические секции были видны крупные шестерни, соединённые с несколькими вращающимися барабанами. Над механизмом находились маготехнические кольца, внутри которых светились небольшие кристаллические вставки. На каждом повороте барабана они коротко вспыхивали, передавая сигнал следующим секциям. Сид наблюдала за устройством с таким интересом, что едва не пропустила приближение трамвая.

— Осторожнее, — сказал Алистер, останавливаясь рядом с ней.

Сид отступила за линию безопасности. Трамвай прошёл мимо, звеня колёсами на повороте. Его корпус был окрашен в тёмно-зелёный цвет, а вдоль окон тянулась тонкая медная полоса. На крыше располагался токосъёмный механизм, соединённый с подвесной линией, возле которого были установлены два небольших защитных элемента с руническими камнями.

— У вас здесь интересная система управления движением, — заметила Сид.

— Столичная. В Биртауне пока обходятся более простыми узлами. Хотя, если честно, я не уверен, что здесь от этого меньше пробок.

Она посмотрела на перекрёсток, где два грузовых экипажа одновременно пытались повернуть на узкую улицу, мешая друг другу.

— Судя по происходящему, не меньше.

Они дождались следующего трамвая и поднялись в вагон. Внутри оказалось тесно: люди стояли в проходе, держась за латунные поручни, а возле задней площадки сидели несколько женщин с корзинами и пожилой мужчина, читавший газету. Алистер поставил дорожную сумку между ног, стараясь не мешать соседям. Сид удерживалась за поручень одной рукой, другой придерживая гримуар, закреплённый под курткой. Лиса устроилась возле её ботинок, вызывая у пассажиров любопытные, но недолгие взгляды.

За окнами проплывали фасады гостиниц, торговых контор, мастерских и небольших ресторанов. На некоторых зданиях сохранилась старая каменная кладка, частично скрытая современными металлическими конструкциями. Другие выглядели совсем новыми: широкие окна, светлые стены, сложные системы вентиляции и наружные лифты, которые поднимались вдоль фасадов в металлических клетках.

Сид заметила, что на одной стороне улицы располагались дорогие гостиницы с широкими входами и экипажами возле дверей, а напротив теснились небольшие торговые лавки и склады. Люди, выходившие из роскошных зданий, почти не пересекались с рабочими, разгружавшими товары на соседней улице, хотя между ними оставалось всего несколько десятков шагов.

Алистер тоже смотрел в окно, время от времени сравнивая окружающее со своими воспоминаниями.

— Раньше здесь были два больших склада, — сказал он, когда трамвай проехал мимо здания с высоким стеклянным фасадом. — Сейчас, похоже, открыли торговый дом.

— Давно ты не был в столице?

— Несколько лет. Последний раз приезжал по работе, но почти всё время провёл в промышленном районе. Центр тогда тоже перестраивали.

— Похоже, он не особенно собирается останавливаться.

Алистер усмехнулся и посмотрел на новую линию, уходившую под высоким мостом.

— Это точно.

Они вышли у Медного переулка и направились к небольшим гостиницам, расположенным между торговыми рядами и старым кварталом. Здесь улицы становились уже, здания стояли ближе друг к другу, а транспортное движение постепенно уступало место пешеходам. На первых этажах располагались булочные, мастерские, небольшие магазины и конторы. В открытых окнах пахло горячим хлебом, маслом и свежевыстиранным бельём.

Первая гостиница, которую Алистер отметил на карте, оказалась полностью занята. Управляющий коротко объяснил, что в городе проходит крупная промышленная выставка и свободные номера в ближайших кварталах разобрали ещё на прошлой неделе.

Во второй гостинице места были, но стоимость проживания неприятно удивила даже Алистера. Он уточнил цену обычной комнаты, убедился, что не ослышался, и закрыл прейскурант.

— Спасибо. Мы, пожалуй, поищем ещё.

Управляющий не стал уговаривать их остаться. За спиной Алистера уже стояли другие постояльцы, готовые заплатить значительно больше.

Сид дождалась, пока они выйдут на улицу, затем посмотрела на спутника.

— Столица начинает нравиться мне всё больше.

— Особенно её цены?

— Несомненно. Очень убедительный способ продемонстрировать экономическую мощь империи.

Алистер хмыкнул.

— Дальше есть ещё одна гостиница. Если и там всё занято, придётся искать ближе к промышленным кварталам.

Третье заведение называлось «Медный фонарь». Небольшая вывеска висела над узкой дверью старого четырёхэтажного дома. Фасад был выкрашен в светлый цвет, местами потемневший от копоти, а под окнами второго этажа располагались кованые решётки с простым растительным орнаментом. Внутри пахло свежим кофе, чистым бельём и каким-то сладким тестом, которое выпекали на кухне.

За стойкой сидела пожилая женщина с аккуратно собранными седыми волосами. Она просматривала журнал регистрации, время от времени делая пометки на полях. Увидев посетителей, подняла голову и сразу спросила, сколько комнат им необходимо.

— Две, — ответил Алистер. — На несколько дней.

— На сколько именно?

Он посмотрел на Сид.

— Пока не знаем. Возможно, на три или четыре. Если понадобится, продлим.

Женщина закрыла журнал.

— Продление зависит от наличия свободных комнат. Сейчас у меня есть две небольшие на третьем этаже. Горячая вода утром и вечером, завтрак отдельно. Лифт не работает, если для вас это важно.

— Не особенно, — сказал Алистер.

— Стоимость за ночь указана здесь. Оплата минимум за два дня вперёд.

Алистер изучил прейскурант. Цена оказалась заметно ниже, чем в предыдущей гостинице, хотя и превышала его первоначальные расчёты. Он уточнил расположение комнат и условия проживания, после чего согласился.

Женщина открыла регистрационный журнал.

— Документы.

Алистер предъявил удостоверение, полученное в Биртауне. Хозяйка переписала необходимые сведения, затем повернулась к Сид.

— Ваши?

Сид на мгновение замешкалась.

— У меня нет местного удостоверения.

Женщина посмотрела на неё без особенного удивления.

— Приезжая?

— Да.

— Из другой державы?

— Можно сказать и так.

Хозяйка подняла брови.

— Я не спрашиваю, откуда вы прибыли. Мне нужны данные для гостевой регистрации. Имя, срок проживания и сведения о лице, которое оплачивает размещение. Если постоянных имперских документов нет, оформим временную запись. Это не заменяет удостоверения личности, но для проживания по нашим правилам достаточно.

Сид назвала имя. Женщина записала его, уточнила, как правильно произносится фамилия, и посмотрела на Алистера.

— Вы оплачиваете обе комнаты?

— Да.

— Тогда распишитесь здесь.

Он внимательно прочитал условия, поставил подпись и получил два ключа. Хозяйка ещё раз объяснила время завтрака, предупредила, что после десяти вечера вход закрывается на внутренний замок, и указала на лестницу.

— И зверька в столовую не пускайте. В комнатах пусть находится, если ничего не портит.

Лиса посмотрела на неё с явным интересом.

— Она воспитанная, — заверила Сид.

— Очень надеюсь. Предыдущий постоялец тоже уверял, что его хорёк воспитанный. Потом мы три дня искали столовые ложки.

Алистер рассмеялся. Сид тоже улыбнулась, но Лиса, кажется, сочла сравнение с хорьком оскорбительным. Она демонстративно отвернулась и первой направилась к лестнице.

Комнаты оказались небольшими, но чистыми. В каждой стояли узкая кровать, шкаф, письменный стол и стул. Окна выходили на соседнюю улицу, где под навесами располагались несколько лавок. В комнате Алистера обнаружился старый механический вентилятор, кото-

рый включался только после лёгкого удара по корпусу. Он попробовал повернуть регулятор, дождался жалобного скрипа и решил пока оставить устройство в покое.

Сид заняла соседнюю комнату. Поставила сумку на кровать, осмотрела замок и окно, затем достала гримуар и положила его на стол. Лиса сразу запрыгнула на свободный стул, проверила состояние подоконника и устроилась там, откуда было удобнее наблюдать за улицей.

Через некоторое время Алистер постучал в дверь.

— Я спускаюсь узнать, где здесь можно нормально поесть. Ты идёшь?

— Сейчас.

Сид быстро привела себя в порядок и вышла в коридор. Алистер стоял возле лестницы с небольшим блокнотом в руке.

— Что это? — спросила она.

— Расходы.

— Ты ведёшь отдельный учёт?

— Да. Иначе через неделю выяснится, что мы потратили половину денег на гостиницы и городской транспорт.

Сид помолчала, затем кивнула.

— Разумно. Позже я постараюсь компенсировать свою часть.

— Когда появится такая возможность, тогда и разберёмся. Сейчас главное — не тратить лишнего.

Он убрал блокнот и направился вниз.

Сид последовала за ним, решив не возвращаться к вопросу денег прямо сейчас. Ей не нравилось зависеть от чужих средств, но пока обстоятельства не предлагали удобного решения. Создавать местную валюту с помощью магии она не собиралась: даже если бы удалось воспроизвести её внешний вид, это не означало бы, что деньги сохранятся достаточно долго или будут законными. А выяснять, как имперские власти относятся к внезапно исчезающим монетам, не хотелось совершенно.

Завтрак в гостинице давно закончился, поэтому хозяйка посоветовала небольшую столовую на соседней улице. Там оказалось достаточно свободных мест, и герои смогли наконец поесть без спешки. Алистер заказал горячее мясное блюдо с овощами, Сид — суп и пирог. Лиса получила небольшую порцию мяса, после чего устроилась под столом и временно перестала интересоваться окружающим миром.

Закончив обед, они вышли на улицу и направились к старой торговой площади. Алистер собирался показать Сид дорогу к имперскому маготехническому архиву, но до его закрытия оставалось достаточно времени, чтобы пройти через центральные кварталы пешком.

По мере приближения к старому городу движение становилось всё оживлённее. На широких улицах располагались торговые дома, банковские конторы, мастерские, магазины инструментов и материалов. Над тротуарами тянулись навесы из стекла и металла, под которыми стояли продавцы, предлагавшие товары из разных частей Тарвасгота. На некоторых вывесках виднелись незнакомые Сид письменные знаки, рядом с которыми были продублированы названия на общем языке Фаракорда.

Сид замечала, что люди здесь отличаются не только одеждой, но и манерой говорить, жестами, привычками. У одних были тяжёлые рабочие куртки, украшенные металлическими застёжками, у других — лёгкие длинные плащи, сложные головные уборы или дорогие ткани с вышивкой. Между прохожими постоянно двигались грузчики с тележками, мелкие торговцы, служащие и дети, выполнявшие поручения взрослых.

Возле одного магазина Алистер остановился, рассматривая набор инструментов, выставленный в витрине.

— Паддлтомская работа, — сказал он. — Смотри, как сделаны рукояти. У них свой способ крепления, почти не встречается у местных мастеров.

Сид присмотрелась. Инструменты выглядели простыми, но были изготовлены с заметной тщательностью. На металлических частях сохранялись маленькие клейма, а рукояти имели необычную форму, позволяющую работать под разными углами.

— Дорогие?

— Очень. Но хорошие. Если не потеряешь, могут служить всю жизнь.

— Ты сейчас пытаешься убедить себя, что тебе необходим ещё один набор?

Алистер посмотрел на ценник и нехотя отвернулся.

— Нет. У меня и так достаточно.

— Судя по выражению лица, решение далось нелегко.

Он усмехнулся.

— Не начинай.

Дальше улица выходила на большую площадь, в центре которой возвышался старый каменный указатель. Вокруг него проходили трамвайные линии, а чуть поодаль располагались остановки городского транспорта. На каменных гранях были высечены названия направлений и старые единицы расстояния, некоторые из которых давно вышли из употребления. В нескольких местах надписи почти стёрлись, но их продолжали бережно сохранять, несмотря на многочисленные перестройки площади.

— Вот она, — сказал Алистер. — Площадь Пяти дорог.

Сид остановилась возле указателя.

— Почему пяти?

— Когда-то отсюда расходились основные торговые тракты. На север, к Нордстоуну. На запад, к Паддлтому. Южный шёл через земли, связанные с Джамшалой. Восточный — к Иегуангу. Пятый вёл во внутренние провинции Фаракорда, к старым речным и сельскохозяйственным районам.

— А теперь?

— Теперь половина дорог проходит совсем иначе. Железные дороги, грузовые линии, новые мосты. Но площадь осталась. Да и название прижилось.

Сид обошла указатель, рассматривая потёртые надписи. Возле основания камня лежали несколько цветочных букетов, оставленных, вероятно, после какого-то городского праздника. Рядом сидел уличный художник, рисовавший быстрые портреты прохожих. Неподалёку двое торговцев громко спорили из-за грузовой платформы, перекрывшей проход к одной из лавок. Городской служащий пытался заставить их освободить дорогу, но каждый объяснял, почему именно его товар должен быть разгружен первым.

Алистер взглянул на спорящих, затем проверил время.

— Пойдём. Если задержимся, в архиве опять скажут приходить завтра.

Они направились через площадь. Сид заметила, как широкий торговый район постепенно меняет характер в зависимости от улицы. Возле северных складов преобладали металлы, минералы и крупное промышленное оборудование. В западных рядах продавали инструменты, оружейные изделия и сложные механические детали. Ближе к южной стороне располагались магазины магических материалов, учебных приборов, книг и небольших артефакторных устройств. Среди товаров встречались изделия из Джамшалы, но рядом продавали и местные аналоги, нередко значительно более дешёвые.

Восточные торговые дома выделялись дорогими тканями, керамикой, чаем и предметами искусства. Некоторые здания имели необычные декоративные элементы, отличавшиеся от привычной архитектуры Фаракорда, но большинство давно перестроили под местные условия. На одном из фасадов Сид увидела вывеску с иегуангскими письменными знаками, под которыми располагалось название торговой компании на общем языке.

Однако товары и люди здесь не были разделены строго по происхождению. Сид заметила нордстоунские металлические изделия в магазине, принадлежавшем торговцу из Иегуанга, а

в лавке с паддлтомскими инструментами продавали небольшие маготехнические устройства местной сборки. Рядом обсуждали поставки сырья, заключали сделки и спорили о ценах, не придавая особенного значения тому, через какую именно границу прошёл товар.

Возле одного из небольших кафе они остановились купить воды. Алистер проверил наличные, расплатился и передал Сид бутылку.

Она посмотрела на оживлённую площадь.

— У вас здесь действительно пересекается половина континента.

— Смоуфолл на этом и вырос. Сначала торговля, потом производство, потом всё остальное.

— А империя?

Алистер пожал плечами.

— Она менялась вместе с городом. Здесь всегда кто-нибудь что-нибудь строил, покупал, продавал или пытался обложить налогом то, что построили остальные.

Сид рассмеялась.

— Исчерпывающий курс истории Фаракорда.

— Могу рассказать подробнее, но боюсь, к закрытию архива мы точно не успеем.

Они свернули с площади в административный квартал, где торговый шум постепенно стихал. Здания здесь стояли свободнее, между ними располагались небольшие скверы и широкие тротуары. Над входами висели гербы ведомств, а возле некоторых дверей дежурили служащие в форменных куртках. Вдали виднелось массивное здание с высоким куполом, к которому вели широкие каменные ступени.

Алистер сверился с адресом.

— Пришли.

Имперский маготехнический архив занимал целый комплекс зданий, соединённых крытыми переходами. Центральный корпус выглядел внушительно: светлый камень, высокие окна, массивные двери и несколько металлических декоративных элементов, напоминавших сложные механические узлы. Над главным входом располагался герб Фаракорда, а ниже — большая табличка с названием учреждения.

Внутри оказалось неожиданно тихо. Широкий вестибюль освещался мягким светом маготехнических ламп, вдоль стен стояли скамьи, а возле центральной стойки выстроилась небольшая очередь. Над головами посетителей висело механическое табло, на котором менялись номера обращений. За стеклянными перегородками работали служащие, просматривавшие документы, заполнявшие формы и направлявшие людей в разные отделения.

Алистер взял талон, внимательно прочитал список категорий запросов и выбрал раздел, относящийся к технической документации промышленного оборудования. Сид с интересом изучала информационные стенды. На одном были перечислены правила допуска к закрытым материалам, на другом — порядок получения выписок из имперского реестра. Отдельная таблица содержала стоимость консультаций и сроки обработки заявлений.

— Здесь всё значительно сложнее, чем в Биртауне, — заметила она.

— Зато если повезёт, найдём документы, которых у нас нет.

Они дождались своей очереди. За стойкой сидел мужчина лет сорока с аккуратно подстриженными волосами и небольшими круглыми очками. Он выслушал объяснение Алистера, взял предоставленные бумаги и внимательно изучил зарисовку найденной пластины.

— Устройство иностранного производства? — спросил он.

— Неизвестно. Мы пытаемся это выяснить.

— Производитель?

— Не установлен.

— Номер партии?

— Неизвестен.

— Регистрационный код?

Алистер указал на повреждённую маркировку, воспроизведённую на отдельном листе.

— Вот всё, что удалось прочитать.

Служащий некоторое время смотрел на символы, затем открыл справочник.

— Эта последовательность не соответствует стандартному обозначению для большинства категорий промышленного оборудования. Возможно, использована более ранняя система маркировки или внутренний код производителя.

— Поэтому мы и хотим найти сведения о конструкции, — ответил Алистер.

Мужчина кивнул.

— Понимаю. Но для точного поиска необходим хотя бы один подтверждённый идентификатор. В центральном реестре хранятся сведения о миллионах изделий и комплектующих. По описанию формы оправы установить происхождение устройства затруднительно.

— А если предоставить подробные чертежи?

— Мы можем зарегистрировать запрос на поиск аналогичных изделий по сохранившейся маркировке. Но не гарантируем результат. Если оборудование не проходило через имперский учёт, соответствующих сведений может не быть.

Сид подошла ближе.

— А если устройство обладает необычными магическими свойствами? Существуют учреждения, которые могут определить его назначение без документов?

Служащий посмотрел на неё.

— Для этого предусмотрена техническая экспертиза. В зависимости от предполагаемого класса устройства её проводят специализированные лаборатории или независимые лицензированные мастерские.

— Мы можем обратиться туда самостоятельно?

— В некоторые — да. Другие принимают образцы только через официальное направление. Если речь идёт о потенциально опасном маготехническом оборудовании, потребуется документ о происхождении и условиях хранения.

Алистер медленно выдохнул.

— Предмет сейчас находится в Биртауне, на хранении городской технической службы.

— Тогда вам понадобится копия акта передачи и заключение ответственного специалиста. Но для предварительной консультации по чертежам можете обратиться в одну из независимых организаций. Их перечень находится в информационном разделе.

Он указал на небольшую стойку с брошюрами.

Алистер взял одну из них и быстро просмотрел список. Названий было много, но рядом с некоторыми стояли пометки о предварительной записи и стоимости консультаций. Часть организаций специализировалась на промышленных артефактах, другие занимались бытовыми устройствами или сложными системами передачи магической энергии.

— А официальный запрос сколько будут рассматривать? — спросил он.

— Первичная проверка обычно занимает несколько рабочих дней. При необходимости поиска в закрытых или исторических разделах срок может увеличиться.

— Разумеется.

Служащий поднял глаза.

— Вы хотите зарегистрировать обращение?

Алистер посмотрел на документы, затем на Сид.

— Да. Давайте оформим.

Процедура заняла ещё некоторое время. Пришлось заполнить форму, указать происхождение чертежей, место обнаружения предмета и сведения о его текущем хранении. Служащий несколько раз уточнял формулировки, особенно когда Алистер пытался описать необычное поведение отражающей поверхности. В результате в заявлении появились достаточно осторож-

ные обозначения: «многослойный отражающий элемент неизвестного назначения», «предположительная связь с маготехнической конструкцией» и «наблюдались нестандартные оптические проявления».

Сид заметила, как Алистер перечитывает последнюю формулировку, явно испытывая желание заменить её чем-нибудь менее безобидным. Однако он всё-таки подписал документ, получил номер обращения и убрал копию в сумку.

Когда они вышли из здания, солнце уже заметно сместилось к западной части неба.

Алистер остановился у ступеней, развернул брошюру и некоторое время смотрел на список организаций.

— Мы потратили почти два часа, чтобы нам сообщили, что без номера изделия они не могут найти сведения об изделии.

Сид посмотрела на него.

— Нам зарегистрировали запрос и дали перечень специалистов.

— Я заметил.

— Тогда это не совсем бесполезно.

— Я не сказал, что бесполезно. Я сказал, что два часа.

Она усмехнулась и подошла ближе, чтобы рассмотреть список.

— Здесь есть мастерская, которая занимается диагностикой нестандартных артефакторных конструкций. Судя по адресу, не слишком далеко от старого промышленного района.

Алистер проверил время.

— До закрытия ещё несколько часов. Но сначала давай попробуем найти знакомого Крейна. Его адрес примерно по пути.

— Согласна.

Они спустились по ступеням и направились к ближайшей остановке, оставив за спиной массивное здание архива. В руках у Алистера теперь был официальный номер обращения, несколько листов с правилами проведения экспертизы и список организаций, ни одна из которых не обещала им определённого результата.

Для человека, привыкшего получать ответы непосредственно в мастерской, это оказалось довольно непривычным способом работы.

Старый промышленный район Смоуфолла начинался за рекой. Чтобы добраться туда, пришлось пересечь широкий мост, по которому одновременно двигались трамваи, грузовые экипажи и автомобили. Под металлическими фермами шумела вода, а вдоль набережных тянулись склады и длинные причалы с грузовыми кранами. Некоторые сооружения выглядели почти заброшенными, другие продолжали работать: с платформ спускали ящики, рабочие управляли подъёмниками, а возле небольших речных судов стояли люди с накладными.

За мостом застройка стала плотнее. Здесь было меньше дорогих фасадов, зато гораздо больше вывесок мастерских, ремонтных контор и небольших производственных объединений. Некоторые предприятия занимали старые кирпичные корпуса, другие располагались на первых этажах жилых зданий. В открытых воротах виднелись станки, металлические заготовки и детали механизмов. Время от времени из переулков доносился звон молотков, шипение пара и характерный запах горячего железа.

Алистер заметно оживился. Он несколько раз останавливался возле витрин, рассматривая инструменты и оборудование, которое в Биртауне встречалось значительно реже. У одного здания ему особенно понравилась сложная система вытяжки, установленная над кузовной мастерской. Он долго изучал расположение воздуховодов, после чего сделал небольшую отметку в блокноте.

— Думаешь такую же поставить у себя? — спросила Сид.

— Не совсем такую. Но принцип интересный. Здесь воздух забирают сразу из нескольких зон, причём регулируют поток отдельно. Для покрасочной камеры пригодилось бы.

— Ты даже во время расследования умудряешься планировать улучшения мастерской.

— А почему нет? Я ведь собираюсь туда вернуться.

Сид кивнула, и они продолжили путь.

Адрес, оставленный Крейном, находился в узком переулке между старым механическим заводом и жилым домом с высоким первым этажом. На фасаде сохранились следы прежней вывески, но само название давно сняли. Теперь над дверью висела табличка «Мастерская точной механики. Ремонт и изготовление деталей», а за витриной стояли небольшие станки и аккуратно разложенные образцы изделий.

Алистер открыл дверь. Над входом звякнул колокольчик.

Внутри пахло машинным маслом, металлом и нагретым деревом. За рабочим столом сидел молодой мужчина в защитных очках, который внимательно подгонял небольшую шестерню к металлическому валу. Услышав посетителей, он остановил станок и поднял голову.

— Добрый день. Вам что-то изготовить?

— Ищем Герхарда Мольна, — ответил Алистер. — Нам сказали, что он раньше работал здесь.

Мужчина снял очки.

— Мольн? Это прежний хозяин. Но его здесь уже давно нет.

— Давно — это сколько?

— Лет пять, наверное. Может, шесть. Я помещение арендую третий год, до меня здесь ещё кто-то был.

Алистер достал листок Крейна и сверил адрес.

— Значит, он переехал?

— Насколько знаю, да. Куда именно — не скажу. Мне мастерскую уже без него сдавали.

Сид подошла к небольшому стенду возле стены, где висели фотографии готовых изделий и старых производственных помещений. На одной из фотографий можно было увидеть мастерскую до реконструкции. Расположение станков отличалось, а у окна стояла массивная металлическая установка, назначения которой она не знала.

— А кто сдавал вам помещение? — спросила она.

— Управляющая компания. Они обслуживают весь этот корпус. Если нужны сведения о прежних арендаторах, можете попробовать обратиться к ним. Хотя личные адреса они вряд ли дадут.

Алистер кивнул.

— Понятно. Спасибо.

Мужчина уже собирался вернуться к работе, но заметил листы, торчавшие из сумки Алистера.

— Вы сами механик?

— Кузовные работы, металл, восстановление деталей. Биртаун.

— А. Слышал, у вас там сейчас всякая чертовщина с оборудованием происходит.

— Есть немного.

— У нас тоже заказчики спрашивали, не связано ли это с некачественными руническими элементами. Хотя пока никто толком ничего не знает.

Он пожал плечами, затем вернулся к станку. Разговор был закончен.

Они вышли на улицу. Алистер некоторое время смотрел на старую вывеску, следы которой всё ещё проступали на кирпичной стене.

— Значит, адрес устарел, — произнёс он.

— Крейн предупреждал.

— Знаю. Просто надеялся, что повезёт.

Сид раскрыла блокнот и переписала название управляющей компании. Возможно, позднее удастся выяснить, куда перебрался Герхард Мольн, но сейчас у них не было никаких оснований рассчитывать на быстрый результат.

— Можно оставить запрос, — предложила она. — Или попросить управляющую компанию передать ему сообщение, если контакт сохранился.

— Попробуем завтра по связи. Не хочу тратить остаток дня на поиски человека, который может вообще уже не жить в Смоуфолле.

Он посмотрел на часы, затем достал карту.

— Экспертная мастерская находится ближе к старому городу. Если пойдём через мост на южной линии, успеем до закрытия.

Сид кивнула, и они направились обратно.

По дороге им пришлось пройти через квартал старых жилых домов. Здесь улицы были уже, движение значительно спокойнее, а между зданиями сохранились небольшие внутренние дворики. На некоторых стенах виднелись старые рекламные надписи, частично скрытые новым покрытием. Несколько домов стояли на реконструкции; рабочие укрепляли фасады, меняли окна и устанавливали современные коммуникации, стараясь сохранить первоначальную каменную кладку.

Сид шла немного позади Алистера, рассматривая окружающее, когда внезапно заметила две высокие башни, соединённые узким переходом над улицей.

Она остановилась.

Место было знакомым.

Не просто похожим на что-то увиденное раньше. Сид совершенно отчётливо помнила, как проходила под этим переходом. В памяти возникло ощущение влажного камня под ногами, гул транспорта и короткий звук колокола где-то поблизости. Она даже знала, что за аркой должна находиться небольшая площадь с круглым фонтаном.

— Алистер, подожди.

Он обернулся.

— Что?

Сид указала на переход.

— Я знаю это место.

Алистер посмотрел на башни.

— Ты видела похожий переход из поезда.

— Не только. Я помню, как проходила здесь. По крайней мере, мне кажется, что помню.

Она направилась к арке. Алистер посмотрел на часы, но всё-таки последовал за ней. Лиса, до этого спокойно шедшая рядом, остановилась возле старой стены и заинтересованно принялась обнюхивать каменную кладку.

Под переходом оказалось прохладнее. Высокие здания почти полностью закрывали небо, а между ними проходила узкая дорога, вымощенная тёмным камнем. По одной стороне располагались небольшие магазины, по другой — несколько жилых подъездов с массивными деревянными дверями.

Сид прошла под аркой и остановилась.

Фонтана не было.

За переходом находился прямоугольный двор, в центре которого стояли несколько деревьев и небольшая скамья. На месте предполагаемого фонтана располагалась новая мощёная площадка с невысоким декоративным ограждением.

Она огляделась, пытаясь восстановить расположение остальных деталей. В её памяти справа должна была находиться лавка с тёмно-зелёной вывеской, но сейчас там располагалось небольшое ателье. Слева она ожидала увидеть узкий проход к другой улице, однако его закрывала кирпичная стена.

— Не совпадает, — тихо сказала Сид.

Алистер подошёл ближе.

— Что именно?

— Я помню фонтан. И лавку справа. Там была вывеска, но не могу вспомнить название. А вот этого ограждения не было.

Она указала на новый участок двора.

Алистер осмотрел окружающее. На стене соседнего здания висела небольшая металлическая табличка, сообщавшая о реконструкции дворового пространства. Он подошёл ближе и прочитал дату.

— Здесь переделывали площадь два года назад. Фонтан вполне могли убрать.

Сид быстро повернулась к нему.

— Значит, он мог существовать?

— Мог. Но это не значит, что ты обязательно видела именно его.

Она прекрасно понимала разницу. И всё же внутри возникло неприятное чувство, словно едва найденная нить воспоминания снова ускользнула.

Сид подошла к ателье и внимательно посмотрела на фасад. Дверь была новой, окна заменили, а над ними сохранились следы старых креплений. Она попыталась представить прежнюю вывеску и увидела несколько разных вариантов: зелёную доску с золотыми буквами, небольшой металлический знак, ярко освещённую витрину. Ни один образ не казался достаточно устойчивым.

— Я хочу проверить соседнюю улицу, — сказала она. — Возможно, там осталось что-нибудь знакомое.

Алистер снова посмотрел на часы.

— Если задержимся, не успеем к эксперту.

— Десять минут.

— Сид, мы уже почти полчаса потратили на этот квартал.

Она повернулась к нему.

— Я не прошу тебя отменить встречу. Мне нужно только посмотреть, что находится за следующим поворотом.

Алистер помолчал. Ему не хотелось спорить из-за нескольких минут, но он уже видел, как быстро может исчезнуть оставшееся время. Независимые специалисты в столице работали по собственному расписанию, и никто не гарантировал, что завтра удастся попасть на консультацию без предварительной записи.

— Хорошо, — сказал он. — Десять минут. Потом идём.

Сид кивнула и направилась к соседнему переулку.

Там располагались небольшая пекарня, мастерская по ремонту часов и несколько жилых домов. Ничто не вызвало столь же отчётливого ощущения узнавания. Сид попыталась сосредоточиться на расположении улиц, но воспоминания постепенно становились всё менее определёнными. В какой-то момент она поняла, что уже не столько вспоминает, сколько пытается мысленно достроить недостающие детали.

Она остановилась возле витрины часовщика и медленно выдохнула.

Из магазина вышел пожилой мужчина с коробкой в руках. Он посмотрел на девушку, затем на Алистера, ожидавшего немного поодаль.

— Что-нибудь ищете?

Сид повернулась к нему.

— Вы давно здесь работаете?

— Почти двадцать лет. А что?

— Раньше под аркой был фонтан?

Мужчина посмотрел в сторону перехода.

— Был, конечно. Старый каменный. Его убрали, когда перекладывали трубы. Кажется, чаша треснула, чинить не стали.

Сид почувствовала короткий прилив облегчения.

— А лавка с зелёной вывеской?

— Какая именно? Там много чего менялось.

— Справа от арки, если идти со стороны северной улицы.

Мужчина задумался.

— Был там магазин тканей. Потом какая-то контора открывалась. Сейчас ателье. Вы давно в нашем квартале не были?

Сид замешкалась.

— Возможно.

Часовщик внимательно посмотрел на неё, словно пытаясь вспомнить лицо, но ничего не сказал. Вместо этого пожал плечами и вернулся в магазин. Его ответы подтвердили существование нескольких деталей, которые Сид ожидала увидеть, однако не позволили установить, когда и при каких обстоятельствах она могла здесь находиться.

Она ещё раз оглядела улицу. Воспоминание постепенно теряло чёткость. От первоначального ощущения остались только отдельные изображения, которые теперь смешивались со словами часовщика и окружающими предметами.

Сид достала блокнот и быстро записала всё, что удалось выяснить. Отдельно указала сведения о реконструкции и разговоре с владельцем мастерской, стараясь не смешивать собственные ощущения с полученной информацией.

Алистер подошёл ближе.

— Ну что?

— Фонтан действительно был. И магазин на месте нынешнего ателье.

— Уже кое-что.

— Но это не доказывает, что я здесь бывала. Я могла видеть похожее место в другой реальности. Или просто вспомнить архитектуру, которая встречается где-то ещё.

Он кивнул.

— Записала?

— Да.

— Тогда пошли. Если понадобится, завтра вернёмся и посмотрим старые планы квартала.

Сид посмотрела на него. Ей хотелось возразить, что завтра ощущения могут оказаться совершенно другими, но она понимала: продолжать бесцельно ходить по улицам тоже было бессмысленно.

— Хорошо, — сказала она.

Они направились к ближайшей транспортной остановке. Алистер шёл чуть быстрее обычного, рассчитывая успеть к концу рабочего дня. Сид следовала рядом, временами возвращаясь мыслями к старому фонтану и зелёной вывеске. На этот раз она не пыталась сразу определить, что именно означают найденные совпадения.

Но ощущение упущенной возможности всё равно оставалось неприятным.

Мастерская независимой маготехнической экспертизы располагалась на втором этаже старого административного здания, в котором теперь арендовали помещения небольшие конторы и технические бюро. Над лестницей висела табличка с перечнем организаций. Алистер отыскал нужное название — «Техническая диагностика и артефакторный анализ. Т. Вирн» — и направился наверх.

Они успели незадолго до окончания рабочего дня.

В небольшой приёмной стояли два стула, шкаф с техническими справочниками и стол, заваленный папками. За открытой дверью находилось рабочее помещение, где среди измерительных приборов, металлических оправ и защитных футляров сидела женщина лет сорока

пяти. Её короткие тёмные волосы были убраны под рабочую косынку, на носу держались небольшие очки, а на пальцах виднелись следы серой технической пасты.

Она как раз рассматривала под увеличительным прибором небольшой цилиндрический предмет. Услышав шаги, подняла голову.

— Добрый вечер. Вы по записи?

— Нет, — ответил Алистер. — Нам нужна предварительная консультация по неизвестному маготехническому элементу.

Женщина посмотрела на часы, затем на сумку с документами.

— Если речь о полноценной экспертизе, сегодня уже не успеем.

— У нас только чертежи и описание. Сам предмет находится на хранении в другом городе.

— Тогда могу посмотреть материалы. Но сразу предупреждаю: по рисункам заключение о назначении устройства я не выдаю.

— Нам пока и не требуется официальное заключение, — сказала Сид.

Женщина сняла очки, положила их на стол и представилась:

— Тесса Вирн. Проходите.

Она освободила место возле рабочего стола и попросила показать документы. Алистер разложил зарисовки отражающей пластины, копии архивных схем и собственные заметки. Тесса внимательно изучила первый лист, затем подняла голову.

— Это чертёж по результатам измерений или рисунок по памяти?

— Смешанный, — признал Алистер. — Внешние размеры оценены во время осмотра. Некоторые соединения пришлось воспроизводить позже.

— Тогда мне необходимо понимать, какие значения подтверждены, а какие приблизительны.

Он указал соответствующие отметки.

Тесса сделала несколько пометок на отдельном листе, затем попросила рассказать об обстоятельствах обнаружения предмета. Алистер описал старую башню, расположение отражающих пластин и необычные металлические соединения. Он сознательно не стал сразу выдвигать гипотезу о назначении устройства. Вместо этого перечислил то, что видел непосредственно: многослойную поверхность, боковые каналы, крепления и необычную маркировку.

Тесса выслушала его и взяла следующую схему.

— Вы уверены, что здесь действительно несколько отражающих слоёв?

— Внешне выглядело именно так.

— Но вы не могли определить, являются ли они отдельными пластинами?

— Нет. Мы не разбирали оправу.

— Правильно сделали.

Она направила настольную лампу на зарисовку и некоторое время рассматривала расположение металлических элементов.

— По такому рисунку можно предположить несколько вариантов конструкции. Например, многослойную оптическую систему, устройство с внутренними отражателями или обычную пластину с дополнительным защитным покрытием. Без самого образца я не могу даже уверенно определить количество физических слоёв.

Алистер кивнул.

— А маркировка?

Тесса изучила воспроизведённые символы.

— Не узнаю. Но это тоже не означает, что перед нами иностранное изделие. Некоторые частные производители используют собственные обозначения, особенно на опытных образцах.

Сид придвинула к ней копию схемы Золотого Гримуара.

— Мы также наблюдали необычные отражения. Поверхность показывала пространство, которое не соответствовало действительному окружению. Иногда — различные возможные состояния одного помещения.

Тесса внимательно посмотрела на рисунок.

— Вы сами наблюдали эти изменения?

— Да.

— С помощью магического восприятия или обычного зрения?

— И так и так. Некоторые изображения видели оба. Другие были доступны только через мою способность воспринимать вероятности.

Тесса на мгновение задумалась, затем разделила свои записи на две части.

— Тогда это будут два разных типа наблюдений. Первый можно попробовать проверить обычными измерительными средствами. Второй потребует специалиста, знакомого с вашим видом магии.

— Вы считаете, что мои наблюдения недостоверны? — спросила Сид.

— Я считаю, что не умею проверять их собственными методами, — спокойно ответила Тесса. — Это не одно и то же. Если вы видели определённое изображение, у меня нет оснований утверждать, что вы его выдумали. Но и принимать вашу интерпретацию за установленное свойство устройства я не могу.

Сид некоторое время смотрела на неё, затем кивнула.

— Справедливо.

Алистер достал ещё один рисунок, где было показано расположение боковых креплений.

— Меня больше интересует сама оправа. Мы нашли несколько разных способов соединения металла. Могло ли это означать, что устройство переделывали?

Тесса осмотрела чертёж.

— Могло. Но здесь опять не хватает данных. Некоторые детали действительно выглядят как более поздние добавления. Однако без следов обработки, анализа материала и точных размеров я не могу определить, изготовлены ли они одновременно.

Она взяла карандаш и обвела небольшой участок на рисунке.

— Вот здесь меняется форма соединения. Если вы воспроизвели её верно, это может быть место ремонта. А может быть предусмотренный конструкцией переход между двумя типами крепления. По рисунку разницы не установить.

Алистер внимательно посмотрел на отмеченный участок. Именно его он прежде считал одним из возможных признаков сложной системы передачи магического воздействия. Теперь такое объяснение казалось преждевременным.

— То есть без самого предмета дальше не продвинемся?

— Для полноценной диагностики — вряд ли. Но если у вас сохранились фотографии, точные измерения или образцы материала, можно начать с них. И ещё полезно установить происхождение самого металлического крепления, отдельно от отражающей части.

— Мы как раз пытаемся найти производителя.

— Тогда не советую искать сразу по всем признакам. Начните с того, что можете подтвердить. Размеры, форма, способ обработки, тип крепления. Возможно, удастся найти аналогичную конструкцию среди обычного промышленного оборудования. А если нет, хотя бы сократите область поиска.

Сид посмотрела на собственные заметки. В течение последних дней она несколько раз называла пластину элементом зеркальной сети, хотя не могла доказать, что та была изготовлена именно для подобного применения. Теперь становилось ясно, насколько сильно первоначальная догадка повлияла на все дальнейшие объяснения.

Тесса вернула документы Алистеру.

— Если решите привезти предмет, заранее свяжитесь со мной. Потребуются сведения о его безопасности и условиях хранения. Но обещать, что мы сможем его идентифицировать, я не буду.

— Понимаю, — ответил он.

Женщина указала стоимость предварительной консультации. Алистер посмотрел на счёт, несколько секунд помолчал, затем достал деньги.

Сид заметила, что сумма оказалась достаточно ощутимой для их бюджета. Однако Тесса действительно потратила время, внимательно изучила материалы и обозначила ограничения исследования. Требовать бесплатной работы только потому, что результат оказался неопределённым, было бы странно.

Пока Алистер расплачивался, Сид открыла блокнот и нашла одну из прежних записей. Там было написано: «Отражающий механизм передачи возможных состояний». Она задумалась, затем аккуратно зачеркнула слова «механизм передачи» и заменила их на «многослойный элемент неизвестного назначения, связанный с наблюдавшимися отражениями».

Алистер заметил исправление, но ничего не сказал.

Когда они вышли из здания, на улице уже загорались первые фонари. Свет из окон ложился на мостовую, где после недавней уборки оставались небольшие влажные участки. Вдали слышался звон трамвая, а возле перекрёстка группа рабочих собирала временное ограждение после ремонта дорожного покрытия.

Алистер остановился, достал блокнот и подсчитал расходы.

— Гостиница, транспорт, еда, консультация. Если продолжим в таком темпе, придётся возвращаться раньше, чем получим ответ из архива.

Сид посмотрела на него.

— Консультация всё-таки была полезной.

— Была. Но я надеялся хотя бы приблизительно определить, что за устройство мы нашли.

— Теперь знаем, какие сведения необходимы для дальнейшего исследования.

— Да. Только большая часть этих сведений осталась в Биртауне вместе с пластиной.

Она не стала возражать. Это действительно осложняло работу. Решение оставить опасный предмет на хранении оставалось разумным, но теперь им приходилось учитывать и его последствия.

— Давай хотя бы поужинаем, — предложила Сид. — Ты уже начинаешь разговаривать так, будто хочешь предъявить счёт всему Смоуфоллу.

Алистер посмотрел на неё.

— А если предъявлю, думаешь, оплатят?

— Сомневаюсь. Здесь даже за разговор о неизвестной железке берут деньги.

Он рассмеялся и убрал блокнот.

— Ладно. Пойдём искать что-нибудь съедобное.

Небольшая столовая обнаружилась на тихой улице недалеко от старого торгового квартала. Внутри стояли простые деревянные столы, вдоль стен тянулись полки с посудой, а из кухни доносился запах тушёного мяса и горячего хлеба. Большинство посетителей составляли местные служащие и рабочие, заканчивавшие день. Никто не обращал особенного внимания на двух приезжих, устроившихся возле окна.

Алистер заказал недорогой ужин и две кружки чая. Сид некоторое время разглядывала меню, затем выбрала блюдо, название которого ничего ей не говорило, но состав выглядел вполне знакомым. Лиса улеглась возле их стола, с явным интересом наблюдая за проходившей мимо официанткой.

Первые несколько минут они почти не разговаривали. Усталость постепенно давала о себе знать. За день пришлось много ходить, разбираться в новых маршрутах, посещать учре-

ждения и объяснять одну и ту же проблему разным людям. При этом ни одна из первоначальных задач не была решена.

Алистер достал список экспертных организаций, который получил в архиве, и начал отмечать наиболее подходящие варианты.

Сид некоторое время наблюдала за ним, затем отложила вилку.

— А завтра мы можем вернуться к тому переходу?

Он поднял голову.

— К какому?

— К башням, которые мы видели сегодня. Я хочу подробнее осмотреть квартал. Возможно, получится восстановить маршрут.

Алистер посмотрел на список.

— Завтра лучше сначала заняться архивами. Нам дали несколько адресов, а часть организаций работает только до обеда.

— Мы можем сходить к переходу после.

— Можем. Но если выяснится, что нужен ещё один специалист, придётся снова переносить.

Сид медленно выдохнула.

— Алистер, я понимаю, что тебе важно разобраться с пластиной. Но мои воспоминания тоже могут иметь отношение к происходящему.

— Я и не утверждаю обратного.

— Тогда почему ты каждый раз предлагаешь отложить их проверку?

Он отложил список и посмотрел на неё.

— Потому что с пластиной у нас есть хотя бы конкретные данные. Чертежи, документы, повреждения. Мы можем задавать специалистам определённые вопросы. А с твоими воспоминаниями пока даже непонятно, с чего начинать.

— Мне понятно.

— Тогда объясни.

Она некоторое время молчала, выбирая слова.

— Я помню отдельные места. Не всегда могу восстановить последовательность, но некоторые детали узнаю совершенно отчётливо. Если получится определить, где я находилась перед появлением в твоей мастерской, мы узнаем, что именно произошло до столкновения со Смотрителем.

Алистер кивнул.

— Возможно.

— Почему ты говоришь так, будто это второстепенная задача?

Он нахмурился.

— Потому что я пытаюсь остановить то, что сейчас происходит в Биртауне. Там люди продолжают работать возле повреждённых механизмов. Техническая служба перекрывает улицы, предприятия теряют время и деньги. Я не могу просто забыть об этом ради поисков фонтана, который мог существовать в нескольких разных местах.

Сид почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Для тебя это фонтан. Для меня — возможность вспомнить часть собственной жизни.

Алистер замолчал.

За соседним столом двое служащих обсуждали предстоящую рабочую встречу. Из кухни доносился звон посуды, за окном проехал трамвай. Никто не замечал их разговора.

— Я не имел в виду, что это неважно, — сказал Алистер спустя несколько секунд.

— Но прозвучало именно так.

Он посмотрел на неё.

— Возможно. Просто у нас две разные задачи, и обе требуют времени. Я не собираюсь утверждать, что твоя менее важна. Но не могу и делать вид, что у меня нет собственных причин находиться здесь.

Сид медленно кивнула. Ей хотелось возразить, что именно её появление привело Смотрителя в мастерскую и что выяснение обстоятельств этого события может оказаться важнее исследования отдельной металлической пластины. Но она понимала, насколько неопределённым остаётся подобное предположение. Пока у неё не было даже достоверного доказательства, что последние воспоминания действительно связаны со Смоуфоллом.

— Я не прошу тебя отказаться от технического расследования, — сказала она. — Только выделить время на моё.

— Тогда давай определим, что именно проверяем. Не просто будем ходить по знакомым улицам, а составим список мест, сведений и вопросов.

Сид посмотрела на него внимательнее.

— Ты предлагаешь планировать исследование моей памяти как техническую проверку?

— А что плохого? У тебя есть несколько конкретных наблюдений. Можно проверить, что из них совпадает с реальностью, а что нет.

Она усмехнулась, хотя раздражение ещё не прошло.

— Ты неисправим.

— Зато у меня есть блокнот.

Алистер придвинул к себе чистый лист.

— Смотри. Утром идём в архивное отделение, куда нас направили сегодня. Там выясняем, можно ли искать оборудование по старым промышленным стандартам. После обеда возвращаемся к твоему переходу. Ты записываешь всё, что помнишь, а мы проверяем это по обычным городским сведениям.

Сид некоторое время рассматривала предложенный порядок.

— И если я вспомню ещё что-нибудь?

— Тогда скорректируем план.

— Даже если это займёт больше времени?

— Если будет конкретная причина задержаться — да. Если будем просто ходить кругами и пытаться что-нибудь вспомнить, лучше остановимся и попробуем позже.

Она задумалась. Подход Алистера не был безупречным: воспоминания не всегда подчинялись расписанию, а отдельные ощущения могли возникать совершенно неожиданно. Но он хотя бы предлагал выделить для её задачи конкретное время, а не откладывать её на неопределённый срок.

— Хорошо, — согласилась Сид. — Только я хочу сначала пройти по знакомым улицам без твоих подсказок. Иногда чужое объяснение меняет то, что я сама пытаюсь вспомнить.

Алистер кивнул.

— Ладно. Буду молчать, пока не спросишь.

Она посмотрела на него с явным сомнением.

— Вот в это мне поверить значительно сложнее, чем в путешествия между реальностями.

Он усмехнулся.

— Не обещаю, что получится с первого раза.

Официантка принесла чай, и разговор постепенно перешёл к более обычным вопросам. Алистер уточнял, сколько денег им потребуется на следующий день, Сид составляла собственный список мест, которые хотела проверить. Они не пытались представить возникшее разногласие исчерпанным. Просто теперь у каждого было более ясное представление о том, чего другой ожидает от поездки.

Ужин закончился уже после наступления темноты.

Смоуфолл за окнами преобразился. На улицах загорелись маготехнические вывески, медные фонари освещали тротуары, а возле крупных перекрёстков включилась декоративная подсветка. По мостовым продолжали двигаться автомобили и трамваи, между ними спешили люди, а из открытых дверей ресторанов и небольших театров доносились разговоры и музыка.

Но даже вечером город не становился исключительно праздничным. Возле одного из складов рабочие продолжали разгрузку, у транспортной остановки спорили пассажиры задержавшегося маршрута, а на соседней улице уборочная машина медленно собирала мусор, оставшийся после торгового дня.

Алистер выбрал дорогу к гостинице через старый квартал. Сид шла рядом, время от времени обращая внимание на знакомые архитектурные детали. Некоторые вызывали короткие ассоциации, но она уже не пыталась немедленно связывать их с утраченным прошлым. Вместо этого отмечала расположение улиц и вывесок, чтобы при необходимости вернуться.

Возле одного из переулков она неожиданно остановилась.

Из открытой двери небольшого заведения донёсся смех, затем короткий звон посуды. Тёплый воздух пах жареным мясом, пряностями и влажной древесиной. Где-то рядом зашипел паровой клапан, и на мгновение Сид испытала странное ощущение, будто всё это уже происходило совсем недавно.

Она повернула голову, пытаясь рассмотреть помещение за дверью, но там находились только несколько посетителей и мужчина за стойкой.

Ничего необычного.

— Опять что-то вспомнила? — спросил Алистер, остановившись рядом.

— Не знаю. Запах, звуки… Кажется, я уже слышала что-то похожее.

Он посмотрел на заведение, затем на улицу.

— Запиши, пока помнишь.

Сид достала блокнот и коротко описала ощущение. Указала время, место и несколько деталей, которые могла определить достаточно уверенно. Никаких выводов делать не стала.

Они продолжили путь.

В «Медный фонарь» вернулись незадолго до закрытия входной двери. Хозяйка сидела за стойкой, проверяя журнал регистрации. Увидев постояльцев, коротко кивнула и предупредила, что утром завтрак начнётся немного позже обычного: у кухни задержалась поставка продуктов.

Алистер поблагодарил её, взял ключ и поднялся по лестнице. Сид последовала за ним. На третьем этаже они остановились возле соседних дверей.

— Во сколько завтра? — спросила она.

Алистер посмотрел на записи.

— В восемь тридцать. Успеем позавтракать и добраться до архива к открытию.

— Хорошо.

Он уже собирался войти в комнату, но задержался.

— Сид.

Она подняла голову.

— Что?

— Я не собирался обесценивать твои воспоминания. Просто сегодня слишком многое пошло не так, как я рассчитывал.

Сид некоторое время смотрела на него, затем кивнула.

— Я понимаю. Но мне тоже непросто постоянно находиться в положении человека, который помнит последствия, но не может восстановить причины.

— Знаю.

— Не совсем. Но, пожалуй, начинаешь понимать.

Алистер усмехнулся.

— Ладно. Тогда до утра.

— До утра.

Он вошёл в комнату и закрыл дверь. Сид ещё несколько секунд стояла в коридоре, затем направилась к себе.

Лиса сразу запрыгнула на подоконник и устроилась возле окна, откуда открывался вид на вечернюю улицу. Внизу продолжали двигаться экипажи, в окнах соседних домов горел свет, а над крышами виднелись далёкие силуэты столичных башен.

Сид сняла куртку, положила гримуар на стол и достала блокнот с сегодняшними заметками. Она разделила страницу на несколько частей. В одной записала места, которые посетила лично, в другой — сведения, полученные от людей, в третьей — собственные ощущения узнавания.

Под аркой действительно когда-то находился фонтан. Это подтвердил часовщик.

Магазин с зелёной вывеской мог существовать, но точного описания пока не было.

Две высокие башни соответствовали увиденному из поезда.

Остальное оставалось неопределённым.

Сид перечитала записи, затем осторожно раскрыла Золотой Гримуар. Страницы с описанием последних событий сохранялись на месте. Золотая схема отражений не изменилась, по крайней мере, она не заметила новых линий. Девушка добавила несколько замечаний о столице, после чего закрыла книгу.

Она не пыталась вызвать воспоминания силой. За последние дни подобные попытки слишком часто заканчивались головной болью и новыми противоречиями. Вместо этого решила завтра пройти предполагаемый маршрут ещё раз, обращая внимание на те детали, которые можно проверить независимо от собственного восприятия.

В соседней комнате Алистер разложил документы на небольшом письменном столе. Он внимательно проверил номер архивной заявки, переписал адреса двух учреждений и отметил время их работы. Затем открыл журнал расходов и подсчитал, сколько денег осталось после сегодняшних поездок и консультации.

Результат ему не понравился.

Алистер некоторое время смотрел на цифры, затем закрыл блокнот и убрал его в сумку. Завтра предстояло выяснить, можно ли получить более подробные сведения о старых промышленных стандартах. Если и этот путь окажется бесполезным, придётся искать другой способ исследования, не требующий бесконечных платных консультаций.

Он выключил настольную лампу и подошёл к окну. Смоуфолл продолжал шуметь даже в поздний час. Где-то неподалёку прошёл трамвай, над крышами двигался небольшой дирижабль, а на противоположной стороне улицы рабочие закрывали ставни магазина.

Алистер задёрнул штору, проверил будильник и лёг спать.

Сид ещё некоторое время сидела над записями. Потом достала обычную карту Смоуфолла, развернула её на столе и отметила карандашом гостиницу, старый переход и несколько улиц, вызвавших ощущение узнавания. Между точками оставалось немало возможных маршрутов. Она попробовала восстановить один из них, но быстро поняла, что начинает добавлять детали, которых не помнит.

Сид отложила карандаш.

Лиса спрыгнула с подоконника, подошла к столу и положила морду ей на колени. Девушка машинально погладила золотистую шерсть, затем сложила карту так, чтобы отмеченный участок остался сверху.

Утром можно будет начать с него.

Она убрала блокнот в сумку, погасила свет и легла. За неплотно задёрнутой шторой продолжали мерцать огни Смоуфолла, а снизу доносился гул последнего вечернего трамвая.

Глава девятая. Сделка в баре

Утром в «Медном фонаре» не оказалось ни свежих булочек, ни яиц. Хозяйка гостиницы объяснила это задержкой поставки, поставила перед постояльцами тарелку с подсушенным хлебом и сообщила, что каша вполне съедобная, если не ждать от неё слишком многого. Алистер, который успел проснуться окончательно только после второй кружки кофе, попробовал кашу и признал, что женщина не преувеличивала. Сид добавила в свою порцию немного варенья, но положение это почти не исправило.

За соседним столом двое мужчин обсуждали предстоящую промышленную выставку. Один утверждал, что новые регуляторы давления вдвое сократят расходы на обслуживание паровых машин, другой требовал показать ему расчёты и подозревал производителей в обычном завышении характеристик. Разговор продолжался уже несколько минут и постепенно становился громче. Хозяйка, проходя мимо с пустым подносом, попросила спорщиков не устраивать техническую конференцию в столовой до девяти утра. Мужчины ненадолго замолчали, но почти сразу снова заговорили, теперь значительно тише.

Сид расстелила на свободном участке стола небольшую карту старого Смоуфолла. За вчерашний вечер она отметила на ней несколько мест, где испытывала ощущение узнавания, и теперь пыталась понять, образуют ли они хоть сколько-нибудь связный маршрут. Точки располагались в пределах нескольких кварталов, но между ними проходило слишком много улиц, чтобы можно было уверенно определить направление её прежнего движения.

Алистер тем временем изучал список технических учреждений. Рядом с некоторыми адресами он поставил отметки, другие перечеркнул после вчерашних консультаций. Из всего перечня его особенно заинтересовала библиотека профессионального инженерного объединения, располагавшаяся неподалёку от старого промышленного округа. В отличие от имперского архива, она предоставляла доступ к печатным каталогам производителей, ремонтным руководствам и отраслевым изданиям прошлых лет. Пользование читальным залом стоило относительно недорого, а значит, поиск не должен был сразу потребовать очередной крупной суммы.

— Я, пожалуй, начну отсюда, — сказал он, разворачивая список к Сид. — Посмотрю старые каталоги. Если хотя бы удастся определить тип креплений, будет проще разговаривать с экспертами.

Она кивнула, не отрывая взгляда от карты.

— А я вернусь в старый квартал.

— После завтрака можем сначала зайти к твоему переходу, а потом поехать в библиотеку.

— Зачем?

Алистер поднял глаза.

— В смысле?

— Зачем нам обоим снова идти к переходу? Ты собираешься искать промышленную документацию. Я — выяснять, где находилась до нашей встречи. Если разделимся, за день успеем гораздо больше.

Он задумался, затем взял кружку.

— Ты хорошо ориентируешься в городе?

— Достаточно, чтобы найти отмеченные на карте улицы.

— Я не об этом. Вчера мы дважды ошиблись с маршрутами, а часть указателей вообще не соответствует старой схеме.

— Именно поэтому я вчера купила новую карту.

Сид вытащила из-под первой карты второй, более подробный лист, полученный в лавке возле гостиницы. Алистер посмотрел на него, затем на аккуратно нанесённые карандашные отметки.

— Предусмотрительно.

— Бывает со мной и такое.

Он усмехнулся и вернулся к своему списку.

— Ладно. Тогда давай договоримся, где встретимся.

Они выбрали небольшую чайную возле южного моста. Алистер видел её накануне по дороге из старого промышленного района, а Сид отметила расположение на карте. Чайная находилась недалеко от нескольких транспортных линий, так что добраться до неё можно было с разных концов центра.

— К шести, — сказал Алистер. — Если кто-то задержится, второй ждёт полчаса и возвращается в гостиницу. Не будем до ночи искать друг друга по всему Смоуфоллу.

— Разумно.

Он достал из кармана несколько монет и положил рядом с картой.

— На транспорт и обед. Здесь должно хватить.

Сид посмотрела на деньги.

— Я могу пройти пешком.

— Можешь. Но если к обеду окажешься на другом конце города, обратная дорога съест половину дня.

Она взяла монеты и убрала в отдельный карман сумки.

— Запишу в расходы.

— У тебя уже отдельный счёт?

— А ты думал, я всё забыла?

— После вчерашнего разговора о гостиничных ценах надеялся, что хотя бы один из нас сможет.

Сид улыбнулась и сложила карту. Лиса, до этого сидевшая под столом, поднялась, потянулась и посмотрела на оставшийся хлеб. Алистер отломил небольшой кусочек, но зверёк обнюхал его и отвернулся с таким видом, будто предложение было заведомо оскорбительным.

— Привередливая, — заметил он.

— У неё есть основания. Ты сам кашу доедать не стал.

— Я хотя бы попробовал.

Лиса скользнула под стул Сид и направилась к двери. Алистер проводил её взглядом, допил кофе и поднялся.

У входа в гостиницу они ещё раз сверили направление. Дорога к инженерной библиотеке уходила на запад, к старым производственным кварталам. Сид предстояло направиться в противоположную сторону, через торговую площадь, к двум башням, которые показались ей знакомыми ещё из окна поезда.

— До вечера, — сказал Алистер.

— До вечера.

Они разошлись на ближайшем перекрёстке. Алистер вскоре скрылся за поворотом, а Сид остановилась перед большой картой городского транспорта, висевшей под стеклом возле трамвайной остановки. Несколько минут она изучала маршруты, затем решила всё-таки пройти первую часть пути пешком. Утренний воздух был прохладным, после вчерашнего дождя на мостовой оставались небольшие лужи, а город ещё не успел наполниться дневной суетой.

Лиса шла немного впереди, внимательно разглядывая прохожих и время от времени задерживаясь возле витрин. У одного магазина она остановилась особенно надолго: за стеклом стояла сложная механическая игрушка в виде птицы с подвижными крыльями. Её корпус был собран из тонких металлических пластин, а маленький заводной механизм заставлял голову поворачиваться из стороны в сторону.

Сид тоже остановилась, рассматривая игрушку.

— Красиво, — произнесла она.

Лиса шевельнула ушами.

— Но нам не сюда. И покупать мы её не будем.

Зверёк бросил на неё короткий взгляд, который вполне можно было истолковать как несогласие, затем неторопливо продолжил путь.

Утром квартал возле двух башен выглядел совсем иначе. Вчера здесь преобладали вечерние тени и свет фонарей, а теперь солнечные лучи проникали между зданиями, выделяя неровности старой кладки, следы ремонтов и потёртые вывески. У пекарни разгружали мешки с мукой, возле часовой мастерской молодой помощник выставлял на тротуар рекламную стойку, а во дворе под аркой двое рабочих меняли повреждённую секцию водосточного канала.

Сид прошла под переходом и остановилась приблизительно там же, где стояла накануне. Перед ней находилась небольшая площадь с деревьями и скамьёй. Каменный фонтан, который она помнила, отсутствовал, но теперь ей было известно, что раньше он действительно стоял здесь. Часовщик подтвердил это, а табличка о реконструкции указывала, что площадь перестроили несколько лет назад.

Она достала блокнот и сравнила записи.

Вчера ей казалось, что фонтан находился немного левее центра двора. Сегодня, глядя на расположение скамьи и деревьев, она уже не могла точно восстановить эту деталь. В памяти сохранилось изображение круглой чаши с невысоким бортиком, но окружающее пространство менялось всякий раз, когда Сид пыталась представить его подробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.